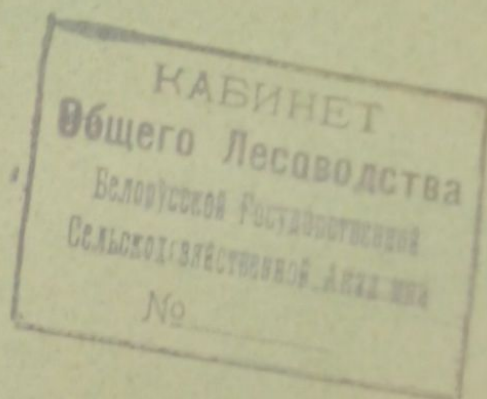

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО — и ЛЕСНАЯ — ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

8-9 (56-57)

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ,
ИЗДАВАЕМЫЙ ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ И
ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.

ЛЕНИНГРАД

ПРОСПЕКТ ВОЛОДАРСКОГО 39, ТЕЛ. 208-40.

1928 г. МАЙ
ИЮНЬ

СОДЕРЖАНИЕ.

I. СТАТЬИ:

Оживление мертвых в сфере мертвых лесных массивов.—Н. Дмитриевский.	69
Европейской рынок пиломатериалов и работа наших лесопильных заводов.—С. А. Рейнберг.	71
Лесоэкспортная деятельность Гостраста РСФСР.—А. Динский.	72
Проблема экспорта пиленных материалов хвойных пород из СССР в С. А. Соед. Шт.	73
М. Михайлов	74
Лесной доход, его значение и перспективы на 1927—28 г.—С. Остоларов.	75
М. Гроссман	76
Тезисы к вопросу о соответствующем нашему хозяйству типу лесозаготовительных и лесомеханизаторских выделов квалификации.—Проф. М. Орлов.	77
Опыт отвода лесосек лесозаготовителям.—Н. Варанов.	78
Лесозаготовительная инструкция 1925 г. в применении на практике (Окончание).	79
Н. Н. Чикилевский	80
Очередные задачи лесной промышленности в области торговли.—М. Динский.	81
Лесная кооперация Марийской Авто. Области и план ликвидации гарей.—Н. И. соркин.	82
К вопросу о подпочке сосны в Ленинградской Области.—Н. Лесков.	83
Методика составления таблиц себестоимости и объема древесных стволов (Продолжение).	84
Проф. Д. Токтогулов	85
Научение лесных богатств СССР и путей их использования.—Проф. М. Ткаченко.	86
Под созвездием Рака.—И.	87

II. Корреспонденции:

К вопросу о путях увеличения лесного дохода.—Прозоровский.	77
Об облесении пашней.—Д. Д. Керн.	78
Всесоюзный научно-исследовательский Институт древесины.—П. 80.	80
Лесоснабжение ж.-д. транспорта в 1926—27 г.—П. Д. 81.	81
О применении 4-х смен на Арханг. л/заводе.	84
Лесные производств. Соединения в Ленингр. Области.—И. В. Лебедев.	85
Проект организации Костянского лесничества Череповецкого округа.—И. Чернышев.	88
Опыт Андогорской губ.—Ф. Турицын.	89
Выбор экспортной сосны в Кадьяковском у. Вологодской губ.—Е. Исполотов.	90
Лесозаготовительное в Бодайбинском золотопроисл. районе.	92
Перспективы сплава 1928 г. в Уинженско-Костромском районе.—В. Замареев.	95
Подготовка к навигации в 1928 г. в Велужском районе.—В. Замареев.	95
Сырьевая база Волголеса.—Д. Никонов.	96
„Земледелец намет, водоходец плавает“.—И.	97
Марийский лесоруб.—М. К.	99
Льготы по сельскому, огнестойкому строительству.	101

III. Хроники:

К 40-летию юбилею проф. М. М. Орлова.—Правление Ленингр. Лесного Института.	102
Проф. Мих. Мих. Орлов (К 40-летию юбилею научной, педагогической и общественной деятельности).—А. Тарашкевич.	103
А. В. Фомичев (К 25-летию научной и общественной деятельности).—Н. В.	105
В. И. Галдобин (К 35-летию служебной, научной и общественной деятельности).—Н. В. Варанов.	107

1. Съезды и конференции:

Из резолюций IV Пленума Совета лесных трестов.—Пятое собрание уполномоч. Лесосиндиката РСФСР.—Съезд лесничих Лужского округа.	107—112
---	---------

2. По СССР:

К окончанию лесозаготов. сезона.—В УЛ'е НКЗ РСФСР.—Размеры попенной платы и методы ее взимания.—Выработка пиломатериалов в 1928—29 г.—Капитальные работы лесной промышленности в 1928—29 г.—Контрольные цифры лесной пром. ВСНХ РСФСР на 1928—29 г.—Пятилетка лесной пром.—В Совете лесных трестов.—Новые правила и тарифы по страхованию от огня лесопром. предприятий и складов.—Новые правила и тарифы по страхованию леса в плотах.—Организация Всесоюзной лесной конвенции.—Деятельность Лесосиндиката в I полугод. 1927—28 г.—Вопросы снижения себестоимости в пробочной пром.—В Дальлесе.—Работы Гостреста „Пробисолянолеум“.—Завоз Древстрою проекта типового переносного лесозавода.—Закрытие Украинлеса в Брянской губ.—На Марелинской ф-ке гнутой мебели.—В Главлесбуме.	113—134
---	---------

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
№ 8-9 (56-57) Май—Июнь 1928 г. № 8-9 (56-57)

Оживление мертвых и сверх-мертвых лесных массивов ¹⁾.

I.

Разнообразны и многочисленны нужды лесного хозяйства СССР, как разнообразны и многочисленны запросы, предъявляемые народным хозяйством к лесам Союза. Поднимается ли вопрос об увеличении поступления неналоговых доходов, о привлечении в страну валюты путем усиления экспорта, о расширении площади земель сельско-хозяйственного пользования и в более частых случаях—планового или даже сверхпланового обеспечения древесиной того или иного предприятия,—к лесному хозяйству предъявляются серьезные требования, нередко вызывающие перенапряжение его возможностей в некоторых районах. В то же время мы стоим перед фактом наличия огромных заведомо или предположительно покрытых лесом площадей, совершенно не подвергающихся эксплуатации, или затрагиваемых ею в самых ограниченных размерах. Вместе с этим, или, скорее, как следствие соображения о распределении насаждений по породам, по возрастам, по производительности и проч. еще не вышли из стадии предположительных, более или менее правдоподобных, но в значительной части условных обобщений. Было бы неосновательно искать виновников этого неведения как в последнем десятилетии, так и в истории лесного хозяйства б. России, так как процесс освоения территории, раскинутой на огромной площади, обуславливается весьма сложными взаимоотношениями многочисленных факторов не только индивидуально-государственного, но и мирового порядка. Так или иначе, не подлежит сомнению, что производительность наших лесных почв значительно превышает сегодняшнюю и предвидимую на ближайшие годы потребность страны в древесине.

По правдоподобным, хотя, вероятно, несколько преувеличенным расчетам В. И. Майера ²⁾, в лесах Союза ССР можно ежегодно вырубать, без истощения производительности лесной почвы, 736,5 милл. куб. м.

Управление Лесами НКЗ РСФСР ³⁾ определяет производительность всех общегосударственных лесов Республики, без входящих в ее состав автономных республик, в 314 милл. куб. м. Если путем грубого механического подсчета распространить среднюю производительность лесов РСФСР на все леса Союза, то получим ориентировочный размер возможного годовичного отпуска в 453 милл. куб. м. Заранее оговариваясь, что означенная цифра не может претендовать на точность, что крайняя упрощенность метода исчисления может быть оправдана лишь объективной невозможностью дать действительное выражение производительности всех наших лесов, мы останавливаемся на этой условной цифре в качестве приержки для дальнейших соображений, руководствуясь тем, что ошибка в сторону уменьшения менее опасна, чем в обратную сторону.

Потребление древесины внутри страны и для экспорта определялось Госпланом СССР ⁴⁾ на 1926—27 г. в 17.965 тыс. куб. с., что составляет 174 милл. куб. м, а еже-

¹⁾ В порядке дискуссии.

²⁾ Лесное хозяйство СССР—„Плановое хозяйство“, 1927 г., № 9.

³⁾ Лесное хозяйство РСФСР и перспект. его развития, 1927 г.

⁴⁾ Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27—1930/31 гг., изд. Госпл. СССР, 1927 г.

годное увеличение потребления за пятилетие выражается в следующих процентах по отношению к предшествующему году:

1927—28 г.	1928—29 г.	1929—30 г.	1930—31 г.
5,5	5,5	2,9	10,6

По отношению к исходному 1926—27 г. ожидаемое в последнем году пятилетия увеличение потребления выражается 26%. При таком темпе развития потребления древесины и в дальнейшем, получаем следующий предположительный ряд цифр (в милл. куб. м):

1926—27 г.	1930—31 г.	1934—35 г.	1938—39 г.	1942—43 г.	1946—47 г.
174	219	276	348	438	541

Этот формально нечисленный ряд показывает, что при стабильности процента возрастания потребления древесины внутри страны и на экспорт по пятилетиям, мы только в истечении 20 лет подошли бы к полному гипотетическому использованию всего годичного прироста. Конечно, нельзя отрицать своевольного характера действительной жизни, которая имеет бесспорное право не подчиниться нашим предвидениям для столь отдаленного будущего, но все же, не имея еще возможности читать книгу будущего и твердо веря в то, что неисчисленная выше годовая производительность лесов СССР не преувеличена и что в недалеком будущем эта производительность будет возрастать в результате хозяйственного воздействия, мы можем принять, что в течение двух десятков лет арифметическая разность между возможным отпуском и потреблением древесины из всех лесов СССР будет выражаться положительной величиной.

Но, как известно, на пути к полному использованию лесов страны, в частности, на внутреннее потребление, стоит неблагоприятная географо-экономическая ситуация, выражаемая вообще обратной пропорциональностью между лесистостью и населенностью. Крайнее выражение этого географо-экономического неблагоприятствования рисуется путем сопоставления полярных точек—наибольшей абсолютной лесистости: север европейской части СССР, таежная зона Сибири, Дальний Восток—и наибольшей относительной нужды в лесу—юг европейской части, степной юго-восток, Средняя Азия. Можно утверждать, что, в пределах ближайшего времени, широкая волна лесных грузов не потечет, скажем, с Мезени или с Печеры в наши южные губернии и тем более енисейские или ленские леса не примут участия в удовлетворении лесного голода районов, наиболее нуждающихся в древесине. Что же касается Дальнего Востока, то он явно обречен работать на внешнего потребителя и, таким образом, его 80 милл. га должны быть скинуты со счетов при рассмотрении вопроса о соотношении между внутренней потребностью в древесине и возможным отпуском таковой из лесов Союза, за исключением ничтожной части, идущей на местные потребности края.

Мы крепко свыклись с разделением лесов Союза на доступные и недоступные, склоняясь перед вертикальной неприступностью горных лесов и горизонтальной—равнинных: высь и даль наши серьезные противники. Достаточно сказать, что в Сибирском крае из общей лесной площади в 256 милл. га признаются в качестве непосредственного объекта лесного хозяйства только 57 милл. га, причем в эту площадь входят и не обследованные лесные дачи¹⁾. А остальная лесная площадь даже не учитывается полностью в числе мертвых лесных массивов, перечень каковых, вместе со слабо-эксплуатируемыми, опубликован Управлением Лесами и насчитывает по Сибири всего 24 милл. га²⁾. Это показывает, что ознакомление с окраинными частями нашей огромной страны не дало еще во многих отношениях хотя бы первого приближения к освоению этих окраин. При таком положении категория «мертвых» массивов на самом деле является не последней на пути подразделения наших лесов, ибо под мертвым мы понимаем нечто определенное, хотя и не обладающее жизнью; все же те лесные площади, о которых вообще ничего неизвестно, поистине заслуживают эпитета сверх-мертвых.

Нити лесозаконономического обследования уже перекинулись за Урал, но еще много лет потребуются на ознакомление с лесами Сибири, хотя бы упрощенным методом лесозаконономического обследования. В подобном же положении находятся и леса Дальнего Востока. Считая бесспорным, что ознакомление с объектом служит первым шагом к освоению его, следует все же признать, что отмеченные ранее экономо-географические условия плотно закрывают внутренние двери от лесов Сибири и Дальнего Востока к потребителю европейской части СССР. В тоже время, мощные реки, окаймленные лесистыми берегами и из

¹⁾ Лесное Хозяйство Сиб. края, изд. Сибкрайземупр., Новосибирск, 1926 г.

²⁾ Мероприятия по лесному хозяйству РСФСР, изд. УЛ'а НКЗ, Ленинград, 1927 г.

года в год уносящие в море огромное количество леса, сломанного и подмытого весенней водой, могут и должны служить организованной двигательной силой, и наши мертвые и сверх-мертвые леса должны найти выход в широко открытые двери северного и восточного морей.

Весьма молодая экономическая история сибирских лесов знает случаи, когда ими интересовались смелые заокеанские предприниматели (представители американских промышленных групп в 1911 г.), а за последние годы имели место случаи экономически успешной доставки на мировой рынок лесных материалов с Оби и с Енисея. Не может быть сомнения в том, что зоркий глаз наших героев-отшельников с радиостанций новоледов, создает новый импульс для создания на сибирских реках крупных лесопромышленных предприятий.

Мы оставляем в стороне вопросы о емкости мировых лесных рынков, об условиях конкуренции на них, о привлечении рабочей силы в малолюдные или безлюдные районы и многие другие весьма существенные вопросы, сопутствующие делу вовлечения в хозяйственный оборот новых огромных лесных площадей, так все эти вопросы только в процессе работы могут получить то или иное выражение и разрешение. Самое существенное значение имеет инициативное, может быть до дерзости смелое, вторжение человека в эти мертвые края. Перед государственной лесной промышленностью стоят более конкретные задачи расширения работ в более или менее освоенных районах. Кроме того, ограниченность капиталов и сознание моральной и формальной ответственности перед государством несомненно должны служить препятствием к организации на народные средства пионерских, сопряженных с риском предприятий.

Шаг за шагом страна, конечно, подойдет своими средствами к широкому использованию сибирских и дальне-восточных лесов. Но ведь лес не ждет: ежегодно отмирает огромное количество ценной древесины, пожары превращают в пепел живую древесную ткань и в то же время значительное количество рабочих рук ищет заработка на стороне, с готовностью покинуть насиженные места и переселиться в новые края. Поэтому сам собою напрашивается вопрос о мерах к пробуждению предпринимательской инициативы к нашим отдаленным лесам. Необходимо чаще и больше говорить о них, собирать воедино все те скудные и разрозненные данные, которые все же имеются в общей и специальной литературе, собирать живую литературу о них—людей, работавших и работающих в этих отдаленных окраинах.

Как и во многих других отраслях народного хозяйства, в нашем лесном деле много сырья, но мало систематизированного знания о нем. Надо, чтобы это знание было получено, хотя бы из обрывков и случайных впечатлений разных лиц, и становилось общественным достоянием. Всколыхнутая общим возбуждением интереса к северным лесам, предпринимательская инициатива должна находить сочувственное к себе отношение, а каждое реальное предложение подлежит самому внимательному рассмотрению в направлении предоставления инициатору возможно больших льгот свободы и самостоятельности. Только таким путем могло бы быть ускорено разрешение задачи привлечения к отдаленным лесам крупных капиталов. В частности, вопрос о доходе от продажи леса мог бы в этих случаях быть поставлен на последнее место. Может быть, в бассейнах рек Тыми, Васьюгана, Парабели, Ангара и др. лес пришлось бы отпускать первое время бесплатно. Во всяком случае, орошение мертвых территорий живительной водой человеческого труда стоит с государственной точки зрения дороже тех тысяч рублей, которые хотелось бы получить из расчета числа назначаемых к отпуску кубометров древесины, но которые не получаются. Первое и, может быть, единственное требование, которое могло бы предъявлять в этих случаях к предпринимателям-пионерам лесное хозяйство, должно заключаться в предотвращении хищнического отношения к лесу. Единственное средство для этого—проведение лесоустройства, конечно, непосредственно лесными органами, на средства, по возможности, предпринимателя, а, может быть, и на государственные, и наблюдение за исполнением планов лесного хозяйства.

В нашей литературе нередко указывается на концессии, как на путь привлечения в лесное дело иностранного капитала,—особенно на Дальнем Востоке. Так, например, М. И. Ивановский с некоторым укором отмечает, что в довоенное время, при слабом развитии нашей промышленности, существовало предвзятое отношение к японским промышленникам и предоставлению им концессий¹⁾. А. А. Бессер видит реальный путь

¹⁾ Лесоэкономич. география СССР, изд. „Нов. Дер.“, 1928 г.

оживления Дальне-Восточного края «в плоскости привлечения иностранного капитала по принципу долгосрочных концессий, создания смешанных с госпромышленностью объединений для привлечения кооперативных и других объединений и облегчения для частных условий получения леса на корню и его реализации»¹⁾. А. А. Строгий говорит, что «советский и, в частности, дальне-восточный лес—это то сырье, на которое с вождением смелости надо использовать в отношении Дальнего Востока, а по отношению к Сибири—пробудить его. Даже лесной север европейской части Союза нуждается, по мнению некоторых исследователей, в притоке капиталов; так, напр., по словам В. Эвальда, Мурманская железная дорога, имеющая как известно, в своем распоряжении около 3-х мил. м² лесной площади, встречает затруднения в принятии должных мер к привлечению капитала»²⁾. Исключая из плоскости нашего суждения европейскую часть Союза, должно, в всяком случае, признать, что по Сибири и Дальнему Востоку следует всемерно облегчить возможность приложения капитала. И мало того—следует заинтересовать его теми громадными перспективами, которые пока вырисовываются в дымке тумана, но в недалеком будущем, несомненно, станут вполне реальными. Вопрос о некоторых конкретных условиях привлечения капитала в лесную промышленность окраин и составит предмет дальнейшего изложения.

II.

Путь общеориентировочной разведки в области литературных данных, бесед с местными жителями, специальных поездок обыкновенным зрячим человеком, несомненно, может дать общее представление о том или ином, заранее намеченном по карте глухом краю. Пусть эти первые подходы к ознакомлению с краем ограничатся самыми общими сведениями, что там-то растет лес, скажем, еловый, толстый или тонкий, что местность сухая или болотистая, сильно изрезана реками, или, напротив, маловодная, гористая или ровная и пр. Сводка подобных обывательских данных, обработанных в удобочитаемой форме, была бы уже существенным приобретением. Вспомним, что из случайных дорожных впечатлений иностранцев Иосифа Барбаро, дворянина венецианского, или Паерле, уроженца аугсбургского, Герберштейна, Флетчера и друг., посещавших нашу страну в 15—17 веках, складывалась целостная картина, и что их поверхностные описания Московии служили одним из факторов развития русской торговли с зарубежными странами. Мировой капитал, озабоченный многообразными заботами о проникновении к новым источникам сырья, блуждал глазами по глобусу, проходит мимо нашего евразийского севера, о котором он ничего не знает. Надо помочь ему «просветиться», хотя бы в объеме дошкольного элементарного курса. Мы имеем в виду составление самых простейших очерков краеведческого типа и при том с минимальными затратами. Для этого нет надобности снаряжать специальные экспедиции; достаточно, по соглашению с местными работниками, поручить им оформить свои общие сведения, дополненные, в мере необходимости, ориентировочным обследованием соответствующих районов, ознакомлением с местной литературой и проч. Завершение этой работы мыслится в издании кратких проспектов с очень немногими, грубо примерными цифрами о расстояниях, площадях и проч. Эти проспекты будут иметь значение ориентира, на которых, естественно, будет останавливаться взгляд путешественника по территории, которая кажется ему пустыней. После того как это первое нечто будет сделано, следовало бы допустить каждого желающего к более подробному ознакомлению на месте с интересующим его объектом. Со стороны всех местных государственных и общественных органов, конечно, будет оказываться полное содействие такому добровольному путешественнику, будь это гость или гражданин СССР, снабженный соответствующим разрешением центра или губисполкома и сопровождаемый представителем власти. Такому экскурсанту может быть предоставлено право смотреть во все глаза, спрашивать обо всем, что его интересует, производить измерения, скажем, толщины деревьев мерной вилкой, вести записи, брать с собой образцы и проч. Если бы эта любознательность вышла за пределы допустимого, она всегда с легкостью может быть во время остановлена в соответствующих тактичных формах. Лес-

¹⁾ Лесопромышленность ДВК и ее ближайшие перспективы—в журнале «Леспром. Дело», 1927 г., № 3.

²⁾ Производительные силы Дальн. Вост., вып. 6. Промышл., изд. по поручению Краев. План. Комис., 1927 г., статья—Даурская лиственница.

³⁾ Колонизация Севера России и железнодорож. строительство,—см. «Труды госуд. колон. научно-исслед. Инст.», Москва, 1924 г.

ное хозяйство через сопровождающего экскурсанта представителя власти, предположительно лесного специалиста, могло бы получить весьма полезные дополнительные сведения о характере и общем положении обследуемого района также, как и о тех специальных вопросах, которые заинтересуют капиталистическую инициативу, хотя бы представленную данным нашим задач в отношении оживления мертвых лесных далей. Должно полагать, что самое появление такого экскурсанта будет указывать на наличие желания организовать лесопромышленное дело.

В результате такого ориентировочного объезда могло бы появиться желание той или иной предпринимательской группы или лица вести деловые разговоры об организации предприятия в отношении выбора объекта для переговоров — расположение, границы, большая или меньшая площадь, та или иная степень предполагаемой интенсивности использования лесов и проч. Может быть, объектом притязания предпринимателя будет целый бассейн реки, может быть часть ее, даже сравнительно небольшая, пусть, наконец, он имеет в виду ограниченный срок. Всякое предложение подлежит рассмотрению с полным вниманием, не взирая на то, что оно на первый взгляд может показаться абсурдным, с точки зрения нормального лесохозяйственного мышления, привыкшего оперировать с более или менее освоенными лесами. В числе условий предполагаемого соглашения может быть даже допущение рубки на прииск, — этой столь справедливо осуждаемой формы лесопользования, так как нельзя не согласиться со словами проф. В. П. Корша, что «если допустить в неисследованных лесах эксплуатацию, то, в интересах своих расчетов, она вынуждена бывает собирать сведения о лесах и потому нередко первые сведения о глухих лесных массивах получаются как раз от лесопромышленников и лесоэксплоататоров»¹⁾. Цитированный автор полагает, что в лесах, не имеющих сбыта, допустима эксплуатация, если только она оказывается в какой-либо мере осуществимой, с пренебрежением принципом постоянства пользования. На самом деле, раз в данном массиве нет никакого пользования, то можно ли подходить к нему с понятиями, продиктованными интересами обеспечения устойчивости пользования во временном и количественном отношении. Но, повторяем, что это, конечно, может относиться только к лесным площадям, которые не могут быть освоены нормальными путями в перспективе ближайшего будущего.

В отношении объема работ и формы лесного хозяйства мыслится следующая постановка: предпринимателю предоставляется вырубить на определенной количественно или известными границами площади в известный срок определенное число деревьев от данного минимального размера. Этот срок ограничивается небольшим числом лет (например 3), причем предприниматель не должен быть связан какой-либо производственной программой: он может и не работать. В последнем случае он только теряет свой небольшой залог, который возвращается по истечении срока в том случае, если им выполнена производственная программа в известном минимуме. Краткий срок договора — срок обоюдного испытания — даст возможность предпринимателю ближе взглянуть в условия работы, а Правительству — оценить работоспособность данного контрагента.

Заготавливаемый лес предоставляется в полное распоряжение предпринимателя и может быть им свободно превращаем в любой вид материалов, экспортируем и обращаем на внутренний рынок. Попенная плата, если рассмотрением калькуляции будет установлено, что корневая стоимость отпускаемого леса выражается положительной величиной, должна быть вносима на возможно более льготных в отношении сроков условиях, в крайнем случае даже после реализации товара. Обычное взыскание, по действующим инструкциям, первого платежа при выдаче лесорубочного билета не находит в данных условиях оправдания. Первый платеж мог бы быть приурочен к моменту вывоза материалов из пределов СССР, или, при внутренних продажах, к моменту передачи материала предпринимателем покупателю. Остальная сумма попенной платы подлежала бы обеспечению с тех же моментов специальным залогом в полной сумме причитающейся попенщины, или в некоторой части ее, в зависимости от большей или меньшей солидности предпринимателя.

Естественно возникает вопрос — на каких условиях отпускать лес в тех случаях, когда корневая стоимость его не имеет положительного выражения. На этот вопрос следует, не задумываясь, ответить — бесплатно. Такой ответ может показаться авантюристическим и породить новый вопрос — какая же цель будет достигнута допущением заготовки, если

¹⁾ Проф. В. П. Корш — Лесоустройство, Москва, 1928 г. (75).

республика не получит от того никаких выгод. Но дело в том, что финансово-бюджетный подход к оценке значения бесплатного отпуска леса, не имеющего на месте цены, едва ли уместен. Непосредственная выгода республики будет заключаться в том, что открытие нового, пусть даже весьма ограниченного, рынка труда, что некоторое число наших граждан узнает условия жизни и работы в новых, еще не колонизованных местах, что организуемая колонизация может расширить свой кругозор по вопросу о потенциальном числе наших граждан, фонде, что лесное хозяйство ближе узнает некоторую мертвую часть своего объекта и т. д. Таким образом, это будет один из путей накопления общих ориентировочных знаний. Кроме того, срок испытания будет служить и разрешением частной задачи — более близкого ознакомления с данным предпринимателем, с методами и приемами его работы и т. д. Став на точку зрения возможности допущения заготовки леса даже без оплаты попенщины, пойдем далее и скажем, что предприниматель может быть освобожден от уплаты всех налогов и сборов, одним словом, откажемся на срок испытания от каких либо специальных финансовых выгод. Само собою разумеется, что предприниматель должен быть освобожден от какой бы то ни было обязанности вложения капитала в постройку фабрик, заводов и проч., но, конечно, поскольку им будет признано целесообразным сооружение, например, домов для рабочих и проч., на него автоматически должно быть распространено действие соответствующих общих законов и постановлений.

Ко времени окончания срока испытания, предпринимателю должно быть предоставлено выявить свои предположения о дальнейшем. Достаточно ознакомившись друг с другом, Правительство и предприниматель получают некоторые обоснования для переговоров о заключении нового договора, в частности, и долгосрочного. Материал для таких переговоров может дать лесозооэкономическое обследование, которым целесообразно охватить эксплуатационный район в течение срока испытания а также практика работы как данного предпринимателя, так и других подобных же пионеров, если они будут. Само собою разумеется, что условия долгосрочного договора должны исходить из иных оснований, и, в частности, здесь выступит во всей силе момент лесоохранения в освещении идеи непрерывности пользования, так как нельзя признать допустимым периодическое лесное хозяйство на значительных площадях, которые в более отдаленном будущем, несомненно, получают значение в качестве постоянного источника сырья.

Заключение долгосрочного договора должно быть обусловлено обязанностью скорейшего лесоустройства с тем, чтобы, по окончании последнего, пользование нормировалось планом лесного хозяйства. Мы исключаем возможность возложения лесоустройства на контрагента, оно должно быть произведено государственным аппаратом на общих действующих в республике основаниях, но контрагенту следует обеспечить доступ ко всей технической стороне лесоустроительных действий и получение копий с документов, отражающих в себе конечные результаты работы лесоустроителей в различных последовательных стадиях ее.

Формулировка одного из главнейших пунктов долгосрочного договора будет централизовать внимание на праве контрагента вырубать все или только некоторые (породы, размеры и проч.) деревья на лесосеках определенной территориально и количественно площади, или на праве контрагента вырубать ежегодно определенное число деревьев с необходимой для этого площади лесосек. В соответствии с этим лесоустройство должно будет идти несколько необычным путем, а именно оно должно будет исходить из договора, как определенной данности в числе так называемых внешних условий лесного хозяйства, и или 1) организовать хозяйство с возможностью непрерывного постоянного пользования в отношении договорных пород и размеров деревьев, причем количественные размеры возможного ежегодного пользования будут исчислены лесоустройством по правилам лесоустроительной техники, или 2) выделить площадь, которая обеспечивала бы ежегодное постоянное получение указанного в договоре числа деревьев, причем в этом случае размер площади будет функцией от заданных размеров годовичного пользования и требований непрерывности хозяйства. Во всяком случае, Правительство не могло бы принять на себя обязанности ежегодно предоставлять контрагенту определенное число деревьев установленных размеров с заранее определенной площади, так как в этом случае возможна серьезная коллизия между содержанием договора и идеей непрерывного лесного хозяйства.

По самому духу долгосрочного договора, имеющего своим объектом глухой лесной массив, мыслится, что контрагенту будет предоставлено исключительное право пользования этим массивом. Но было бы нецелесообразно предъявление контрагенту требования об обязательной вырубке всего назначенного планом лесного хозяйства количества леса. Норма ежегодной вырубки должна быть ограничена возможным минимумом, например, не менее половины договорного количества, с правом контрагента, но без обязанности, дорубить

остающуюся часть в последующие годы. На самом деле, требование обязательной вырубki всего назначенного количества может устроить претендента на заключение договора, а исполнение этого требования — серьезно затруднить его. С другой стороны, едва ли имеются достаточные основания требовать вырубki максимума там, где до того не рубилось ничего.

Другим, также благоприятствующим контрагенту условием было бы предоставление ему права свободного маневрирования лесосечным фондом нескольких очередных годов, включительно до одновременного использования его.

Кроме того, постоянное обеспечение увеличенной производственной программы могло бы быть достигнуто прирезкой, по желанию контрагента, к объекту договора дополнительными предположениями, программу лесозаготовок.

Совокупность выгод, которые мог бы получать предприниматель от эксплуатации отведенной ему площади, естественно, должна компенсироваться в пользу республики. Наиболее сообразно заменить более гибким — определенным процентом отчисления от продажных цен рынка. При установлении этого процента отчисления во время выработки договора, следует допустить гарантирование предпринимателю определенного, достаточно высокого процента на затрачиваемый им капитал, причем это гарантирование, конечно, не может вызвать доплат со стороны Правительства. Обязанность контрагента по платежам за лес выражалась бы, примерно, следующим положением: контрагент уплачивает в пользу Правительства $X\%$ от средней продажной цены соответствующих лесных материалов на (Лондонском) рынке за такое то время, если прибыль на затраченный им в данном операционном году капитал составит не менее $M\%$. Иначе говоря — поступление в пользу республики имело бы место только при наличии вероятной сверхприбыли предпринимателя. Этот расчет мог бы быть выражен следующей формулой.

$$\frac{Px}{100} = P - \left(A + \frac{Aa}{100} \right) - \frac{Aa^1}{100}, \text{ где}$$

P — рыночная цена на мировом рынке; x — процент отчисления с нее в пользу республики; A — затраченный предпринимателем капитал; a — процент в пользу предпринимателя на означенный капитал, установленный договором; a^1 — процент возможной сверхприбыли в пользу предпринимателя.

При постоянной величине — a и при известном соотношении между P и A , последний член приведенной формулы $\left(\frac{Aa^1}{100} \right)$ может отсутствовать. Предельный риск Правительства заключался бы в том, что оно могло бы не получить никакого отчисления, риск предпринимателя — в возможности получить менее предусмотренного договором минимального процента прибыли, включительно до неполучения прибыли вообще.

Наиболее трудной частью при составлении договора было бы установление этого минимального процента. Надо открытыми глазами смотреть на чаяния предпринимателя получать сверхприбыль; ведь капитал, идущий в трудные условия работы, тает, как ледник, только от теплых лучей надежды, которую ему и надо дать. По словам В. И. Ленина, капиталист «соглашается на договор с пролетарской властью ради получения экстренной прибыли, сверх обычной или ради получения такого сырья, которое иначе достать ему невозможно или крайне трудно»¹⁾. Что касается сырья, то не следует забывать, что, хотя земной шар и идет, и довольно быстрыми шагами, по пути лесоистребления, для ближайшего будущего наши глухие лесные массивы еще не представляют особенно лакомого куса. Поэтому остается только второй магнит — сверхобычная прибыль. Но возможность получения предпринимателем сверхприбыли должна совмещаться с получением республикой тех или иных, пусть скромных, прибылей.

Не было ли бы полезно попытаться выяснить наименьший процент чаемой капиталистами сверхприбыли путем объявления соревнования на ряд ориентировочно определенных объектов лесной эксплуатации? Например, американская практика самого последнего времени применяет такой способ к выявлению наиболее выгодных с государственной точки зрения путей использования значительных лесных площадей Аляски. Там на предпринимателя возлагается обязательство постройки мощных древесно-массных фабрик. У нас, в соответствии с иными транспортными условиями, преимущественное внимание было бы

1) О продовольственном налоге — Госиздат, 1921 г.

обращено на разработку леса и, вероятно, на вывоз сырья. Самое объявление о соревновании должно бы заключать в себе возможно менее директивных условий и носило бы главным образом, характер разведывательного вопроса, на основе которого могла бы вернуться возможно шире предпринимательская инициатива. Вполне вероятно, что, как в так называемом американском методе подхода к вопросу со стороны соискателей, так и в лесохозяйственной проблеме могла бы развернуться в транспортную, промышленную, коммунационную и проч., а разговор с предпринимателями на эти темы также ведь представляет значительный интерес. В частности, в отношении железнодорожной сети, где задачи известны, что «до войны и революции транспортные концессии почти исключительно на железные дороги представляли наиболее крупный источник привлечения иностранного капитала в Россию»¹⁾. В этом случае переговоры о лесе служили бы лишь первым звеном цепи различных экономических возможностей, цепи, которая могла бы развернуться очень широко в трудно предвидимых направлениях.

Существенное, на первый взгляд, возражение против выдвигаемого в настоящей статье проекта попытки вовлечения в лесохозяйственный оборот совершенно глухих отдаленных массивов может заключаться в указании на то, что этот путь противоречит плановому началу построения всей нашей хозяйственной жизни. Это так именно и есть. Но ведь планы охватывают лишь достигаемые пределы, а за чертою планов остаются необъятные и пока не могущие быть охваченными возможности. По отношению к этим возможностям остается единственный метод—эксперимент. Лесное хозяйство, развивающееся в пределах возможности, в плановом порядке, на территориях более или менее доступных, должно испытать путь эксперимента по отношению к недоступным отдаленным массивам. Тем более, что такой эксперимент может быть поставлен при самых незначительных затратах.

Н. Лютовский.

Европейский рынок пиломатериалов и работа наших лесопильных заводов.

Актуальнейшей проблемой в экономике лесной промышленности и торговли в данное время является выяснение вопроса, увеличивается ли потребление пиломатериалов и проявляется ли тенденция к увеличению потребления их или наоборот.

В некоторых странах, потребляющих пиленый лес хвойных пород, проявляется, с одной стороны, признаки беспокойства за будущее снабжение их указанным товаром. В английских журналах «Timber Trades Journal» и «Timber News» мы сплошь и рядом встречаем призывы к ведению статистики производства пиломатериалов, к выяснению размеров сырьевых запасов лесоэкспортирующих стран Северной Европы и пр. Лишь изредка раздаются одинокие голоса, в которых сквозит пессимизм, основывающийся на том, что сфера потребления леса якобы не увеличивается, а уменьшается.

Так, напр., в руководящем германском лесном органе «Das Holz» (см. № 10 от 24 января 1928 г.) мы находим статью под заголовком «Propaganda für Holz» («Пропаганда в пользу леса»).

Надо иметь в виду, что статья эта напечатана в издании, выходящем в Германии, стране промышленно высоко-развитой и потребляющей ежегодно крупные массы пиломатериалов, причем значительное количество их ввозится туда из за границы.

Автор статьи начинает с декларации, что не подлежит сомнению, что мы нуждаемся в усиленной пропаганде для увеличения потребления леса. Причиной такой «паники» является то, что «лес мало-по-малу теряет основные области применения его и вытесняется другими материалами, которые находят все возрастающий сбыт». Появляются железные шпалы, мачты из железа и бетона, здания из бетона и железобетона; стальная промышленность ведет колоссальную пропаганду за применение стали в домостроительстве. Эти соображения приводят автора цитируемой нами статьи к выводу, что нужно вести усиленную пропаганду в пользу применения леса, чтобы не ограничивать сферы распространения и применения его. Мы не разделяем указанных опасений, ибо стальные и железобетонные небоскребы являются не правилом, а исключением даже в классической стране

¹⁾ В. Бутковский.—Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР—Госиздат, 1928 г.

небоскребов, что подтверждается хотя бы тем обстоятельством, что абсолютное потребление пиломатериалов в Соединенных Штатах мало сокращается, вопреки небоскребостроительству.

Нет ничего удивительного в том, что характер потребления лесоматериалов за последние несколько десятков лет изменился. Теперь нет больше спроса на крупные брусья, которые заменены в строительной технике легкими деревянными же конструкциями на кольцах Тухше-рера и т. п. Мы встречаем прекрасные крыши на деревянных стропилах с пролетами, железными фермами. Вошли в обиход стандартного типа деревянные дома для одного или а на месте их собирают в кратчайший срок. Эти дома находят возрастающий из года в год сбыт как в Англии, так и в Америке, а отчасти и в ряде стран Западной Европы.

Тем не менее, мы можем без колебаний констатировать увеличивающийся из года в год спрос на пиломатериалы и нам кажется, что безусловно правильное занятие вопросом о том, как обеспечить постоянство и непрерывность удовлетворения спроса на пиломатериалы, нежели задумываться о необходимости пропаганды с целью расширения сферы применения их. Дешевизна черного металла в Германии является безусловно экономически весьма серьезным фактором, который, наряду с относительной дороговизной там леса, весьма часто является причиной предпочтения металла древесине. Но эти явления характерны для германских условий и их нельзя обобщать. Нам известен ряд случаев применения деревянных конструкций в Америке в условиях, при которых в Германии, не задумываясь, применяют железо. В указанных случаях, однако, решающим фактором являлись не технические свойства железа и дерева, а общая стоимость сооружений, состоящая из единовременной затраты и размера амортизации, значит, из полной эксплуатационной стоимости. Проявление «панических» настроений понятно в таких случаях, но их отнюдь нельзя обобщать.

Ограничивая в данном случае рассмотрение вопроса рамками потребления пиломатериалов в главнейших промышленных странах Европы, импортирующих пиломатериалы, и экспорта их из главнейших лесозэкспортирующих стран Северной Европы, постараемся выяснить тенденцию развития и потребления пиломатериалов, насколько она вытекает из современного положения на основании имеющихся у нас данных.

В среднем, в течении последних лет до мировой войны ежегодно из европейских стран вывозилось на мировой рынок до 5,5 милл. стандартов пиломатериалов, а эта цифра во время войны уменьшилась по причинам, связанным с военными действиями. Однако, начиная с 20-х годов, она начинает быстро увеличиваться и в настоящее время дошла почти до довоенного размера. В 1924 г. из европейских стран было вывезено на мировой рынок уже около 3,5 милл. стандартов, причем, около 70% этого количества приходится на долю четырех стран: СССР, Швеции, Норвегии и Финляндии.

Рассмотрим отдельно указанные страны.

Вывоз пиломатериалов из Швеции в 1927 г. достиг 1.008.000 стандартов, из коих 217.000 станд.¹⁾ были вывезены в виде строганых материалов. По сравнению с предыдущими годами вывоз из Швеции держался на одном и том же уровне, ибо в 1926 г. оттуда было вывезено 912.000 станд., а в 1925 г.—1.015.000 станд. пиломатериалов. Следует обратить внимание на то, что 21,6% всех пиломатериалов вывезены в виде строганых изделий.

Общая производительность норвежских лесопильных заводов определяется в настоящее время в 175.000 станд. пиломатериалов, строганых изделий и ящичного товара. Вывезено из Норвегии в течении 1927 г. по сравнению с предыдущими годами (в станд.²⁾:

Наименование товара.	1927 г.	1926 г.	1925 г.
Строганых изделий	62.000	82.000	85.800
Ящичных товаров	11.500	12.300	17.400
Клепки	1.050	1.600	1.800
Пиломатериалов	24.300	34.800	28.000
Разного леса	100	300	150
Итого	98.500	131.000	133.150

¹⁾ См. „Timber Trades Journal“ от 4/II—1928 г.

²⁾ См. „Timber Trades Journal“ от 4/II—1928 г., стр. 329.

Здесь отношение строганых изделий к общему количеству вывезенных пиломатериалов еще больше, чем в Швеции, составляя, начиная с 1925 года, в среднем 64%.

Вывоз из Финляндии пиломатериалов в 1924 г. достиг цифры в 1.278.912 станд. против 1.120.308 станд. в 1926 г. Финляндия пока еще ежегодно увеличивает вывоз пиломатериалов, причем в общей массе их количество строганых изделий пока еще незначительно.

Так как главным рынком сбыта европейских пиломатериалов является Великобритания, то наиболее интересно установить динамику ввоза пиломатериалов именно в эту страну (в тысячах станд.):

Ввезено из:	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Швеции	280,5	268,4	279,5
Финляндии	426,7	456,2	519,6
Польши	74,8	155,9	243,7
Латвии	111,5	91,1	132,9
СССР	288,7	219,3	346,5
Норвегии	35,6	31,5	41,7
Из других стран	295,0	223,2	261,9
Итого	1.512,8	1.445,6	1.825,8

Кроме того, было ввезено строганых товаров (в тыс. станд.):

Ввезено из:	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Швеции	103,5	113,4	128,4
Финляндии	6,2	11,3	22,5
Норвегии	53,5	51,9	46,6
Из других стран	7,2	6,8	11,2
Итого	170,4	183,4	208,7

Следует обратить внимание на то, что ввоз строганых изделий в Англию из года в год возрастает. Начиная с 1920 г., было ввезено строганых пиломатериалов (станд.): в 1920 г.—115.784, в 1921 г.—71.401, в 1922 г.—115.659 и в 1923 г.—128.186. Эти цифры указывают на то, что за 8 лет ввоз этих изделий почти удвоился.

Значительно увеличили ввоз пиломатериалов и все без исключения другие страны Европы. При этих условиях, казалось бы, нет основания поддаваться паническому настроению, и нам кажется, что превалировать должна не пропаганда в пользу леса, а забота о том, как и откуда доставать лес в достаточном количестве, и выяснение вопроса, какой лес преимущественно требуется.

Первый из указанных двух вопросов приводит к ряду решений, на которых мы здесь останавливаться не будем. Для нашей лесной промышленности важен второй вопрос, — какой лес требуется в настоящее время и как характер спроса должен отразиться на работе наших заводов и, далее, на капитальном строительстве.

Из вышеприведенных данных видно, что на строганые пиломатериалы спрос увеличивается; но это те же пиломатериалы, — ибо процесс строгки является лишь дополнением процесса распиловки, — но определенных размеров.

Опасный конкурент для пиломатериалов появился на рынке в виде... фанеры, каковая в действительности с успехом вытесняет пиломатериалы из целого ряда позиций и, безусловно, безвозвратно.

Решительно и навсегда фанера вытеснила и вытесняет пиломатериалы из ящичного производства, частично из мебельного производства и из строительного дела. Для перевозки легких и ценных грузов ящик, изготовленный из фанеры, благодаря легкости, сухости материала и любой ширине листов, заменил собой обыкновенный ящик из досок. Для перевозки чая, табаку, разных пищевых продуктов и ряда промышленных товаров в настоящее время применяются почти исключительно фанерные ящики. Этим и объясняется уменьшение спроса на широкие размеры тонких бордсовых размеров пиломатериалов. Однако, несмотря на вытеснение пиломатериалов из ящичного производства, сбыт их всетаки не уменьшился, и торговые обороты за период, начинающийся со времени окончания мировой войны, свидетельствуют, что спрос на пиломатериалы всетаки увеличивается абсолютно.

Произошло изменение лишь в характере спроса на отдельные размеры, и лесная промышленность должна разрешить поставленный перед нею вопрос о том, на что в данное время рынок главным образом предъявляет спрос, и приспособиться к тому, чтобы явиться для себя образом удовлетворить требованиям, предъявляемым рынком.

Определенный ответ на вопрос о характере спроса дает динамика цен на разные размеры пиломатериалов за последние десятилетия. Если принять за единицу цены 1911 г., например, и выразить цены последующих лет в процентах по отношению к ценам 1911 г., то получится следующая таблица, в которой собраны цены за наиболее характерные размеры довоенного и послевоенного периодов, вывезенные из Ленинградского порта:

Размер.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
б/с сосна:								
3" × 11"	100	91	92	165	129	119	144	148
3" × 9"	100	95	99	204	140	131	156	161
2½" × 7"	100	95	99	195	170	143	164	164
2" × 4"	100	95	105	187	177	164	178	180
б/с ель:								
3" × 11"	100	97	108	182	162	155	157	162
3" × 9"	100	97	110	192	184	161	169	163
2½" × 7"	100	97	103	191	178	166	169	169
2" × 4"	100	96	100	185	192	175	186	180
IV сорт:								
Сосна и ель .	100	92	103	196	185	169	170	165

Из этих данных видно, что за прошедший период спрос перекинулся на узкий и дешевый товар. Цены за сосновые дильсы отстают от цен на баттенсовые размеры, причем из последних в лучших условиях находится размер 2" × 4". Еще более характерно развитие цен на б/с еловые пиломатериалы. Цена на еловые пиломатериалы относительно более увеличилась, чем цена на сосновые пиломатериалы, причем падение цен в последний период менее отразилось на еловых пиломатериалах, хотя цены как будто дрогнули в начале 1928 г. Обращает на себя внимание и то, что цена на четвертые сорта держится довольно упорно. Можно, далее, остановить внимание еще на том факте, что цену за дильсовые размеры в настоящее время искусственно удается удерживать на определенном уровне лишь благодаря уменьшению предложения их на рынке из Финляндии и Швеции. В спецификациях, обращающихся на лесных рынках отдельных стран, центр интереса сосредоточивается все более и более на размерах от 7" и уже, скорее даже на 6" и уже.

При этих условиях приходится задумываться над тем, как наиболее рационально использовать наше сырье в процессе распиловки; волей-неволей наша лесопромышленность будет принуждена, учитывая, с одной стороны, размеры заготавливаемых бревен, а с другой стороны, требования рынка, в большей степени прибегать к брусковке, понижая диаметр бревен, подлежащих распиловке путем брусковки, до 22—24 см. Осуществление этого решения, однако, далеко не так просто. Во-первых, не все наши заводы, в особенности старые заводы, приспособлены для брусковки, и нередко необходимость такой распи-

ловки будет наталкиваться на технические затруднения, иногда и непреодолимые без переоборудования лесопильных заводов. Во-вторых, увеличение брусовки уменьшает производительность заводов, уменьшая число эффективных рамосмен в год, а уменьшение производительности лесопильных заводов идет в разрез с тенденцией увеличения производства экспортных пиломатериалов. Уменьшение же производительности заводов, т. е. количества выпускаемых в конечном счете готовых изделий, увеличивает их себестоимость и вынуждает в свою очередь, на конечный коммерческий результат деятельности предприятий.

Таким образом, получается заколдованный круг, из которого выход может быть найден лишь при очень чутком реагировании на спрос европейского рынка пиломатериалов. Если мы будем гнаться за тем, чтобы получить максимальную производительность от всех установленных на наших заводах лесопильных рам, мы должны в максимальной степени уступить на «развал», начиная брусовку лишь с бревен, диаметром от 32 см и более; при этом мы получим значительное количество широких размеров, которые в данное время расцениваются сравнительно дешевле, чем узкие размеры. Увеличение массы, и связанная с этим выгода от увеличения «выхода» пиломатериалов, не компенсируется выручкой, а наоборот, в значительной степени уничтожается уменьшением выручки и затруднением в реализации. Если же стремиться идти в максимальной степени навстречу требованиям рынка, то придется считаться с необходимостью увеличения до максимума брусовки, так что стремление к облегчению сбыта в этом случае приведет в некоторой степени к уменьшению валовой выручки, как вследствие общего уменьшения производства товаров, при данном количестве рам, так и вследствие удорожания производства.

Выход может быть найден лишь в рациональном переоборудовании существующих заводов и в соответственной постройке новых лесопильных заводов, причем особое внимание должно быть обращено на возможность удобной брусовки. На всех строящихся заводах, поэт му, за последние десятилетия рамы устанавливаются в шахматном порядке, каковое обстоятельство стало уже правилом для всех проектов по постройке лесопильных заводов за последние 20—15 лет. Параллельно необходимо перейти к выработке строганых товаров, что связано отчасти с дооборудованием заводов строгательными станками, а главным образом—сушилками для искусственной сушки пиломатериалов.

Надо считаться с тем фактором, что появление фанеры, с одной стороны, и изменившийся характер строительной техники, с другой, видоизменили характер ходких рыночных спецификаций пиломатериалов. Для нас это обстоятельство особенно важно в связи с развитием капитального строительства и увеличением выработки пиломатериалов для вывоза их за границу.

Вопросам о сушке пиломатериалов и о постройке сушилок подходящего типа следует уделить особое внимание. Для получения доброкачественного строганого товара надо свежее-выпиленный товар довести до необходимой степени сухости, ибо только сухой товар при строжке дает гладкую и чисто-строганую поверхность, что является основным условием для выхода на рынок со строгаными изделиями.

Строганный товар начинает вытеснять нестроганный во внешней торговле. В этом отношении более всего характерна внешняя торговля лесом Норвегии и Швеции. В последней особенно ярко чувствуется тенденция перехода на строжку. Для характеристики мы ниже приводим заимствованную из «Timber Trades Journal» (4/IV—26 г.) таблицу об общем вывозе леса из Швеции за последние годы.

Вид лесоматериалов.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Необработанные и тесаные	1.050	868	641	989
Пиломатериалы нестроганные	3.266	3.525	3.126	3.409
Строганные пиломатер. . . .	749	833	895	1.015
	5.165	5.226	4.662	5.413

Как видно из данных этой таблицы, при колебании вывоза и пиломатериалов, и необработанного леса, вывоз строганого леса из года в год увеличивается, причем на этот рост не влияют колебания вывоза других сортиментов.

Не менее важна для наших заводов и другая статья вывоза—ящичные и столярные изделия, окна и двери.

Несмотря на сильную конкуренцию со стороны фанеры, обыкновенный деревянный ящик во многих областях не вытеснен и не будет вытесняться легкой фанерой. Для этих отраслей промышленности поставка ящичных комплектов может стать делом весьма доходным с точки зрения возможности использования отходов от лесопильного производства и досок низших по обрезу и по качеству сортов после соответствующей переработки их. Но производство ящичных комплектов связано также с развитием сушильного дела и с оборудованием при наших лесопильных заводах деревообделочных цехов. Эти цехи могут находиться частью в самом лесопильном заводе—для переработки отходов в сырье для ящичного производства,—частью в специальных зданиях самостоятельного деревообделочного цеха, а это в свою очередь выдвигает вопрос о рациональном внутри-заводском транспорте как сырья, так и изделий.

Вновь проектируемые лесопильные заводы должны быть рассчитаны на возможность максимальной брусочки, если таковая потребует, а равно на максимальное использование отходов и низких сортов пиломатериалов путем механической переработки их как в амбаре самих лесопильных заводов, так и в особых цехах, при условии дешевого механизированного транспорта внутри завода.

Однако, раньше всего надо практически разрешить проблему о наиболее подходящем для наших условий типе сушилок, ибо без них нельзя переходить к массовой выработке строганных пиломатериалов и ящичных и столярных изделий.

С. А. Рейнберг.

Лесоэкспортная деятельность Госторга РСФСР ¹⁾.

Внимание, уделяемое в настоящее время нашему лесному экспорту, и рост его удельного веса в общем внешнеторговом балансе Союза обязывает с особой тщательностью проанализировать роль и деятельность тех организаций, которые в настоящее время являются проводниками нашего леса на внешних рынках.

Одной из таких организаций является Госторг РСФСР, который, наряду с своей многообразной экспортно-импортной деятельностью в течение ряда лет, почти с самого начала выхода советского леса на иностранные рынки, занимается также и лесным экспортом. Лесоэкспортная деятельность Госторга ведет свое начало с 1922 г.; за этот почти шестилетний период, как структура, так и самая система его деятельности претерпевала ряд организационных изменений в зависимости от перемен в общих условиях работы нашей лесной и деревообрабатывающей промышленности и от форм и структуры нашей внешней торговли. Однако, при всем этом, та принципиальная целевая установка, которая была положена в основу при первоначальной организации лесоэкспортной работы Госторга, осталась без изменений. Этой целевой установкой является, во-первых, развитие лесного экспорта в тех областях и районах Союза, которые в экспорт еще не втянуты, но по своим экономическим условиям представляют для него интерес; во-вторых,—организация экспорта новых видов леса и, в третьих,—продвижение советского леса на новые рынки, которые могут стать потребителями нашего леса. Эту принципиальную установку, положенную, как уже упоминалось, в основу лесоэкспортной деятельности Госторга, надо считать наиболее характерной особенностью последней, определяющей всю работу Госторга в рассматриваемой отрасли экспорта. Осуществляя на практике эти принципы работы, Госторг, будучи в основе торговой организацией, не останавливался иногда и перед чисто производственной деятельностью. В этих случаях имелось в виду, что иногда в том или ином районе Союза лесопромышленная работа на экспорт имеет все экономические возможности для своего развития и достаточную базу для расширения, но не может быть развита, вследствие отсутствия на месте достаточно мощной организации, которая смогла бы взять на себя инициативу в данном вопросе. В этих случаях Госторг по самой сущности поставленных перед ним в данной отрасли хозяйства задач должен был явиться

¹⁾ В дискуссионном порядке.

тем инициатором, который обязан своими средствами и своим аппаратом поставить работу на экспорт. Хозяйственные заготовки Госторгом леса твердых пород в течение ряда лет, до момента развития на местах хозяйственно достаточно крепких производственных организаций, восстановление и самостоятельная производственная деятельность на Умбском лесопильном заводе (Мурманская губ.), проектируемая в настоящее время на Умбском эксплоатация Госторгом большого лесопильного завода на севере Сибири (устье реки Енисей) и т. п. — вот примеры *производственных* прорывов в общей лесоторговой деятельности Госторга, которые объясняются стремлением проникнуть в новые области деятельности Союза и в новые отрасли лесного экспорта.

Однако, проникновение Госторга в новые лесоэкспортные области и районы нашего Союза не ограничивается перечисленными примерами. Следует еще прибавить меры, принятые по развитию лесного экспорта из Сибири через Карскую экспедицию, также мерой в этом году лесоэкспорт Госторга достигнет уже сравнительно солидной — при объективных условиях экспорта из Сибири — суммы около миллиона рублей; постепенное налаживание лесного экспорта из Северной части Урала (Тавдинский район); развитие лесного экспорта из Вотской области; работа на Дальнем Востоке с экспортом леса в Японию и Китай и т. п., не говоря уже о развитии экспорта из таких районов Союза, как Вятская губ., Кавказ и т. п. Конечно, при этом необходимо подчеркнуть, что размеры лесного экспорта из этих окраинных районов еще не дают того эффекта, которого можно ожидать и который со временем бесспорно будет достигнут, но, во всяком случае, общая сумма лесоэкспорта из упомянутых окраин нашего Союза исчисляется уже не тысячами, а миллионами рублей и имеет все тенденции к своему дальнейшему развитию. Если принять сумму лесного экспорта Госторга из этих окраин в 1925—26 опер. году за 100%, то в 1926—27 опер. г. он составляет около 115%, а в 1927—28 г. уже—275%—темп роста, как видно, довольно внушительный. Конечно, трудно приписывать этот темп, как и самый факт роста лесного экспорта, одному только факту деятельности Госторга; однако, несомненно, мероприятия, им проведенные, играли в этом случае существенную роль.

Совершенно отдельно необходимо осветить проблему продвижения на внешние рынки новых видов и сортов нашего леса. К сожалению, практика нашего лесоэкспорта выявила в этом случае известную консервативность наших лесоэкспортеров в отношении номенклатуры экспортируемых из Союза лесоматериалов. Вместо постепенного расширения ассортимента экспортируемого леса и пополнения его новыми родами и видами лесных материалов—у нас наблюдается почти абсолютная застойность в этом вопросе, а в отдельных случаях и сжатие этой номенклатуры; поэтому необходимость расширения лесоэкспортной номенклатуры стала уже несколько лет тому назад перед Госторгом со всей очевидностью; в настоящий же момент можно уже отметить некоторые результаты в рассматриваемом вопросе. Прежде всего, стал вопрос об экспорте «новых» пород леса, «новых» в том смысле, что внешнему рынку они до недавнего времени были или совершенно неизвестны, или же мало знакомы, хотя другие страны довольно интенсивно развивали у себя экспорт этих пород. Мы имеем в виду лиственницу, экспорт которой развивается Госторгом из Сибири и из Северо-Беломорского края, где запасы ее огромны; экспорт кедра, как в виде пиленого леса с Урала, так и в виде брусьев и бревен из Сибири и Дальнего Востока, и т. д. Особо следует остановиться на экспорте леса ценных пород: экспорте самшита из районов Сев. Кавказа, арчи и орехового наплыва из Киргизии, дубовых шпал из Поволжья и из Воронежской губ. и т. п. При широких перспективах развития из нашего Союза экспорта этих пород—форсирование этого дела и постепенное ознакомление внешних рынков с этим лесом является проблемой большой актуальности. Наряду с этим, надо отметить и экспорт отходов от лесной промышленности и от лесозаготовок, как-то: осиновой и еловой клепки, ящичной тары и т. п. Во всех этих случаях Госторг также не является единственным проводником особо новых идей, но он в наибольшей степени способствовал их осуществлению и развитию на практике.

Весьма существенной стороной деятельности Госторга является изыскание им новых рынков сбыта для тех или иных видов нашего леса. Здесь следует остановиться хотя бы на продвижении Госторгом в свое время впервые Северо-Западного пиленого леса в Египет и Палестину, балансового леса в Италию, еловой клепки в Бельгию, пиломатериалов в Южную Африку, ящичных комплектов на рынки ближнего Востока и т. п. В данный момент Госторг усиленно озабочен продвижением нашего леса на ближний Восток и, в частности, в Персию. Экспорт других организаций в эти страны, большинство коих в настоящее время можно причислить к категории постоянных потребителей советского леса, последовал уже вслед за пионерскими вылазками Госторга.

Переходя к вопросу о системе построения работ Госторга, следует отметить, что основой этой системы является принцип группировки Госторгом вокруг себя всех не экспортных лесных, лесопромышленных и деревообрабатывающих организаций в целях с таким расчетом, чтобы постепенно включить в орбиту лесного экспорта все те организации (тресты внутреннего значения, местные организации, лесзаги, кооперативные лесные единицы и т. п.), которые имеют возможность в тех или иных размерах участвовать в нашем лесном экспорте. В своей работе по изысканию экспортных возможностей в новых или лесопромышленные организации, избегая, по мере возможности, развертывания своих аппаратов, во избежание параллелизма в работе. В тех случаях, когда существующие экономическим условиям эту работу организовать, — Госторг самостоятельно организует свои производственные аппараты, которые впоследствии, по мере налаживания работ, передаются местным организациям на ходу (Сибирь, Татареспублика и т. п.), с тем, что вся их экспортная продукция на определенных условиях передается Госторгу.

Количество организаций, экспорт которых объединяется Госторгом, за последние три года изменялось следующим образом:

	1925—26 г.	1926—27 г.	1927—28 г.
Всего	14	21	38
из них:			
Орган. ВСНХ	5	7	11
Орган. НКЗ	4	5	13
Коопер. орган.	2	5	9
Торг. орган. и проч. . .	3	4	5

Приведенная таблица характеризует, с одной стороны, рост общего числа организаций, втянутых Госторгом в лесной экспорт, а с другой, — постепенное уменьшение удельного веса организаций, подведомственных ВСНХ, при росте удельного веса кооперативных, Наркомземовских, торговых и прочих организаций. Для текущего 1927—28 опер. года получается следующее сопоставление: организации ВСНХ составляют—28% общего количества объединяемых Госторгом лесных организаций, Наркомземовские—35%, кооперативные—24% и торговые и прочие—13%. Объяснение этому следует искать, как уже указывалось, в том, что задачей Госторга является втягивание в экспорт не основных промышленных организаций экспортеров, а именно новых для экспорта организаций, которые до сих пор к лесному экспорту привлечены не были.

В качестве дополнительной иллюстрации к сказанному приведем нижеследующие данные о постепенном увеличении удельного веса не чисто-промышленных организаций, объединяемых Госторгом (по количеству, в процентах):

	1925—26 г.	1926—27 г.	1927—28 г.
Промышленн. орган. . .	35,7	33,3	28,4
Непромышл. орган. . .	64,3	66,6	71,6
	100	100	100

В общей сумме предоставляемого для экспорта леса, однако, удельный вес чисто-промышленных организаций значительно преобладает. При сравнении по тем же группам

организаций мы получаем по суммовому признаку следующие данные за 1927—28 г. (в процентах):

Орган. ВСНХ.	Орг. НКЗ.	Кооперат. орг.	Торг. и проч.
64,3	12,7	10,4	12,6

т. е. чисто-промышленные организации составляют по сумме, примерно, $\frac{2}{3}$, а все остальные несколько больше $\frac{1}{3}$ общего лесозэкспорта Госторга. Следовательно, чисто-промышленные организации (тресты внутреннего значения), составляя в 1927—28 г. лишь 28% общего числа объединяемых Госторгом организаций, — дают в общей сложности продукцию в размере 64,3% общего лесозэкспорта Госторга (все цифры взяты по реализационным ценам «фоб»).

Следует ли считать нормальным такое положение? При ближайшем рассмотрении состава организаций, предоставляющих Госторгу свою лесопroduкцию для экспорта, можно видеть, что организации, входящие в группу «промышленных», т. е. тресты, будучи привлечены к лесному экспорту Госторгом уже несколько лет тому назад, под влиянием целого ряда условий (в том числе и в результате ряда мероприятий Госторга, способствующих их работе), значительно расширили производство своей экспортной продукции. Для иллюстрации достаточно привести цифры за последние 4 года по трем трестам внутреннего значения, впервые привлеченным Госторгом к лесному экспорту в 1924—25 г. Эти три треста давали экспортной продукции в 1924—25 г. на сумму 493.000 руб., в 1925—26 г. на 1.624.000 руб., в 1926—27 г. на 2.795.000 руб., а в навигацию 1928 г. — на 4.822.000 руб.; т. о., налицо рост экспортной продукции по этим трем организациям за 4 года чуть ли не в 10 раз (все суммы взяты по реализационным ценам «фоб»).

В практике Госторга зарегистрирован и такой случай, когда одна из лесопромышленных организаций внутреннего значения (не вошедшая в рассмотренную выше группу трестов), которая была привлечена Госторгом к экспорту впервые лишь в 1926 г., увеличила свою экспортную продукцию с 717.000 руб. в 1926 г. до 2.010.000 р. в 1927 г. и в настоящее время стала уже чисто экспортной организацией, ибо экономические условия ее деятельности бесспорно диктовали ей необходимость такой перестройки своего хозяйственного назначения. Госторг в данном случае выполнил лишь роль того двигателя, который, путем целого ряда мероприятий, о которых речь будет ниже, помог этой организации стать на бесспорно правильный для нее экономический путь полного превращения в организацию экспортного значения.

В то же время организации и предприятия не чисто-промышленного типа, т. е. различные кооперативные организации, органы НКЗ, торговые учреждения и т. п., вовлечены в лесной экспорт сравнительно недавно. Только в текущем операционном году Госторгом втянуто 17 таких новых организаций. Вполне понятно, поэтому, что сумма лесозэкспортной продукции этой группы на первое время, сравнительно, невелика, хотя бесспорно имеет тенденцию к росту. Эта тенденция находит свое подтверждение хотя бы в сопоставлении суммы экспорта некоторых из этих организаций в прошлом году и в текущем. Кроме того, совершенно очевидно, что все те организации, которые рассматриваются нами под рубрикой «не промышленных» — значительно меньше по масштабу своей работы, чем первая группа и, следовательно, те количества лесоматериалов, которые предоставляются ими для экспорта должны быть меньшими, чем экспортная продукция, которая получается от «чисто-промышленной группы». Таким образом, высокий процент экспорта чисто-промышленных организаций в общем лесозэкспорте Госторга, при сравнительно небольшом числе таких единиц, надо считать нормальным и не отклоняющим Госторг от тех задач, которые поставлены перед ним.

Не безинтересно рассмотреть также, за счет какой продукции — обработанной или полуобработанной — происходит рост лесного экспорта промышленных организаций. Ответом на этот вопрос могут служить следующие данные: если сравнить по уже приведенным выше трем трестам процент экспорта ими пиломатериалов в 1924—25 г. и в текущую навигацию, то получается, что в то время, как в 1924—25 г. из общей суммы их экспорта пиломатериалы составляли только 40% (по сумме), в текущую навигацию они составляют уже 63%. Здесь имеется явное наличие роста экспорта обработанных лесоматериалов. Что, касается не чисто-промышленной группы, то ее экспорт, по вполне понятным причинам, состоит преимущественно из полуфабрикатов, т. к. по самому характеру деятельности этих организаций — они не могут давать пиломатериалов за отсутствием у них, большей частью, вообще заводов.

Выше упоминалось о поощрительных мероприятиях Госторга, рассчитанных на расширение лесного экспорта. Конечно, недостаточно только выявлять новые организации, про-

дукция которых может быть в той или иной части использованной для нашего экспорта. Необходим еще ряд других мер, поощряющих эту работу, экономически заинтересовывающих лесоорганизации и способствующих развитию ими экспортных операций. Здесь, прежде всего, следует учесть финансовую слабость большинства этих организаций, подчас очень небольших по масштабу своей деятельности. При работе с ними необходима известная финансовая гибкость со стороны лесоэкспортера, которая обеспечивала бы возможность для них аккуратно и своевременно выполнять свое экспортное задание и в то же время давала бы гарантию в том, что средства, отпущенные на заготовку и обработку экспортной продукции, идут по прямому назначению. Эта гибкость в отношении финансирования лесного экспорта (в особенности для мелких, новых для нашего экспорта организаций) была основным стержнем в финансовой политике Госторга в этой области. Формальное, «строго-договорное» отношение (если так можно выразиться) к таким небольшим организациям может сорвать всю операцию, если учесть их финансовые возможности и ресурсы, с которыми им приходится оперировать. Соответственная установка Госторга вполне себя оправдала. Практика последних лет его работы с достаточной достоверностью выявила, что % невыполнения организациями своих экспортных заданий по договорам с Госторгом выданных в счет финансирования сумм. Таким образом, финансовая политика Госторга в этом отношении оправдана фактами, хотя бы и в продолжении только нескольких лет.

Госторгу пришлось также быть гибким и в другом направлении—приспособлять свою работу к особенностям той или иной организации, к ее структуре, производственным возможностям и т. д. В журнале «Лесное Хоз. и Лесн. Пром.» уже освещался, напр., вопрос о необходимости перехода, в целях поощрения экспорта, к системе двухлетних договоров на пиломатериалы, ибо заготовительные и промышленные лесоорганизации не имеют достаточных собственных средств для заготовки сырья, распиливаемого, примерно, только через год на пиломатериалы (см. нашу статью—«Несколько практических предложений по вопросам лесного экспорта» в № 1/49, октябрь 1927 г.). В связи с этим, Госторг применил у себя систему двухлетних договоров и провел ее в жизнь. Пока еще трудно подводить итоги этому мероприятию, так как оно является пока новым в практике нашего лесного экспорта, но, во всяком случае, наличие при этой системе большей устойчивости у организаций-лесозаготовителей и большей плановости в их работе можно достаточно определенно установить уже сейчас, а эти условия весьма важны.

Одновременно Госторг, начиная с 1927 г., стал применять также систему «генеральных договоров» с отдельными ведомствами; согласно этих договоров, вся экспортная продукция всех органов данного ведомства из всех районов его деятельности в течение ряда лет передается Госторгу для экспорта, при чем на все время действия договора устанавливается для расчета за экспортную продукцию нормальная себестоимость, плюс определенно зафиксированный процент предпринимательской прибыли. Эта система своеобразной «контракта» прежде всего упорядочивает дело экспорта, так как дает данному ведомству определенную устойчивость в его работе на экспорт; кроме того, такая система должна бесспорно способствовать расширению экспорта в тех районах, где он экономически целесообразен. В настоящее время Госторг намерен еще расширить эту систему и пойти по этому пути в отношении целого ряда организаций, имеющих в своем ведении в качестве филиалов лесные и деревообрабатывающие предприятия, расположенные в различных районах Союза. В первую очередь эта система должна быть распространена на большие производственные кооперативные объединения, имеющие в своем составе низовые лесозаготовительные ячейки, т. к. именно эти организации, при наличии у них довольно больших объективных возможностей, еще очень мало привлечены к лесному экспорту.

К перечню мероприятий Госторга, рассчитанных на поощрение и развитие нашего лесного экспорта, следует прибавить разнообразие форм договоров с организациями, в смысле приспособления их к различным особенностям и специфическим чертам каждой из них, постоянное инструктирование их Госторгом через специальный аппарат, так как все они, а особенно—мелкие организации, сильно нуждаются в таком инструктаже, ввиду отсутствия у них достаточно проверенного опыта по заготовке и обработке экспортных сортов и т. д.

Настоящая статья, как уже упоминалось, имеет в виду только рассмотрение основных принципов и системы, положенной в основу деятельности Госторга РСФСР в области лесного экспорта. Мы не останавливаемся в ней ни на качестве работы, ни на недостатках ее, к которым следует отнести: слишком разветвленную в свое время сеть хозяйственных заготовок дубовых лесоматериалов, запоздалую передачу в некоторых районах своих хоз-

заготовкой вновь созданным местным организациям, недостаточно развитый экспорт ценных пород леса и т. п. (что должно явиться предметом особого обсуждения), — но мы знаем уже сами на те результаты, которые имеются у Госторга в отношении лесного экспорта. Лесной экспорт последнего составляет в настоящее время около 18% всего нашего лесного экспорта, т. е. 18—19 милл. рублей по ценам «фоб», и вполне понятно, что такой удельный вес обязывает быть внимательным к деятельности организации, осуществляющей этот экспорт.

Для настоящего времени является совершенно бесспорным, что деятельность Госторга в области лесоэкспорта, как органа, концентрирующего вокруг себя все не чисто экспортные организации, выявляющего их и экспортирующего их продукцию за границу, является полезной и необходимой. В свое время, до окончательного своего разрешения, экономическая дебатировалась и обсуждалась весьма много, в том числе и на страницах нашего журнала (см. № 5—6, 1927 г.). В настоящее же время надо считать это положение уже общепризнанным. Но при этом следует подчеркнуть, что именно в данный момент Госторг обязан еще более углубить и расширить свою работу в отношении привлечения к экспорту целого ряда новых организаций, совершенно независимо от размеров продукции, которую они могут предоставить для экспорта. «Собирательная» деятельность Госторга в этой области, в отношении лесного экспорта, должна еще более развиться и расширяться, так как это и есть основная задача, стоящая перед Госторгом на сей день. Далее, Госторг должен начать постепенное перемещение центра тяжести своей лесоэкспортной деятельности на окраинные районы нашего Союза, так как именно там лесной экспорт слаб и, следовательно, Госторг должен здесь выступать в качестве застрельщика и пионера. Наконец, должна быть еще более углублена работа по развитию экспорта новых видов леса, ибо и это является одной из первоочередных задач Госторга. Таковы основные цели, которые должен поставить перед собой Госторг в своей лесоэкспортной деятельности в настоящее время и к достижению которых ему должно быть оказано максимальное содействие.

А. Линский.

Проблема экспорта пиленых материалов хвойных пород из СССР в С.-А. Соединенные Штаты.

I.

Лесной экспорт СССР возобновился после войны в 1921—22 г. в обстановке, когда рынок был прочно занят нашими конкурентами, когда тяжелые размеры и дорогие сорта пиленых материалов, т. е. именно те, которые дает наша страна, были в очень значительной части замещены легкими и дешевыми, когда цены безудержно шли вниз в течение четырех—пяти лет, достигши в конце концов уровня, значительно более низкого среднего международного товарного индекса. Несколько оправился рынок лишь в 1926 г., когда дальнейшее понижение цен задержалось, и в течение 1927 г., когда цены повысились в среднем на 6—7% в цене сиф. Вместе с тем и в связи с этой эволюцией, оживился спрос на более дорогие размеры и сорта.

Однако, не может быть уверенности в прочности даже этого очень скромного благополучия. За последние 5—6 лет одна только Швеция не увеличила вывоза пиломатериалов. Зато Финляндия увеличила вывоз пиломатериалов на 400.000 стандартов (даже в сравнении с довоенным временем: 915.000 станд. в 1913 и 1.320.000 в 1927 г.); Польша с Данией дает больше, примерно, на 300.000 станд., и дальнейшему увеличению ее вывоза пиломатериалов пока не видно предела; наконец, мы, начав в 1922 г., довели свой экспорт пиломатериалов до 438.000 стандартов. Увеличение на 1.000.000 стандартов за 5—6 лет. Увеличение имеется даже в сравнении с довоенным временем: до войны общий вывоз пиломатериалов составлял едва ли более 3.500.000 станд., в 1927 г. он составил 4.495.000 стандартов.

Весь этот вывоз направлен в европейские страны потребители за ничтожными исключениями, которые идут в заокеанские страны: Южную Африку, Австралию, Южную и Северную Африку. Совершенно очевидно, что европейским лесоэкспортерам навязывается

задача нахождения и разработки новых, именно заокеанских лесных рынков. Но ни пред кем из них эта задача, в перспективе развития, не стоит так остро, как перед государственным лесным экспортом Союза. Помимо общих причин, для этого имеется еще одна специальная и сугубо важная.

Дело в том, что наши пиломатериалы в подавляющей массе идут только в Англию. Доля Англии в нашем экспорте пиломатериалов колеблется между 70 и 85 процентами; в рекордном 1926—27 операционном году с 438 000 станд. эта доля составляла 78 процентов. Между тем, из общего европейского экспорта пиломатериалов Англия берет только 42—43%. Главнейшие конкуренты советского экспорта пиломатериалов, Финляндия и Швеция, вывозят в Англию после войны в среднем только 42—44% экспортируемых ими пиломатериалов. Здесь не место разбираться в вопросе, почему и как советский экспорт попал в такую совершенно исключительную зависимость от английского рынка. Отчасти это объясняется тем, что, главная масса советских пиломатериалов идет из областей Белого моря, тяготеющих к Англии больше, чем к другим европейским странам. Как бы то ни было, очевидно, что советский лесной экспорт в главной своей массе—пиломатериала—находится в нездоровой зависимости—коммерческой, экономической и политической—от Англии, даже в его теперешнем, не вполне развитом, объеме и виде. Если же рассматривать его в перспективе дальнейшего увеличения, то становится очевидной острая необходимость нахождения и разработки новых рынков. Пред советским лесным экспортом остро стоит двойная задача: в течение ближайших лет найти, изучить, разработать и организовать новые рынки в целях сбыта все увеличивающейся продукции, это—одно, и другое—в то же самое время ослабить свою зависимость от английского рынка, если не абсолютно, что едва-ли возможно, то, по крайней мере и во всяком случае, относительно.

Автору этих строк приходилось в течение ряда лет, работая в Центральном Лесоэкспортном Бюро и в Экспортлесе, доказывать необходимость и возможность, бороться за расширение нашего сбыта в европейских странах: за углубление нашей работы в Германии и Голландии, также, по возможности, во Франции и, особенно, Бельгии, за организацию новой работы в Дании и Испании. Эта работа в основном и сейчас еще не сделана и должна быть сделана. И все же это не разрешит задачи. Необходимы новые массовые рынки. Этими рынками могут быть только заокеанские, а из них самым главным—рынок С.-А. Соединенных Штатов.

II.

Когда в прошлом, 1927 г. впервые пред руководящими советскими лесоэкспортными кругами серьезно встал вопрос о возможностях вывоза пиленых материалов в Северную Америку, то об этих возможностях было известно примерно следующее. Соединенные Штаты производят и потребляют ежегодно в среднем 16,5—17 милл. станд. пиленых материалов—ошеломляющая цифра! Из этого количества на долю северо-восточных, приатлантических штатов,—района почти только потребляющего, но не производящего, т. е. того района, который нас интересует прежде всего,—приходится ежегодно в среднем от 3,5 до 4 милл. станд., т. е. столько, сколько потребляет вся Европа в целом. Еще одна ошеломляющая цифра! Вывод получался соблазнительный: при таких массах,—какие могут быть особые препятствия, чтобы вывести на такой рынок, хотя бы уже в ближайший первый год, если не 75.000, то уж, во всяком случае, 50.000 станд.?—Сам по себе этот вывод, вне времени и пространства и без связи с конкретными условиями действительности, конечно, правилен и, говоря абстрактно, исходя из этого вывода, можно и должно строить работу. Но, вот, как эту работу строить,—для этого надо, понятно, основательно присмотреться к конкретным условиям рынка, к его реальным и практическим требованиям, к тенденциям его развития и общей обстановке, и все это хорошенько учесть в приложении, в связи с нашими собственными возможностями и условиями. В настоящей статье мы можем, разумеется, кратко, остановиться лишь на самых основных моментах, да, и из них только на некоторых.

Основной и самый важный факт это—неуклонно уменьшающееся потребление леса в С. Ш. А., взятое на душу населения. Всего только за последние 15 лет душевое потребление уменьшилось с 480 досковых футов до 320 (один досковый или бордсовый фут составляет $\frac{1}{12}$ куб. фута; 990 доск. футов составляет $\frac{1}{2}$ стандарта), т. е. снизилось на целую треть. Суммовое потребление на все население в целом за эти же 15 лет тоже существенно уменьшилось, хотя и не в такой сильной степени: с 22 милл. станд. до 19-ти (включая и твердые породы), при населении в 115 милл. против 95 милл. в 1912 году.

Если взять последние 10 лет, то суммовое потребление остается в тех же пределах, хотя при весьма значительных колебаниях, а если взять последние 25 лет, то имеется даже рост производства и потребления на 2 милл. стандартов.

Наблюдателя лесного рынка Северной Америки, включая Канаду, поражает, прежде всего, явление, с которым европейскому лесоэкспортеру до сего времени пришлось мало считаться, это — вытеснение дерева из потребления, — как в строительной, так и в других отраслях промышленности, — другими предметами: сталью, железом, цементом и т. п. Падающее потребление леса в Северной Америке должно быть отнесено за счет именно этого явления. В 1921 г. северо-американская лесная промышленность пережила тяжелый кризис. В сравнении с предшествовавшим, 1920 г., производство в этом, 1921 году, сократилось на 20%, а цены упали на 40%. От этого кризиса — при небольшом оживлении в 1923 г. — лесная промышленность С. А. не оправилась и до сего времени. Руководители ее считают, что причины этой тяжелой полосы лежат не только и не столько в конкуренции различных пород лесных материалов между собой, сколько в конкуренции, так называемых, «субститутов», — т. е. предметов, вытесняющих дерево из потребления, — таковой всей лесной промышленности в целом. Для иллюстрации — один только пример. В 1917 г. из стали изготавливались 70 «заместителей» дерева или, другими словами, в 1917 г. было столько же назначений, в которых сталь с успехом вытесняла дерево; в 1925 г. сталь изготавливалась уже для 800 таких назначений.

Вытеснение дерева «субститутами» происходит в районах с преобладающим городским населением. В иных сельско-хозяйственных штатах и теперь еще потребление на душу населения доходит до 1.200 бордсовых футов. Между тем, в штате Нью-Йорк душевое потребление составляет только 250 футов, в самом Нью-Йорке даже 175. За последние 25 лет рост городов в С. Ш. происходил, как известно, чрезвычайно усиленным темпом. Города же, в особенности Нью-Йорк и подобные ему с их небоскребами, требуют от строительных материалов таких высоких качеств и свойств в отношении прочности, огнестойкости и иной безопасности, какими дерево не обладает. Этим, прежде всего, и объясняется победа «субститутов».

В то же время происходит также очень жестокая конкуренция различных пород между собой с теми же тяжелыми последствиями — относительным сокращением производства и потребления и неуклонным падением цен.

В 1899 г. главное место занимали две основные породы сосны — «желтая» и «белая» (Yellow Pine и White Pine), из которых более дешевая, процентов на 15—20, — желтая сосна. В общем количестве мягких пород, произведенных за этот, 1899 год, — около 13 милл. стандартов, — обе эти породы поставили 50,2%, причем, «желтая» сосна — 27,8%, а «белая» — 22,4%. В 1925 г., при производстве 15,5 милл. стандартов, «белая» сосна имела уже только 4%, доля же более дешевой, «желтой» сосны увеличилась до 34,5%. Одновременно выдвинулась другая, мало известная в 1899 г. и совсем дешевая порода — дугласовская пихта (Douglas Fir). Производство ее в 1899 г. составляло 5%, а в 1925 г. — уже 21,3%. Наибольшее распространение дугласовская пихта получила в последние 8—10 лет.

Выдвижение этой новой породы, усиление позиции «желтой» сосны и сведение на нет «белой», — этот процесс находится в связи, будучи причиной и следствием, другого интересного процесса — сведения на нет северо-восточного и центрального районов и района Великих Озер, как лесозаготовительных областей, и решительного перемещения лесной промышленности Соединенных Штатов на юг, но, главным образом, на запад, на побережье Тихого Океана. В 1899 г. доля первых трех районов составляла в производстве 57,1%, Пасифика же — 8,3%. В 1925 г. роль этих трех районов в производстве сводится уж к 15,4 проц., а доля Тихоокеанского побережья (с его дугласовской пихтой) поднялась до 34,7%; доля Пасифика и юга (с его «желтой» сосной) вместе составляет 72,3 проц.

Оба этих связанных между собой процесса, в свою очередь, вызваны и обусловлены третьим фактором — истощением лесонасаждений в наиболее населенных областях и необходимостью, вследствие этого, продвигаться к эксплуатации все более отдаленных лесных массивов. Истощение близких к населенным центрам лесных массивов и переруб в далеких является тенденцией, противодействующей тем, характеристикой которых мы заняты сейчас, т. е. тенденцией, укрепляющей экономическую позицию лесной промышленности Соединенных Штатов. Ниже мы на ней еще кратко остановимся. Но сейчас укажем тяжелые для лесной промышленности экономические и торговые последствия отмеченных двух процессов. Перемещение центров лесной промышленности на запад и юг означает непосредственно — увеличение доли транспортных расходов в стоимости лесных материалов, непосредственно — чрезвычайное усиление и обострение конкуренции между различными лесными

породами, и в результате — падение цен под влиянием уже этого второго фактора — внутренней конкуренции. Назад тому 25 лет расстояние между производителем и потребителем составляло в среднем меньше 200 миль, и транспорт обходился в среднем в 2 доллара на 1.000 бордофутов. В настоящее время расстояние между районами производства и потреблением составляет в среднем больше 1.000 миль, а транспорт стоит более 10 долларов на 1.000 футов. С побережья Тихого Океана доставка в восточные штаты через Панамский канал продолжается 25 дней и стоит почти столько же. Благодаря такому огромному увеличению расстояния, конкуренция становится интерлокальной и интернациональной. Одновременно чрезвычайно возросла сравнительная себестоимость продукта. Стоимость одних только транспорта и полевой платы увеличилась за 25 лет в среднем с 2,5—3 долларов до 16-ти; средняя же рыночная цена увеличилась за это время, примерно, с 11,5 долларов за тысячу футов лишь до 25—26-ти долларов.

Обе эти тенденции, — относительное повышение себестоимости и относительное понижение цен — идут в противоположных направлениях, но обе они характеризуют тяжелое положение лесной промышленности. В нижеследующей таблице показано движение цен с 1915 по 1926 год включительно на три основные породы — дугласову пихту, желтую и белую сосну, — также на елку (в долларах — на тысячу бордсовых футов):

П о р о д а.	1926	1925	1924	1923	1922	1921	1920	1919	1917	1915
Дуг. пихта	20,17	20,94	22,08	26,09	20,93	18,04	34,59	24,62	16,28	10,59
Елка	27,27	27,98	30,18	31,44	25,47	25,73	38,94	30,76	24,41	16,78
Белая сосна	31,36	32,58	32,66	34,85	36,37	30,03	41,49	32,53	24,81	17,44
Желтая сосна	26,54	26,46	26,55	29,82	23,66	19,42	35,89	28,71	19,00	12,41
Средняя	27,34	28,02	28,57	31,78	26,15	23,47	38,42	30,21	20,32	14,04

Последний ряд цифр дает среднюю для всех, мягких и твердых, пород, не только приведенных четырех. Интересующийся может найти здесь сравнительную стоимость главных мягких пород Сев. Америки. Но нас, в данной связи, интересует не это, равно как не цены, сами по себе, а их движение во времени. Все пять рядов цифр согласно показывают очень крутое падение цен в 1921 г., от 25 до 45%. После слабого повышения в 1922 и 1923 г.г. они опять падают и продолжают понижаться до 1926 г. включительно. Понижение продолжалось и в течение 1927 года. Одновременно происходит и сокращение валового производства, хотя, как выше отмечено, не в такой мере, как уменьшаются цены. В общем и целом, поскольку лесная промышленность сохраняет свои экономические позиции, то это благодаря тому, что она до сего времени берет не улучшение качества продукта, а массовым увеличением его количества.

Однако, в то же время можно наблюдать, как в продолжение последних лет руководители лесной промышленности усиленно стремятся уяснить себе и заинтересованным кругам смысл происходящего и найти практические меры для спасения и улучшения положения. Эти меры настойчиво пропагандируются на съездах, конференциях и в литературе; для разработки созданы и создаются специальные организации и учреждения.

В основном эти меры сводятся к организации и рационализации планомерной борьбы с «субститутами». Среднему лесопромышленнику всемерно стараются показать и доказать, что он дословально должен знать качества «субститутов», с которыми его лесной продукт вынужден конкурировать, что он должен также в точности знать все свойства своего собственного продукта и выйти из состязания в тех случаях, когда сравнение показывает его безнадежность, но вести его с полным знанием дела, когда сравнение оказывается в пользу лесного продукта. Специальные организации и лаборатории заняты исследованием и изучением многочисленных свойств и качеств различных лесных пород в связи с их практическим назначением и, в особенности, там, где употребляются «субституты» и где они вытесняют дерево. Лесопромышленник снабжается всеми такими данными, и ему доказывают, что только вооруженный ими, он в состоянии вести успешную борьбу за потребителя.

В том же направлении разрабатывается и пропагандируется другая группа мер, сводящаяся к наилучшей утилизации древесины. Меры по увеличению общего, товарно наи-

более полезного «выхода» из бревна. Меры по введению в рынок, так называемых, «коротких длин», а также нечетных длин и ширины для исправления и удешевления выработанных пресловутых американских спецификаций с их требованием исключительно четных длин и четных ширины. Но, конечно, никому здесь не придет в голову рекомендовать лесопромышленнику просто выбросить на рынок спецификации с нечетными ширинами и длинами; наоборот, ему определенно советуют не делать этого, но тщательно изучать каждое данное назначение и, если оно допускает употребление нечетных или коротких длин и нечетных ширины, то доказать это потребителю и так или иначе убедить его взять для опыта такие размеры.

Лесопромышленника учат также и от него требуют, чтобы он приложил все усилия к приспособлению производства к сезонным требованиям рынка, чтобы он не выбрасывал массы своих товаров в зимние месяцы, когда рынок их не спрашивает, но давал бы их в весенние и летние месяцы,—в строительный сезон.

Наконец, укрепить экономическую позицию лесной промышленности должны также меры по улучшению лесного стандарта: выпуск на рынок безусловно сухого товара, более требовательная браковка и, главным образом, лучшая выпилка.

Все это движение находит себе опору в отмеченной выше объективной тенденции—истощения лесонасаждений и систематического переруба. В среднем вырубается, по вычислениям одних, в $2\frac{1}{2}$, по вычислениям других—в 3 раза больше того, чем это допускается естественным приростом. Соответствующие ведомства, хотя пока слабо, также со своей стороны ведут борьбу за наилучшее использование древесины.

Такова вкратце обстановка, в условиях которой мы имеем ввиду ввести в рынок наши еловые и сосновые пиломатериалы. Как мы можем и должны в ней ориентироваться?

III.

Более сложную обстановку и худшие условия, пожалуй, было бы трудно и представить себе.

Внимание советского лесного экспорта к вопросу о возможности вывоза пиломатериалов в Соед. Штаты было привлечено еще в 1923 году. Очень небольшие партии, без определенной цели и плана, были посланы в 1925 и 1926 г.г. Мы не будем, конечно, останавливаться на истории вопроса, на этих не безинтересных моментах. Сейчас нас интересуют настоящее и возможные перспективы.

В октябре, ноябре и декабре прошлого, 1927, года мы четырьмя большими пароходными грузами ввели и поместили в Нью-Йорке и Провиденсе (штат Род-Айленд) на склады 10 миллионов бордсовых футов, около 5.000 стандартов, еловых и сосновых пиломатериалов. Это было сделано с той целью, чтобы с большим, сравнительно, количеством товаров на руках войти в широкое прикосновение с рынком, на массовом опыте и практически выяснить требования рынка и как он встретит именно наши товары. Задача состояла в том, чтобы на рынке, совершенно не изученном и даже очень мало знакомом, найти те его породы ели и сосны, с которыми наши ель и сосна могут быть сравнены по качествам и природным свойствам, и, таким образом, определить их собственное место на рынке, требования в отношении спецификации, возможные цены в настоящее, ближайшее и будущее время, количества, какие—при соответственной организации дела—возможно помещать на этом рынке, общие условия и перспективы. Товары получены были уже после строительного сезона 1927 года, в период абсолютного затишья; было время для рассортировки его на складах, предварительного ознакомления с ним оптовиков, брокеров и сведущих лиц, и для подготовки к продаже. С февраля мы находимся уже в довольно тесном соприкосновении с продавцом-розничником и даже потребителем. Ближайшие результаты опыта таковы.

Все, кто бы ни осматривал наши товары, без исключения, отмечают превосходную выпилку—гладкую поверхность и очень точные размеры, выдержанные в толщину и ширину по всей длине доски. Отмечается большая белизна елки и здоровый характер суковатости, поскольку она имеет место. В отношении сосны признаются ее красивый цвет и те же качества отличной выпилки. Большие сомнения, однако, в отношении сосны вызывают отчасти ее суковатость, но главным образом метки и солнечные трещины, в известной степени свойственные ей по природе, но которых можно избежать соответственным распилом бревна. Определить место нашей сосны на здешнем рынке (в указанном выше смысле слова) пока очень трудно; ее сравнивают и находят общие свойства едва ли не со всеми здешними хорошими породами сосны. Зато совершенно отчетливо обозначилось

положение нашей елки. Ее сравнивают только с канадской елкой и находят, что она обладает лучшими качествами. Сведущие и заинтересованные лица находят, что с течением времени наша елка достигнет цен, превышающих цены канадской елки. Однако, до того времени, когда она пойдет в рынок более широко, чтобы заинтересовать потребителя, необходимо продавать ее по ценам ниже цен канадской елки. И, действительно, елка наша продается теперь, сравнительно, легко, когда она идет по ценам ниже канадской, но выше цен дугласовой пихты, и продажа ее идет очень замедленно при попытках пустить ее по ценам выше канадской.

Каковы же перспективы?—О них говорить пока и рано, и трудно.

Мы производим свой опыт в условиях затяжного тяжелого кризиса лесного рынка. Никто не мог бы сказать, дошел-ли уже кризис до «дна», как выражаются в Англии. Лесники говорят, что теперь следует ожидать уже только хорошего. Им даже кажется, что хорошее чуть-ли не уже наступило. Повидимому, американцы считают, что одним из условий «просперити» (расцвета, подъема) является собственное внутреннее убеждение, что подъем есть, продолжается, близок. Так или иначе, руководящие круги полагают, что если даже вся лесная промышленность подтянет себя по программе, кратко выше изложенной, то и в таком случае рынок, как они выражаются, долго еще останется «покупательским», т. е. рынок будет больше зависеть от покупателя, чем от продавца. Очевидно и как следует из всего хода изложения во второй части настоящей статьи, меньше всего мы в состоянии навязывать рынку какие-либо свои условия.

Между тем, советские лесоэкспортеры думают об этом иначе. В ноябрьском номере «Лесопромышленного Дела» появилась статья на нашу же, приблизительно, тему одного из наиболее образованных и лучших коммерческих и технических специалистов по лесному экспорту. Автор ее сообщает нашим лесоэкспортерам, что в Соед. Штатах усиленно дискутируется вопрос о введении в спецификации «коротких» и нечетных длин и нечетных ширин и заявляет, что, раз это так, то мы имеем достаточно оснований «выйти на американский рынок с товаром наших обычных размеров», т. е. с нечетными футами и дюймами, и облегчить себе, таким образом, задачу. Вопрос о нечетных длинах и ширинах действительно обсуждается, как выше и рассказано, но пока только обсуждается и не так уж «усиленно». То, что автор издали представляет концом, практическим результатом движения,—которого он, впрочем, совсем не показывает и вряд ли знает,—то на самом деле, как мы видим, является слабым, пока скорее «литературным» началом. Говорят, издали виднее. Но автор смотрит слишком уж из далекого расстояния, так, что он даже не различает направления движения, ни самого движения и его сути, а видит лишь отдельные моменты и, так сказать, задом наперед.

Необходимо предостеречь наши лесоэкспортные круги от заблуждения, невольного или вольного. То, что не должны или должны делать северо-американские лесопромышленники для улучшения своего положения, того тем более не должны или должны делать советские лесоэкспортеры для введения в здешний рынок своих, для него новых, товаров. Мы не должны посылать товары к зиме, когда они уже не нужны и когда содержание их на складе до следующего строительного сезона должно съесть четверть их возможной рыночной цены, но мы должны послать товары ко времени, когда рынок будет их искать. Товар наш должен быть безусловно сухим и не худшего, а лучшего и, во всяком случае, вполне хорошего качества. И в отношении спецификации—давать то, к чему рынок привык, откладывая резонные, сами по себе, и необходимые попытки ввести в спецификации неходовые размеры до того времени, когда потребитель вообще ознакомится с нашим товаром и возымеет желание его получать. И мы всегда должны иметь ввиду, что рубль, своевременно затраченный там для приведения нашего товара в наилучшее ликвидное состояние, сбережет здесь много долларов.

Европейские лесоэкспортеры,—польские, чехословацкие, румынские, финские и шведские,—проявляют очень большой интерес к северо-американскому рынку. Несмотря на его критическое положение, они уже в течение двух—трех лет посылают сюда свои пилматерилы. Довольно укрепленную позицию успела занять уже румынская елка. Очень внимательно и организованно присматриваются к рынку финны. Для советского лесоэкспорта тем обязательнее практически интересоваться здешним рынком, что при малейшем потрясении европейских рынков и английского, прежде всего, наши товары, как наиболее дорогие и, так сказать, деликатесные, должны пострадать в первую голову, не говоря уже об условиях, изложенных в начале статьи. Трудности и жертвы велики, но могут быть преодолены. Наш государственно организованный лесной экспорт имеет для этого очень большие преимущества и возможности.

Появление наших товаров на рынках, а иногда враждебно. Вывоз, естественно, заостряется там, где рынок и лесной промышленности. Но из лесной промышленности, производители или их представители, проявили это настороженное отношение. Другие же — брокер, розничник, а в самое последнее время и потребитель — проявили в общем интерес лишь положительный. Государственно же правильно отметить интересы С. Ш. требуют положительного отношения к импорту лесных материалов, как, сравнительно, недалеко уже то время, когда страна непосредственно ощущает истощения хищнической рубки и истощения своих лесонасаждений. Теоретически же это известно в ведомственных и правительственных кругах уже в настоящее время.

Да и что такое, в конце концов, несколько десятков тысяч стандартов при миллионном потреблении Северной Америки? Даже при падении душевного потребления Сев. Америка и теперь еще потребляет на душу населения вдвое больше, чем приходится на долю европейского потребителя леса. Основным, в конце концов, является, конечно, тот факт, что одна только северная приатлантическая область Соединенных Штатов поглощает ежегодно около 4 милл. стандартов. Но это условие должно быть достаточно изучено, понято и принято во всем его чрезвычайно сложном, своеобразном и довольно пестром содержании. Если мы сумеем это сделать и если у нас хватит выдержки на определенную линию, то в течение, сравнительно, короткого времени мы в состоянии будем довести наш экспорт в С. Ш. до десятков и десятков тысяч стандартов при ценах, вряд ли ниже цен, достигаемых нами на европейских рынках.

М. Макозоб.

Лесной доход, его значение и перспективы на 1927—28 г.

История знает достаточно примеров, указывающих на ту роль, которую играет лесное хозяйство, и до каких пределов может простирается заинтересованность в нем государства, как в источнике доходов. Взять хотя бы Лесное Управление в б. Росс. Им., которое еще в 1905 г. находилось в Министерстве Финансов, а в Саксонии это имеет место и сейчас. А там как не финансовыми соображениями, вызывается бешеная «лесоэкспортная» литература Чехо-Словакии, Польши и др. лимитрофов?

Этим примерами можно ограничиться в подтверждение правильности того распространенного мнения, что в СССР, где государственное лесное хозяйство по своим размерам является единственным в мире, лесной доход в финансовом хозяйстве приобретает исключительное значение.

Лесной доход б. Росс. Имп. от казенных лесов начал заметно возрастать с конца прошлого столетия, составив (в тыс. руб.): в 1868 г.—5.918, в 1888 г.—16.089, в 1908 г.—61.712 и в 1913 г.—96.187.

Тенденция к дальнейшему росту лесного дохода была совершенно ясно выражена, причем падение дохода в 1908 г., по сравнению с 1903 г., объясняется событиями пятилетия (Русско-Японская война, революция 1905 г., аграрное движение).

Значение лесного дохода в довоенном бюджете б. Росс. Имп. определилось довольно прочно, и его удельный вес составлял в последние годы около 3%.

В первых бюджетах Советской Власти лесной доход не встречается совершенно, а появление там относится к 1922 г. и составляет сравнительно мизерную сумму в 1,1 милл. руб. Но уже в бюджете 1922—23 г. предусматривается поступление 28 милл. руб., из которых поступило лишь 17,8 милл. руб. Это была, так сказать, первая проба лесного дохода. С 1923—24 г., когда была установлена и стала твердо проводиться плата за отпуск древесины, лесной доход начинает возвращать свое прежнее место в бюджете, что усматривается из следующих цифр: (см. табл. стр. 25).

В 1927—28 г. лесной доход превышает довоенный в два с лишним раза, причем здесь, конечно, необходима та оговорка, что, говоря о довоенном доходе, мы имеем в виду лишь доходность казенных лесов. С другой стороны, следует иметь в виду происшедшие изменения лесной площади. Попытки же на основании очень приблизительных подсчетов определить доходность всех лесов в современных границах СССР при-

Годы.	Бюджет СССР, Лесной доход		Уд. в. лесн. дохода в бюджете, в %	ПРИМЕЧАНИЕ.
	в тыс. руб.	в тыс. руб.		
1923—24	2.005.911	31.974	1,6	Бюджет-нетто.
1924—25	2.872.977	104.820	3,6	По данным бухгалтерской отчетности.
1925—26	4.027.938	210.496	5,2	
1926—27	5.262.967	221.458	4,2	По данным предварительной отчетности.
1927—28	6.088.058	233.375	3,8	По сметным данным.

к цифре порядка 230—250 милл. руб., т. е., другими словами, если сравнить довоенную доходность всех лесов и современную, то получается, что в 1927—28 г., при успешном поступлении лесного дохода, он будет находиться приблизительно на уровне довоенного (без учета разницы довоенного и червонного рубля). Удельный же вес лесного дохода в бюджете не только сравнялся с довоенным, но даже перегнал его с 1924—25 г.

Одной из особенностей советского бюджета является то, что каждая из входящих в СССР союзных республик имеет свой республиканский бюджет, который составляется и исполняется в порядке особых бюджетных прав, и в доходной своей части эти бюджеты имеют как собственно республиканские доходы, так и отчисления от общесоюзных доходов. Бюджеты союзных республик, вместе с общесоюзными доходами и расходами, сводятся в единый государственный бюджет СССР. Для последующего изложения имеет важное значение то замечание, что союзные республики покрывают свои, но обязательно возложенные на них расходы, за счет своих же доходов и предоставленных им отчислений от общесоюзных доходов. Если же в процессе исполнения бюджетов Союзных Республик какая-нибудь из них не доберет предусмотренных по ее бюджету доходов, то она не может рассчитывать на покрытие этого недобора извне и должна сокращать свои расходы.

Наибольшая сумма лесного дохода СССР приходится на РСФСР, которая располагает и наибольшей лесной площадью. Лесной доход остальных Союзных Республик невелик, что видно из следующих цифр (в тыс. руб.)¹⁾:

Союзные Респуб- лики.	1923—24 г.	% к итогу.	1924—25 г.	% к итогу.	1925—26 г.	% к итогу.	1926—27 г.	% к итогу.	1927—28 г.	% к итогу.
РСФСР	48.797	91,4	86.251	83,70	169.836	80,70	167.278	75,53	180.000	77,11
УССР	1.611	3,2	9.530	9,22	18.029	8,53	28.043	12,66	27.000	11,57
БССР	2.469	4,6	5.998	5,80	20.601	9,82	23.619	10,67	23.000	9,86
ЗСФСР	473	0,8	1.118	1,10	1.733	0,82	1.974	0,89	2.600	1,12
УЗССР	—	—	31	0,03	107	0,05	187	0,09	275	0,12
ТССР	—	—	170	0,15	190	0,08	357	0,16	500	0,22
Итого по СССР .	53.350	100	103.098	100	210.496	100	221.458	100	233.375	100

Эти цифры показывают, что лесной доход РСФСР имеет решающее значение в лесном доходе СССР и на много превышает лесной доход остальных республик, вместе взятых. Но при абсолютном росте лесного дохода РСФСР удельный вес его из года в год до 1927—28 г. падает за счет повышения удельного веса, главным образом, лесного дохода

¹⁾ Цифры взяты по данным бухгалтерской отчетности; в 1926—27 г. по предварительной отчетности. За 1923—24 г. по УССР взята сумма, поступившая по салдо расчету. Всяду доход без побочных пользований.

УССР и БССР. Это объясняется тем, что по БССР корневые цены на сельскохозяйственные продукты в 1925—26 г. возросли значительно больше, чем по РСФСР (средний процент торговых надбавки в БССР—219, а в РСФСР—96%). В УССР до 1924—25 г. лесное хозяйство находилось на сальдо бюджета, сдавая в доход казны лишь те излишки лесных доходов, которые превышали расходы по лесному хозяйству. С 1924—25 г. лесное хозяйство было переведено на сметный порядок финансирования, в доход казны стал поступать лесной доход и удельный вес его в лесном доходе СССР возрос почти в три раза.

Несравненно большее значение имеет лесной доход в республиканских бюджетах, чем в едином бюджете СССР.

Оставляя без дальнейшего рассмотрения лесной доход отдельных союзных республик, рассмотрим более подробно лесной доход РСФСР.

В РСФСР вместе с автономными республиками (в дальнейшем всюду будет идти речь об РСФСР вместе с автономными республиками) лесной доход занимает не 4—5% как в бюджете СССР, а до $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ всего республиканского бюджета и 70—80% всех налоговых доходов, которые составляют $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ часть всего бюджета. Это видно из следующих сравнений ¹⁾ (в тыс. руб.):

Г О Д Ы.	Бюджет РСФСР.	Неналоговые доходы РСФСР.	Уд. вес в бюджете.	Лесной доход РСФСР.	Уд. вес лесного дохода.	
					В бюджете.	В неналоговом доходе.
1923—24	183.441	34.573	18,9	28.962	15,8	83,7
1924—25	388.865	120.227	30,9	87.324	22,5	72,6
1925—26	733.522	227.574	31,0	72.565	23,5	75,8
1926—27	965.525	244.713	25,3	167.278	17,3	68,4
1927—28	1.024.725	267.862	26,1	180.000	17,5	67,2

Особенное значение эти цифры приобретают после сделанного выше замечания о порядке исполнения республиканских бюджетов. Совершенно очевидным является, что просчеты в лесном доходе могут нарушить исполнение всего бюджета РСФСР.

Как лесной доход СССР территориально распределяется по Союзным Республикам, так и в республиканском бюджете РСФСР лесной доход имеет такое же распределение по автономным республикам, входящим в РСФСР.

Роль отдельных Автономных Республик в лесном доходе далеко не одинакова, — по сметным данным 1927—28 г. значение каждой автономной республики в лесном доходе определяется следующими цифрами (в тыс. руб.):

Автономн. Республ.	Лесной доход.	Удельный вес (к итогу) в %	Автономн. Республ.	Лесной доход.	Удельный вес (к итогу) в %
РСФСР (без Авт. Респ.).	157.500	87,50	Киргизская	250	0,14
Башкирская	3.625	2,01	Крымская	115	0,07
Бурято-Монгольская	272	0,15	Нем. Поволжья	52	0,03
Дагестанская	200	0,10	Татарская	3.000	1,67
Казахская	2.150	1,20	Чувашская	3.000	1,67
Карельская	9.800	5,44	Якутская	36	0,02
				180.000	100,0

¹⁾ За 1923—24 г. данные „нетто бюджета“ (за исключением отчислений в местные бюджеты). Рост неналоговых доходов и лесного дохода за 1924—25 г. взят по отношению к доходам 1923—24 г. „брутто бюджета“. За 1927—28 г. данные сметные за 1926—27 г. предвар. отчетности. В остальных случаях — дан. бухг. отчетности. За 1924—25 и 1925—26 г. лесной доход взят с доходом от побочных пользований.

Всеми этими цифрами еще не исчерпывается значение лесного дохода в нашей финансовой системе; его значение еще шире, так как лесной доход является одним из доходных источников местного бюджета, которому предоставляется 40% отчислений от лесных доходов. В общей сумме местного бюджета РСФСР лесной доход, правда, играет незначительную роль, и удельный вес его в ней составляет около 5%. Но значение лесного дохода для местных бюджетов значительно возрастает, если сосредоточить свое внимание на губерниях и областях, лесные площади которых являются главными лесными ресурсами, из коих черпает древесину наше народное хозяйство и откуда производится экспорт леса.

Так, например, в Карелии, в губерниях и областях Коми, Марийской, Костромской, Сев.-Двинской, Брянской и Череповецкой по отчетным данным исполнения местного бюджета в 1925—26 г. в общей сумме доходов местных бюджетов этих губерний лесной доход занимает от 25 до 50%. В губерниях Ульяновской, Вологодской, Вятской, Вотской обл. и Чувашской АССР и ряде других удельный вес лесного дохода в местном бюджете составляет от 15 до 20% и т. д.

Лесной доход в виде отчислений проникает вплоть до волостных и даже сельских бюджетов, и наибольшая доля отчислений попадает в бюджет ниже губернского.

В районах Северном, Ленинградской области (без г. Ленинграда), Средне Волжском, Западном и Уральском отчисления от лесных доходов покрывают или почти покрывают всю сумму расходов этих районов по здравоохранению или половину расходов на народное образование и почти в два раза превышают расходы на социальное обеспечение и сельское хозяйство, вместе взятые.

Благодаря такой заинтересованности в лесном доходе, местные органы крайне чутко реагируют на все те явления, которые могут поколебать уровень лесного дохода или вызвать задержку его поступления. Практика же работы НКФ знает много примеров, когда задержка платежей отдельными крупными потребителями древесины была буквально равносильна прекращению нормального течения жизненных процессов в уездах. Изыскивая выход из создавшегося положения, местные органы в таких случаях иногда доходят до крайностей и прибегают к зачислению всех 100% первых поступающих платежей по лесному доходу в местный бюджет, т. е. самовольно расходуют из общегосударственной кассы деньги, им не принадлежащие и приготовленные на другие надобности. Подобные самочинства местных органов являются пределом нарушения финансовой дисциплины, и с этим ведется решительная борьба. Но иногда обстоятельства складываются так, что Центру самому приходится соглашаться на такие позаймствования государственных средств местными бюджетами, чтобы не задерживать выдачи зарплаты учителям, врачам и др. группам местных работников. С точки зрения всего бюджета в целом такие позаймствования являются крайне рискованными, потому что, допуская их, можно оставить без покрытия другие государственные расходы и этим дезорганизовать бюджет. Поэтому предоставление местным органам прав при задержке платежей одним лесопотребителем зачислять в местный бюджет все 100% платежей по лесным доходам, поступающим от других лесопотребителей, не только не может быть рекомендовано, но против возможности пользоваться этой мерой даже в отдельных случаях приходится решительно возражать.

Поскольку лесные доходы, наряду с прочими государственными доходами, имеют совершенно определенное назначение,—удовлетворять государственные потребности, финансируемые в бюджетном порядке, является чрезвычайно важным возможно точное определение размеров ожидаемого поступления лесных доходов. К сожалению, на протяжении всех истекших лет сметные исчисления лесного дохода отклоняются от действительного его поступления. Это видно из следующих цифр (в тыс. руб.): исчислено ¹⁾ в 1923—24 г.—54.000, в 1924—25 г.—75.340, в 1925—26 г.—112.000, в 1926—27 г.—148.424; поступило ¹⁾ за те же годы—49.586, 87.324, 172.565 и 167.278.

Наибольшее отклонение от сметы было в 1925—26 г., и это следует приписать, во-первых, тому, что уровень торговых наддач на соревнованиях и торгах 1925—26 г. явился по своим большим размерам совершенно неожиданным и никем не мог быть предвиден при составлении сметы; с другой стороны, на перевыполнение сметных исчислений повлияли и сверхсметные отводы, произведенные опять-таки в совершенно неожиданных размерах. Подробный анализ фактического поступления лесного дохода в 1925—26 г. показывает,

¹⁾ За исключением 1926—27 г. всюду сметные исчисления и поступления включают доход от побочных в лесу пользований.

что влияние этих двух причин на превышение сметных исчислений сказывается в равной мере для каждой из них.

Переборы лесного дохода в 1924—25 и 1926—27 г.г. лишь частично могут быть объяснены сравнительно успешной ликвидацией недоимок; основное же объяснение надо искать в том, что, попросту говоря, мы еще недостаточно хорошо научились подсчитывать лесной доход.

Неправильным был бы тот взгляд, что при сметных исчислениях так и следует поступать, т. е. определять лесной доход с некоторым заведомым преуменьшением, руководствуясь тем принципом, что лучше перебрать, чем недобрать, так как возможные переборы все равно никуда не пропадут и останутся в народном хозяйстве. Этот взгляд является ошибочным: в бюджетной работе одинаково недопустимы как переучет, так и недоучет доходных возможностей. Если опасность переучета заключается в том, что следствием его может явиться сокращение в середине года расходов по тем мероприятиям, которые по плану были развернуты в начале года, то недоучет, откладывая проведение насущных мероприятий до того момента, когда этот недоучет определится (а обычно это бывает лишь в конце года), задерживает ход восстановительных процессов в народном хозяйстве, т. е., последствия как в первом, так и в последнем случае одинаковы. Одной из основных причин подобных просчетов в лесном хозяйстве является отсутствие единых, согласованных между ведомствами методов исчисления лесного дохода. Во время бюджетной кампании лесной доход исчисляется по меньшей мере в семи инстанциях (НКЗ, НКФ СССР и РСФСР, Госплан СССР и РСФСР, Бюджетная Комиссия ЦИК и ВЦИК), и везде применяются свои методы исчисления дохода. Это крайне затрудняет работу и не позволяет выявить возможные ошибки.

В календарном поступлении лесного дохода есть определенная закономерность,— это видно из следующих цифр (в тыс. руб.):

К в а р т а л ы.	1924—25 г. ¹⁾		1925—26 г. ¹⁾		1926—27 г.	
	Поступило.	% к итогу.	Поступило.	% к итогу.	Поступило.	% к итогу.
I	19.030	22,0	30.151	17,8	39.996	23,9
II	18.223	21,1	25.904	15,3	34.631	20,7
III	24.898	28,9	56.821	33,4	45.043	26,9
IV	24.100	28,0	56.980	33,5	47.598	28,5
И т о г о	86.251	100	169.836	100	167.268	100

Поступление второго полугодия всегда превышает поступление первого на 10,8—13,8%, за исключением 1925—26 г. (16,9%), когда результаты соревнований повысили на более значительный % поступления II полугодия. I квартал всегда дает превышение против II. Поступления III и IV кварт. почти равны. Установить такую закономерность чрезвычайно важно, так как, пользуясь этой таблицей, уже в начале года можно определить, насколько реальными оказались сметные исчисления.

Кто является плательщиками лесного дохода? На этот вопрос отвечает помещаемая ниже таблица (по данным статистической отчетности НКФ в т. р.): (см. табл. стр. 29).

Почти на $\frac{1}{3}$ лесной доход поступает от лесной промышленности (союзной, республиканской и местной), а вместе с населением лесная промышленность улачивает около половины всего лесного дохода. Крупными плательщиками являются НКПС и Лесзаги, которые вместе дают от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{4}$ всей суммы лесного дохода. За исключением остальной промышленности, значение каждой из остальных групп плательщиков в лесном доходе сравнительно невелико, причем меньше всего поступает дохода от частных лиц и предприятий, поступления от которых имеют тенденцию к снижению как абсолютно, так и относительно.

Неуклонный абсолютный рост дохода показывает местное население, причем снижение удельного веса этой группы в лесном доходе 1925—26 г. объясняется большим повы-

¹⁾ Поступление показано без дохода от побочных в лесу пользований для удобства сравнения с 1926—27 и 1927—28 г., когда этот доход в смету уже не включался.

Наименование групп лесопотребителей.	Поступило дохода в 1924—25 г. ¹⁾	% к итогу.	Поступило дохода в 1925—26 г. ¹⁾	% к итогу.	Поступило дохода за 1926—27 г.	% к итогу.
Лесная промышленн.	23.062,7	26,7	52.717,6	31,0	55.641,3	33,2
Остальная госпром.	9.064,1	10,5	15.443,8	9,1	13.158,0	7,9
НКПС	9.858,3	11,4	29.209,1	17,2	19.232,5	11,5
Лесзаги	7.778,5	9,0	14.249,3	8,4	19.344,6	11,6
Местная промышл.	2.322,4	2,7	4.990,9	2,9	4.689,5	2,8
Кооперация	2.808,1	3,3	6.844,6	4,0	6.794,4	4,1
Прочая госпотреб.	4.662,0	5,4	8.629,4	5,1	8.069,6	4,8
Концессионеры	1.942,1	2,3	2.249,1	1,3	2.715,0	1,6
Местное население	16.924,2	19,6	22.899,3	13,5	26.599,0	15,9
Частн. лица и предпр.	2.227,2	2,6	1.923,2	1,2	1.414,5	0,9
Нераспределено по группам	5.601,4	6,5	10.679,7	6,3	9.619,6	5,7
Всего	86,251	100	169.836	100	167.278	100

шением корневых цен почти для всех лесопотребителей и сохранением их по местному населению на прежнем уровне.

Понижается доход по группе концессионеров и менее устойчив по лесзагам, местной промышленности и прочим госпотребителям. По последним двум группам годовое поступление дохода в 1926—27 г. сохраняется, примерно, на уровне 1925—26 г.; при этом удельный вес «прочих потребителей» почти сохраняется, а удельный вес местной промышленности и лесзагов возрастает. По НКПС, остальной промышленности и кооперации доход в 1926—27 г. меньше, чем в 1925—26 г. Это объясняется двумя причинами: снижением корневых цен и сокращением лесозаготовителей, причем последнее относится почти исключительно к остальной промышленности.

Большим местом в лесном доходе является недоимочность, которая приняла хронические формы и, несмотря на принимаемые меры к ее ликвидации, выражается в десятках миллионов руб. Движение недоимочности по отдельным группам лесопотребителей происходит таким образом: (см. табл. стр. 30).

Снизившись на 1/х—1925 г. по сравнению с предыдущим годом на 25,8%, недоимка к концу 1925—26 г. возрасла на 95,94%; 1926—27 г. показывает небольшое снижение недоимки (17,7%).

Рост недоимки в 1926—27 г. происходит только по четырем группам—лесзагам, кооперации, концессионерам и местному населению. По всем остальным группам идет снижение, причем наибольший % снижения дает НКПС. Вслед за ним идут проч. госпотребители и местная промышленность. По остальным группам недоимочность снижается крайне медленно. Удельный вес недоимки дает снижение, и очень значительное, только по группе НКПС; по всем остальным группам удельный вес недоимки или сохраняется на прежнем уровне или возрастает.

Вопрос о ликвидации недоимок в 1927—28 г. приобретает исключительное значение и от успеха ликвидации недоимок зависит лесной доход 1927—28 г.

Пользуясь таблицей поступления доходов по кварталам и имея данные о поступлении лесного дохода за I полугодие 1927—28 г., можно построить некоторые предположения о перспективах лесного дохода в этом году.

По данным предварительной отчетности в I полуг. поступило 72.914 т. р. Если не брать непоказательный 1925—26 г., то, судя по I полуг. 1924—25 и 1926—27 г., эти 72.914 т. р. должны составить 42,8—44,5% всей годовой суммы лесного дохода, и таким

¹⁾ Поступление показано без дохода от побочных пользований, который поступает главным образом от местного населения.

Наименование лесопотребителей.	Недолжка на 1/х — 1924 г.	% к итогу.	Недолжка на 1/х — 1925 г.	% к итогу.	% изменен. по отнош. к пред. году.	Недолжка на 1/х — 1926 г.	% к итогу.	% изменен. по отнош. к пред. году.	Недолжка на 1/х — 1927 г.	% к итогу.	% изменен. к предм. году.
Лесн. промышл.	16.918.718	47,99	10.738.677	41,07	— 36,53	21.437.369	41,39	+ 100,00	19.386.142	45,64	— 9,57
Ост. промышл.	3.581.588	10,16	1.543.035	5,92	— 56,92	3.251.363	6,29	+ 110,71	3.075.207	7,24	— 5,42
НКПС	6.816.919	19,33	2.737.775	10,47	— 59,84	6.552.995	12,69	+ 127,81	1.593.161	3,75	— 75,69
Лесзавг	2.573.300	7,28	5.126.585	19,61	+ 99,22	6.192.229	12,09	+ 129,77	9.298.139	21,90	+ 50,16
Местн. промышленность (за искл. лесн.) .	787.552	2,23	588.075	2,26	— 25,33	1.273.690	2,46	+ 116,24	1.040.095	2,45	— 18,16
Кооперация .	1.095.570	3,11	1.588.793	6,08	+ 45,02	2.687.865	5,20	+ 69,19	2.944.351	6,93	+ 9,54
Пр. госпотреб.	2.632.122	7,47	2.005.151	7,67	— 23,82	2.568.550	5,11	+ 28,93	1.841.561	4,35	— 28,11
Концессионеры	99.329	0,31	418.055	1,58	+ 320,85	1.735.717	3,33	+ 315,18	2.074.000	4,88	+ 19,49
Местн. насел.	343.253	0,98	826.690	3,16	+ 137,38	421.623	0,81	— 49,00	933.327	2,20	+ 121,36
Частн. лица и проч.	402.484	1,14	571.814	2,18	+ 42,07	356.480	0,68	— 38,50	281.959	0,66	— 20,90
Не распр. по группам. . . .	—	—	—	—	—	5.141.693	9,95	—	—	—	—
И Т О Г О :	35.255.835	100	26.144.650	100	— 25,84	51.619.584	100	+ 98,94	42.472.942	100,0	— 17,22

образом годовое поступление по лесному доходу должно составить сумму, примерно, в 163,8—170,4, а в среднем 167 милл. р. Годовое же сметное назначение лесного дохода на 1927—28 г. 180 милл. р. и, таким образом, судя по поступлению за I полуг. 1927—28 г., возможно ожидать недобора по лесному доходу в сумме около 13 милл. р. С таким положением примириться, конечно, нельзя, в особенности в условиях напряженности бюджета по целому ряду доходов, и вопросу о полном извлечении лесного дохода должно быть уделено в оставшееся до конца года время особое внимание. Во втором полугодии нужно будет получить 107—108 милл. р., в то время, как во II полугодие 1926—27 г. поступило 92,6 милл. р., т. е. на 15—16 милл. р. больше, чем во II полугодии прошлого года. Возможно ли это? Вполне возможно и осуществимо. Для этого необходимо сосредоточить внимание и силы на ликвидации недоимок, которые приняты у нас хронический характер и достигли, как видно из последней табл., суммы в 42,5 милл. руб., превысив, таким образом, недоимочность 1923—24 и 1924—25 г.

По группе лесной промышленности один Волго-Каспий-Лес должен заплатить, примерно, 5 милл. руб. недоимок, отсроченных ему на II полуг. Из остальной суммы могут быть взяты под сомнение недоимки в сумме 4—5 милл. р., как отсроченные за пределы 1927—28 г. или вообще сомнительные, и, таким образом, можно рассчитывать на поступление от лесной промышленности около 15 милл. р. недоимок. Лесзаги обязаны правительством погасить свои недоимки в течение I полуг., а во II полугодии во всяком случае. Даже, если допустить, что не вся сумма из недоимки в 9,3 милл. р. поступит в 1927—28 г., так как в этой сумме есть отсроченные недоимки за пределы 1927—28 г., то все равно можно рассчитывать только по этим двум группам на поступление примерно 22—23 милл. р. Несколько милл. руб. должно поступить по остальным группам лесопотребителей и при этих условиях в 1927—28 г. поступит недоимок на 13—15 милл. р. больше, чем в минувшем году, когда, как видно из последней табл., недоимки снизились, примерно, на 9 милл. руб. Это и есть как раз то, что может покрыть указанную выше сумму возможного недобора.

Таким образом, выполнение задания по лесному доходу вполне возможно, но, конечно, необходим очень серьезный нажим, так как положение с лесным доходом в этом году все-же напряженное, как никогда. Нажим должен идти как по линии полной реализации всех текущих платежей, так и по линии ликвидации недоимочности. В 1927—28 г., очевидно, придется повторить те исключительные меры ликвидации недоимок, которые были применены в 1924—25 г. и результатом которых было снижение недоимки на 25,89%. Тогда были созданы особые комиссии по ликвидации недоимок, из Центра были командированы на места специальные уполномоченные, издано постановление СТО об ответственности плательщиков за непогашение недоимок и т. п. Проведение подобных мер в этом году или намечено или уже осуществляется, и это позволяет надеяться на то, что лесной доход в 1927—28 году себя не скомпрометирует.

С. Столяров и М. Гроссман.

Тезисы к вопросу о соответствующем нашему хозяйству типу лесохозяйственника и лесомелиоратора высшей квалификации.

1. Очередная реформа нашего лесного хозяйства, называемая реконструкцией, стремящаяся, в связи с общей индустриализацией страны, поставить лесное хозяйство, как самостоятельную, цельную производственную отрасль народного хозяйства, требует *нового типа лесного специалиста*, подготовляемого нашими лесохозяйственными ВУЗ'ами.

2. Выделение особых специальностей лесотехнологической и лесомелиоративной обеспечивает подготовку специалистов для ведения крупных фабрично-заводских предприятий по обработке и переработке древесины и для выполнения обширных лесомелиоративных и водотранспортных заданий в лесах. В интересах лесного хозяйства, однако, необходимо, чтобы указанные работы находились в связи с текущим хозяйством в лесах, ведение

которого поручается специалистам лесо-хозяйственникам. Поэтому необходимо, чтобы лесоводы-хозяйственники имели инженерную подготовку.

3. Даже в настоящее время далеко не каждому лесничему приходится делать посадки или производить посев леса, но безусловно каждому лесничему, и при том систематически, ежегодно, приходится строить и ремонтировать дома, дороги, мосты, гати, плотины и т. п. С каждым годом такого рода деятельность лесничего должна развиваться и для надлежащей подготовки он должен иметь инженерное образование.

4. Механизация лесозаготовок представляется ближайшей и неотложной задачей нашего лесного хозяйства. Лесокультурное дело в обширных размерах требует применения машин для обработки почвы. Всякий, даже простейший кустарный процесс обработки и переработки древесины в пределах лесничества, требует применения машин. Все вышеуказанное, в связи с общим направлением индустриализации страны и внедрением машин в деревню, обязывает лесничего понимать машины, уметь выбирать их и пользоваться ими, что возможно только в том случае, если лесничий будет иметь инженерную подготовку.

5. Примерно пятьдесят процентов лесоводов хозяйственников будут работать в северной полосе, где лес является господствующей стихией, где возобновление и рост его требуют лишь одного—чтобы лес не истреблялся и не портился человеком. Но в эту дикую стихию надо внести культуру, пионерами которой являются пути водного транспорта и осушительные каналы. Нет транспорта, нет хозяйства; есть осушительные каналы—возобновление и рост леса обеспечены. При таких условиях в работе лесничего на первый план выступают задачи водного транспорта и лесных мелиораций, требующие инженерной подготовки. В последнее время, в связи с внутренней колонизацией в лесах севера, признается первоочередной задачей развитие в них лесохимических промыслов, что указывает на новые запросы к лесоводу хозяйственнику в отношении инженерно-технологической специальности.

6. Примерно, сорок процентов лесоводов хозяйственников будут работать в средней полосе, где к вышеуказанным задачам северного лесного хозяйства, присоединяются требования организации обработки древесины в пределах лесничеств на простейших однорамных лесопилках, с переносным двигателем, с совмещением лесопилки с мельницей, с использованием силы воды, с проведением электрического освещения и т. п. Все эти запросы обязывают лесничего быть сведущим в инженерном деле.

7. Примерно, десять процентов лесоводов хозяйственников будут работать в южной полосе, где на первом месте должна быть поставлена лесокультурная работа. Однако, и при этой работе центральным пунктом является вопрос о регулировании и сбережении воды, что связывает лесокультурное дело с инженерным искусством.

8. Если, при надлежащем развитии лесного хозяйства, каждый лесничий должен быть сведущим в инженерном деле, то тем более это должно требоваться от лесоводов хозяйственников, занимающих должности лесных инспекторов и заведывающих окружными, областными и центральными лесными органами, так как этим техникам постоянно приходится разрешать вопросы о выборе и об оценке разного рода инженерных работ в лесах, принимать произведенные работы, покупать машины, утверждать сметы, критиковать проекты и т. п. Словом, для техников лесохозяйственников, занимающих должности в руководящих и контролирующих инстанциях, подготовка инженерная еще более необходима, чем для лесничих.

9. Лесные техники, являющиеся руководителями и производителями лесоустроительных работ, в своей деятельности сталкиваются со следующими инженерными вопросами: организация лесных съемок на больших площадях, связанная с руководством работами по развитию тригонометрической или геометрической сети, а в горных местностях с вертикальной съемкой, проектирование, хотя бы и в общих чертах, различного рода транспортных и лесоулучшительных работ, обследование имеющихся в составе лесных дач вод и исследование фабрично-заводских предприятий, для которых устраиваемые леса являются сырьевыми базами. Участие в лесоустроительных партиях специалистов инженеров может обеспечивать лишь общее руководство и выполнение особенно сложных работ, но оно должно быть особенно плодотворным при содействии и помощи заведывающих партиями и таксаторов. Вследствие всего вышеуказанного, высший технический персонал лесоустроительных партий должен иметь инженерную подготовку.

10. Обычное старое противопоставление инженера, как техника в области неорганического мира, лесоводу, как технику в сфере живой материи, в настоящее время не может быть признано правильным, так как деревья и насаждения, с которыми работают лесоводы, должны признаваться живыми машинами, техника обращения с которыми должна быть наполовину биологической, а наполовину инженерной.

11. Необходимость инженерного уклона в подготовке лесоводов высшей квалификации давно признана в Австрии, Венгрии и Швейцарии, в которых лица, оканчивающие высшие лесохозяйственные школы, получают диплом лесного инженера. В недавнее время указанное положение принято в организации высших лесохозяйственных школ в Чехо-Словакии, Румынии, Юго-Славии и Польше, где дипломированные лесоводы именуются лесными инженерами.

12. Тип прежнего нашего ученого лесовода—по преимуществу натуралиста, наблюдателя и лесобиолога—не удовлетворяет современным требованиям, предъявляемым к реконструкции и к прогрессу нашего лесного хозяйства.

Узкая специализация в указанном биологическом направлении делает такого лесовода-биолога беспомощным в современном мире машин и инженерной техники. Надежда на помощь и содействие инженеров лесотехнологов и лесомелиораторов не может оправдаться, так как по экономическим условиям нельзя думать, что у нас в каждом лесничестве и в каждой лесоустроительной партии всегда будут эти специалисты. Работы в наших лесах и вообще в деревне еще долгое время будут отличаться экстенсивным характером, требующим техников в значительной мере энциклопедического склада в области лесоводства или агрономии. Поэтому, новый тип лесовода высшей квалификации должен характеризоваться подготовкой настолько же лесоинженерной, насколько и лесобиологической, на общем фундаменте требований, предъявляемых к деятелю-общественнику.

Соответственно всему вышеуказанному, лесоводы с высшим техническим лесохозяйственным образованием у нас, вместо теперешнего именованья их «лесоводами», что указывает на характер профессии, но не подготовки, должны получить квалификацию лесных инженеров или инженеров-лесоводов.

В отношении специалистов лесомелиораторов необходимо выставить следующие дополнительные положения:

13. Современные требования, предъявляемые к лесоустройству, вызывают необходимость считать лесомелиораторов обязательно составной частью лесоустроительных партий, в среднем, примерно, на 3 или 4 партии по одному лесомелиоратору, смотря по району и заданиям партии.

14. Задачи лесомелиораторов лесоустроительных партий заключается в:

1) технической и хозяйственной оценке водного хозяйства в устраиваемых лесничествах;

2) указании мер к улучшению водных путей транспорта с общим расчетом требуемых затрат, порядка их во времени, рентабельности и погашения;

3) общем плане регулирования вод в лесничестве;

4) таксации и оценке болот лесничеств (с планом их использования и с указанием простейших мероприятий, которые могли бы обеспечить рациональное торфодобыывание в форме кустарного промысла для потребности местного населения).

15. Главнейшим руководящим признаком лесомелиоративных работ при лесоустройстве должна быть инвентаризация водного богатства в лесах и составление общего плана лесомелиоративных работ с особым выделением того, что должно и можно сделать с нею небольшими средствами немедленно и в установленном порядке очереди для других работ.

16. При работах лесоустроительных партий лесомелиораторы должны являться лишь руководителем и составителем проектов, планов и отчетов, исполнительные и подсобные работы должны выполняться помощниками таксаторов и таксаторами, специализирующимися по лесомелиорациям.

17. В текущем лесном хозяйстве лесомелиоративные работы должны считаться постоянной, неперенной составной частью, для обслуживания которой необходимо установить должности районных лесомелиораторов, примерно, по одному на 7—14 лесничеств, смотря по району. Задачи этих районных лесомелиораторов заключаются в исполнении общих лесомелиоративных планов лесоустройства, в составлении технических планов и смет на лесомелиоративные работы в районе и на выполнение этих работ, при помощи техников на местах в виде помощников лесничих и таксаторов, специализирующихся по лесомелиорациям.

18. В составе организации лесного управления следует выделить лесомелиоративную специальность, представленную следующими 8-ю ступенями:

- I ступень. Помощник-таксатора лесомелиоратор.
- II » Помощник лесничего лесомелиоратор.
- III » Таксатор лесомелиоратор.
- IV » Лесоустроитель лесомелиоратор.

- V ступень. Районный лесомелинатор.
 VI » Окружной лесомелинатор.
 VII » Областной лесомелинатор.
 VIII » Эксперт лесомелинатор Управления Лесами.

Должности I-й и II-ой ступени могут быть предоставляемы техникам, окончившим теоретический курс Лесомелинаторивного Отделения ЛЛН, а все остальные — только тем техникам, окончившим теоретический курс ЛЛН, которые получают диплом Государственной Квалификационной Комиссии.

19. В состав лесомелинаторивной специальности надлежало бы отнести торфяное дело, заключающееся в таксации и оценке торфяников и технике использования их вне фабричных заводских предприятий, а также луговодства, заключающегося в таксации и оценке лугов и в мелиорировании их.

Особое внимание в технике лесных мелиораций надлежало бы обратить на устройство колодцев и прудов и на использование водных потоков, в целях электрификации.

Нельзя не обратить внимания на тесную связь улучшения водных путей с проектированием сухопутных путей транспорта леса, по крайней мере в виде грунтовых дорог, частей мостов и проч. Все это должно быть обязательной частью работ лесомелинаторов.

За счет расширения в указанных направлениях может быть сужена работа лесомелинаторов по лесным культурам, выполнение которой должно составлять задачу специалистов лесоводов и культиваторов.

20. Лесоводы мелинаторы всегда работают совместно с лесоводами хозяйственниками и лесоводами культиваторами; поэтому для успеха их коллективной работы у них должен быть общий язык, чтобы мелинаторы понимали культиваторов и хозяйственников и наоборот. С этой целью в дополнение и развитие теперешней связи между ними следовало бы установить в Лесном Институте на последнем курсе Лесо-хозяйственного факультета общий обязательный для всех курс *водного хозяйства в лесах* и широко развить все виды лесомелинаторивных работ в учебно-опытных лесничествах, особенно в ближайших к Лесному Институту.

21. Развертывание лесомелинаторивной работы в лесах должно осуществляться постепенно, так как для успеха дела необходима не только хорошая школа, но и соответствующие кадры практических деятелей, среди которых молодежь должна учиться своей технике в ее практическом выполнении. Поэтому не следует гнаться за числом окончивающих Институт лесомелинаторов, а добиваться отличного качества техников.

22. Необходимым условием для поднятия лесомелинаторивной техники, равно как и всей нашей лесо-хозяйственной техники, является официальное признание того, что нужным нам тип техника с высшей квалификацией должен быть инженером-лесомелинатором и инженером-лесоводом.

Проф. М. Орлов.

Опыт отвода лесосек лесоустройством.

Идея заканчивания лесоустроительных работ отводом лесосек не нова и была осуществлена еще в конце XIX столетия, но затем была забыта, и в настоящее время мысль об этом возникла в связи и в процессе опытной работы при IV лесоустроительном районе по применению комбинированного метода таксации (наземная по редким визирам и междувизирных пространств по аэроснимкам) при устройстве по III-му разряду в Чашинском лесничестве Ленинградской Области.

Чтобы иметь возможность судить о достоинствах и недостатках названного метода, необходимо было его как-либо проверить. Произвести поверочную работу на всей устроенной площади в 58.482 га не представлялось возможным из-за отсутствия денежных средств и технических сил. Однако, поскольку работа была не только опытная, но вместе с тем и производительная, необходимо было иметь уверенность хотя бы в том, что места главной рубки на ревизионный период назначены правильно. Поэтому решено было последние обойти с контрольной глазомерной таксацией.

Поскольку при обычных работах мерилом является глазомер, он же был принят за мерило комбинированной таксации при контроле.

С этой стороны глазомерная контрольная таксация должна была бы удовлетворить и лесоустроителей и местных лесных хозяев.

Но с другой стороны, возникает вопрос, насколько вообще может быть достаточна глазомерная таксация отдельных хозяйственных участков (а не делянок), как в смысле определения запасов древесины, вообще, и распределения ее по сортиментам, в частности, так и в смысле намечения хозяйственных мероприятий в каждом отдельном случае или участке.

Другими словами, лучшим контролем была бы или массовая закладка подобных площадей в наиболее характерных участках, или не только намечение в рубку участков, но и отвод лесосек с производством пересчетов и оценки.

Последнее особенно важно потому, что и при обычных лесоустроительных работах нередко слышатся сетования на лесоустройство лесных хозяев, указывающих и на несоответствие требований Инструкции, в смысле нормы выделов, местным условиям, и на несоответствие предначертаний лесоустройства экономической и технической возможностям, и на расхождение действительных выходов древесины с расчетами лесоустройства и пр. и пр., несмотря на то, что все проектируемые лесоустройством мероприятия и его расчеты согласуются с местным лесным хозяйством на I и II Совещаниях.

Естественно может возникнуть вопрос, не оторвалось ли лесоустройство от жизни, не стало ли оно, как процесс организации хозяйства, чуждо процессу ведения его.

Ответ на такой вопрос могли дать не предначертания, а проведение этих предначертаний в жизнь, и больше всего такая работа, как отвод лесосек, хотя бы на несколько лет, что, однако, лесоустройству не по силам.

II-ое Лесоустроительное Совещание, установив в Кремянской даче в хозяйствах на ель и лиственные породы постепенные рубки, учитывая это нововведение и изложенное выше, постановило: «в виде опыта и показательных приемов постепенных рубок произвести отвод, клеймовку и оценку трехгодичной лесосеки силами лесоустройства, на каковой предмет отпустить лесоустройству средства Гублесотделу и Гублесзагу», за которым, кстати сказать, закреплено 100% разработки лесосеки.

Лесзаг, будучи сам заинтересован в отводе лесосек вперед, отпустил на содержание техников по нарезке лесосек из расчета отвода 2-х годичной лесосеки 2.378 руб. ГЛО оплатил работу лесной стражи, а лесоустройство взяло на себя руководство работой. Так как лесоустроительная партия, производившая устройство в лесничестве, была занята новой производственной работой, то для работ по отводу лесосек в партию были приглашены 4 студента-практиканта, руководство работой коих осуществляли Зав. партией и опытный таксатор, производивший в лесничестве контрольную глазомерную таксацию мест рубок на ревизионный период.

Общий расход технического времени (без дней Зав. партией и таксатора) приводится ниже в таблице, из коей можно видеть, что 27% общего числа дней использовано не по назначению или неиспользовано совсем (табл. см. на обороте).

При нормальной постановке дела явление это не должно иметь места и объясняется в данном случае следующими причинами:

1. В качестве техников по нарезке лесосек были приглашены студенты-практиканты, а поэтому, прежде чем приступить к производственной работе, необходимо было познакомить их с этой работой вообще, а лесную стражу с постепенными рубками. Для этого Зав. партией, таксатором, лесничим, пом. лесничего, студентами-практикантами и лесной стражей 2-х объездов проделана была показательная работа, на которую, как видно из таблицы, затрачено было 25 рабочих дней, или по 6 дней на каждого техника.

2. По приезде в лесничество, выяснилось, что там имеются уже отведенные и оцененные, но неиспользованные и неоформленные выпиской билетов делянки лесосек 1927—29 гг. отводов сметных, сверхсметных и досрочных, с зачетом и без такового. Вырублены были части лесосек 1928 г. досрочных и сверхсметных отводов, наряду с невырубленными сметными 1927 г.

Все это настолько запутало дело учета отпуска леса, что, по соглашению с лесничим, все делянки, отведенные лесничеством без выписки лесорубного билета и не начатые рубкой, зачислены были в лесосеку 1928, первого после устройства года первого ревизионного периода.

По смете, действовавшей до лесоустройства, в каждой из дач (Кремянской и Слудской) было 2 хозяйства: на хвойные и лиственные породы. Сообразно с этим, производилась нарезка.

Расход дней технических не по назначению.											Расход дней технических по назначению.													
Дней использов. на:						Дни, не использ. совсем.					Полезных.							Неполезных.						
Показат. работы.											Лесных.													
	Разнесен. отв. л-ва по х-вам.	Вычисл. запаса по табл. по бон.	Поверочный перерчет.	Связь с лесничеством.	В С Е Г О.	Из-за отсутствия рабочих.	Праздники.	Дождавшиеся дни.	В С Е Г О.	Всего не по назначению.	Отвод лесосек.		На сдачу лесосек.	В С Е Г О.	Камеральных.	В С Е Г О.	На разъезды.	Праздников.	Дождавшихся.	В С Е Г О.	Всего по назначению.			
											Сплошные рубки.	Постепенные рубки.												
25	23	8	15	6	77	36	13	4,5	53,5	130,5	100	123	223	17	240	14,5	254,5	25	58	21	104	358,5	4%	
5%	5%	2%	3%	1%	16%	7%	3%	1%	11%	27%	21%	25%	46%	3%	49%	3%	52%	5%	12%	4%	21%	73%	100%	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28%	34%	62%	5%	67%	4%	71%	7%	16%	6%	29%	100%	—	
Вследствие этого отводные лесосек																								

Вследствие этого, отведенные лесничеством деланки надо было разнести по вновь установленным II-м Совещанием хозяйствам (11 вместо 4-х). Так как деланки эти были разбросаны по всему лесничеству, то работа эта отняла 23 рабочих технических дня.

3. В работе техников были перерывы из-за отсутствия рабочих рук (лесной стражи, что объясняется временем производства отводов (июль, август и сентябрь). Первые два месяца являются наиболее занятым временем в сельско-хозяйственных работах лесной стражи, имеющей и покосы и посевы, требующие уборки. Если иметь еще в виду, что эти же месяцы являются наиболее опасными в пожарном отношении, то станет понятным, что из-за неявки лесной стражи на работу у техников пропало 36 рабочих дней, а улаживании этого вопроса с лесничим отняло 6 дней.

4. Если на II-м Совещании ГЛО особенно хотелось, чтобы отвод лесосек произведен был лесоустройством, то во время работ стали появляться основания предполагать об ином его отношении к этому делу. В один злосчастный день в лесничество приехала Комиссия из Инспектора лесов и специалиста ГЛО для проверки отвода лесосек, которая констатировала некоторые недочеты, оказавшиеся по проверке дутыми; однако проверка стоила еще 15 рабочих дней техников. В общей сложности, указанные причины оторвали техников от прямой работы на 130,5 дней или 27% от общего числа.

Общее число дней, использованных по назначению, определяется—358,5 днями, из которых 104 дня или 29% не рабочих, но нормально неотемлемых и могущих иметь место, 254,5 дня или 71% рабочих, полезных.

Из последних 14,5 дней отняли камеральные работы (по изготовлению чертежей деланок для лесничества, подсчеты произведенной работы и проч.). Остальные 240 дней или 67% употреблены на работы в лесу. Такое соотношение расхода дней дает при переводе на месяц: 20 дней работы в лесу, 1 день на камеральные работы, 1,5 дня на разъезды, 6 дней праздников и 1,5 дня нерабочих по случайным причинам.

Из 240 лесных дней 17 или 5% отняла сдача лесосек лесничеству и 223 дня или 62% производственная работа.

Если иметь в виду, что лесничий, как местный хозяин, не может не интересоваться работой по отводу лесосек в самом ее процессе, что в качестве рабочей силы работает лесная стража, то, пожалуй, можно признать, что нормально сдача лесосек должна отнимать времени у техников меньше, и освобождающиеся в таком случае дни пойдут на работ производственную. Из 223 дней, затраченных на последнюю, пошли на отводы деланки сплошной рубки—100 дней, деланок постепенной рубки—123 дня.

Всего за это время отведено партией: 124 делянки площадью в 455 га сплошной рубки и 63 делянки площадью 562 га постепенной рубки, а всего 187 делянок общей площадью 1.017 га.

Норма выработки в 1 технический рабочий лесной день определялась:

сплошной рубки при ср. площ. делянки . . .	3,2 га.—4,6 га.
постепен. » в Ели » » . . .	8,6 » —4,0 »
постепен. рубки в Листвен. ср. площ. делянки . . .	9,1 » —4,9 »
вообще » » » . . .	5,4 » —4,6 »

при расходе простых рабочих дней на 1 день техника несколько более 3-х.

Если иметь в виду, что лесная стража нередко снималась с работы не только полностью, но и частично, вследствие чего ощущался часто недостаток рабочих рук, и что работа производилась техниками неопытными, то можно полагать, что норма выработки может быть повышена без ущерба для качества и техников в среднем до 5 га. Такая норма выработки при 20 днях работы в лесу в месяц, что можно признать за нормальное явление, определяет норму выработки в месяц, равную 100 га.

Стоимость летних работ определялась из:

содержания техн. (110 р. в месяц, включая

суточн. и разъездные)	1.664 р. или на 1 га 1 р. 63 к.
оплаты работ лесной стражи	661 р. » » 1 » — » 65 »

а всего . . 2.325 р. » » 1 га 2 р. 28 к.

Указанная стоимость является преувеличенной, т. к. в содержание вошли суммы оплаты труда техников и за время (27%), которое они употребили не на отвод лесосек. С внесением поправки на это, стоимость определяется так:

содержание 1.200 руб., что даст на 1 га	1 руб. 18 к.
оплата стражи 661 » » » 1 »	— » 65 »

общая 1 руб. 83 к.

Все отведенные партией лесосеки сданы лесничеству в натуре, и в акте сдачи-приемки значится: «работа выполнена вполне добросовестно, со стороны техников замечена большая активность и вдумчивость в каждом отдельном случае».

Теперь остановимся на технической стороне работы. Выше указывалось, что перед началом работ проведена была показательная работа. Однако, для производственных работ этого едва ли было достаточно. Поэтому инструктирование студентов и стражи продолжалось все время, но уже отдельно по группам Заведывающим партией и таксаторами на месте работ, а все места отводов лесосек предварительно проходились с контрольной таксацией таксатором, намечавшим и особенности рубки в каждом участке.

В качестве общих придержек приняты были следующие положения:

1. Семенники оставляются только сосновые и лишь в том случае, когда в делянке имеются деревья, могущие выполнить назначение семенных деревьев, каковыми следует признать деревья не слишком старые (имелись в лес-ве участки свыше 200 лет без всяких признаков плодоношения), с хорошо развитой кроной из господствующего полога, не уродливые, и когда почвенные условия позволяют надеяться, что оставляемые семенники не вывалятся преждевременно (имеются в лесничестве участки, где почти все семенники вывалились, не обсеменив делянок).

II. При проведении постепенных рубок в ели и лиственных и при наличии в этих насаждениях сосны, вокруг сосновых деревьев, если таковые могут дать семена, выборка производится сплошная для создания благоприятных условий появления соснового молодняка; на остальной площади выборка частичная.

III. Размер выборки при постепенной рубке назначается в зависимости от состава, полноты, возраста, состояния, наличия или отсутствия и качества подроста, добротности и условий произрастаний участка, а именно:

1) В ели при полнотах	1,0—0,7	выбирается	33%
» » » »	0,7—0,4	»	50%
» » » »	0,4—0,1	»	100%
» лиственных »	1,0—0,5	»	50%
» » » »	0,5—0,1	»	100%

- 2) Чем выше возраст и больше полнота, тем меньше можно выбирать.
- 3) При наличии хорошего, достаточно густого подроста, размер выборки увеличивается.
- 4) В высших бонитетах почв выборка ведется осторожнее, чем в низших.

5) Вся здоровая сосна в еловых и лиственных участках оставляется на корне; выборка ели в лиственных участках производится так, что примесь до 0,1—всё оставляется на корне за исключением больных деревьев, при примеси 0,2 и больше выбирается на 0,1 меньше ее участия в составе; выборка лиственных пород в еловых участках при участии в составе 0,7—0,3 на 0,1 больше их участия, при участии в составе 0,2—пропорционально участию, при участии 0,1 лиственные не выбираются совсем за исключением больных деревьев.

6) При выборке нужно стремиться оставлять с западной и юго-западной сторон оставляемой ели защитные лиственные деревья.

7) При очень близком расположении деревьев и особенно при сращении их следует или оставлять такие деревья или рубить все.

8) Как в ели, так и в лиственных выбираются в первую очередь деревья большие, фаузные, очень высокие и наиболее старые, с плохим приростом.

9) При назначении в рубку старых, толстых, развесистых деревьев (особенно осины) следует решить, в который прием можно обусловить большую пользу от их удаления или вред при валке.

10) В сомнительных случаях в делянках постепенной рубки лучше вырубку приостановить до выяснения вопросов с таксатором или Заведывающим партией.

При сплошных рубках на долю студентов выпадало ограничение инструментально делянок, запись перечетов, выбор семенных деревьев и наблюдение за правильностью работы стражи. Лесная стража производила обмеры деревьев мерной вилкой со ступнями толщиной в 4 см. В целях скорости допускалось, при наличии в группе достаточного числа лесной стражи, записи перечетов вести объездчику. В таком случае студент с 2—3 лесниками шел ограничивать следующую делянку или клеймил семенники. Наиболее удобной группой при сплошных рубках признана группа, состоящая из техника (запись) и 3 человек лесной стражи (обмеры).

При постепенных рубках наиболее удобной группой была признана группа из 1 техника, наблюдающего и руководящего работой стражи по назначению в рубку отдельных деревьев, 1 объездчика, производящего записи в перечетные ведомости, и 3 лесников, обмеривающих, затесывающих и клеймящих назначенные в рубку деревья.

Выбор деревьев производился ими самими под наблюдением техника. При расстоянии крайних лесников друг от друга до 10—15-ти саженей—последнее возможно.

Так как постепенные рубки для лесной стражи дело новое, то нередко все лесники, объездчик и техник обсуждали судьбу отдельных сомнительных деревьев совместно. Это, конечно, замедляло работу, но было необходимо и полезно, вследствие новизны дела.

Следует отметить, что лесная стража, как правило, к работе относилась весьма серьезно, вдумчиво, и отдельные замечания ее вполне заслуживали внимания.

При сплошной рубке все деревья с 8-ми см. по обмеру затесывались или на них делалась отметка ножом Дитмара на высоте груди. Семенники клеймились на высоте груди и у пня.

При постепенных рубках все деревья, подлежащие рубке, клеймились также на высоте груди и пня. Затеска и клеймовка производилась, надо сказать, чрезвычайно тяжелыми клеймами, на одной стороне которых были буквы Р. Л., а на другой топорные лезвия. Ушки для топорниц были маленькие, что при значительном весе клейм обуславливало частую поломку топорниц.

Клейма накладывались без краски, что безусловно следует признать нежелательным, тем более, что прикрепление к вилкам особых коробочек с суконками, пропитанными краской, вполне возможно. По отзыву бывшего лесничего Лисинского Учебно-Опытного лесничества, которое можно признать за колыбель постепенных рубок, М. А. Демина, клеймовка с краской при такой же группе не может сильно отразиться на темпе работ. Это обстоятельство должно быть учтено при последующих работах.

Двухгодичная лесосека по лесничеству, согласно постановлений II-го Лесоустроительного Собрания, определяется производительностью в 901 га.

При нормальном состоянии дач запроектированные способы рубки в ели и лиственных увеличили бы эту площадь до 1.519 га, из коих на сплошную рубку пало бы 469 га, постепенную в 3 приема 558 га и в 2 приема 492 га.

Фактически отведено 1.017 га, и при этом 203 га зачислены в лесосеку 1930 года (3-го года ревиз. периода).

Объясняется это, во-первых, зачислением отводов лес-ва в лесосеку 1928 г., во-вторых, ненормальным состоянием дач вообще и, в частности, наличием кулис в еловых участках, в третьих, назначением в первую очередь в рубку участков изреженных и, наконец, особенностями отдельных участков.

Так как до лесоустройства в лесничестве применялись рубки сплошные, то и отводы лес-ва были сплошные. Всего в лес-ве отведено 324 га. При этом отводы сосредоточены были преимущественно в насаждениях высшей производительности, а именно (в процентах от пользования, утвержденного II-м Совецанием): в Кремнянской даче в сосне экспортно-пиловочной (I^a и II бон.)—83%, строевой (III бон.)—50%, в сосне мелкой (IV и ниже бонитета)—42%; в ели пиловочной (I^a—II бон.)—103%, в ели строевой (III и ниже бон.)—86%; в лиственном хозяйстве—56%, которые представлены преимущественно II бонитетом; в Слудницкой даче—в сосне эксп. пил.—562%, в строевой—160%, в мелкой—16%; в ели строевой (I—V бон.)—159%, которые представлены насаждениями не ниже II бонитета; в лиственном хоз-ве—82%, которые представлены I и II бонитетами.

Обстоятельство это было учтено и переотводы лес-ва в высших бонитетах были зачтены при отводах лесосек лесоустройством. Иначе могло получиться, что в первые годы ревизионного периода пользование сосредоточилось бы в насаждениях наиболее ценных, недостатка древесины против расчетов лесоустройства не было бы, лесничий, вероятно, молчал бы, а на последние годы ревизионного периода остались бы малопродуктивные участки, в силу чего одного уже должен быть недостаток древесины против расчета, и лесничий, наверное, об этом не стал бы и не мог бы молчать.

Такой способ отводов лесосек лесничеством под углом зрения 2—3 ближайших лет, под давлением и местного населения и лесной промышленности и при частной смене лиц адм.-техн. персонала лесничеств, надо полагать,—не единичное явление, и им определяется одна из причин недовольства местных хозяев лесоустройством.

Не лишне остановиться еще на следующем обстоятельстве, имевшем место в лесничестве, а именно: на применении до лесоустройства кулисных способов рубки в насаждениях с господством ели.

При крупных хозяйственных объединениях участков лесоустройства (нормы выделов по Инструкции) и, особенно, при таксации по визирам (а не путем, например, обхода участков с аэроснимками) возможно включение более мелких еловых или с примесью ели участков в сосновые и лиственные.

Пользуясь схемой рубок, лесничий или помощник, наверное, не будет в таких участках проводить особых способов рубки, и после лесоустройства и в дальнейшем в кулисе может оказаться ель. Детализировать же способы рубок по отдельным участкам при современных методах работ лесоустройство не может.

Еще один случай. Комиссия ГЛЮ, приехавшая проверять работу по отводу лесосек, нашла, что проведение 1-го приема постепенной рубки с выборкой всей березы и оставлением сосны до возраста оборота рубки в насаждении: 6С, 4Б—80 лет, II бон., объединенном при таксации в участке 3Б, 4 Ос, 2С, 2Е того же возраста и бонитета и включенном в лиственное хозяйство, противоречит постановлению II-го Совецания, установившему в сосне рубку сплошную.

Если иметь в виду, что при проведенном способе рубки береза выбирается, когда она еще деловая, а сосна будет рубиться в возрасте, наиболее отвечающем интересам хоз-ва (оборот рубки), то, нам думается, заключение Комиссии лишено хозяйственного смысла.

Примеров, иллюстрирующих понимание и вероятное осуществление проектируемых лесоустройством мероприятий, можно было бы привести очень много, но рассмотренные случаи достаточно определенно говорят о целесообразности не только намечания лесоустройством мест рубок на ревизионный период, но и отвода лесосек в натуре погодно, хотя бы без перечетов и оценки, но с детальной таксацией делянок по их визирам и указанием особенностей рубки в каждом отдельном случае. Если без этого адм.-техн. персонал лесничеств, сам часто заинтересованный в упрощении, а не усложнении способов рубки (перегруженность работой, производство заготовок Лесзага), будет руководствоваться общими схемами рубок, то отвод лесосек лесоустройством обусловит не только более равномерное и равноценное пользование по годам, но и использование древесины своевременно на корню, полноценной, с наилучшим обеспечением естественного возобновления, в надежде на которое в настоящее время преимущественно и ведутся расчеты.

Кроме того, дробная и точная таксация по визирам делянок (а не участков), дает более точные данные о запасах древесины и ее сортаментах, обусловит невозможность такого явления, как наличие в делянке междувишнего пространства иногда даже не леса, а болота.

Лесоустроители при этом будут безусловно больше связаны с процессом ведения хозяйства, расчеты и мероприятия лесоустройства будут носить не общий, а конкретный характер, свойственный производственному плану хозяйства на ревизионный период.

Имея в виду расширение в настоящее время первичных лесозаготовительных операций за счет заготовок Лесзагов, когда лесничий является и производителем работ по заготовкам, следует признать, что отвод лесосек лесоустройством в таком случае имеет несомненные преимущества.

Изложенное позволяет заключить что:

- 1) Лесоустройство, как процесс организации хозяйства, без погодного отвода лесосек на ревиз. период в натуре является не законченным.
- 2) Лесоустройство в процессе этой работы более тесно свяжется с хозяйством (с процессом ведения его).
- 3) Данные лесоустройства о запасах древесины и ее сортаментах после этой работы, даже с глазомерной таксацией делянок по визирам, будут более близкими к истинным.
- 5) Запроектированные лесоустройством способы рубок, принимаемые как общие придержки, могут варьировать в зависимости от особенностей отдельных участков леса, что может в большей степени гарантировать успешность естественного возобновления. (При современном положении дел обстоятельство это заслуживает особого внимания).
- 4) Распределение пользования по годам при отводе лесосек лесоустройством, производящим работы не под углом зрения одного—двух ближайших лет, должно быть более равномерным и равноценным.
- 6) Такая постановка дела освобождая время адм.-техн. персонала лесничества, позволяет последнему, при перегруженности другой работой, лучше и легче справиться со всем остальным.
- 7) Отвод лесосек на 10-тилетие лесоустройством погодно (с указанием расстояния и пунктов вывозки) освободит лесничество от нареканий, связанных с этой работой, как со стороны местного населения, так и со стороны лесопромышленности. Особенно это важно теперь, при развивающихся хозяйственных заготовках.
- 8) Расчеты и мероприятия лесоустройства будут носить не общий характер, а характер производственного плана.
- 9) Лесоустроительные работы целесообразно, а в настоящее время необходимо, заканчивать погодным отводом лесосек в натуре, может быть лишь с глазомерной, но дробной и возможно точной таксацией делянок по их визирам и с указанием особенностей рубки в каждом случае.

В качестве необходимого пожелания можно указать на то, чтобы отвод производился обязательно той партией или несколькими лесоустроителями из нее, которая производила лесоустройство.

Н. Баранов.

Лесоустроительная инструкция 1926 г. в применении на практике ¹⁾.

(Окончание ²⁾).

Хотя в инструкции и перечислено много пунктов, излагающих обязанности отдельных категорий работников лесоустройства, но некоторые из них неисполнимы, другие присваиваются одной какой либо категорией; однако из-за этого не бывает недоразумений. Гораздо важнее вопросы, которые фактически исполняются всеми категориями работников, в то время как они присущи какому-нибудь одному лицу. К таковым вопросам и относится *урегулирование рабочего вопроса*. Если у техника работают рабочие из местных крестьян, и в этом случае у техника менее всего могут возникнуть какие либо недоразумения с рабо-

¹⁾ В порядке обсуждения.

²⁾ См. „Лесное Хозяйство и Лесная Промышленность“, № 7, 1928 г.

чими, то и регулировать все взаимоотношения с ними приходится самому технику. Но если приходится иметь дело с пришлыми рабочими, тут уже сепаратные выступления техников не допустимы, а вся эта работа полностью должна относиться к обязанностям заведывающей партией.

Неопределен также п. 7 § 12. Следует уточнить, какие части общего и частного плана хозяйства разрабатываются таксатором, т. е. отдельные части можно понимать слишком широко, вплоть до составления всего плана хозяйства, что вызывало много нареканий на зав. партиями и даже поднимался вопрос об уничтожении должности зав. партией. Такой же характер неопределенности носят п.п. 3 и 4 § 13-го.

Хотя *отпуска работников лесоустройства* регулируются коллективным договором, но регулирование отпусков только коллективным договором вносит разноречие, тем более что отдельные губернии заключают сепаратные колдоговоры. Отпуска разрешаются то летом, то зимой, то в начале камерального периода, то в конце его, то одиночками, то всей партией—все это вносит дезорганизацию во внутренний распорядок работы и нарушает нормальное течение лесоустроительных работ. В инструкции же сказано, что работы продолжаются с мая по октябрь включительно, но как эту продолжительность увязать с летним отпуском и нормой? Этот вопрос необходимо урегулировать.

К *первому лесоустроительному Совещению* составляется объяснительная записка лесничего, на основании которой составляется журнал Совещения и дается наряд на лесоустроительную партию. Лесничий обыкновенно в своей объяснительной записке дает очень жидкий материал, и Совещению весьма трудно судить о действительной величине задания, кроме площади, которая тоже иногда дает отступления до 50%. Результатом такой неосведомленности является переброска техников из одной партии в другую. Для избежания подобного явления и более правильной нагрузки партии, необходимо, чтобы зав. партией в течение зимы ознакомился бы с объектом будущих работ, и сам участвовал бы с лесничим в составлении записки к первому лесоустроительному Совещению.

После 1-го Совещения в начале работ в лесу устраиваются *местные волостные или сельские совещания*. Но поскольку § 19 инструкции не согласован с ведомствами, которым подчинены все участники местного совещания, постольку их весьма трудно созвать. Некоторым заведывающим партиями так и не удавалось уговорить Председателей ВИК'ов созвать совещание. Требуемые же инструкцией сведения на совещании не удавалось получить, получались же они путем выборки данных в делопроизводствах ВИК'а.

§ 19 следует изменить в том направлении, чтобы по приезде на место работ заведывающий партией в письменной форме извещал соответствующие ВИК'и и РИК'и о приезде лесоустроительной партии для лесоустроительных работ и в кратком виде излагал цель и задачи устройства расположенного в волости лесничества, уже на основании изученного в течение предшествующей зимы материала; буде ВИК или РИК пожелает устроить лесоустроительное Совещение, то таковое назначается. Кроме того, на месте работ необходимо устраивать земле-лесоустроительные совещания с местными землеустроителями; эти совещания, быть может, в значительной степени облегчат съемочную работу.

На необходимость созыва таких землеустроительных совещаний указывает сама жизнь. Обыкновенно в существовании их заинтересована та и другая сторона. Все вопросы, связанные с прохождением общих мест, могут получить на них наилучшее разрешение. Тут можно договориться и о распределении функций между техниками, и об использовании рабочей силы, и о закреплении границ общими межевыми признаками, дабы не наблюдалось такой пестроты в столбах, какая имеет место в настоящее время.

Инструкция (§ 23) говорит, что границы лесных дач, если таковые закреплены *землеустройством*, считаются твердо установленными, и геодезические данные землеустройства должны быть использованы таксационными партиями; но в какой степени они должны быть использованы,—неизвестно, как неизвестно, принимаются они, как нечто неизменное, или же используются лишь геодезические данные, с которыми нужно увязать свои данные, или же увязка данных, добытых землеустройством, производится по способу увязки несомкнутого многоугольника между координатами землеустройства. Нет указаний и на то, выставляется ли рядом с землеустроительным столбом хозяйственный столб лесоустройства или только необходимо ограничиться надписью на землеустроительном столбе номера, соответствующего номеру, поставленному на планшете.

При соприкосновении окружной межи Гослесфонда с лесами местного значения дело обстоит еще хуже. Помимо того, что местфондовскими лесоустроителями выставляются безобразные и непрочные межевые столбы, но сплошь да рядом трудно бывает воспользоваться данными местфондовского межевания, вследствие несогласованности инструкции в отношении точности съемки работ. Весьма много происходит осложнений при лесоустрои-

тельных работах и вследствие незаконченности отвода лесов местного значения. Нередко после окончания работ в даче получается сообщение от лесничего, что некое ходатайство граждан удовлетворено или не удовлетворено, а потому просьба включить или выключить такой-то участок из Гослесфонда; приходится снова приступать к работе и выкладывать координаты перечислять снова. В некоторых лесничествах такое *perpetuum mobile* продолжается все время—то прирезают, то отрезают—чему способствует и землеустройство, инструкция такого *perpetuum mobile*, конечно, не предвидела и не дает никаких директив. Поэтому целесообразно было бы установить, что раз работы закончены и никаких директив при обходе окружной межи Гослесфонда, дальнейшие исправления производятся камеральным путем, причем они должны производиться администрацией лесничества, которая присылает свои данные зав. партией для внесения изменений в соответствующий планшет.

Съемка лесных участков и мелких площадей, непокрытых лесом и неудобных, в делах кварталов производится рекогносцировочно при помощи *таксационных визиров*, естественно, что точность выдела должна соответствовать числу проводимых линий, с помощью которых производится рекогносцировочный выдел; но в одном квартале I разряда на 100 га, вместе с поперечными визирами и просеками, приходится 8 км постоянных линий, а дачи II разряда—на 200 га—13 км; следовательно, на 1 километр в I разряде приходится 12,5 га, а в даче II разряда—15,4 га и отношение этих площадей равняется 1,2; между тем, отношения минимальных пределов площадей выделяемых участков, занятых лесом, равняются 2,5, а непокрытых лесом—2, что указывает на несоответствие между количеством визиров и предельной величиной площади участков; т. е. по 2-му разряду требуется меньшая точность выделения участков, чем можно было бы достигнуть при проводимой сети визиров и просеков. В дачах III разряда приходится постоянных линий в одном квартале всего 16 километров на 400 га, в IV разряде 26 км на 800 га; на 1 км в III разряде приходится 25 га, а в IV разряде—30,7 га. Отношение этих площадей 1,2, а отношение минимальных площадей выделов для покрытых и непокрытых лесом—2, что также указывает на неравномерность нагрузки и на несоответствие между количеством визиров и минимальным пределом выдела.

Сопоставляя те же величины для II и III разрядов, мы получим отношение площадей, приходящееся на 1 км, соответственно равным $25 : 15,4 = 1,62$, а отношение минимальных пределов выделов непокрытых лесом 2,5, а покрытых 2; при сопоставлении тех же величин для дач IV и V разрядов получим $53,3 : 30,7 = 1,74$, отношение же минимальных пределов выдела площадей обеих категорий 2; таким образом, соотношение предельных площадей выделов между II и III разрядами, с одной стороны, и IV и V—с другой, более правильное, нежели между I и II, III и IV.

Кроме того, надобно заметить, что минимальный предел выдела непокрытой лесом площади в 1 га для дачи I разряда слишком мал. Ни одно лесоустроительное Собрание в районах земледельческих по преимуществу не соглашается, чтобы площади не покрытые лесом величиной в $1/2$ га пренебрегались бы лесоустроительной партией, так как там вопрос с сенокосными угодьями чрезвычайно остр. Инструкцией это требование жизни не учтено и сами лесоустроительные собрания это положение исправляют.

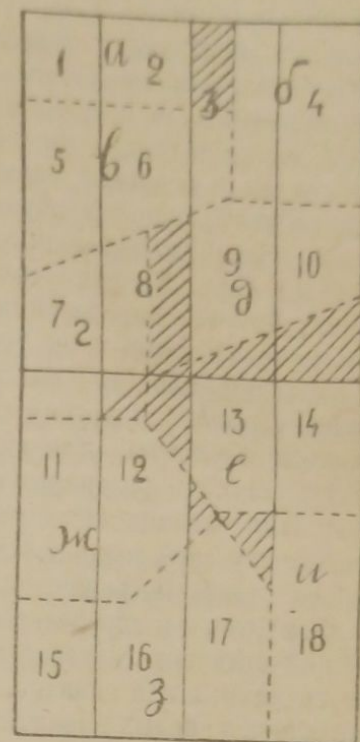
В данном случае при назначении количества визиров и направления их, очевидно, основной целью было деление квартала на клетки.

Употребленный термин продольных визиров указывает, что визирь должен прорубаться вдоль длинной стороны квартала, да и на такое направление визиров указывает число клеток, на которое разделяется квартал продольными и поперечными визирами. Так, квартал площадью в 2 квадратных км делится визирами, прорубленными вдоль длинной стороны, и одним поперечным, параллельным короткой стороне, на 8 клеток, если же провести, наоборот, визирь через 250 метров вдоль короткой стороны, а один вдоль длинной стороны, то, естественно, квартал разделится на 16 клеток. Последнее направление визиров всегда бывает выгодно при направлении рубки с востока на запад. Лесосеки закладываются полосами, вытянутыми с севера на юг (направление короткого просека совпадает с направлением рубки). Если визирь прорубить вдоль длинной стороны квартала, с тем чтобы образовать в квартале 8 клеток, то эти полосы лесосек, вытянутые с севера на юг, не будут захвачены визирами и могут быть таксатором незамеченными. Таким образом, в погоне за клетками таксатор упускает сущность, да и в образовании самих клеток едва ли можно видеть прогресс.

При работе клетки затрудняют и помощника таксатора и таксатора. Первого потому, что приходится задавать визирь по двум направлениям, что сравнительно медленнее, так

как при одном направлении визиров он их задает с одного просека, проходящего возле ряда кварталов, а при задании дополнительных поперечных визиров ему приходится сворачивать в стороны—вправо и влево, если он задает визиры от срединного просека. Для таксатора клетки, в сущности говоря, суть ничто иное, как кварталы, так как выделы производятся в пределах клеток, а раз число выделов увеличивается, то работа усложняется. Для лесничего же они ничего не дают, так как через два-три года затеряются и только стволы на квартальном просеке будут указывать, что здесь выходила граница клетки. На чертеже представлен квартал, разделенный на 9 участков, выделенных без разделения в них оказалось вместо девяти—18 участков, т. е. втрое больше, причем участки менее 5 га после образования клеток присоединены к соседним.

Исключенные после образования клеток участки заштрихованы.

Таким образом, образование клеток ведет к увеличению числа участков в квартале и к увеличению счетной работы, так как вместо одного итога по всему кварталу нужно дать итоги по восьми клеткам при первых четырех разрядах лесосечного хозяйства и девятый—общий. Короче говоря, производится работа почти такая же, как и для 8 кварталов. Какие же преимущества дает клетка? Клетка имеет все те преимущества, какие имеет более мелкий квартал перед более крупным, и кроме того, некоторую услугу оказывает хозяйству *поперечный визир*.

А. И. Тарашкевич (Л. Х., Л. и Т., № 4—1928—«Лесостроительное и хозяйственное значение поперечного визира») усматривает преимущество поперечного визира в том, что он разбивает кварталы на большее количество сравнительно мелких клеток, могущих служить учетными единицами при постепенных, выборочных рубках и рубках ухода. Далее, А. И. Тарашкевич считает, что он «может служить базой для нарезки коротких лесосек длиной в $\frac{1}{2}$ квартала; при нарезке же длинных лесосек через весь квартал поперечный визир гарантирует от крупных свешек визиров, разграничивающих лесосеки, давая возможность проверки их направления по середине квартала» и, наконец, поперечный визир облегчает ориентировку.

Однако, следует иметь в виду, что через 2—3 года в большинстве случаев визиры теряются; если желательно всегда ими пользоваться, то надобно их расширять, по крайней мере, до 1 метра; такой расширенный визир должен находиться под таким же внимательным наблюдением со стороны лесной стражи, как и квартальный просек. Но поскольку в Л. Ин-ции нет указаний на необходимость расширения визиров они, как разделительные или хозяйственные линии, а тем более ориентировочные, теряют свое значение, так как в населенных местностях реликвией визира, наиболее прочной, является хорошо забитый, до отказа, сотенный кол. Что же касается того мнения, что поперечный визир гарантирует от свешки при отводе длинных лесосек, то чтобы быть более гарантированным при отводе лесосек от свешки, таковые следует задавать не от просека, а с межпросечного пространства, приблизительно с середины расстояния между просеками. При таком способе отвода свешка не оказывает влияния на отвод, а лишь на красоту построения лесосеки, базой для которого служит линия, параллельная длине лесосеки, а не поперечный визир, который может быть не перпендикулярным к длинной стороне лесосеки.

Положительное хозяйственное значение поперечного визира имеется, но только если его расширить, но поскольку он не расширяется, то поперечный визир, по словам А. И. Тарашкевича, весьма усложняет работу по выделу и описанию насаждений (стр. 95 *ibidem*). По его же словам, в дачах I и II разрядов ход по поперечному визирю может не производиться. Не лучше ли, в таком случае, его совершенно не прорубать, а лесничему, если он ему нужен для отвода лесосек, разрешать прорубить поперечный визир самостоятельно.

Ко всему этому следует добавить, что вопрос о клетках не нов: в 1912 году, когда производилось устройство Погонно-Лосиного Острова близ Москвы, кварталы в одну квадратную версту были разделены двумя пересекающимися визирами на четыре части. Каждая такая часть, в сущности говоря, была кварталом в 26 десятин, но для того, чтобы не изменять нумерацию кварталов, к которой привыкли и москвичи и лесная стража, было решено

каждую такую часть назвать четвертью (первой, второй и т. д.), а нумерацию кварталов оставить прежнюю. Разделительные визиры сразу прорубались до 1½ арш., благодаря чему они сохранились и по настоящее время.

Всякий таксационный элемент определяется тем точнее, чем он проще. *Класс же добротности* определять по указанию инструкции настолько сложно, что он определяется так, как кому в голову придет, а пятая добротность для непокрытых лесом площадей, вероятно, введена для того, чтобы низкой средней добротностью показать, что у нас лес не хочет расти.

По инструкции класс добротности является выразителем современного состояния насаждения, по сравнению с тем, которое при данных условиях признается достижимым и принимаемым за первый класс.

Когда говорят, что высота дерева равняется 20 м, то это говорится на основании сравнения с реальной величиной, 1 м, но когда говорят о нормальном насаждении, существующем больше в воображении, чем в натуре, то едва ли в таксационном описании получатся величины однородные для сравнения по классам добротности, даже у одного и того же таксатора. Ни один таксационный элемент не возбуждал у таксатора столько неуверенности, при его определении, как класс добротности. Ведь для определения производительности насаждения, т. е. установления класса бонитета, принятая придержка—явно видима и легко определяема—высота, так как изменению последней соответствует аналогичное же изменение масс и других таксационных элементов насаждения. Точно также есть таксационные элементы, отдельные или совокупность таковых, которые указывают на ту или другую ступень отклонения конкретного насаждения от нормы.

При таксационных работах много затруднений вызывало у таксаторов установление *господствующей породы*. Надобно заметить, что как в землемерной практике нужно остерегаться делать погрешности в промере сторон, потому что измерение длины линии доступно каждому, так и к определению состава нужно подходить тоже осторожно, потому что даже и малолетний отличает лиственный лес от елового. Предположив такое соображение, обратимся к инструкции; в ней сказано, что при трех и более породах главная порода считается господствующей в спелых насаждениях, если участие ее равно $\frac{2}{10}$. Возьмем теперь насаждение состава 4Б, 4Ос, 2Е. Что это будет—лиственное насаждение или хвойное? Исходя из требования инструкции, участок с подобным составом должен быть покрашен на плане тушью с карандашом, после чего лесничий сделает расчеты на строевой лес, а на самом деле на таком участке окажется от 80 до 90% дровяного; в заключение—акт, что таксатор неверно таксацию произвел, а пока докажешь, что ты поступил согласно требованию инструкции, тебе все нервы истреплют.

Затем, планом лесонасаждений пользуются не только специалисты, ими пользуется любой, кто пожелает, даже и охотник за свой счет может заказать изготовить план лесонасаждений для ориентировки. Но что он скажет, если у него на плане окажется участок покрашенным елью, а в действительности там господствуют лиственные породы?

На ряду с этим, не лишним кажется обратить внимание и на *подтасовку примеси главной породы под господствующую*, имеющуюся в инструкции, в которой в § 37 сказано: «В смешанных насаждениях с примесью главной породы, в тех случаях, когда восстановление ее может быть достигнуто путем ухода за лесом, оборот рубки устанавливается по главной породе». Почему насаждение 8Б 2Е с благонадежным еловым подростом—насаждение с явным господством лиственных должно рубиться по более высокому обороту рубки—не ясно. Если насаждение указанного состава должно рубиться по тому обороту, который установлен для елового хозяйства, то отсюда вытекает, что оно должно быть присоединено к этому хозяйству. Но господствующая порода в данном насаждении береза, следовательно, в таксационном описании в графе «господствующая порода» будет стоять «Б», а в таблице классов-возраста оно будет также отнесено к березе, но к хозяйству с наименованием другой породы. Если неважно, что насаждение с господством одной породы будет отнесено в хозяйство с наименованием другой породы, то это следовало бы в инструкции оговорить, потому что для исполнителя хозяйства и вообще для читающего план, хотя бы не специалиста, важно знать, почему таксатор произвел такое размещение березовых насаждений. Инструкция пишется не только для лесоустроителя, но и для исполнителя. Инструкция должна быть ясной и определенной, в особенности в настоящее время, когда лесоустроительный отчет не есть какой то документ, доступный взорам только лесничего, но при нашем социалистическом строительстве доступен для обозрения и изучения всякому гражданину. Присоединение смешанных насаждений с господством второстепенных пород к хозяйству по главной породе едва ли является целесообразным при современных условиях. В

настоящее время, если хотят сделать какое-либо мероприятие осуществимым, то нужно явно заметным. Поэтому несравненно правильнее было бы выделять смешанные насаждения, которые необходимо перевести в насаждения с господством главной породы, в отдельные хозяйства.

Введение в лесоустроительную инструкцию так называемых «безвредных немодернизованных типов» до некоторой степени успокоили так называемых «типологов», которые будто отказались от своего «модернизма», но впали в другую крайность. Введенный в инструкцию тип леса, по их мнению, поглощает собою класс бонитета, отводя последнему, вместо количественного выражения производительности насаждения, место весьма непочтительное, отождествляя бонитет со скалой высот, перефразируя то положение, что скала высот для того или другого возраста является критерием для установления класса бонитета. Если бы класс бонитета отождествлял собою скалу высот, то бонитет явился бы совершенно лишним, так как один и тот же элемент повторять совершенно излишне, как излишне и вводить в инструкцию такие положения, которые для лесоустройства, как организации хозяйства, не имеют значения. К таким положениям и относится понятие «тип леса».

Проф. М. М. Орлов в «Лесной таксации» (изд. 2-е, стр. 443) говорит: «Тип леса есть известное устойчивое растительное сообщество, образуемое преимущественно древесными породами, сопровождаемыми своеобразным растительным покровом, и приуроченное к определенным условиям местопроизрастания, обуславливаемым климатом, рельефом, грунтом и почвой. Типы леса суть объекты, подлежащие изучению ботаники и являющиеся основой для естественно-исторического изучения леса».

Но поскольку типы леса являются объектом изучения ботаники, рядовой таксатор лесоустроитель не может установить типов леса, а поскольку лесоустроительные партии состоят на 80% из лесоводов, не могущих установить и изучить типов леса, то следует это украшение из лесоустроительной инструкции исключить, как излишний багаж для таксатора.

В инструкции нигде не встречается термина *редины*, хотя и очень жаль, что редины считаются насаждениями. Еще можно было бы помириться с отнесением к лесонасажденной площади спелых редин, которые поступят в рубку в ближайший ревизионный период, но отнесение к насаждениям молодняков—редин едва ли вызывается необходимостью, тем более, что такие редины по инструкции одиннадцатого года относились к непокрытым лесом площадям. Но несмотря на то, что инструкция не обмолвилась ни единым словом о рединах, если заглянуть в приложение «знаки для планов лесонасаждений», то там найдем указание, как иллюминировать их—и редины хвойных пород и редины лиственных пород там имеют место. Инструкция пренебрегает еще и другой болезнью леса—это *фауна*, не давая ей надлежащего определенного места в таксационном описании; между тем наши заготовители очень интересуются этим фактором, инструкция же уделяет ему место только в выборочном лесу.

Камеральная обработка по инструкции 1926 года слишком усложнена подсчетами и вычислениями и программа для составления лесоустроительного отчета слишком тяжела. Наибольшим затруднением в камеральной обработке является поквартальная денежная оценка, которая поглощает много труда и времени у таксатора, в действительности же не дает никаких практических результатов, кроме упражнения в сложении и умножении. Государству важно знать денежную стоимость древесного капитала, заключающегося в даче, и Инструкция должна дать более простой способ определения ценности дачи.

Второй не менее сложной работой является *отвод лесосек по годам*. Работа эта у партии поглощает не менее одного месяца, а в жизни она воплощается с большими отступлениями при наличии рекогносцировочных выделов. Эта работа имела бы смысл, если бы в натуре все участки леса, которые могут попасть в рубку, были отделены инструментально, при рекогносцировочных же выделах целесообразнее назначать лесосеки на все десятилетие.

Чисто внешним неудобством является *применение латинского алфавита*, так как в настоящее время нет пишущих машинок с этим алфавитом, что вызывает необходимость дописывать литеры в ведомостях лесоустроительного отчета рукой, что некрасиво и неудобно.

В рамках настоящей статьи не приходится перечислять еще других мелких недочетов, которые вызывают некоторые затруднения при производстве лесоустроительных работ, и при том легко устранимы в порядке руководства работ.

Но все эти недостатки не умаляют достоинства лесоустроительной инструкции 1926 года, которая делает шаг вперед в отношении усовершенствования инструкции с предшествующими инструкциями. При недостатке учебников по лесоустроительству для средних учебных заведений она, в руках опытного педагога, является прекрасным пособием при преподавании лесоустройства. Пользуясь ею, как основой, преподаватель легко может излагать теорию лесоустройства в порядке лекционного, а еще лучше при проведении лабораторного метода преподавания.

Будем надеяться, что при следующем издании лесоустроительной инструкции 1926 года будут устранены все недостатки и она будет безупречной.

Н. Н. Чикиловский

Очередные задачи лесной промышленности в области торговли¹⁾.

Выявление действительного состояния лесного рынка, в смысле установления более или менее близкого к действительности баланса спроса и предложения, до последнего времени представляло исключительные трудности. Не говоря уже о том, что ни один из существующих органов, как регулирующих, так и хозяйственных, этим всерьез не занимался,—само положение лесного рынка было таково, что ни о каком правильном учете потребности и возможности ее удовлетворения не могло быть и речи. Отсутствие надлежащего поставленного концентрированного учета заявок наиболее крупных потребителей лесоматериалов—с одной стороны, многочисленность и разнообразие выступавших на лесном рынке продавцов—с другой стороны, заставляли подходить к оценке положения на лесном рынке часто по совершенно случайным признакам, ничего общего не имеющим с действительным положением дела. Только внесение большей или меньшей организованности в дело снабжения рынка лесоматериалами, в связи с организацией Лесосиндиката и постепенным упрочением его позиций на отдельных рынках сбыта, сделало возможным выявление с большей определенностью действительного состояния лесного рынка в целом и степени его обеспечения лесотоварами. В настоящее время можно определенно сказать, что в последние годы лесной рынок испытывает хронический дефицит в лесоматериалах. Этот дефицит, до объединения торговой деятельности лесотрестов в Синдикате, часто затушевывался преувеличенными и многократными предложениями одной и той же продукции со стороны отдельных ее участников. Но от этого лесному рынку, разумеется, было не легче, и фактически его потребность в лесоматериалах все же оставалась неудовлетворенной в значительной своей части.

С первого взгляда можно было бы подумать, что прошлый 1926—27 г. представлял собою некоторое исключение из этого общего положения. Многим еще памятли те затруднения, которые испытывала лесная промышленность во вторую половину 1925—26 г. и в 1-ую половину 1926—27 г. в деле заключения договоров с основными потребителями на поставку им продукции. Эти затруднения, как известно, многими трактовались, как кризис сбыта в лесной промышленности. Между тем, достаточно вспомнить ту обстановку, которая тогда имела место в лесной промышленности, чтобы убедиться окончательно в том, что эта временная заминка явилась результатом, с одной стороны, затруднительного финансового положения лесной промышленности (вынуждавшей ее к заблаговременной запродаже всей своей годовой продукции потребителям с получением под нее необходимых авансов), с другой стороны, сдержанностью крупнейших потребителей древесины в отношении заключения контрактных сделок с лесной промышленностью, вызванной отчасти той кампанией за мобилизацию внутренних ресурсов, которая около того времени была в полном разгаре и которая диктовала промышленным потребителям необходимость воздержаться от заключения договоров на годовые поставки и связанного с этим вложения средств в виде авансов лесной промышленности. Фактическое же потребление лесоматериалов не только не уменьшилось, но даже значительно возросло по сравнению с прошлым годом, что легко может быть усмотрено из нижеследующей таблицы оборотов с лесоматериалами в 1925—26 и 1926—27 гг.:

¹⁾ В порядке дискуссии.

	1925—26 г.	1926—27 г.	В % к 1925—26 г.
1. Биржевые обороты с лесоматер. (по МТВ и 14 провинц. биржам)	391 м. р.	370 м. р.	95%
2. Сделки лесотр. на внутр. рынке (по данным ЦОС'а)	183 м. р.	222 м. р.	116%
3. Фактич. реализация на внутр. рынке лесотрестами (по данн. ЦОС'а)	300 м. р.	233 м. р.	116%
4. Погрузка лесоматер. (по данн. транспортной статист.)	786 т. ваг.	958 т. ваг.	121%

Как видно из приведенных данных, некоторое понижение по сравнению с предыдущим годом, потерпели только биржевые обороты с лесоматериалами (уменьшение против предыдущего года на 5%), причем это понижение падает почти исключительно на I-ое полугодие—период заключения генеральных договоров и контрактных сделок. Впрочем, общая сумма сделок лесотрестов за указанный период все же выросла по сравнению с предыдущим годом на 16%. В такой же мере выросла и фактическая реализация лесотрестов на внутреннем рынке. Но больше всего отразился рост потребления даже в указанном «депрессивном» году в росте железнодорожных перевозок лесоматериалов на 21% по сравнению с прошлым годом.

В текущем году уточненная потребность в 330 милл. к. ф. пиломатериалов удовлетворяется даже при уже увеличенной производственной программе лесной промышленности только в размере 290 милл. куб. фт., т. е. с дефицитом в 40 милл. куб. фт. или в среднем 12% от потребности. По отдельным рынкам, впрочем, этот дефицит достигает более значительных размеров. По Северному Кавказу, например, он доходит до 46%. Но если так обстоит дело со снабжением рынка лесоматериалами в количественном отношении, то гораздо хуже получается со снабжением его в качественном отношении. Острота положения на рынке лесоматериалов заключается не столько в том, что не хватает нужного количества лесоматериалов, сколько в том, что на рынке почти отсутствуют нужного качества лесоматериалы. Не хватает лесоматериалов первых сортов, особенно сосновой породы, очень плохо обстоит дело с материалами так называемого специального назначения (для нужд машиностроения, вагоностроения, транспорта и т. д.).

Количественный разрыв между потребностью в лесоматериалах, с одной стороны, и возможностью ее удовлетворения средствами лесной промышленности—с другой, является неизбежным следствием того обстоятельства, что в общей системе развития нашего народного хозяйства производство лесоматериалов заметно отстает от производства других отраслей промышленности и далеко не поспевает за ростом строительства в пределах нашего Союза. Ниже мы приводим таблицу, характеризующую динамику развития лесопильно-фанерного производства за последние несколько лет, по сравнению с ростом продукции всей ценовой промышленности и с ростом жилищного строительства (в %/о/о):

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Валовая продукция лесопильно-фанерного производства	100	117	160	210	287
Валовая продукция всей ценовой промышленности	100	122	186	269	316
Жилищное строительство в городах и гор. поселениях	100	110	168	294	—
Капитальное строительство вместе с раб. жилищным строительством	—	100	136	276	324

Легко заметить, что в то время, как валовая продукция всей ценовой промышленности в целом выросла за последнее пятилетие на 216%, лесопильно-фанерное производство выросло только на 187%. Еще резче выступает отставание темпа развития лесной промышленности по сравнению с ростом строительства, с которым оно непосредственно связано. За период с 1922—23 г. по 1925—26 г. жилищное строительство в городах и городских поселениях выросло на 194%, тогда как лесопильно-фанерное производство за этот период времени выросло только на 110%. Такую же картину отставания мы наблюдаем в лесной промышленности по сравнению с ростом капитального строительства вместе с рабочим жилищным строительством (за период с 1923—24 г. по 1926—27 г. последнее выросло на 224%, тогда как первое выросло за этот период только на 145%).

Указанное несоответствие между ростом потребности в лесоматериалах для удовлетворения неотложных нужд нашего промышленного и жилищного строительства, с одной стороны, и возможностью ее удовлетворения, вследствие отставания лесопромышленного производства—с другой, еще более осложняется крайней распыленностью лесной про-

мысленности по отдельным ведомствам и организациям, сильно затрудняющей возможность планового регулирования в соответствии с интересами производств и массового потребления. Нижеприведенные цифры характеризуют удельный вес лесопроизводителей по отчетным данным за 1926—27 г. и по предположительным пятилетнего плана на 1931—32 г. (в % %):

Наименование заготовителей.	Пиломатериалы.		Лесоматериалы.	
	1926—27 г.	1931—32 г.	1926—27 г.	1931—32 г.
Лесотресты	73 ¹⁾	80 ¹⁾	32 ¹⁾	41 ¹⁾
НКЗ	3	2	29	24
НКПС	9	5	10	6
Самозагот. ВСНХ	3	1	14	11
Кооперация	3	3	7	6
Концессион. предпр. . . .	3	2	2	1
Прочие заготовители . . .	6	7	6	8
Итого:	100	100	100	100

Из приведенных данных легко усмотреть, что даже в перспективе пятилетнего роста удельного веса лесной промышленности ВСНХ предусмотрен только в размере 44% по пиломатериалам, а по лесоматериалам не более 44%.

Возвращаясь к вопросу о состоянии лесного рынка в настоящее время, нельзя молчать то значение, которое приобретает теперь на рынке Лесосиндикат в качестве органа, объединяющего торговую деятельность лесной промышленности, в качестве регулирующего и планирующего фактора. К тому же, удельный вес синдицированной промышленности уже теперь достигает 79% всего производства пилопродукции лесной промышленности ВСНХ РСФСР по утвержденному плану на 1927—28 г. (из общей массы производства пилопродукции лесной промышленности ВСНХ РСФСР, предназначенной к коммерческой реализации в текущем году на внутреннем рынке, примерно, в 4.321 т. куб. м на долю производства синдицированной промышленности приходится 3.417 тыс. куб. м). Если доля участия Лесосиндиката в реализации пилопродукции своих членов еще в прошлом году составляла не более 35%, то по плану, утвержденному на 1927—28 г. имеющему, по всем видимостям, все шансы на стопроцентное выполнение, эта доля выражается в 61%, причем отдельные тресты—и притом наиболее крупные из них (Востоклес, Севвостлес, Вологодлес, Южураллес, Владлеспромтоп и др.)—уже сейчас реализуют свою продукцию через Лесосиндикат почти полностью. Что же касается удельного веса его на отдельных рынках сбыта, то он может быть достаточно полно представлен в следующих цифрах:

РЫНКИ	Реализация в 1926—27 г.		Реализация по плану в 1927—28 г.		
	Количество в тыс. куб. м	В % к товарн. емкости.	Количество в т. к. м	В % к товарн. емкости.	В % к трестовск. продукц.
Центральн.	294,6	19	503	26	47
Украинский	209,6	17	583	29	42
Юго-восточн.	311,6	44	493	37	60
Ср. Азиатский	101,9	51	186	74	81
Всего	917,7	25	1.765	32	50

Эти данные показывают, что удельный вес Лесосиндиката на основных потребляемых рынках заметно вырос по сравнению с прошлым годом. Некоторое отклонение по Юго-восточному району объясняется сильно возросшей емкостью этого рынка, в силу которого несмотря на довольно заметное абсолютное увеличение количества пиломатериалов, реализуемых на этом рынке (с 312 тыс. куб. м до 493 тыс. куб. м), удельный вес его все несколько понизился (с 44% до 37%). В среднем по всем указанным рынкам удельный вес Лесосиндиката возрос с 25% в прошлом 1926—27 г. до 32% в текущем году. Реализация же Лесосиндикатом пилопродукции лесотрестов на этих рынках доходит до 50% от всей завозимой ими на эти рынки пилопродукции. Мы сознательно не касаемся здесь остальных рынков сбыта (Урал, Сибирь, Северо-Западный рынок, Белоруссия и др.), поскольку они самоснабжаются и потому пока остаются вне сферы экономического воздействия со стороны Лесосиндиката.

¹⁾ Вместе с экспортом. В реализации же на внутреннем рынке роль ВСНХ составила в 1926—27 г. по пиломатериалам 65%, а по всей продукции 36%; по плану в 1931—32 г. пиломатериалам 74%, а по всей продукции 49%.

Общий оборот Лесосиндиката в текущем году предположен в сумме 91 милл. руб. по продажным ценам, тогда как в прошлом году весь его торговый оборот не превышал 41 милл. руб. При этом необходимо принять во внимание, что главная масса лесопродукции уже в текущем году реализуется им в порядке генеральных договоров и транзитных операций и только 25% в порядке складской торговли, которая, впрочем, постепенно будет уменьшаться, по мере осуществления и проведения в жизнь взятого Лесосиндикатом курса на передачу своей складской сети местным госторговым или кооперативным организациям.

Само собою разумеется, что по мере усиления роли Лесосиндиката, значение его будет ощущаться на лесном рынке все больше и больше. Более плановое обслуживание крупнейших государственных лесопотребителей, районирование сбыта и связанная с этим рационализация грузооборота и удешевление стоимости перевозки, специализация отдельных предприятий, упорядочение низовой товаропроводящей сети, путем организации планомерного снабжения ее продукцией—все эти меры, вместе с другими необходимыми условиями оздоровления лесного рынка, являются естественными спутниками синдицирования лесной промышленности. Не только, впрочем, лесной рынок в целом, но и само производство должно заметно выиграть от постепенного освобождения аппаратов лесотрестов от несвойственных им торговых функций и предоставления им, таким образом, возможности сосредоточить все свои силы и средства исключительно на производственных процессах. Значительные достижения в смысле улучшения качества производимой продукции, удешевления ее производственной себестоимости и уменьшения накладных расходов и т. д. должны являться не только целью, но и неизбежным результатом концентрации сбыта их продукции в Синдикате.

Указанные обстоятельства настойчиво диктуют необходимость дальнейшего укрепления позиций Лесосиндиката. Нужно поставить себе задачей концентрировать в Лесосиндикате сбыт всей продукции лесной промышленности не только республиканского и местного, но и всесоюзного значения в той ее части, которая предназначена к реализации на внутреннем рынке. Только таким путем удастся избежать параллельных выступлений лесотрестов с Лесосиндикатом, которые в отдельных случаях до сих пор имеют место. Эта идея все глубже и глубже начинает, очевидно, проникать в сознание лесных трестов. Уже сейчас мы имеем отдельные примеры сдачи лесотрестами всей своей продукции для реализации Лесосиндикату. В частности, Вологокаспийлесом недавно подписан договор с Лесосиндикатом, согласно которого реализация всей его продукции как со Сталинградской, так и Астраханской базы переходит к Лесосиндикату. Одновременно с этим к нему же переходит торговый склад в Баку со всеми имеющимися на нем лесоматериалами. Таким образом, в результате указанного соглашения, вся продукция одного из крупнейших лесотрестов, в руках коего сосредоточено около 31% производства всей лесной промышленности РСФСР республиканского значения, примерно, на сумму годового оборота в 25—30 милл. руб. полностью переходит к реализации через Лесосиндикат. Аналогичные генеральные договора заключены Лесосиндикатом также с Южураллесом и Владлеспромсилкатом. В ближайшее время предполагается заключение подобных договоров и с другими лесотрестами. Повидимому, лесные тресты на опыте работы с Лесосиндикатом все больше и больше проникаются убеждением в необходимости и целесообразности свертывания своих торговых аппаратов и передачи всей продукции для реализации Лесосиндикату.

Не меньшее значение приобретает вопрос о вовлечении в сферу торгового оборота Лесосиндиката продукции лесной промышленности, не подведомственной ВСНХ (Наркомзем, НКПС и др.), не только в связи с необходимостью регулирования лесного товарооборота, но и с целью вовлечения этих производителей в сферу влияния доминирующей на рынке промышленности, находящейся в ведении органов ВСНХ.

Выше нами уже отмечено, в какой мере лесная промышленность отстает в своем развитии от других отраслей народного хозяйства и в частности от темпа роста нашего строительства. Всемерное удовлетворение потребности внутреннего рынка, равно как и интересы развития нашего лесоэкспорта диктуют настойчивую необходимость расширения производственной мощности гослеспромышленности и обеспечения ее необходимыми сырьевыми ресурсами в соответствии с количественными и, особенно, качественными требованиями рынка. В первую очередь необходимо закрепить за нею те лесные массивы, которые по породам и качеству древесины издавна являлись основными базами для производства материалов специального назначения. В тех же целях, а также в силу почти полного использования лесной промышленностью своего основного капитала и изношенности технического оборудования, должно быть уделено исключительное внимание вопросам капитального строительства в лесной промышленности, причем в плане капитального строительства

должно быть отведено видное место созданию комбинированных предприятий не только по механической и химической обработке дерева, но и по выработке готовых изделий, а также по постройке сушилок в наиболее крупных лесопильных предприятиях. При новом строительстве должна быть учтена возможность и необходимость максимального использования водных путей сообщения, с учетом тех сдвигов в лесозакономической географии, которые имели место на последние годы.

Одновременно с этим, в целях облегчения для лесной промышленности возможности удовлетворения потребности важнейших отраслей народного хозяйства в специальных лесоматериалах необходимо продолжать тщательный пересмотр технических условий на эти материалы с целью приведения их в большее соответствие с сырьевыми и производственными возможностями без ущерба для интересов их потребления. Кроме того, лесотрестам надлежит установить более тщательную сортировку лесоматериалов на биржах заводов с целью отборки лесоматериалов, могущих быть использованными со специальной целью для нужд машиностроения, вагоностроения и т. д.

Существенное значение в этом случае, равно как и в деле удешевления лесоматериалов для нужд жилищного строительства, имеет вопрос о пересмотре старых норм применения сосны как для производственных целей, так и особенно для строительных нужд, с целью технически оправдываемой замены сосны елью. Но этого мало. Необходимо пересмотреть основные принципы построения такс на древесину и железнодорожных тарифов на перевозку лесоматериалов, с целью внесения более резкой дифференциации их по породам и сортам.

При бедности оборотными средствами лесной промышленности крайне важно более рациональное распределение привлекаемых со стороны средств как потребительских, так и банковских между отдельными производственными организациями. Необходимо стремиться к постепенному сосредоточению в руках Лесосиндиката финансирования и кредитования лесной промышленности.

В связи с создавшимся на лесном рынке положением, задачи, стоящие перед лесной промышленностью в области торговли чрезвычайно усложнились. Ответственность ее перед рынком значительно увеличилась. Необходимо с полной ясностью вскрыть все те болезни, которые мешают лесной промышленности идти в ногу со всем нашим народным хозяйством в целом. Основные вопросы, касающиеся лесной промышленности и лесной торговли, нужно подвергнуть самому детальному обсуждению в возможно более широком кругу активных работников лесной промышленности, близко с ним соприкасающихся. Это обстоятельство и было, очевидно, учтено общим Собранием Уполномоченных Лесосиндиката, вынесшим между прочим, постановление о созыве на ближайшее время широкого торгово-производственного совещания работников лесной промышленности и торговли с участием профсоюзных и других заинтересованных организаций.

М. Лившиц.

Лесная кооперация Марийской Авто. Области и план ликвидации гарей ¹⁾.

Марийская Автономная Область, имеющая 63% лесистости, дает огромные предпосылки к развитию лесозаготовительных и лесокустарных кооперативов. Бревно, обод, мочало, клепка и смола — основные продукты деятельности нашей деревни. Шерсть, рогожа, прут и пр. мало знакомы или почти незнакомы основной массе наших кустарей. Правда, есть основание к развитию корзинного и кулеткацкого производств, особенно последнего, как очень выгодного и некогда вышедшего в пределы соседней ТАССР из МАО, но здесь много причин, мешающих этому развитию. Кулеткацкое производство, например, нужно восстанавливать заново, нужно вывозить мастеров и учить свободное от другого труда население деревни, нужны станки и мастерские. Корзинное производство маловыгодно. Итак, основное производство нашей деревни крепко связано с деревом. Но, к сожалению, есть основание полагать, что занятие наших кооперативов лесными промыслами и сплавом вызывает сомнение у некоторой части общественных кругов МАО и даже центральных орга-

¹⁾ В дискуссионном порядке.

нов, несмотря на ряд весьма благоприятствующих законодательных актов. До сих пор некоторые круги никак не могут примириться с мыслью, что кооперация—один из основных лесозаготовителей; часто толкует закон об основных лесозаготовителях, как нечто случайное в отношении кооперации; еще чаще говорят, что вообще лесной кооперации нет, что нет теоретического обоснования ее бытия, что не дело кооперации вообще заниматься лесозаготовками, сплавом и т. п. На всем этом позволим себе остановиться.

Правда, мы не Западная Европа, где нет лесной кустарно-промышленной кооперации, где лесное хозяйство носит больше лесоохранительный и лесокультурный характер, где площадь отдельного лесничества не превышает 5.000 дес., т. е., примерно, одного обхода нашего лесника. Понятно, научная теория, обосновывающая существование производственной кооперации, могла зародиться лишь в нашей действительности, как в стране по преимуществу земледельческой, где слабо развита индустрия, где сельское население имеет сравнительно низкий доход от своего хозяйства и сравнительно много свободного времени, особенно в зимний период. Ведь мы не имеем еще и до сих пор ни рогожных, ни ободно-полозных, ни смолокуро-скипидарных заводов промышленного типа. Все это пока что производится по преимуществу селянином-кустарем, так же, как заготовка бревна и его сплав—селянином-лесорубом. А между тем все это предметы первой необходимости. Рогожа—хорошее упаковочное средство, обод необходим не только для городского экипажа, но и для походной военной кухни, без скипидара не сделаешь лако-красок и т. д. Недаром в прошлом, некоторые кустарные промыслы, например, рогожно-кулеткацкое и клепочное, породили крупные капиталистические хозяйства. Таким образом, сама собой напрашивается практическая необходимость существования кустарно-промышленного кооператива с полным теоретическим обоснованием его бытия. Если признается бесспорным теоретическое и практическое существование кустарно-промышленного кооператива, изготовляющего, например, обод, клепку, рукавицы и пр., то, очевидно, также бесспорным признается, что кооперирование возможно лишь на хозяйстве, т. е. на труде, сырье, орудиях и средствах производства. Вне этих основных признаков, очевидно, нет вообще кооператива. То же самое мы имеем и в лесозаготовительно-сплавном кооперативе, работающем бревном и дрова. Здесь и имущество (оснастка), и сырье (лесосека), и труд, и орудия, и средства производства, последние значительно сложнее, чем, например, у кооператива корзинщиков, клепочников и шорников (нож, топор, струг и шило). Мало того, лесные промыслы по своей громоздкости дают наибольший стимул для коллективного труда: недаром тресты, лесзаги и пр., организуют для своих работ трудовые дружины—артели. Лесные промыслы могут породить и заводское хозяйство, что мы и имеем в нашей действительности у Ахмыловского и Аринского кооперативов. Сплавные операции лесозаготовительного кооператива, т. е. транспорт леса в местах сбыта, по существу ничем не отличается от обычных перевозок обода, полоза, клепки, смолы и пр., так как транспорт последних очень часто нуждается в паровых и непаровых судах и в наемной силе. Да и кроме того, в условиях МАО., вероятно и большинства районов СССР, где нет чистой дубово-осиновой лесосеки, где последняя сплошь состоит из разнолесья: сосны, ели, березы, клена, липы, дуба и пр., где на ряду с заготовкой обода, полоза, клепки и смолы, необходима и необходима заготовка бревна, дров, мочала и т. д., и было бы физически невозможно и коммерчески абсурдно прекращение лесозаготовительно-сплавных операций. Например, имеет Азяковское т-во лесосеку: 50 куб. с. дуба, 150 куб. с. осины, 150 куб. с. липы, 50 куб. с. березы и 200 куб. с. сосны. Очевидно, товарищество должно хороший дуб пустить в обод, осину в клепку, с липы снять мочало, а голье разделить в бондарную тюльку, тонкую березу порезать на дрючек и оглоблю, а из сосны заготовить бревно—не оставлять же в лесосеке сосну. Вот и лесозаготовка. А до ж.-д. станции далеко. Да и не всякий товар, особенно астраханский, повезешь по ж. д. Дорого стоит. Дешевле и выгоднее подвести его к сплавной реке, положить дрючок, осиновою клепку, липовую тюльку и даже обод в плотный накат и спустить до р. Волги, а там—в низовые города или в баржи и вверх до Рыбинска. Дешевле и смолу заделать в плоты, а затем спустить в Астрахань. Для сплава в плотном накате изделий из приведенной в пример лесосеки необходимо иметь не менее 60 плотов, т. е. нужно иметь не 200 куб. с. сосны, а самое меньшее 1.500 куб. с. Вот и логическая необходимость увеличения лесозаготовок на хвое, даже для чисто кустарно-промышленного кооператива.

Таким образом, в целях рационального и полного использования аппарата кооперативов, в целях укомплектования его опытными работниками, в целях большего привлечения оборотных средств, в целях большей выгоды операции на лиственной лесосеке, в целях рентабельного подбора партии лесоматериалов, в целях использования дешевого

транспорта (сплавка) для малоценных изделий (клепки, дровяк, дров и пр.), в плане развития кооперации в гущу деревни и накопления акционерного кооперативного капитала необходимо увеличить площадь хозяйных заготовок до максимума, а не сокращать; с развитием кооперативных лесозаготовок неизбежно будет сокращаться и сама промышленная кооперация МАО, как крепко связанная с деревней. То же самое, пожалуй, произойдет и в других лесных районах СССР. Следовательно, теоретически лесной кооперации, промышленности, он ничем не отличается от самого обычного кустарно-промышленного кооператива, очень часто живет под одной крышей с ним и объединяется в нашей действительности, он и практически в условиях МАО и вообще лесных районов необходим, так как является основой при построении всей лесо-кустарной сети.

Итак, несомненно, что лесо-кустарная сеть МАО имеет достаточно устойчивую хозяйственную базу, что подтверждает ямки цифр: баланс 15 товариществ на 1/м—27 с. составлял 754.494 р. 07 к. Правда, здесь есть некоторый % средств с.-хоз. и кредитной кооперации, но он крайне ничтожен. Размер самих операций, с каждым годом растет, но, несмотря на трудность их ведения, скудность средств, ошибки и аварии со сплавом леса, осенью 1926 г., едва не погубивших всего дела. Работа кооперативной системы в лесозаготовках занимает 15% общей заготовки МАО, а в кустарных промыслах и скотоводении не менее 70%. По сравнению с отдельными местными лесозаготовителями (Акимарч-лесом, Эксплолесом и Лесзагом) работа по лесозаготовкам кооперации МАО занимала в минувших двух сезонах не менее 40—50% при неполной нагрузке отдельных кооперативов. Очевидно, в будущем необходимо перестроить работу, так как требования рыночного быта значительно изменились. Вероятно, придется сосредоточить внимание на заготовке лишь ходовых и универсальных изделий и товаров: обода, клепки, березовых и хвойных тонкомеров, стр. бревна, дров и плотов, мочалы, смоловаров и отчасти полоз—кружала. В целях полного и настоящего охвата деятельности кооперативов, очевидно, необходимы специальные и долгосрочные кредиты на оборудование для смоловаров, ободных парников и их механизацию.

Но основное, и главное, существенно необходимое для развития всей лесо-кустарной сети МАО—это сырье, т. е. лесосека, вполне пригодная для эксплуатации, во-время коммерчески учтенная и во-время полученная на полных и равных основаниях с трестами и лесзагами, а не в зависимости от их, быть может, очень дружелюбных пожеланий и благих намерений. Вне лесосеки, сколько бы не писалось, сколько бы не выносилось резолюций с крайне благоприятными для кооперации пожеланиями, сколько бы ни было кредитов, производственно-лесная кооперация не только не может развиваться, но, главное, не может жить. Она не может жить и развиваться даже при работе на лесосеке трестов, лесзагов и др., так как эта работа низвела бы кооператив на положение обычной рабочей дружины или трудовой артели, где уже не было бы хозяйства, т. е. кооператива, не было бы накопления общественного капитала, не было бы стимула для дальнейшего кооперирования, так как эти дружины—артели материально не дали бы никаких выгод своим членам, по сравнению с теми бытовыми и дикими артелями, которые ведут и по сие время работу у трестов, лесзагов и др. в лице своих уполномоченных. Конкретно, на примере, это выразилось бы так: взяло бы, например, Кужмарское т-во в работу у лесзага 4.000 куб. с. на условиях оплаты труда по утвержденным ставкам, плюс, допустим 8% на покрытие организационных расходов кооператива. Пусть вся работа при среднем расстоянии вывозки на 6 верст стоила бы 12 руб. за куб. с. франко плот сплавная река, т. е. товарищество получило бы 48.000 руб. плюс 3.840 руб. Полученные 48.000 р., понятно, были бы выданы членам—лесорубам за работу полностью, 3.840 р. ушли бы на содержание аппарата, ремонт дорог, всякие иные расходы в процессе работ, а прибыль с 4.000 куб. с., хотя бы по одному рублю с куб. с., спокойно лежала бы в кассе лесзага. Очевидно, лесоруб в такой кооператив не пошел бы, так как он с таким же экономическим результатом пошел бы работу в одиночку у того же лесзага или треста, ставку он получил бы без всякой уставной имущественной ответственности за судьбу хозяйства кооператива. Да и кроме того, при такой работе производственно-лесная кооперация МАО и других районов СССР не могла бы иметь своего объединения, так как даже при работе 40.000 куб. с. полученные как организационный % 38.400 руб. для всей системы в целом—настолько незначительная сумма, что не было бы, просто, физической возможности выделить из нее хотя бы только «на прокорм Союза» ни одного рубля. Да и кроме того, при такой системе работ судьба кооператива зависела бы всецело от воли и пожеланий лесзагов, трестов и т. д., и было бы излишне само собою строительство.

Совсем другое дело при работе на кооперативной лесосеке. Здесь страх, риск, прибыль или убыток. Здесь много работы для малообеспеченной части деревни: сплав, погрузка, очистка мест рубок и пр. Здесь, кроме того, огромный побудительный стимул для более рационального использования лесосеки и хорошая школа для управления общественным хозяйством. Здесь возможна кооперативная додача, т. е. лишний фунт сахара, чаю, керосину и т. д. Как ни странно, но вопрос с лесосекой для кооперации МАО стоял, стоит и, вероятно, будет стоять крайне остро, особенно, при наличии ж. д. концессии и плана ликвидации гарей. Железнодорожная концессия в Козмодемьянском районе поставила в полную от себя зависимость всю производственную кооперацию значительной части района. План ликвидации гарей вычеркнул кооперацию из списка основных лесозаготовителей, поставив ее на колени перед организациями, получившими лесосеку в приписку.

Последнее обстоятельство настолько важно для жизни кооперации и всего лесного хозяйства МАО, что на нем следует особо остановиться. Три хороших сплавных реки, с не менее хорошими притоками, прорезывают почти параллельно площадь Марийских лесных пожарищ. План ликвидации гарей предусматривает отпуск леса: 1) по реке Б. Кокшаге ежегодно 60.000 куб. с. строя и 80.000 куб. с. дров и 2) по реке М. Кокшаге — 40.000 куб. с. строя и 60.000 куб. с. дровя, причем весь массив реки Б. Кокшаги приписывается Акмарчувлесу и реки М. Кокшаги — лесзагу. В силу пункта 2 того же плана предусмотрен отпуск до 730.000 руб. на улучшение сплавной способности этих рек. О кооперации ни слова, если не считать пункта 5 плана, где последняя фигурирует коротенько под словом «кустарь». Реальность заготовок, особенно дровяных, по реке Б. Кокшаге в 80.000 куб. с. и по реке М. Кокшаге в 60.000 куб. с. крайне проблематична, так как, во-первых, этого количества нет в натуре, а во-вторых — просто некуда сбыть эти 140.000 куб. с. дров: Казань не примет, а в низовья не поплывешь из-за дорогого сплава. Да и количество этих дров весьма сомнительно. Очевидно, прибыльнее будет сжечь часть дров, не сплавливая, в процессе очистки. Таким образом, план меняется. По реке Б. Кокшаге будет заготовлено, мы имеем смелость утверждать, не более 90—100 тыс. куб. с. и по реке М. Кокшаге не более 60—65 тысяч куб. с. Это поступит в сплав. Такое количество, даже больше, эти реки несли на себе ряд лет без расходов на их улучшение в несколько сот тысяч руб. и без дорогостоящих, разоряющих молей. Понятно, мы не спорим, мелиорация нужна и очень нужна. Но она нужна, во-первых, когда немелиорированные реки не дают возможности пропустить всю массу заготовок, могущих быть по состоянию лесосеки в бассейне реки, во-вторых — когда она действительно уменьшает расходы по сплаву и ускоряет его, и в третьих — когда мы богаты. Взвешивая, примерно, состояние лесосеки каждого бассейна, мы имеем, вне зависимости от плана ликвидации, следующее: 1) по реке Б. Кокшаге с ее притоком расположены 7 лесничеств, причем 2 из них примыкают лишь частью (Кокшайское и Лишинское) и 2) по реке М. Кокшаге, без притока, расположено 4 лесничества, причем одно из них примыкает лишь частью (Кокшайское). Таким образом, если считать, что все эти лесничества имеют лишь одну хвою, если независимо от пожарищ и бывших заготовок средний запас древесины на корню равен на круг 30 куб. с. на одной десятине, если каждое лесничество, допустим, имеет площадь 35.000 дес., то, очевидно, запас массива реки Б. Кокшаги будет 245.000 дес. и реки М. Кокшаги — 140.000 дес. или 7.350.000 куб. с. и 4.200.000 куб. с., что при обороте рубки даже в 70 лет, если допустить, что Марийская сосна особенно быстро технически синеет, дает выработку ежегодно по реке Б. Кокшаге 100.000 куб. с. и по реке М. Кокшаге — 60.000 куб. с. Об Илети говорить нечего, так как в этом районе «сплавной запас» древесины и того меньше. Таким образом, увеличивать пропускную способность сплавных рек как будто нет смысла: просто, нечего сплавливать сверх сплавляемых уже несколько лет 160—170 тыс. куб. с. ежегодно, каковые с успехом можно пропустить, пожертвовав десяток—два дровяных плотов и 1.000—2.000 пудов мочальных снастей, работоспособность коих все равно не превышает одного года. Не следует забывать, особенно, что лесное хозяйство МАО переживает «короедный тиф», почему, нам кажется, при таком положении было бы много полезнее не только для МАО, но и для ее соседей, если бы эти 730.000 руб. были отпущены тому же лесзагу, Акмарчувлесу и проч. на действительную ликвидацию гарей, так как эта сумма дала бы возможность ликвидировать (сжечь) минимум 200.000 куб. с. реально.

Над этим необходимо твердо подумать, так как, вероятно, без помощи государства гари ликвидированы не будут, несмотря на приписку, а ликвидировать их необходимо быстрее, иначе МАО может остаться с мелиорированными реками, но с фаутовой лесосекой.

В этот массив пожарниц вкреплены 11 кооперативных товариществ МАО, принимающих участие в ликвидации гарей ряд лет. Взять в приписку лесосеку какой-либо реки кооперация МАО не могла и не может, так как кооперативы ее раскиданы по всем районам населенных пунктов пределов Области. Только одно население Области, например, по реке Б. Кокшаге поднять всю годовичную заготовку не в состоянии—нужна рабочая сила соседних районов вне Области, что, понятно, не дело Марийской кооперации. План ликвидации, очевидно, имел в виду: 1) заинтересовать припискою основного лесозаготовителя; 2) упорядочить ход работ и особенно сплава и 3) наличие средств выполнения на 60—70%, что значительно понижает его ценность в части цифр и дает основание думать, что лесозаготовки, например, по реке Б. Кокшаге ничем особым отличаться не будут от заготовок прошлых лет, когда работала и кооперация. Следовательно, не было большого смысла заинтересовывать Акмарчувлес. Рабочей силы хватило бы с избытком. Планомерность хода работ при 2—3 лесозаготовителях в одном районе не нарушилась бы. За то было бы больше основания полагать, что работа будет выполнена, так как 2—3 организации все же сильнее одной, ибо не секрет, что сам план в финансовом отношении предусматривает источником финансирования операции запродажные договоры, а не средства самого ликвидатора. Да и вряд ли найдется в пределах МАО хотя бы одна лесозаготовительная организация, которая смогла бы заготовить на свои средства хотя бы 20.000 куб. с. Ничего страшного здесь нет. Наоборот, при заготовке на реке одной организацией, особенно при наличии маловыгодных заготовок дровья-сухарника, есть основание опасаться, что не все плотовые пристани будут достаточно использованы, так как имеются пристани, опасные для сплава, требующие для плотов большей оснастки, удорожающие стоимость работ из-за неудобной подвозки, погрузки и установки плотовых рам. Контроль здесь невозможен, так как эти пристани ничем не отличаются от обычных берегов реки. Совсем другое дело, когда работает на реке не одна организация: здесь каждая пристань на учете. Обсушить плоты или разбить с успехом может и один заготовитель на реке, так как обсушиваются плоты, обычно не из-за того, что на реке 2—3 лесозаготовителя—вода обезличивает плоты,—а по незнанию режима реки, неправильной и высокой установки плотов на пристанях, по халатности, по причине вообще недостатка прибыли воды и т. д. По тем же причинам и бьются плоты. Да и кроме того, план поставил на всех лесозаготовителей хозяйственно в одинаковые условия работ при нормированных продажных ценах на лесоматериалы на рынках приплава. Одни получили (Акмарчувлес и Лесзаг) лесосеку исключительно на плотовый сплав, так как 100.000 куб. с. на реке Б. Кокшаге и 65—70 тыс. куб. с. на реке М. Кокшаге свободно можно заделать в плоты и, следовательно, не иметь молей, другие (Эксплолес) получили лесосеку преимущественно с молевым сплавом. Понятно, эффект работ этих организаций не будет и не может быть одинаковым, так как Акмарчувлес и Лесзаг будут иметь стоимость короткого сплава до реки Волги не более 6—7 руб. за куб. с, сплавят всю древесину на конечные пункты к 1-му августа и получают, например, в Сталинграде, за пиловочник установленные 42 коп. за куб. фут., тогда как Эксплолес и отчасти кооперация, при самом нормальном положении будут иметь стоимость молевого короткого сплава до реки Волги не менее 15—17 руб. за куб. с. (сплав 1925—26 г.г. стоил 40—43 руб. за куб. с.), смогут приплыть в низовья реки Волги не ранее 15 сентября, т. е. в период штормов и ветров, когда процесс трагического сплава будет стоять значительно дороже летнего, затянут процесс сдачи до глубокой осени, т. е., рискуя заморозить всю оснастку, заложат оборотные средства на более продолжительное время и т. д., а получают от продаж те же 42 коп. за куб. фут.

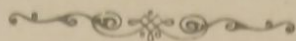
Таким образом, вывод крайне ясен, так как процессы лесозаготовительных работ на плотовый и молевой сплав по своей стоимости почти равноценны. Здесь не спасло бы даже понижение стоимости за попенщину, ибо стоимость сплава в 15—17 руб. за куб. с. можно рассматривать лишь как минимум с большими предпосылками к значительному повышению, так как работы 1925—26 г.г. не представляют чего либо исключительного.

Учитывая изложенное, и особенно последнее обстоятельство, т. е. огромную разницу в эксплуатации между молевой и плотовой лесосекой, очевидно, вопрос о приписке лесных дач (пересмотр плана ликвидации гарей) должен быть разрешен в пределах МАО не сколько иначе, нежели в других районах СССР, с допущением в лесничество (Лесхоз) на реку 2—3 лесозаготовителей на определенных участках, хотя бы даже с объединением сплава под единым руководством более сильного. Если, допустим, встал вопрос о приписке лесных дач для кооперации МАО по всем районам, то пришлось бы приписывать не менее 11 лесничеств, годовичную лесосеку коих, понятно, кооперация МАО не смогла бы

поднять не только при настоящем ее положении, но даже, если бы 80% всего населения Области было кооперировано, о чем можно только мечтать...

Кооперация МАО может поднять 40—50 тыс. куб. с. в сезон, и в этой плоскости очевидно, на ближайшие 5 лет должен быть разрешен для нее вопрос с лесосекой. Принимая во внимание специфические условия МАО (высокий % лесистости и сравнительно небольшая населенность), вопрос с лесосекой для кооперации должен быть, очевидно, решен в плоскости выделения ежегодно или на определенный срок особых участков («кооперативный фонд») в лесничествах (или Лесхозах) с кооперированным населением с твердой кубатурой или площадью, согласно плана кооперации и на равных условиях с другими лесозаготовителями. Перед лесной кооперацией МАО лишь 2 пути: или *лесо-сека участков, или полная ликвидация*. В связи с этим—признание, что работа кооперации на лесосеке лесзагов и трестов не дело кооперации вообще, а дело трудовых дружин и рабочих артелей.

П. Нагоркин.

К вопросу о подсочке сосны в Северо-Западной Области.

Подсочка сосны (*Pinus silvestris*) в СССР начинает приобретать общегосударственное значение. По данным статьи Д. Дическул, помещенной в № 4 журнала «Лесовод» за 1927 год, в 1926 году только в четырех губерниях нашего союза: Брянской, Рязанской, Пензенской и Ульяновской трестом «Русская Смола» подсочено 2.769 десятин сосновых насаждений. Кроме того, с 1919 года подсочка ведется на Воляни, где занимает площадь свыше 1.600 десятин, опытно-производственная подсочка имеется в Киевской, Орловской губерниях и на Урале. Вполне понятно, почему в последнее время промысел этот начал так энергично завоевывать себе право на существование в СССР. Государство крайне нуждается в ценных продуктах, даваемых подсочкой: самом лучшем, так называемом серном, скипидаре и канифоли, преимущественно до настоящего времени ввозимых из-за границы (Америка и Франция). К тому же, в СССР имеются на лицо главные положительные моменты для развития промысла: большие площади сосновых насаждений и достаточное количество рабочих рук.

До революции промысел этот, однако, имел весьма подчиненное значение, существуя лишь в грубой форме в некоторых уездах северных губерний: Архангельской, Вологодской и Олонецкой. Этот северный промысел сохранился и до настоящего времени, причем он имеет основательную давность своего происхождения. Еще в 1780 году во время войны Англии с Америкой, англичане, лишенные американских терпентинных продуктов, организовали подсочный промысел в Вельском уезде Вологодской губернии. Метод подсочки в основе своей был американским, отличающимся, как известно, главным образом тем, что вытекающая при производстве подсочки живица собирается в особом вырубленном в стволе кармане. По свидетельству современников ¹⁾ при указанном способе живица получалась хорошего качества, давала при перегонке 17½—19% скипидара, не уступая в этом отношении известным французской и американской живицам. Надо сказать, что в таком виде промысел удержался недолго, лишь до прекращения англо-американской войны, и затем с 1784 года он переродился в так называемый «русский способ», который существует до настоящего времени, преимущественно, в Вельском и Сольвычегодском уездах Вологодской губернии и Шенкурском Архангельской. Способ этот, подробно описываемый в разных сочинениях по лесотехническим вопросам ²⁾, имеет главной целью получение смолы и пека из образующегося при подсочке осмола и ставит на второе место сбор высохшей на поверхности ран живицы «серы». Перегонкою собранною таким образом «серы» получается 6—7%

¹⁾ См. В. Тищенко. Канифоль и скипидар, изд. 1895 г., стр. 104.

²⁾ В. Тищенко. Канифоль и скипидар.—Проф. Н. А. Филиппов. Лекции по лесной технологии, читанные в Ленинградском Лесном Институте.—Проф. Н. А. Филиппов. Кустарная промышленность России, изд. 1913 г.

от ее веса серного скипидара среднего качества, а десятина подсоченного леса даст 8—10 пудов «серы» за летний сезон. На самом деле выходы живицы «серы» гораздо большие, но добрая часть ее при таком методе, лишенном каких либо приемников, стекает на землю, остающаяся же на поверхности ран теряет, путем испарения, большую часть самого ценного своего содержимого—скипидара.

По данным проф. Н. А. Филиппова, промыслом этим в Важской Области были заняты до революции 10.022 кустаря, а по данным проф. Тищенко—та же Область давала в конце прошлого столетия всего 10.000 пудов канифоли в год, тогда как потребность в этом продукте в то же время достигала 1,5 милл. пудов. Естественно, что количество и качество получающихся продуктов не давали северному промыслу развиваться достаточно широко и в таком виде он, конечно, обречен на медленное умирание.

Между тем, исследованиями целого ряда русских ученых (Флавицкого, Шкателова и др.) было установлено снова, что русская живица, рационально собранная, имеет те же высокие качества, что и заграничная. Понятно отсюда стремление в течение целого ряда лет к отысканию наиболее подходящих методов подсочки сосны в наших условиях. Стремление это выразилось, начиная с 1895 года, в целом ряде опытных постановок подсочки в разных местах России, преимущественно в Польше, частью же на севере и востоке ¹⁾.

В настоящей заметке, относящейся к Северо-Западной Области, следует обратить внимание на почти полное отсутствие опытных данных по этому вопросу именно для этой Области. Точнее говоря, по подсочке сосны во всех ее губерниях: Ленинградской, Новгородской, Псковской и Череповецкой не опубликовано никаких материалов.

По официальным данным Управления Лесами ²⁾, в Северо-Западной Области имеется 1.870.900 га сосновых насаждений, подведомственных Лесотделам, из коих 26% этой площади относится к спелым насаждениям и 36% к приспевающим. Конечно, при такой площади сосняков и при наличии развертывания терпентинной промышленности Область не останется от нее в стороне. А ведь с началом подсочки перед Лесным Управлением Области встанет целый ряд хозяйственно важных вопросов. Сколько может дать живицы гектар соснового насаждения при том или ином методе подсочки? Какого качества эта живица? Насколько экономически выгодна подсочка сосны в разных районах Области? Не влияет ли подсочка, производимая в течение ряда лет, на качество древесины растущего, в разных условиях, ценного соснового леса? Вот первые вопросы, которые, несомненно, будут интересовать лесное управление. Исходя из высказанных соображений еще в прошлом году решено было приступить к постановке обстоятельных опытов подсочки сосны в Ораниенбаумском Учебно-Опытном Лесничестве. В текущем году в лесничестве заложен довольно крупный опыт подсочки, в настоящей же заметке мне хочется сообщить о результатах предварительного, ориентировочного опыта, поставленного мною в том же лесничестве летом 1926 года.

При постановке этого опыта я пользовался двумя известными методами—французским и американским, но последним с некоторым видоизменением. Видоизменение это заключалось в том, что вместо кармана живица собиралась в специальный приемник, подвешенный к основанию раны. Самый опыт был поставлен в даче «Дикий Парк», расположенной вблизи Ораниенбаумского Лесного Техникума. Всего подсочке было подвергнуто 15 деревьев, из коих 11 было выбрано в насаждении II бонитета и 4 дерева в насаждении IV бонитета. Деревья выбирались из господствующего полога, различных диаметров и высот, особенное же внимание обращалось на внешнее нормальное развитие каждого дерева и на отсутствие у него видимых пороков. После выбора все деревья были занумерованы краской, причем у них измерены были диаметры на высоте груди, высоты и протяжение кроны в направлении стран света. Ниже приводятся таксационные данные, как деревьев, так и насаждений, в которых они выбраны.

¹⁾ Главными опытами являются: 1) 1895 г. Опыт подсочки проф. Шкателова в Новой Александрии. „Лесной Журнал“ 1895 г., вып. 5.—2) Опыт подсочки сосны в разных местностях России под руководством проф. Н. А. Филиппова. „Лесной Журнал“, 1899 г., вып. 6.—3) В 1901 и 1902 г.г. опыт подсочки в Наровском лесничестве. „Лесной Журнал“, 1904 г., вып. 5.—4) 1903 г. Опыт А. В. Мидкевича в Прибалтийском Крае. „Лесной Журнал“, 1905 г., вып. 6.—5) 1907 г. Опыты Ячевского в Костромской губернии. „Лесной Журнал“, 1907 г., вып. 5.—6) 1911 года. Опыты проф. Шкателова в Новой Александрии.—7) С 1908 по 1911 г. Опыты Л. Л. Волкова в Скерневицах, Конске и Вельском районе.—8) 1910 г. Опыты подсочки в Скерневицах, Пахаря и Рогера. Последние 3 группы опытов опубликованы в XLII вып. Трудов по лесному опытному делу 1912 г.

²⁾ Лесное хозяйство и перспективы его развития, вып. 2-й, 1927 г., 219 стр.

Характеристика насаждений.	Х А Р А К Т Е Р Д Е Р Е В Ь Е В.					
	№№ по пор.	Диаметр на высоте груди.	Высота.	Протяжение кроны, в м.		Проекция кроны, в кв. м.
				С—10.	В—3.	
Проба № 1. Состав: 9СІЕ, возраст VII кл. (130 л.), полнота 0,7, средний диаметр 35 см, средняя высота 26 м, запас 325 к. м. Бонитет II, добротность 2. Под- рост — редкая ель, покров — брус- ника, блестящие мхи почва су- пешчаная, свежая.	1	39	23	5,3	4,4	18,3
	2	44	26	6,1	5,5	26,3
	3	56	26	9,1	7,6	54,3
	4	41	23	8,5	8,0	53,4
	5	32	24	5,2	4,0	16,3
	6	34	21	5,5	4,5	19,4
	7	45	26	7,1	7,0	39,0
	8	38	27	5,8	7,1	32,3
	9	34	26	4,8	4,2	25,2
	10	44	28	6,8	6,8	15,8
	11	34	27	5,1	4,0	16,4
Проба № 2. Состав: 9СІВ, возраст VI кл. (110 л.), полнота 0,5, средний диаметр 20 см, средняя высота 16 м, запас 100 к. м. Бонитет IV, добротность 3. Покров: пушица, сфагнум. Почва мокрая, торфяная.	12	28	16	5,0	5,0	19,6
	13	25	15	3,2	2,5	6,3
	14	18	14	2,5	2,0	3,9
	15	19	14	1,7	2,0	2,6

Техника опыта заключалась в следующем:

20 мая в пробе № 1 у занумерованных деревьев с южной поверхности стволов, на месте будущих ран была осторожно снята с помощью топора наружная, грубая часть коры. Очистка эта производилась с целью облегчения нанесения ран и предохранения острых инструментов от затупления о грубую кору. Ширина очистки составляла, примерно, $\frac{1}{3}$ окружности ствола, а высота 1 м. Далее, на высоте 20 см от почвы на каждом стволе были сделаны широкой стамеской первые раны. По форме они представляли собою треугольники, вершиною обращенные вниз; основания этих треугольников равнялись 10 см, высота 5—6 см и глубина ран была 1 см. Под вершинами треугольников в зазоры, сделанные полукруглой стамеской были вставлены лоточки из оцинкованного железа. Ниже лоточков на вбитые 4 дюймовые гвозди установлены были приемники для живицы. Приемниками служили стаканы, сделанные из бутылок путем обрезки верхней горловой части¹⁾. Надо добавить, что такие приемники для опытных установок в наших условиях являются едва ли не лучшими, так как при достаточном удобстве пользования ими, они не представляют никакой ценности и совершенно игнорируются населением. Поэтому в течение всего лета было лишь несколько случаев похищения и порчи приемников. В предохранение от излишнего засорения живицы лоточки сверху были прикрыты дощечками из фанеры, придерживаемыми проволокой. На всех деревьях, за исключением № 3, нанесено по одной ране, на названном же сделано две раны на расстоянии друг от друга в 15 см.

Спустя 10 дней после заготовки первых ран, было приступлено к подновкам. Половина ран подновлялась по французскому методу, половина по американскому. При французском методе во время каждой подновки рана поднималась в высоту не более $1\frac{1}{2}$ см с сохранением ее ширины, равной 10 см. Американские подновки производились путем снятия над первой раной двух стружек, сходящихся под острым углом, с вершиной, обращенной вниз. Ширина каждой стружки была не более $1\frac{1}{2}$ см, а общая ширина американской раны составляла, примерно, $\frac{1}{5}$ окружности ствола. Глубина ран того и другого метода держалась близкой к одному см. Подновки при обоих методах делались одним инструментом — полукруглой стамеской; в начале опытов до 20 июля они делались 1 раз в неделю,

¹⁾ Лучше для этого пользоваться бутылками, имеющими плоское дно, что облегчает в дальнейшем выборку живицы.

с 20 по 15 сентября 2 раза в неделю и в конце опыта вновь была опрыскана до 1 раз в неделю. Вато и тачные четырех с акшикем масице сделано 30 подвоев и на это время высота всех ран достигла 45—50 см. В отомашке пробы № 2, IV бонитета надо отметить, что результаты подвоев оказались настолько слабыми, что отчасти из-за некоторых технических затруднений, опыт здесь продолжался лишь 1 августа, тогда как у оставшихся деревьев подвоя была закончена 8 октября.

Учет поступающей живицы производился отдельно для каждого дерева. Вначале живицы живицы происходило довольно слабо и первый сбор ее был сделан 28 июня, а далее и до тех пор, осторожно соскабливалась ножом в соответствующие ранки прижимая на ранку после этого двукратно выжимались для определения веса поступающей живицы, выжимки собирались и после выборок; выжимания делались на обыкновенных чашечках ватки с точностью до 1 грамма.

Ниже приводятся результаты этих ежедневных сборов живицы от каждого дерева. Для большего удобства сравнений и для предположительных расчетов в таблицах показаны также средние величины выходов на 1 рану и на 1 рану при одной подвое (на карру-вашику¹⁾).

Проба № 1.

Способ подвоя	№ ран.	Д Н И С Б О Р О В.																Всего собрано.	Среднее на рану.	Среднее на рану для одного подвоя.	Средн. на рану-подвойку для одного подвоя.
		28/VI.	3/VI.	12/VI.	19/VI.	25/VI.	3/VI.	10/VI.	16/VI.	22/VI.	28/VI.	8/IX.	10/IX.	21/IX.	27/IX.	2/Х.	8/Х.				
Французский.	2	27	15	18	36	63	37	47	55	45	37	36	36	29	5	9	6	500	16,7	297	119
	3	28	8	12	10	22	13	22	15	15	31	21	11	5	5	10	2	230	7,8		
	3a	18	9	11	10	27	14	27	24	19	19	17	12	12	2	5	2	228	7,6		
	4	30	15	15	20	14	30	38	33	28	38	42	20	20	2	10	0	365	12,2		
	9	20	14	?	11	47	27	23	5	16	33	29	33	7	4	6	2	275	9,5		
	10	20	10	10	8	14	24	12	9	12	15	14	20	9	4	2	2	183	6,1		
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.781	—	—	—
Американский.	1	40	14	15	20	35	37	34	35	43	39	44	34	27	12	3	7	449	15,0	397	113
	5	67	24	20	23	48	29	44	42	44	44	29	24	3	2	5	2	450	15,0		
	6	70	21	26	38	60	57	57	67	82	56	59	39	40	5	12	3	692	23,1		
	7	22	10	10	18	28	20	38	33	34	29	21	14	11	2	2	2	294	9,8		
	11	21	11	13	?	35	21	28	16	31	31	31	19	7	?	2	2	266	9,5		
	12	24	9	12	?	22	16	16	17	22	28	14	23	12	7	10	2	232	8,0		
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.383	—	—	—

Примечание. Вопросительные знаки обозначают отсутствие приемников и для сборов.

¹⁾ Последняя величина, называемая Л. Л. Волковым „каррой—вздымкой“, признается им наилучшей единицей для сравнения производительности при подсчете отдельных деревьев и насаждений.

Проба № 2.

Способы подсочки.	№№ ран.	Д и н и с б о р о в.						Всего собранных	Средн. на рану, для подсочки	Средн. на рану, для подсочки	Средн. на рану, для подсочки
		28/vi.	5/vii.	12/vii.	19/vii.	25/vii.	29/vii.				
Французский.	13	7	2	2	0	13	5	29	2,4	37	3,1
	15	14	4	5	3	13	6	45	3,8	—	—
Итого . . .	—	—	—	—	—	—	—	74	—	—	—
Американский	14	30	12	15	23	25	17	122	10,2	73	6,1
	16	2	2	2	0	14	4	24	2,0	—	—
Итого . . .	—	—	—	—	—	—	—	146	—	—	—

Разбор полученных результатов прежде всего говорит о сильной зависимости выходов от условий местопроизрастания. Если сравнивать средние выходы на рану и на рану-подновку на обеих пробах за июнь и июль, то оказывается, что на первой пробе эти величины в 2—3 раза больше, чем на второй. Затем видно, что французский способ на первой пробе дал на 34% меньше, а на второй на 50% меньше, чем американский.

Между прочим, в данном опыте не замечается прямой зависимости между выходами, диаметрами и проекциями крон подсоченных деревьев, отмечаемой некоторыми исследователями. Во многих случаях, наоборот, более толстые деревья и деревья с большей проекцией крон дали меньшие выходы, чем деревья более тонкие и с меньшими кронами. Как на яркий пример последнего явления можно указать на дер. №№ 6 и 7, подсоченные одним и тем же методом, из коих первое имеет меньший диаметр и проекцию кроны, нежели второе, а выход живицы из этого дерева значительно выше, чем у № 7. Чтобы посмотреть, как колебались величины выходов в разные месяцы подсочки, в след. таблице, относящейся к пробе № 1, показано распределение выходов по отдельным месяцам опыта. Вместе с тем, в этой же таблице указаны числа, сделанных в тот или иной месяц подновок и средняя месячная температура в градусах по Ц. (См. табл. на стр. 60).

Как видно из таблицы, наибольшие средние данные на рану-подновку при обоих методах подсочки получены в июле и августе; в июне и сентябре выходы, примерно, в два раза понижены по сравнению с июльскими и августовскими.

Максимум выходов в июле и августе отмечен также В. И. Струтинским в его отчете об опыте подсочки в Наровском лесничестве. Данные июля и августа говорят за то, что в течение этих месяцев выходы находились в прямой пропорциональной зависимости от числа подновок. В августе было большее число подновок, чем в июле, и соответственно этому во столько же раз возросли абсолютные выходы живицы. Не желая утверждать, пользуясь сравнительно небольшими данными, постоянной пропорциональной зависимости выходов от числа подновок, все же надо сказать, что прямая зависимость в данном случае несомненна. Во время работ наблюдалось, что выделение живицы происходило собственно в течение первых двух суток после подновок. В дальнейшем это выделение прекращается, отчасти вследствие ослабления давления внутри смоляных ходов и отчасти из-за закупорки этих ходов застывшей живицей.

Так как снова выделение живицы наступает лишь после очередной подновки, то естественно, что размеры выходов будут находиться в прямой зависимости от числа подновок. Отсюда надо сделать вывод, что в наших условиях подновки надо делать возможно чаще, через каждые 2—3 дня. На прямую связь между числом подновок и выходами указывает также и Л. Л. Волков в опубликованных им результатах больших опытов подсочки в Вельском уезде и в Польше¹⁾. Не отрицая влияния температуры, также как и других

¹⁾ Труды по Л. О. Д., в. XLII, стр. 28.

Способы.	№№ ран.	И ю н ь.			И ю л ь.			А в г у с т.			С е н т я б р ь.		
		Поступило.	Число поднов. средн. t в ° С.	Средн. на рану- подновку.	Поступило.	Число поднов. средн. t в ° С.	Средн. на рану- подновку.	Поступило.	Число поднов. средн. t в ° С.	Средн. на рану- подновку.	Поступило.	Число поднов. средн. t в ° С.	Средн. на рану- подновку.
Французский.	2	42		7,0	153		25,5	220		22,0	79		
	3 ₁	36		6,0	57		9,5	104		10,4	31		13,2
	3 ₂	27	6 15,2°	4,5	62	6 17,3°	10,3	106	10 14,4°	10,6	31	6 10,3°	5,2
	4	45		7,5	79		13,2	179		17,9	52		5,2
	9	34		5,7	85		17,0	109		11,8	50		8,7
	10	30		5,0	56		11,0	62		6,2	35		8,2
Американский.		214		6,0	492		14,4	777		13,2	278		5,8
	1	54		9,0	107		17,8	195		19,5	87		7,7
	5	91		15,2	120		20,0	203		20,3	34		14,3
	6	91	6 15,2°	15,2	181	6 17,3°	30,2	321	10 14,4°	32,1	96	6 10,3°	5,7
	7	33		5,5	76		12,7	155		15,5	29		16,0
	11	32		5,3	69		13,8	137		13,7	28		4,8
	12	33		5,5	50		10,0	97		9,7	52		5,6
	334	—		9,3	603	—	17,4	1.108	—	18,5	325	—	8,7
													9,2

метеорологических факторов, на выходы живицы, необходимо отметить, что повышение средней месячной температуры не влечет за собою увеличения выходов и, наоборот. Выходы в июне и сентябре чрезвычайно близки между собой, хотя сентябрь на 5° холоднее июня; при французском методе сентябрь дал даже больший выход живицы.

То же можно сказать при сравнении августа с июнем; хотя средняя температура за август на 1° ниже чем в июне, средняя же величина выходов в августе в два с лишним раза больше, нежели в июне. Насколько хороши, вообще, выходы, полученные при настоящем опыте, видно будет из следующих сравнений. Л. Л. Волков, описывая опыт подсочки в одном из лучших участков—Скернавицком, приводит средние величины выходов на рану-подновку, колеблющиеся от 3,5 зол. до 5,8 зол. при французском методе; надлежит к тому же добавить, что авторитетный исследователь признает выход на рану-подновку в 3,5 зол. для Польши «прекрасным». В нашем опыте средний выход на рану-подновку в 1-й пробе для французского метода составляет 9,9 грамм, или 2,3 зол., а для американского 13,2 или 3,1 зол. Попытаемся сделать предположительные расчеты выходов на гектар соснового насаждения II бонитета средней полноты, спелого возраста. Допустим, что на каждом стволе, в зависимости от его диаметра, будет сделано не по одной ране, а по несколько, начиная от одной и кончая пятью—шестью для французского и тремя—четырьмя для американского. В таком случае на одном гектаре будет, в среднем, нанесено не менее 1.000 ран и при 40 подновках в течение летних месяцев работы можем иметь: $1.000 \times 40 \times 9,9 = 396$ кг или примерно 24 пуда при французском методе и $1.000 \times 40 \times 13,2 = 522$ кг, или 32 пуда при американском.

Если даже в пробе № 1 не принимать в расчет, как исключительных по выходам, дер. №№ 2 и 6, то и тогда можно рассчитывать (при средних—на рану-подновку соответственно методам 8,6 кг и 11,5 кг) на 21 пуд при французском и 28 пудов при американском.

Собранная в стеклянные банки живица представлялась застывшей, но мягкой наощупь, беловато-желтой массой с прослойками желтой маслянистой жидкости. При перегонке двух ее порций в лаборатории Ораниенбаумского Лесного Техникума с помощью нагревания голым паром и песчаной бани было получено, в среднем, от веса живицы 15,5% скипидара и 70% канифоли; остальное приходилось на долю сора, воды и потерь при перегонке. Скипидар получен бесцветный, прозрачный с легким запахом и удельным весом, равным 0,86. Последние данные свидетельствуют еще раз о достаточно хороших качествах нашей русской живицы.

К сожалению, сейчас, за отсутствием исчерпывающих данных, я не могу привести определения примерной выгодности подсочки, как предприятия. Однако, а priori, можно сказать, что этот промысел, при надлежащей постановке, может дать не малый доход лесному хозяйству. Конечно, здесь имеется в виду подсочка усиленная, при указанных выше в среднем 1.000 ранах на 1 гектаре, подсочка, каковую желательно применять в насаждениях, идущих в рубку в ближайшие годы; выгодность подсочки «на жизнь» («à vie»), где делается одна французская рана на дереве, в наших условиях надо поставить под сомнение. Особенную выгодность промысла следует ждать в настоящий момент. По последней справке, наведенной на Ленинградской Товарной Бирже, биржевая цена на серый скипидар достигла чрезвычайно высокой величины—29 руб. за пуд¹⁾. Никаких сделок на бирже, касающихся канифоли (гарпиуса) не было с января месяца с. г. 19 января была заключена сделка на американский гарпиус франко-Одесса 442 р. за тонну. Сейчас на рынке в продаже канифоли совершенно нет и лишь случайно в розничной продаже можно ее купить по баснословной цене: 1 р. 25 к., 1 р. 50 к. и 2 р. за килограмм.

В отношении развивающегося у нас подсочного промысла уместно здесь отметить крайнюю желательность передачи этого промысла в непосредственное ведение хозяина-лесничего. Только в этом случае можно уверенно ждать благоприятного влияния промысла на лесное хозяйство и хозяйство Союза вообще. Никто другой, как хозяин-лесничий лучше всех применится к условиям, бережнее отнесется к лесу и, живя среди крестьянского населения, сумеет при его содействии поставить рациональные методы подсочки. При постановке методов подсочки, требующих специальных приемников для живицы, одной из главных задач является преодоление так называемых «бытовых условий», выражающихся в краже и порче приемников. Избавиться от этого можно, с одной стороны, путем применения наиболее дешевых и непривлекательных приемников и, с другой, путем широкой агитации среди населения в пользу промысла. Опять-таки такую агитацию легче всего вести именно лесничему, постоянно имеющему связь с населением и живущему среди него.

К сожалению, нельзя промолчать о том, что широко применяемый трестом «Русская Смола» американский метод с карманами (хотя и возможно уменьшенными) не может не внушать опасений лесоводам. Хотя подсочка трестом ведется на лесосеках, идущих в рубку в ближайшем пятилетии, все же вырубленные карманы, несомненно, увеличивают ветровал, а дерево поваленное и пролежавшее в лесу даже полгода (не говоря уже 3—5 лет) значительно теряет в ценности и является очагом распространения всяких вредителей. Кроме того, надо сознаться, что у нас, в особенности для северных условий, нет совершенно данных о том, как при таком методе подсочки дерево будет выглядеть через 3—5 лет. Заготовленные карманы могут давать с течением времени начало трещинам, легко распространяющимся вверх по стволу, отчасти вследствие раскачивания дерева ветром, а отчасти по причине некоторого высыхания древесины на месте подсочки. Особенно возможны при таком методе отщепы, образующиеся при раскачивании ствола ветром, причем началом отщепки должен быть карман. Образующиеся трещины могут способствовать проникновению в дерево атмосферной влаги и гнилостных микроорганизмов, а в случае большой величины они сами по себе будут обесценивать ствол. Кроме того, вырубка карманов дает большое количество щепок, вследствие чего создаются условия, выгодные для распространения пожаров. Проф. Тищенко в цитируемой мною уже не раз книге «Канифоль и скипидар» обрисовывает этот метод подсочки далеко не в розовом свете. В книге отмечено, что этот способ является выгодным лишь для промышленников, для лесного же хозяйства он приносит, в конечном итоге, несомненный вред. Ему всегда сопутствуют: ветровал, пожар и распространение вредителей.

На основании данных, полученных опытом подсочки, и на основании всего изложенного, я позволю себе в заключение высказать следующие положения:

¹⁾ Сделка на Ленингр. Тов. Бирже 18/III—27 г. тонна серного скипидара—1.750 руб.

1. Форма Севера-Западной Области вполне приемлема для применения в лесном хозяйстве.
2. В случае применения метода измерения диаметра ствола по окружности, измеренной по окружности, метод этот имеет следующие недостатки:
 - а. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - б. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - в. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - г. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - д. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - е. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - ж. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - з. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - и. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - к. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - л. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - м. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - н. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - о. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - п. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - р. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - с. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - т. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - у. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - ф. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - х. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - ц. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - ч. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - ш. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - щ. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - ъ. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - ы. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - ь. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - э. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - ю. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.
 - я. Измеряемый диаметр не является истинным диаметром, а лишь окружностью, чем французский метод.

И. Яковлев

Методика составления таблиц сбегу и объема древесных стволов.

(Продолжение 1).

3. *Вариирование сбегу или образующей ствола.* Ранее мы уже указывали, что образующая должна быть плавной, выражая среднее направление для стволов данной категории насаждений. Если начертить образующие стволов разных ступеней толщины, высоты, и построить сплайсанные при помощи лекала кривые, проходящие через 4 точки: 1-я высота, 2-я груды, 3-я на $1/4$, 4-я на $3/4$ и 5-я на $1/2$ II, то сразу бросается в глаза резкое отклонение от плавной кривой (жесткие, двух родов: во первых, многочисленные местные отклонения от плавной кривой (жесткие, свидетельствующие о том, что для получения сбегу какой-либо ступени толщины был использован материал, в результате чего случайные отклонения вошли и в таблицу, или случайные отклонения действовали по преимуществу в одну сторону; во вторых, неправильности общей картины сбегу для отдельных ступеней толщины; напр., образующая для 40 см I бонит. (бонит. Орлова) дает резкое отклонение кривизны в верхней части ствола; тоже кривая для 30 см в результате получается невероятное сближение величин сбегу для ступеней 40 и 30 см в верхней части ствола и очень сильное расхождение сбегу для ступеней 30 и 20 см. Образующие в таблицах Креденера и вообще более плавные и односторонние, нежели в таблицах проф. Орлова. Очевидно, это результат более богатого материала, который Креденер для своих таблиц, вследствие чего местные неправильности сгладились, выразившись в отклонениях ни в одних таблицах, очевидно, не производилось, т. е. большие или меньшие отклонения довольно часты даже для ступеней с довольно плавными направлениями кривой. Если местные отклонения и изломы кривой образующей можно считать не особенно существенными (хотя в таблицах Орлова они все же достигают 10%), то неправильности общего направления кривой, резко отклоняющейся от соседних кривых (напр., I бонит. 30 и 40 см; II бонит. 30 и 40 см; I тип I гр. 9 и 11 верш.; I тип II гр. 9 и 11 верш.; II тип I гр. 9 и 11 верш.), искажают уже выход сортиментов и, следовательно, дают систематические ошибки в оценке леса.

Таким образом, рассмотренные таблицы не вполне удовлетворяют требованиям кривизны средних линий вариирования таксационных элементов, эти линии носят на себе следы местных отклонений и неправильностей. Если ли можно допустить, что эти отклонения и неправильности свойственны всем деревьям данной категории, напр., что сбегу 7 верш. и неправильности свойственны всем деревьям данной категории, напр., что сбегу 7 верш. и того же класса бонитета, или значительное падение коэф. формы в IV и V бонитетах

1) См. "Лесное Хозяйство и Лесная Промышленность", № 7, 1933 г.

для 35 см ступени и значительное повышение этого коэф. формы для 40 см ступени. Несомненно, эти отклонения не имели бы места, если бы проявилось действие закона больших чисел; но для этого требуется очень большой материал, для собирания которого нужно очень много сил и средств.

Мне думается, что построение массовых таблиц может быть произведено не на основе закона больших чисел, а на основе известных закономерностей, для чего нужно правильно сгруппировать и отсортировать материал. Проф. Орлов в своем учебнике «Лесная Таксация» подробно разобрал таблицы бар. Крюденера и при этом доказал, что сделанная в этих таблицах группировка по областям роста, возрастам и группам типов леса не имеет практического значения, т. к. различия в объемах одномерных деревьев настолько мала, что не выходит из пределов точности таксации. Нетрудно доказать такое же положение и в отношении группировки материала по классам бонитета, а именно, что одномерные деревья имеют близко равные объемы во всех классах бонитета, т. е. если тип леса при прочих равных условиях не влияет заметно на форму ствола и объем, то также не влияет и класс бонитета. Очевидно, это обстоятельство имелось в виду как Шиффелем, так и Маасом, которые не ввели в свои таблицы группировки ни по типам, ни по бонитетам, а только по величине коэффициента формы.

Эта последняя группировка наиболее правильна и отвечает сущности явления, так как различные объемы одномерных стволов зависят, конечно, только от формы ствола, внешним выражением которой и является коэффициент формы. Поэтому казалось бы, что вопрос о группировке стволов в массовых таблицах наиболее правильно разрешался бы группировкою их по коэф. формы, примерно так, как это сделано в таблицах Мааса, а именно—принимая группы стволов по ступеням q_2 в 0,05. К сожалению, таблицы построенные таким образом представляют очень большие затруднения для практики учета древесины, о чем уже говорилось выше; кроме того, для практики нужны таблицы сбегая сложности и громоздкости достигли бы сортиментные таблицы, если бы они были составлены по принципу Мааса: ведь для каждой ступени толщины имеется от 15 до 24 высот. Очевидно, что и в этом случае пришлось бы разбить все высоты на несколько классов или разрядов высоты, как мы это имеем в русских временных массовых таблицах. Но в таком случае не проще ли согласовать эти классы высоты с принятой всюду бонитировкой, имея в виду, что практику интересует, главным образом, спелый лес. А так как класс бонитета сам по себе почти не влияет на форму ствола, то отсюда понятно, почему я рекомендую пользование таблицами бонитетов, как таблицами разрядов, т. е. без определения возраста и класса бонитета, а руководствуясь соотношением диаметров и высот.

После всего изложенного будет понятен тот путь, какой был избран для построения местных Боярских таблиц для сосны. Прежде всего было установлено соотношение между диаметрами и высотами для каждого бонитета, но не обычным построением кривой высот, а прямой g H по ступеням g ; этот путь более объективен. Для этого у всех моделей было подсчитано произведение высоты на ее действительную площадь сечения; модели были сгруппированы по бонитетам, а в пределах бонитета по ступеням g (площадей сечения через 0,01 кв. м). Для каждой ступени было вычислено среднее из g H и только эти средние величины были нанесены на миллиметров. бумагу по масштабу средней площади сечения каждой ступени. Получилось 4 более или менее ломаных линий, имеющих, однако, общее направление прямых, расходящихся слегка веерообразно; эти ломаные линии были заменены прямыми, по которым затем и отсчитаны высоты для ступеней толщины через 1 см.

Вычисленные таким образом высоты для ступеней от 20 до 50 см были наложены затем на миллиметровку по ступеням толщины и сравнены с высотами таблиц по бонитетам проф. Орлова, от которых они местами отличаются до 1 и даже $1\frac{1}{2}$ м. Пользуясь общим направлением кривых по бонитетам, мы продолжили наши кривые и получили высоты для ступеней от 50 до 75 см.

Затем было приступлено к важнейшей части работы—определению коэффициентов формы: q_1 q_2 q_3 ; для этого, пользуясь закономерностью, установленной Герхардтом, что произведения q_n на площадь сечения g располагаются по прямой линии, как производные от ступеней g , мы наложили на клетчатую бумагу $q_1 g$; $q_2 g$; $q_3 g$ по тем же самым ступеням g через 0,01 кв. м, притом для всех четырех классов бонитета. Оказалось, что произведения $q g$ для всех бонитетов перемещались в такой мере, что было невозможно разделить эти отметки $q g$ по бонитетам. Все вместе эти отметки расположились на прямой полоске (а не на линии), расширяющейся от низших к высшим ступеням, причем наи-

более узкая полоска оказывалась для $q_1 g$, более широкая для $q_2 g$ и самая широкая для $q_3 g$.

Этот факт еще раз убеждает меня в том, что бонитет мало влияет на форму ствол и что колебание коэф. формы в пределах бонитета значительно превышает возможную разницу в величине средних коэф. формы для каждого бонитета в отдельности.

При таком положении представлялось два пути: или установить на основании отметок $q g$ одну прямую линию и значит получить один ряд коэффициентов формы для всех четырех бонитетов, или попытаться анализировать материал и построить четыре прямых. Был принят второй путь, так как средняя величина коэф. формы для бонитетов хотя и немного, но все же отличается, как это мы видели и выше:

	I^b	I^a	I	II
q_1	803	805	806	810
q_2	634	640	645	655
q_3	445	440	436	434

Такая разница в величине коэф. формы лежит в пределах одной ступени табл. Мааса, а для двух смежных классов бонитета она даже меньше ступени Шиффеля. Кажется бы, что есть все основания пренебречь такой разницей и принять для всех бонитетов один коэффициент формы. Однако, здесь необходимо принять во внимание следующее: отметки $q g$ расположились в полоске, расширяющейся в сторону крупных ступеней, вследствие чего изменение q по ступеням толщины будет неодинаково в разных ступенях; с другой стороны, разница в величине q на 0,03 дает разницу в объеме на 10%; наконец, средние коэф. формы характеризуют различные средние диаметры (если принять средний возраст наших насаждений в 100 лет, то в I^b бон. средн. диаметр 45 см, в I^a бон. 40 см, в I бон. 35 см и во II бонит. 30 см). Все эти соображения заставили стать на второй путь—установления линий варьирования $q g$ для каждого класса бонитета.

Для этой цели прежде всего были исключены модели, высота которых выходит за пределы нормальной амплитуды высот, установленной прямой $g H$; эти модели случайно могли иметь пониженную высоту или были срублены вблизи грани между двумя смежными классами бонитета. Таких моделей оказалось 118; правда, исключение их в большинстве случаев мало отразилось на среднем q_2 , напр., для I^a бон. это изменение таково:

Ступ.	0,060.	0,070.	0,080.	0,090.	0,100.	0,110.	0,120.	0,130.	0,140.
$q_2 g$ { все модели .	392	458	510	579	668	684	769	835	946
с исключ. . .	394	452	502	573	660	707	772	843	933

Тем не менее такой отбор дает большую гарантию нащупывания истинной средней. Для каждой ступени g были вычислены средние $q g$ и эти данные были нанесены на клетчатую бумагу. Соединение точек $q g$ дало для каждого бонитета свою ломаную линию, причем местами эти линии переплелись, но в общем обозначилась тенденция для q_2 такая: сверху расположились точки II бон., а снизу точки I^b бон., т. е. срединный коэф. формы возрастает с падением бонитета; такая же тенденция, но в гораздо более слабой степени обнаружилась для q_1 ; для q_3 , напротив, сверху расположились точки I^b бон., а снизу точки II бон., т. е. третий коэф. формы уменьшается с падением бонитета.

Для того чтобы выпрямить получившиеся ломаные линии, были нанесены отметки $q g$ средних для каждого бонитета, т. е. для I^b бон.—средн. ступень 45 см, а средний $q_2 = 0,635$; для I^a бон. ступень 40 см, $q_2 = 0,645$ и т. д. Затем в нижней и верхней части полос, в которых расположились наши ломаные линии, были намечены наиболее вероятные положения $q g$. Наконец, через полученные таким образом три точки для каждого бонитета была проведена линейкой прямая линия. Эта линия и должна выражать действительную среднюю линию варьирования коэффициентов формы.

Теперь оставалось только по проведенным прямым линиям прочесть отметки $q g$ для всех ступеней толщины. Необходимо при этом отметить, что наибольшей вероятностью отличаются данные для I^a и I бон., представленных наибольшим количеством моделей. Что касается остальных двух классов бонитета (I^b и II), то хотя моделей в них и меньше, однако, самый метод гарантирует получение и для этих классов бонитета большую степень вероятности, т. к. линии этих бонитетов идут аналогично линиям первых двух. Все вычисления и построения делались для ступеней от 20 до 50 см в крупном масштабе на большом листе миллиметровки; для высших ступеней данные находились путем простого продолжения прямых.

Изложенный способ нахождения трех основных коэф. формы напоминает предложенный проф. Третьяковым (прямая $d^2 q$), но он гарантирует большую достоверность, т. к.

по-прежнему, указываются на отрезке коэф. формы для данной группы раскряженных и, наоборот, имеют по две опорные точки (внутренняя и внешняя), как у Третьякова, а три, если некоторые данные профилей прямые, так что если бы какая-либо точка не выпадала на прямую, то это указывало бы на ошибочность того или иного пункта; если же все три точки лежат на прямой, то это указывает на большую достоверность такой прямой. Для каждой поправки, что если одна из двух функций в последствии оказалась бы ошибочной (по методу проф. Третьякова), то прямая получит совсем иной наклон, и что хуже всего, такая прямая совершенно не может обнаруживать ошибок. Неправильный наклон прямой вызывает действительный средний ход контурных коэф. формы, а следовательно—и обета, и объема.

В результате такого построения нами получены все три коэффициента формы для всех бонитетов; для примера мы приведем здесь средние и третий коэф. формы для ступеней толщины через 10 см.

Высота в см.	q ₁				q ₂			
	L ³	L ²	L	II	L ³	L ²	L	II
20	640	647	600	672	600	586	613	494
30	637	643	640	656	480	465	448	434
40	635	640	643	648	462	441	425	412
50	630	634	637	640	440	429	416	403
60	627	632	634	637	427	426	413	400
70	624	629	631	634	434	423	410	397

Если сравнить приведенное изменение коэф. формы с таким же изменением их в таблицах проф. Орлова и в таблицах Криденера, то можно заметить гораздо более слабое падение q_2 с возрастанием ступени толщины, чем в тех и других таблицах: так, в таблицах Криденера падение составляет 0,05 (с 22 до 53 см), в таблицах проф. Орлова 0,07 (с 25 до 65 см), а у нас только 0,03 и 0,02. Изменение q_1 в нашей таблице еще более отличается от указанных таблиц, особенно если принять во внимание неправильное изменение q_1 в таблицах проф. Орлова.

Когда таким образом были получены для всех ступеней толщины коэф. формы, то по ним трудно было уже получить необходимые для обета образующие стволов. Для этого на клетчатую бумагу были нанесены: d_1, d_2, d_3 для ступеней толщины через 5 см, а также d_{10} (диаметр на высоте груди); пятая опорная точка была вся высота ствола (отметка на абсолют). Через эти пять точек, при помощи лекала, проводилась плавная кривая. При проведении этих кривых последовательно для всех ступеней толщины (через 5 см) наблюдалась совершенная однородность всех кривых; только в редких случаях приходилось вносить поправку для того, чтобы согласовать кривизну всех линий и расстояния их друг от друга. Из приложенных графиков образующих кривых (см. таблицы ЖЖ 2, 3, 4, 5) можно видеть, насколько закономерно и правильно идет ход изменения обета у стволов разных бонитетов и разных ступеней толщины. Здесь нет никаких неожиданных изгибов и местных уклонов, чем так характерны образующие в таблицах бонитетов проф. Орлова. Доказательством того, что указанные пять точек вполне определяют ход всей образующей служит спрямление образующих лекалом по таким же 5 точкам в таблицах Криденера, о чем говорилось выше. Некоторые ошибки возможны только в верхней четверти ствола, где для определения кривизны этой части образующей нужен был бы еще один коэф. формы. Этого не было сделано в виду того, что последняя четверть ствола обычно занята кроной и целиком идет в дрова (у сосны); кроме того, эта часть ствола имеет ничтожное значение и по объему.

Для получения таблицы обета оставалось по начерченным образующим сделать отсчеты диаметров через каждые два метра (т. е. по средние 2-метровых отрубков), а по диаметрам представить объемы (2-метр. отрубец принимается как цилиндр.); сумма объемов всех отрубков дает общий объем ствола. Промежуточные ступени через 1 см были определены интерполяцией. В конечном результате получилась таблица обета и объема стволов для ступеней в один см.

Исходя из принципа закономерного изменения формы стволов и их объемов в зависимости от диаметров и высот, полученные данные объемов стволов для четырех классов бонитета были развернуты в полную таблицу объемов (типа баварских таблиц), т. е. для любой (в известных пределах, конечно) комбинации диаметра и высоты значит, без подразделения на бонитеты. Для этого на клетчатую бумагу были нанесены четыре разных объема (по числу бонитетов) для каждой ступени толщины, т. е. в зависимости от высоты. Во всех случаях эти четыре объема оказались лежащими на одной линии, которую можно было продолжить вверх и вниз и получить таким образом отсчеты объемов для ряда высот через один метр, а именно—от 18 м до 40 м. В результате получилась общая таблица объемов, вполне увязанная с первой.

Таким образом, полученная таблица сбега и объема стволов сосны представляет закономерное изменение таксационных элементов формы ствола и объема в зависимости от такого же закономерного соотношения между диаметрами и высотами; принципы этих общих закономерностей, будучи приложены к данному объекту изучения—сосновым насаждениям Боярского лесничества, дают в результате наиболее вероятные средние значения варьирования таксационных элементов стволов. Само собой понятно, что в каждом отдельном случае сбеги и объемы стволов могут значительно уклоняться от табличных данных, так как определение объема производится только по двум выходам: диаметру и высоте; форма же ствола не учитывается, а предполагается средней, которая и вошла в таблицы; и чем сильнее варьирование формы, тем большие отклонения возможны в отдельных случаях, и только при таксации значительного числа стволов, когда отклонения взаимно компенсируются, получается более правильный результат. Однако, и здесь возможны отклонения от табличного определения, и тем больше, чем больше отличается средний коэффициент формы данной группы стволов от табличного.

Проф. Д. Товстолес.

(Окончание следует).

Изучение лесных богатств СССР и путей их использования.

(Ко 2-й Всесоюзной Конференции по изучению производительных сил страны ¹⁾).

В истекшее со времени первой Всесоюзной Конференции по изучению производительных сил страны пятилетие научное изучение лесов хотя и медленно, но постепенно укреплялось в разных направлениях, при чем расширялись как сами задачи, так и объем работ.

В разделе естественно-исторического изучения лесов надо прежде всего отметить работу Всероссийского Совещания по лесоустройству, которое постановило впредь принимать за основу инвентаризации и обоснования техники хозяйства—типы леса, как такие лесные сообщества, которые объединены общими условиями местопроизрастания, более или менее общим составом, единством происхождения и общими лесоводственными свойствами. Основы этого постановления нашли отражение в новой лесоустроительной инструкции 1926 г. изданной УЛ НКЗ РСФСР. Таким образом, намеченный в течение последних 1/4 столетия лесоводами нашей страны вывод получил официальное признание производственного ведомства, как это сделано было уже раньше, также и государственными лесными управлениями Финляндии и С. А.-С. Штатов.

Теоретической разработке идеи типов леса, методов их характеристики, выяснения зависимости приемов эксплуатации от типов леса и т. д. было уделено довольно много внимания Ленингр. Лесн. И-том, Лесн. Отд. ГИОА, ныне преобразованным в Ленингр.

¹⁾ Настоящий сводный доклад является синтезом 15 кратких записок, представленных членами Лесной Секции: проф. С. А. Богословским, П. П. Серебренниковым, В. В. Фаасом, проф. Н. В. Третьяковым, проф. М. Е. Ткаченко, проф. В. А. Петровским, доц. Н. И. Никитиным, проф. М. И. Римским-Корсаковым, доц. С. И. Ваниным, проф. А. Д. Дубахом, проф. В. Н. Сукачевым, проф. В. Н. Оболенским, проф. С. А. Яковлевым, С. М. Токмачевым, Г. И. Ануфриевым, а также напечатанных и статей Ф. А. Аверьянова и Н. А. Пермякова.

Филиал Ц. Л. О. С., лесным опытным делом Украины, Лесн. Фак. Киевского С.-Х. И-та, Лесн. Фак. Казанского И-та С.-Х. и Лесов., Лесн. Фак. Белорусск. ВУИ-а и рядом лесоводов, связанных, главным образом, с лесными техникумами, напр., в Брянской губ.

Для полного использования идеи типов необходима, однако, огромная работа порайонного изучения типов лесов, основанного на геологическом изучении четвертичных отложений, почвенных анализах, таксационной и лесоводственной исчерпывающей характеристике древостоев.

Естественное возобновление лесов является средством поддержать непрерывность пользования древесиной. Если и Западная Европа в последнее время и по экономическим мотивам, из-за недостатка рабочих рук, и по биологическим причинам из-за желания воспитать новые поколения насаждений наиболее здоровыми и устойчивыми, вступила на путь пересмотра способов возобновления, откава от искусственных культур и воспитания молодняков естественного происхождения, то для нашего хозяйства, с относительно небольшим расходом сметой вопрос естественного возобновления лесов становится особенно жгучим. В последнее пятилетие появился целый ряд работ по изучению естественного возобновления сосны в Брянском массиве, в Бузулукском Бору Самарской губернии, Татарской республике и др. Были поставлены Лесным Отделом ГИОА исследования влияния огня на возобновление сосны, влияние микрорельефа на возобновление ели; приступлено к изучению разных способов очистки лесосек на естественное возобновление в разных типах лесов. Кафедрой общего лесоводства Ленингр. Лесн. И-та поставлены исследования новыми методами влажности почв и распределения корневой системы в разных типах лесов, произведена работа по изучению качества семян сосны получаемых с северо-западной и юго-восточной части кроны; совместно с Лесн. Отд. ГИОА и затем Филиалом Ц. Л. О. С. начаты работы по изучению плодоношения здоровых и фаутиных стволов в целях выяснения тех признаков, которые не передаются материнским организмом молодому поколению, дабы получить ясное представление о том, какие деревья с небольшой рыночной стоимостью могли бы быть оставляемы на корню без вреда в качестве семенных и от каких стволов можно получить молодняк желаемых качеств. Распределение корневой системы сосны в разных почвенных горизонтах изучалось и украинской лесной опытной организацией.

Вопросы лесного семеноводения, методика изучения качества семян, влияние возраста на качество семян, влияние разных способов хранения семян, изучались Семенной Контр. Станцией при Ленингр. Филиале Ц. Л. О. С., в Ленингр. Лесн. И-те и Лесн. Фак. Воронежского С.-Х. И-та. Лесн. Отд. ГИОА, а затем Ленингр. Филиалом Ц. Л. О. С. продолжалось начатое до войны изучение влияния происхождения семян из разных географических пунктов на качество культур.

Лесн. И-том обследована ветровальность и буреломность ели после памятного циклона 23 сентября 1924 года, вызвавшего наводнение в Ленинграде. Естественное возобновление дуба было предметом изучения Казанского Института С. Х. и лесоводства и Воронежского С. Х. Института. Особенности возобновления дубовых насаждений на северном Кавказе изучались Донским Институтом С. Х. и мелиораций.

В частности следует отметить работу Казанского Института С. Х. и Лесоводства по вопросу о влиянии пастьбы скота на характер дубового самосева и исследование украинского Тростянецкого опытного лесничества о влиянии пастьбы скота на физические свойства почвы под дубовыми насаждениями.

Но несмотря на обилие тем, объем этих исследований все же не отвечал масштабу лесного хозяйства страны. В предстоящую эпоху изучение естественного возобновления должно занять перенесущее место в ряду работ, освещающих пути улучшения лесного хозяйства. Так как естественное возобновление лесов в лесоводстве связано с системами рубок, а проектирование того или иного способа рубок составляет одну из основных задач при организации хозяйства, то в довоенный период изучение естественного возобновления поручалось лесоустроител. партиям. Долголетний опыт показал, однако, что последние были слишком обременены задачей по инвентаризации лесов и имели очень мало времени для тщательного исследования всех факторов, влияющих на естественное возобновление. По последней лесоустроительной инструкции данные о естественном возобновлении должны быть получены не рядовым таксатором, а главным образом, при порайонном обследовании и в связи с заданиями лесного опытного дела. В этом пункте как раз в данный момент наблюдается серьезная неувязка громадных задач со скромными организационными формами учреждений НКЗ. Достаточно упомянуть только о том, что на территория РСФСР, владеющей почти $\frac{1}{4}$ частью лесной площади всего земного шара, имеется всего только 6 опытных лесничеств, предназначенных исключительно для опытно-исследовательских работ.

Правда, вопросы лесного опытного дела составляют и задачу т. н. учебно-опытных лесничеств, приписанных к лесным ВУЗ-ам и лесным техникумам; и некоторые из этих лесничеств дали ряд ценных материалов к познанию природы наших лесов и их естественного возобновления. Но нельзя упускать из вида того, что в учебно-опытных лесничествах учебных заведений должны быть поставлены прежде всего учебные занятия, которые — всегда совместимы с возможностью быстро дать необходимые ответы на практические запросы ведомства, требующие предварительных затрат времени, труда исследователя, особых средств и часто отдельной неприкосновенной территории.

У.И. НКЗ РСФСР в последнее время дважды применило очень хороший метод районного комплексного естественно-исторического изучения лесов, предваряющего лесоустройство в узком смысле этого понятия по старой терминологии. Такой метод был применен при обследовании лесов Марийской Обл. и Бузулукского бора Самарской губ. К этим обследованиям был привлечен даже ряд профессоров. Бузулукская экспедиция организована была Ленингр. Филиалом Центр. Лесн. Опытн. Станции. В состав ее, также как и Марийской, входили специалисты по лесоводству, почвоведению, геологии, лесной таксации, дендрологии, лесной энтомологии, лесной фитопатологии. Но на остальной огромной территории, где производятся ныне лесоустроительные работы, наблюдается в деле изучения естественного возобновления лесов, пожалуй, даже ухудшение по сравнению с довоенной эпохой. Лесоустроители сами не собирают материалов по естественному возобновлению, ожидая, что они получат этот материал от партии по предварительному порайонному обследованию, или от организации по лесному опытному делу; но учреждений последней категории чаще всего нет в данном именно районе, а предварительное, всестороннее естественно-историческое районное обследование еще не стало нормальным будничным явлением и является пока исключением на фоне обычной организации лесоустроительных работ.

Чтобы изучение влияния рубок и прежнего хозяйства на естественное возобновление лесов не отставало от темпа работ по организации хозяйства, необходимо с одной стороны во исполнение постановления первой Всесоюзной Конф. по изучению производительных сил страны; разворачивать постепенно сеть опытных лесничеств, с другой — проводить исследование естественного возобновления особыми районными партиями.

Уход за лесом должен в ближайшее десятилетие стать первоочередной задачей для многих лесничеств из тех, которые ныне его не применяют. Мы отстали в этом отношении от Германии больше, чем на столетие. Сто лет тому назад германский классик лесовод Котта настаивал на применении мер ухода за насаждениями в таком молодом возрасте, когда на вырубаемые тонкомерные материалы не имеется спроса, с тем, чтобы денежные суммы, идущие на лесные культуры. В данный момент мы не могли бы выполнить полностью подобный план. Но и в настоящее время уход за лесом у нас, по крайней мере, в 5 раз меньше развит, чем он мог бы быть развит при современных экономических условиях. Между тем, применяя меры ухода за лесом, продуктивность наших лесных почв можно было бы повысить по крайней мере на 30%, а ценность получаемой при этом древесины удвоить.

В данный момент необходимо организовать не только уход за насаждениями, но и за почвой. Процессы изменений в насаждениях и почве под влиянием ухода за лесом необходимо изучать на особых пробных площадях. Пробные площади по изучению ухода за лесом рекомендовались в германской литературе еще 150 лет тому назад. Директор датской лесн. оп. ст. проф. Опперман на последнем междунар. лесном конгрессе в Риме мог с гордостью отметить, что 1926 год — год созыва конгресса — совпадает с 100 летним юбилеем существования пробных площадей, заложенных в Дании для изучения ухода за лесом. По последней лесоустроительной инструкции 1926 г. и наши лесоустроительные партии, наконец, должны будут закладывать пробные площади по уходу для руководства лесничим о методе ухода и степени интенсивности изреживания древостоя. Это нововведение можно только приветствовать. Но с другой стороны, для полного понимания результатов ухода и учета всех факторов, оказавших влияние на прирост насаждений, подвергавшихся уходу, при современном состоянии наших знаний о лесе, необходимо изучать не только изменения таксационных элементов (прироста в высоту, по диаметру, по запасу и увеличению ценности древесины), но и перемены в состоянии почвенной среды и изменения в количестве и качестве световой энергии. Изучение этих последних факторов в первую очередь может быть поручено крупным организациям по лесному опытному делу и некоторым наиболее хорошо оборудованным опытным лесничествам.

Кафедра Общ. Лесов-ва Л. Л. И-та занята сводкой обширного материала накопившегося по уходу за лесом, как в западно-европейской и американской литературе, так

отности к ним в целях выяснения тех путей, для по которым наши лесничие могли бы использовать уже имеющийся опыт прошлого. Кафедра Частн. Лесоводства Лесн. Фак. Воронежского С.-Х. И-та опубликовала исследования по уходу за дубовыми насаждениями и составила для практиков наставление по производству прорубок и прореживаний.

Большим препятствием через столько лет начнутся у нас работы в крупном промышленном масштабе по искусственному облесению или содействию механической обработки и др. приемов возобновления тех пустырей и необлесившихся лесосек, которых насчитывается по официальным источникам только в одной РСФСР 14 милл. га. На этих пустырях, в большинстве случаев, нельзя получить молодняков естественного происхождения из-за отсутствия вблизи них семенных деревьев или плохого состояния почвы, или вследствие сильного эрозийного влияния обеих причин. Но можно определенно сказать, что интерес к лесовосстановлению в будущем, равно как и плодотворная работа по улучшению общего экономического положения страны, наступит. В предвидении этого момента необходимо осуществить неисполненное постановление первой Всесоюзной Конференции по изучению естественных производительных сил страны и приступить к научному изучению наиболее типичных старых культур в разных фито-географических и экономических районах. Это тем более важно, что в некоторых районах, например в Бутузовском бору, культуры катастрофически погибают. Не зная истинных причин гибели этих культур, производственному ведомству трудно вести работы по искусственному облесению в широких размерах даже и в том случае, если бы и не было недостатка в лесокультурных кредитах. Необходимо испытать опытным путем и новые системы лесокультурных орудий и выработать ряд лесокультурных приемов в соответствии с новыми данными, добытыми лесоводством о взаимоотношениях между организмом дерева, почвой и техническими операциями искусственного лесоразведения.

Из работ исполненных за истекшее пятилетие в этом разделе следует назвать сводку по вопросам частного лесоводства, произведенную кафедрой Частн. Лес. Лесн. Факульт. Казанск. И-та С.-Х. и Лесоводства, исследования сосновых культур на придонских песках, произведенные Давыдиным Институтом С. Х. и мелiorаций; исследования насаждений искусственного происхождения на Украине и в Моховом Тульск. губ.; а также сводки данных по выращиванию древесных пород в питомнике засушливого юго-востока, произведенную лесомелиоративным факультетом Саратовского С.-Х. Института. Над материалами по степному лесоразведению работают как украинская организация по лесному опытному делу, так и кафедра лесных мелiorаций Л. Лесного Института.

При культурах необходимо обратить внимание и на акклиматизацию древесных пород, как растущих в пределах СССР, так и в других странах. Породы, перенесенные из других районов, часто могут быть более выгодными, чем туземные или вследствие большей устойчивости против внешних неблагоприятных влияний или способности накапливать большие запасы древесины, или давать более ценную со специфическими качествами древесину. Такие породы, как наша лиственница сибирская, пользуются огромной популярностью в Финляндии, Швеции. Эта же порода растет прекрасно и в нашей лесостепной полосе. Наша лиственница даурская, повидимому, явится подходящей породой для облесения почв избыточного увлажнения. Из иностранных сосен американская *Pinus murrayana*, как это рекомендовалось почти 15 лет тому назад, обещает дать хорошие результаты при культуре у нас, как можно судить и по опыту в Финляндии. Сербская ель *Picea Omorica* является в северных широтах сравнительно морозостойчивой. Румелийская сосна *Pinus Peuce*, повидимому, устойчива против заболевания грибом *Peridermium pinii*.

Работы по акклиматизации древесных пород ведутся как Всесоюзным Ин-том Прикл. Ботаники и Новых Культур, так и Ленингр. Филиалом Центр. Лесн. Оп. Станции и организацией по лесному опытному делу Украины. Вопросы селекции др. пород интересуют кафедру частного лесоводства Л. Лесного Института. Существенную помощь в этом деле могут оказать как учебные опытные, так и обыкновенные лесничества небольшими пробными посадками, проверяющими пригодность и устойчивость культур из тех или иных пород.

В разделе таксационных научных работ, имеющих целью выработать достаточно точные и вместе с тем практически легко выполнимые способы учета запасов древесины на корню и в срубленном виде, за последнее пятилетие наблюдалось небывалое оживление, сопровождающееся появлением целых десятков работ. Это оживление является типичным для переживаемой эпохи, в которую вопросы учета древесины превалируют над многими другими вопросами. Здесь, прежде всего, имеется крупная сводка всего таксационного материала накопившегося за последние 35—40 лет, произведенная Ленингр. Лесн. Ин-том. Более краткие сводки были даны представителями бывшего Моск. Лесн. Ин-та, Белорусск. ВУЗа и культурными одиночками—отдельными лесоведами провинции.

Большой интерес представляют исследования закономерностей в строении насаждений, производимые Ленинградским Филиалом Центр. Лесн. Сп. Ст. в сотрудничестве с кафедрой лесн. такс. Л. Л. Ин-та. Можно сказать, что под влиянием этих исследований с казенных учебниках по лесной таксации появился особый отдел о закономерностях в строении насаждений. Разработанная при этом методика составления таблиц для таксации леса на корню в настоящее время применяется для составления массовых таблиц таксации ели Ленингр. обл., сосны Самарской губ. Эта методика основана не на механическом расчленении насаждений по высотам, так как древостои с одинаковыми высотами могут резко отличаться между собой всеми другими элементами, а на разделении насаждений по типам леса. Эта методика, внося значительное упрощение в технику работ, позволила отдельным исследователям без особых затрат средств составлять полезные местные таблицы. Такие таблицы были составлены в Лесн. Фак. Уральск. Политехнич. Ин-та для лиственницы. Затем для сосны такие же таблицы составлены в Саратовской губ. и для сосны же в Печорском краю.

При изучении хода роста березовых и осиновых насаждений на Лесн. Фак. Воронежск. С.-Х. Ин-та были внесены улучшения в старые таблицы Варгаса де-Беденара, составленные еще в половине прошлого века.

В Ленингр. Лесн. Ин-те кафедра лесн. таксации использовала конкретный материал, собранный студентами в лесах Севера Европ. части СССР для составления новых таблиц хода роста сосны. Точно также этой же кафедрой составлены таблицы для ели и березы.

В Ленингр. же Лесн. Ин-те и на Лесн. Фак. Воронежск. С.-Х. Ин-та появились работы, касающиеся распределения стволов по толщине. Эти работы вносят улучшение в технику лесоустроительных работ и могут быть полезными в известных случаях в практике лесничеств и лесопильных заводов для ориентировочных расчетов.

Полезные придержки для лесоустроительной практики могут дать по сибирскому кедру—работа, произведенная Лесн. Фак. Сибирской С.-Х. Акад., а по ольхе—работы Лесн. Фак. Воронежск. С.-Х. Ин-та. Работа, проведенная в Тимирязевской С.-Х. Акад. об индивидуальной силе роста древесных пород показала, что индивидуальные особенности каждого дерева и сохраняются в насаждении до возраста смыкания древесного полога. Этот вывод подтверждает теорию строения насаждений.

Необходимо упомянуть также о работах по установлению методов учета прироста, которые были проведены представителями Тимирязевск. С.-Х. Акад., с одной стороны, и Ленинградск. Лесн. Отд. ГИОА, с другой стороны. Было уделено внимание и таксации срубленного круглого леса в работах Лесн. Фак. Казанск. Ин-та С.-Х. и Лесовод. и Моск. Межевого Ин-та.

Наконец, необходимо остановиться на применении в последнее пятилетие авиации к лесоустройству и вообще для практических вопросов лесного хозяйства. Делает честь УЛу РСФСР то, что оно уделяло большое внимание этому новому научно-техническому завоеванию последнего времени. Авиосъемка лесов применялась и при устройстве лесов в Сев.-Зап. Обл. и при обследовании лесов, пострадавших от пожаров и вредных насекомых в Мар. Обл. и для обследования Бузулукск. массива.

Тот опыт, который при этом получен, является предметом анализа и Ленингр. Филиала Ц. Л. О. Станции и отдельных работников лесоустроительно-авиационных партий и несомненно поможет в дальнейшем улучшению и расширению применения этих работ в практике лесного хозяйства.

В дальнейшем следует пожелать развития и изучения с таксационной стороны типов леса в разных районах, хода роста смешанных древостоев, для которых отсутствуют опытные таблицы, изучения прироста насаждений при разных хозяйственных приемах и в частности при разных способах ухода за лесом, составления более совершенных сортиментных таблиц, основанных на теории строения насаждения и опытов по установлению наиболее пригодных для целей лесного хозяйства приемов авиосъемки лесных площадей. Последнее тем более желательно, что при авиосъемках лесных площадей сразу преследовались чисто утилитарные задачи, так сказать, сегодняшнего дня, что законно и необходимо в рабочей программе производственного ведомства. Но вместе с тем для лучшего решения этих задач, наряду с производством авиосъемок в практических целях, необходимы опыты по улучшению методики и выяснению степени точности и понижению стоимости разных приемов лесных авиосъемок.

Обсуждению идейного направления лесоустроительных работ уделили много внимания бывший в 1925 году Всеросс. Лесоустр. Съезд в Москве при УЛ НКЗ и отдельные специалисты в печати.

Огромная работа по сбору материалов по теории и практике лесоустройства велется кафедрой организации Л. А. Пята. Результаты этой работы должны вылиться в трехтомное сочинение. Два тома уже появились в печати. Этот капитальный труд подводит итоги и по лесному хозяйству за 25 лет, прошедших со времени выхода в свет второго издания курса материалов велется и в других вузах, например, кафедра лесоустройства Сиб. У.-Х. Акад. массивов, является в сущности научным началом, который входит инвентаризация лесных в одной из важнейших категорий этих сил — лесных сообществ, играющих огромную и

Десоустроительные работы, в основном, лесоустройства Сиб. У.-Х. Акад. массивов, являются в сущности научным началом, который входит инвентаризация лесных в одной из важнейших категорий этих сил — лесных сообществ, играющих огромную и

В связи с общим стремлением к плановому построению народного хозяйства обосновать принцип. Предварительное комплексное обследование территории для разбивки на определенные работы должно предшествовать дальнейшим лесоустроительным работам.

По отношению к принципам методики лесоустроительных работ, как выше было указано, в последнее время было внесено значительное улучшение, выразившееся в признании лесным ведомством необходимости таксационно-лесоустроительных работ в узком обследовании. Это серьезное изменение, внесенное в технику лесоустроительных работ, несомненно войдет в историю лесоустройства нашей страны, как поворотный пункт в деле улучшения лесоустройства путем обстоятельного анализа тех моментов, которые являются для глубоко продуманного организационного плана. Пока в жизни были проведены только единичные случаи организации лесоустроительных работ этого нового типа. Надо пожелать, чтобы в будущем подобный метод получил повсеместное применение. При этих подготовительных работах корневые цены должны быть устанавливаемы путем тщательного изучения, как внутренних, так и внешних рынков, к которым тяготеет лесная продукция. Кустарный метод установления отдельными таксаторами Англии, должен отойти в прошлое и замениться методом, основанным на глубоком изучении движения цен и изменяющихся тенденций спроса на важнейших рынках. Предварительные лесоэкономические исследования должны помочь лесоустроителям установить более глубокую органическую связь со всеми важнейшими отраслями народного хозяйства района, в котором находится устраиваемый лесной массив.

Анализу роли бюджета крестьянского хозяйства в процессе потребления древесины и общей связи земледельческого промысла с лесным хозяйством, проектированию тех способов, которым лесное хозяйство может оказать всемерное содействие к прогрессу сельского хозяйства, должно быть уделено особое внимание.

Вследствие неравномерного распределения лесов по территории СССР и слабого обмена лесными товарами разных районов страны, средняя норма потребления древесины крестьянским населением в Европ. части РСФСР спускается до 25 куб. фт. на человека. В соседней Финляндии потребляется до 130 куб. фт. на душу, не считая потребления древесины промышленностью. В Норвегии, не считая древесины экспортной, на внутреннее потребление идет около 124 куб. фт. на 1 человека. В Швеции потребляется на душу около 120 куб. фт. древесины. Средний немец Германии — страны ввозящей к себе лес из других стран — потребляет почти в 1½ раза больше древесины, чем наш крестьянин, живущий в одной из самых лесных стран мира. У нас же — в стране обладающей больше чем четвертью лесов всего мира, население нередко снабжается древесиной по голодным нормам. Вот почему освещению взаимоотношений между лесным хозяйством в лесах госфонда и крестьянским хозяйствам должно быть отведено видное место в лесоустроительных и лесоэкономических работах. Здесь будет уместно упомянуть о работе специалистов РКН РСФСР, которые в особом исследовании вскрывают все теневые стороны крестьянского лесоснабжения после революции и намечают ряд мероприятий для упорядочения этого дела.

Установление такого важнейшего в лесоустройстве момента, как определение оборотов рубки должно быть также приурочено к районам. До последнего времени существовало направление устанавливать обороты по отдельным лесным дачам, но такая дробность не вызывается ни экономическими, ни естественно-историческими условиями лесного хозяйства и ведет лишь к излишней трате денежных средств, технических сил и замедлению работы. На это указывали и всероссийские лесоустроительные съезды революционного времени и в печати отдельные специалисты, например, представители Сев.-Зап. Обл. Лесн. Отд.

Обороты рубки должны устанавливаться общими для ряда дач, входящих в один и тот же лесной массив, а не по отдельным участкам, в зависимости от экономических и более или менее сходных естественно-исторических условий.

Для обоснования оборота рубки необходимо анализировать выходы тех сортов древесины, которые действительно обращаются на рынке, обслуживающем данные лесные массивы, производя опытных распилов и пробных заготовок целлюлозного, фанерного, клееного, краевой для спичечных фабрик, авиадревесины и т. п. сортов, на которых имеется спрос в данном районе. Что касается размера пользования древесиной на ближайшие 10—20 лет, то он может и должен видоизменяться в зависимости от характера и случайного состояния насаждений, которое может бесконечно варьировать в пределах сравнительно небольшой территории.

(Продолжение следует).

Проф. М. Ткаченко.

Под созвездием Рака¹⁾.

Навигация на вн. водн. путях является в этом году юбилейной, так как истекло десятилетие со времени объявления судоходных предприятий национальной собственностью Сов. Республики (26/1—8/п 1918 г.). Лес и вода—родные братья. Лесная промышленность, развившись на берегах рек, не обойдется без «маринок», «берлин» и без буксирных паровозов. В свою очередь, речной транспорт получает от нее 70% своего грузооборота. Кому же, как не лесной промышленности всего ближе вопрос: с чем наш государственный транспорт входит в свою 11-ую навигацию?

Для ответа на этот вопрос надо, прежде всего, сказать, что речн. транспорт несет на себе тяжкое наследие прошлого. В былые времена у нас так любили восторгаться простором речной волны, что некогда было обратить внимание на следующую, напр. картину:

Данные за 1913 г.	Быв. Российская Империя ²⁾ .			Быв. Германская Империя ³⁾ .		
	На сообщениях железно-дорожн. и вн. водн.	В том числе на		На сообщениях железно-дорожн. и вн. водн.	В том числе на	
		железно-дорожн.	вн. водных.		железно-дорожн.	вн. водных.
Длина путей (в км)	360.960 (100%)	70.525 (19,5%)	290.435 (80,5%)	73.020 (100%)	58.295 (79,9%)	14.725 (20,1%)
Перевезено грузов (в милл. т)	212 (100%)	158 (74,6%)	54 (25,4%)	550 (100%)	450 (81,9%)	100 (18,1%)
Пробег (милл. тонно-км)	115.884 (100%)	76.783 (66,3%)	39.101 (33,7%)	88.617 (100%)	67.135 (75,8%)	21.482 (24,2%)

Итак, у нас в 1913 г. на вн. водн. сообщениях, составлявших 80% протяжения рельсовых и вн. водных путей, выработано менее 34% общей суммы т-км, а в Германии на 20% пути приходилось 24% т-км.

Может быть, не следует считать всех 290.435 км «эксплуатационной длиной», как это делает «Справочник» и надо учитывать лишь более эксплуатируемые районы. Для того, чтобы сравнивать рельсовое и водное движение по районам, у нас под рукой нет цифр, а если сопоставлять отдельные водные районы СССР и Германии, то окажется, что, напр., за 1925 г. выработано на вн. водн. путях по области Волжской (55.988 км) 10.887, Рейнской (1.915 км) 10.753 милл. т-км, т. е. что густота Волжская составляет менее 40% Рейнской. Что-нибудь в роде такой «густоты» было, конечно, и в 1913 г. Воистину, у нас, «не густо»...

¹⁾ В дискуссионном порядке.

²⁾ См. «Краткий Статистический Справочник по жел. дорожному, речному и морскому транспорту» (изд. НКПС М. 1927 г.)

³⁾ См. «Statistik des deutschen Reichs, Band 326, Verkehr des deutschen Binnenwasserstrassen im Jahre 1925», Berlin 1927.

После катастроф, пережитых обеими странами, возрождение хозяйства дает в 1925 г. следующую картину (по источникам, указанным выше, причем жел. дорожные перевозки за 1924—25 г. считаются произведенными в 1925 г.):

Данные за 1925 г.	СССР.			Германская Республика.		
	На сооб-щениях железно-дорожн. и вн. водн.	В том числе на		На сооб-щениях железно-дорожн. и вн. водн.	В том числе на	
		железно-дорожн.	вн. вод-ных.		железно-дорожн.	вн. вод-ных.
Длина путей (в км)	340.815 (100%)	74.399 (21,8%)	266.416 (78,2%)	63.842 (100%)	52.806 (82,8%)	11.036 (17,2%)
Перевезено грузов (млн. т)	107,8 (100%)	83,5 (77,5%)	24,3 (22,5%)	459 (100%)	373 (81,3%)	86 (18,7%)
Пробег (млн. тонно-км)	62.210 (100%)	47.438 (76,3%)	14.772 (23,7%)	78.527 (100%)	59.622 (76,0%)	18.905 (24,0%)

Абсолютные цифры этой табл. не поддаются сравнению с соответствующими цифрами приведенной выше, так как после войны территория обеих стран, как известно, сократилась. Но из таблиц видно, что за 1925 г. в Германии вн. водные сообщения составляли 17,2% общего протяжения путей (в 1913 г.—20,1%), а проработано на них 24,0% суммы т-км (в 1913 г.—24,2%), у нас же в 1925 г. на водные пути сообщения приходилось 78,2% пути (в 1913 г.—80,5%), а проработано на них только 23,7% суммы т-км (в 1913 г.—33,7%).

Следовательно, удельный вес водн. транспорта у нас вообще понизился, тогда как в Германии он уцелел.

Сведения по вопросу, имеющему для лесопромышленности наибольшее значение, т. е. о перевозке древесины в СССР суммируются в следующей сводке (за 1913—26 г.г. по данным упомянутого «Справочника»), причем жел. дорожные перевозки за 1924—25 и прочие годы считаются произведенными в 1925 и т. д. годах):

Г о д ы.	Лесных гру-зов переве-зено по жел. дор. и вн. водн. путям СССР в тыс. тонн и млн. т-км.	В т о м ч и с л е			
		по железн. дорогам.		по вн. водн. путям.	
		В тыс. тонн и млн. т-км.	В % %.	В тыс. тонн и млн. т-км.	В % %.
1913 ¹⁾ (в быв. пределах Росс. Империи)	54.687	24.881	45,5	29.806	54,5
	26.861	9.393	34,9	17.468	65,1
1924	33.499	19.636	58,7	13.863	41,3
	11.267	5.986	53,1	5.281	46,9
1925	35.435	19.295	54,5	16.140	45,5
	13.825	7.331	53,0	6.494	47,0
1926	48.464	25.233	52,1	23.231	47,9
	22.635	11.493	50,7	11.142	49,3
1927	54.540	30.066	55,1	24.474	44,9
	—	13.110	—	—	—

Как будто выходит, что в применении к лесным грузам удельный вес речного транспорта (по крайней мере до 1926 г. включительно) у нас хотя и медленно, но все же возвращается к довоенному уровню. Менее утешительна картина 1927 года: при сравнении количества тонн, перевезенного в пределах СССР за 1913 и 1927, оказывается, что в 1927 г. перевозка железнодорожная (30.066 т против 20.753 т) составляет 144%, а речная (24.474 т против 25.719 т) только 95% довоенной.

Если сравнить последние две навигации (1927 и 1926 г.г.), то в отношении лесных грузов весьма интересно распределение перевозок по областям (в млн. тонн):

¹⁾ Дальность пробега за 1913 г. исчислена в «Справочнике» „без хозяйственных грузов для надобностей дорог—отправительниц“. Количество тонно-км получено умножением количества перевезенного на величину, определяющую среднюю дальность.

Наименование речных областей.	Отправлено лесных грузов по вн. водн. путям.		В том числе по Госпароходству.	
	1926 г.	1927 г.	1926 г.	1927 г.
	тыс. т.	тыс. т.	тыс. т.	тыс. т.
Волжская	10,5	9,8	3 969	3 409
Сев.-Западная	4,8	6,1	2 322	2 540
Северная	4,1	4,6	1 352	1 563

Таким образом, из общего количества лесных грузов, перевезенного по областному пароходству Волжского в 1926 г.—36,9%, а в 1927 г.—35,5%, у Западного в 1926 г.—48,4%, в 1927 г.—41,6%, у Северного в 1926 г.—34,1%, в 1927 г.—34,1%. Иначе говоря, по Сев.-Зап. Области в 1927 г., против 1926 г., количество, перевезенное средствами пароходства, возросло только на 9%, тогда как количество, проследовавшее помимо пароходства, увеличилось на 43%.

Не начинают ли Госпароходства кое-где занимать в речном транспорте то место, которое он сам занимает у нас среди разных отраслей народного хозяйства?

Чтобы уяснить себе это место, полезно, в дополнение к вышеизложенному, привести следующие цифры: перевезено всех грузов по ж. д. в 1913 г. (в пределах СССР)—135.936 т, а по вн. водн. путям в 1913 г. (в пределах СССР)—48.162, в 1923—24 г.—67.489, в 1924—25 г.—83.454, в 1925—26 г.—116.750 т, в 1926 г.—19.579, в 1925 г.—24.299, в 1926 г.—33.136, в 1927 г.—34.750 т. Итак, удельный вес водных перевозок составляет в 1913 г.—26,6%, в 1924 г.—22,4%, в 1925 г.—20,3%, в 1926 г.—22,1%, в 1927 г.—20,3%, т. е. последовательно уменьшается.

Формула для объяснения этого явления, как известно, имеется. Германия, — другие западные страны (в том числе, конечно, и С.-А. С. Штаты) в течение железнодородной эпохи чрезвычайно-де развила производство. Груз «так и прет» всяким путем, только бы повезли. В Рейнской области мощное движение происходит параллельно и по береговой жел. дороге, и по реке, и по береговому шоссе. В этих условиях мог-де укрепляться и речной транспорт. Нам же, продолжающим переживать жел.-дородную эпоху, еще очень далеко до возрождения водных перевозок. Если формула верна, то что же делать с падающим судоходством? Раз его поддерживать не надо, то рецепт толстовский: «не противься падению», рецепт ницшеанский: «познание толкни».

Справедлива ли, вообще, приведенная формула, в этот вопрос мы не вдаемся. Имелось бы лишь определить,—под каким созвездием наш государственный речной транспорт начинает свою 11-ую навигацию.

В словесном хоре, долетающем из Центра, лозунг «привлечение грузов на воду» и «достижение довоенного речного грузооборота» звучит в эти месяцы так часто и громко, что требует известного анализа. Что значит—вернуть грузооборот к уровню 1913 г. Это значит, что, напр., в 1927 г. по вн. водн. путям должно было проследовать не 34, а 48 милл. т. Откуда же добыть недостающие 14 милл.? Если емкость рынков растет, то этот спрос обслуживается, можно сказать, одними лишь жел. дорогами. Что же касается рынков, обслуживаемых одним лишь водным транспортом, то дополнительных 14 милл. т. они привлечь к себе не могут. Под привлечением грузов на воду надо, следовательно, разуметь не что иное, как отвлечение грузов от рельс. О принудительном направлении грузов на воду едва ли может идти речь: подобная мера была, правда, опубликована весной 1917 г., но хотя время было военное, благоприятствующее всяким решительным шагам,—она разделила судьбу иных начинаний «Временного Правительства». Значит, если привлечение на воду необходимо, то надо речную перевозку сделать настолько выгодной для грузовладельца, чтобы он неминуемо предпочитал воду рельсам, а в первую очередь надо увеличить разницу между тарифами жел.-дородными и речными. Такая мера обычно ожидается от пароходств. Что же ими намечено на 1928 год? В предположениях, оглашенных 14/1—28 г. на заседании Тарифного Совещания при Центрофлоту (в присутствии представителей лесной промышленности и иной клиентуры) и в газетных комментариях констатировался «перелом политики», «поворот к понижению фрахтов» и т. д. Рисовалась даже идиллическая картина, как клиентуре подносится от благодарных пароходств миллион рублей, составляющий разность между общей суммой провозной платы по тарифам 1927 г. и аналогичной суммой по тарифам 1928 г. Следует ли увлекаться этим миллионом?

У пароходства Волжского (около 3,5 милл. т лесных грузов) тарифные реформы в 1928 г. вращаются около «пристанского сбора», который в 1927 г. взимался в размере 10% платы, а теперь, как особый сбор, отменяется. Для сводки плотов плата остается

в прошлогоднем размере, так что с упразднением сбора как будто получится понижение около 100%. Для дров и лесных материалов, следующих в судах, скидка получится как будто в 8—9%. Говорим «как будто», ибо Волжские проекты, по установившейся практике, излагаются в такой форме, что клиент никогда не знает, ему ли приплачивают или он приплачивает.

У пароходства Северо-Западного (около 2,4 милл. т лесных грузов) вводится на буксировку плотов дифференциальный тариф, благодаря которому плата в главных направлениях имеет понизиться на 10—20%. Независимо сего, клиентам, заключившим договоры до 1-го апреля, предоставляется скидка в 5% за лесные грузы, предъявленные до 1 августа, но это понижение компенсируется повышением осенних тарифов.

Некоторая скидка намечена также у Северного и других пароходств.

Если грузооборот зависит только от фрахта, то приведенные данные сулят нам на осень знакомую картину: все кругом переступают довоенный уровень, а речной транспорт с величавым спокойствием заявит, что грузооборот его по сравнению с 1913 г. составляет в 1927 г. — 72,2%, а в 1928 г. — 73% и что по сравнению с рельсовыми перевозками он имеет удельный вес, скажем, не 20,3%, а 19,3%. В самом деле: что значит 1 милл. рублей при бюджете пароходств в сумме около 100 милл. рублей?..

Между тем, более крупных скидок с фрахта быть не может: речные грузы слишком малочисленны, себестоимость перевозок слишком значительна, а одного уплотнения работ недостаточно, чтобы ее понизить сколько-нибудь существенно.

Но ведь и в этом случае, если отвлечение грузов на воду вообще необходимо, — разница между тарифами жел.-дорожными и речными должна быть, очевидно, увеличена. Во Франции до войны (а может быть и теперь) установление пониженного жел.-дорожного тарифа допускалось при том лишь условии, если он будет выше речных фрахтов не менее, чем на 20%. У нас дело обстоит иначе. С какойнибудь Пчевжи (приток Волхова) балансы могут идти в Порт и по жел. дор., и водой, но за количество, соответствующее вагону, пароходство в 1927 г. не в состоянии было брать с километра (в среднем) менее 17,5 коп. Железная дорога берет 20 коп. Водная отправка как будто дешевле на целых 22%, но, расстояние по воде 287 км., по жел. дороге — 135 км. Если водная перевозка обходится в $(17,5 \times 287)$ 50 руб., то за железнодорожную следовало бы по французской системе брать 62 руб. У нас, однако, берется не 62, а 27 руб.

Дело этим не ограничивается. В Сб. Тар. № 436/9640 было опубликовано об установлении с 16/v по 31/viii 1927 г. льготного грузового тарифа № 118 на дополнительные, сверх нормального завоза, повагонные перевозки дров и крепежного леса (по тарифу № 100) с расчетом провозных плат со скидкой для дров в 20%, для леса — 10%. Мероприятие рассчитано на летние (навигационные) месяцы, и, следовательно, ничем не отличается от тех «навигационных» жел.-дорожных тарифов, которые так ущемляли судоходство в прежнее время. Ту же политику предоставляется проводить жел. дорогам в местных сообщениях. Пример: Мурманская жел. дор., у которой многие пункты соприкасаются с водпутями, в 1927 г. предоставляла вплоть до 3/x скидку для дров в 24,4 коп., для лесн. строит. материалов — 30,5 коп. с тонны, и применяла особый пониженный (75% общего) тариф при перевозке досок от ст. Суны до Нов. Порта и Морской пристани. Конечно, например, в С.-А. С. Штатах навигационные и иные подобные тарифы пышно цветут, но, если подражать Америке, то почему не применять и иных способов борьбы, проводимых там, т. е., например, переводить причальные линии в распоряжение железных дорог, воспрещать судам приставать в этих пунктах и т. д.?

Итак, с одной стороны, слышны слова, имеющие целью «отвлечение грузов на воду», а с другой — видны действия, направленные к отвлечению грузов от воды. Действия, конечно, сильнее слов.

Загнанный железнодорожной политикой (довоенной и современной) на задние дворы водный транспорт, однако, и здесь не имеет спокойствия, ибо находит врага внутреннего, в виде «распыления флота». При прежнем строе конкуренция ставила частных судопромышленников в такое положение, при котором совершенствование хозяйства оказывалось по плечу разве Нобелю и проч. С большим трудом создавались до войны кое-какие объединенные предприятия, но засим после 1918 г. госфлот, провозглашенный «веделимой собственностью Республики» стал расползаться по госорганам. Правда, напр., Волжское пароходство сумело присоединить к себе «Покотранс» (под этим несколько французским именем скрывается водная ячейка Центросоюза). Однако, напр., в Сев.-Зап. Области свыше половины непаровых судов госфлота исключено из ведения пароходства, с буксирами же дело складывается так, что в 1928 г. для сухогрузного движения пароходство выпускает

28 тыс. инд. сил, а, напр., у Севзаплеса (см. «Лесн. Хоз., Лесопром. и Топливо» 1927 г. № 2—3, стр. 118) 34 парохода, работа которых была учтена на 1/х1—1927 г., мощность около 5 тыс. инд. сил. Около той части лесных грузов, которая теперь по С.-З. Области остается на долю буксирной тяги (в 1927 г. только 3,2 милл. тонн, в том числе в судах 1,8, в плотах 1,4), завязывается соперничество перевозчиков. Конечно, если трестам выгоднее содержать собственный флот, чем обращаться к парокходству, они, obviously, водясь судами, совершенно правы. Но, помимо ведомственных точек зрения, есть другие истины: если крупный орган болен, то мелкие органы на этом не пагуляют здоровьем, в свое время тоже захворают. В итоге получается странная картина. Частные предприятия, страдающая от раздробленности, всюду стремятся к объединению. Так, на Дунае в 1926 г. организован был даже международный Судоходный Трест, в который входят предприятия германские, австрийские, чехо-словацкие, венгерские, юго-славские. На Рейне, где, с одной стороны, конкурируют крупные предприятия и мелкие судовладельцы, а с другой — соперничают друг с другом четыре нации (Германия, Франция, Бельгия, Голландия) — дело идет к тому, чтобы при самых трудных условиях создать «Schleppkonvention», «Schleppcentral» и т. д., а мы, обладая единственной в мире возможностью заставить флот работать, как часовой механизм, не только загнали речной транспорт на «задние дворы», но еще идем к дезорганизации его по принципу «сколько дворов, столько господ».

Этим дело не ограничивается. Поскольку развитие транспорта зависит от самих парокходств, они, очевидно, должны всеми силами развивать всякую деятельность, являющуюся вспомогательной для транспорта, обслуживать клиентуру складскими, ссудными и иными операциями, состоять в конвенционных соглашениях как друг с другом, так и с жел. дорогами, морскими предприятиями и т. д. Все это, как будто, должно пользоваться всемерным сочувствием и поощрением, особенно если отвлечение грузов на воду считается необходимым. Что же происходит в действительности? Задача по набору и привлечению грузов для направления их по воде возложена была в 1927 г. на какое то «Первое Акционерное Транспортное Общество», именуемое «Транспортом», которое получает от грузополучателя «комиссию», а от парокходств — процент с фрахта. Несомненно, в отношении транспорта (без кавычек) «Транспорт» (в кавычках) является растением паразитным. Это, конечно, термин не бранный, а только ботанический. Так, добродушный любитель растений оплетает василек повиликой, в расчете, что она будет доставлять васильку жизненные соки. Природа, однако, имеет свои законы, и в 1927 г. «Транспорт» в Ленинграде свою задачу по привлечению грузов на воду усматривал преимущественно в том, чтобы отвлекать их от воды. Идиллия: Нева взломала льды, светило солнышко, суда парокходства плыли из Ленинграда на Рыбинск пустыми (это называется «густота движения»), а, напр., Ленинградские резиновые изделия, как будто созданные именно для этих судов, отправлялись привилегированным комиссионером на Череповец и Рыбинск в вагонах. Все имеет свои причины, и та позиция, которую «Транспорт» (в кавычках) занимал по отношению к речному транспорту (без кавычек), объясняется, вероятно, тем, что при жел.-дорожной отправке комиссионер получает в свою пользу за укрупнение отправок разницу между классами, но не проще ли тогда сказать, что василек вообще имеет своим назначением питать повилику?

Итак, под каким же созвездием наш речной гостранспорт начнет свою 11-ую навигацию? Под созвездием Рака, который «пятится назад» в то время как железно-дорожный «лебедь рвется в облака». Что делать с падающим транспортом? Выше мы упоминали рецепты «падающего поддержки» и «падающего толкни». Кажется, однако, есть еще третий рецепт эклектического, так сказать, характера: «говори о том, чтобы падающего поддерживать, а делай так, чтобы падающего толкать».

Будем надеяться, что постановление СНК СССР от 2 февраля с. г. (опубликовано в Изв. ВЦИК 7 апреля) «О мерах к упорядочению лесного хозяйства» внесет в дело необходимую ясность. Ведь в постановлении констатируется «чрезмерная загрузка железно-дорожного транспорта дешевыми лесными грузами» и поручается Наркомторгу и ВСНХ разработать схему перевозок лесных грузов, «обеспечивающую наибольшее использование вн. вод. путей». Схема эта имеет поступить в Тарифный Комитет НКПС «для выработки соответствующих железнодорожных тарифов и водных фрахтов».

Постановка вопроса — широка. Только бы исполнители ее не сузили.

К вопросу о путях увеличения лесного дохода.

Правительственные органы, при рассмотрении проекта единого госбюджета на 1927—28 г., сделали ряд указаний на безусловную недостаточность современного лесного дохода и на несоответствие его размеров материальным возможностям гослесфонда Союза ССР в целом. Как известно, эта недостаточность находит объяснение в целом ряде серьезных и сложнейших причин, среди которых главнейшими следует считать неустроенность наших лесов, недостаточность капитальных вложений в лесное хозяйство, производившиеся в последние годы истощительные рубки лесного фонда, впитавшего в себя крайне расстроены лесной фонд бывших частновладельческих лесов, и т. п.

При прохождении бюджета на 1927—28 г. через бюджетную комиссию ЦИК СССР IV созыва НКФ СССР указывал на бесплатные и льготные отпуска, как на одну из главнейших причин недостаточности лесного дохода, обратив особое внимание Правительства, что среди этих отпусков, принявших за последнее время очень широкие формы, наиболее ощутительным по своему удельному весу для лесного дохода является отпуск древесины для местного населения, получающего таковую для своих нужд по нормам и оплачиваемую по льготным (особым) ценам.

Обратимся к размерам потерь, которые несет лесной доход по этой последней категории отпуска. Отпуск леса трудовому населению состав ориентировочно в 1928—29 г.: по РСФСР—около 43 милл. куб. м и по БССР—около 2.700.000 куб. м. Оплата этого отпуска производится в 1927—28 г. по следующим ценам: в РСФСР основными заготовителями—по 2 р. за кубометр, населением—по 72 к. за куб. м; в БССР—соответственно по 4 р. 60 к. 1 р. 43 к. за 1 куб. м.

Произведя соответствующие несложные подсчеты нетрудно найти, что только по этому одному виду льготного отпуска древесины государство имеет по указанным двум Республикам недобор по лесному доходу в размере 63.600.000 р. (по РСФСР—55 милл. р. и по БССР—8.600.000 р.).

Получая эту древесину по указанным, резко сниженным, по сравнению с лесной промышленностью, ценам, а равно в количествах, нередко превышающих действительную потребность, население выступает с этой древесиной на рынке, дезорганизуя плановую работу госорганов, ведающих регулированием торговли.

О количестве древесины, получаемой населением для собственных нужд и тем не менее предъявляемой к продаже, можно судить по следующему: планом топливоснабжения на 1927—28 г. потребность городского населения и наркоматов РСФСР в дровах предусмотрена в размере 20.676,7 тыс. феметров; из этого количества крестьянский рынок дает 16.370,4 тыс. феметров, т. е. 79,2%, причем в отдельных районах тот же крестьянский рынок снабжает и известную часть потребителей пром.-техн. группы. Совершенно очевидно, что, продавая эту дешевую древесину по нормальным ценам, население должно изыскивать способы обеспечения себя древесиной для своих повседневных нужд. Это обеспечение,

естественно, должно протекать, главным образом, по линии опустошительных и вырубных рубок лесов местного значения, а также по линии самовольных порубок в лесах госфонда.

Такой положение вещей неизбежно приводит к необходимости пересмотра существующих норм отпуска леса местному населению в целях их приближения к существующим потребностям трудовой массы, а также к современным условиям лесистости отдельных местностей, сильно изменившейся за последние годы.

Недопустимость создавшегося положения усугубляется тем, что Лесные Кодексы прямо запрещают населению перепродавать полученную им в счет норм древесины, что заставляет говорить о необходимости принять меры к установлению Республиками ответственности за упомянутую торговлю лесом в административном порядке, который обеспечит возможность усиления преследования этой торговли лесом и упростили, по сравнению с судебным порядком преследования, процедуру самого наложения взыскания и приведения его в исполнение.

Однако, один эти соображения далеко не являются достаточными для надлежащего разрешения поставленного вопроса. Необходимо также посмотреть, насколько соотношение цен нормальных и льготных отвечает современным условиям нашего хозяйства. Прежде всего, как указано выше, корни развития массовой торговли лесом (льготным) лежат в несоизмерно низких ценах на «льготный» лес. Эти цены были установлены непосредственно вслед за рядом лет бесплатного пользования древесиной, в течение коих население достаточно прочно усвоило взгляд на лесной фонд как на бесплатный источник получения крупных материальных благ.

Естественно, что при установлении тогда цен на лес для населения приходилось считаться не только с этой привычкой, но и учитывать расстроенность в результате империалистической и гражданской войны всего народного хозяйства в целом, а крестьянского в особенности.

Понятно, что таких условий в настоящее время не существует, а следовательно, сохранение тех же низких цен уже не может иметь экономического обоснования. В настоящий момент цены, по которым отпускается лес населению, не только обнаруживают разрыв с общими показателями цен на сырье, а частности на сельскохозяйственное, но и не могут быть признаны соответствующими нашей торговой политике. Очевидно, что существующее соотношение (1:3 по РСФСР и БССР) льготных и нормальных цен свидетельствует также и о недоучете нами действительной платежеспособности трудового населения и в первую очередь—наиболее зажиточной части крестьянского населения.

Устранять эту оторванность льготных цен от экономической действительности следует также и потому, что рост лесного дохода за последние годы постепенно замедляется: 1926—27 г. дал 221 милл. руб. лесного дохода, в 1927—28 г. предположено получить лишь 233 милл. руб., т. е. всего на 12 милл. руб. (5,4%) больше.

Всевозможные способы усиления этого роста (капитальные вложения, возведение новых лесных массивов, развитие экспорта) не могут дать

быстрого эффекта и оградиться уже на бюджете 1928—29 г., так как результаты указанных мероприятий, в особенности капитальных вложений, если бы последние даже могли быть сделаны в размерах значительных,—могут дать увеличение лесного дохода лишь через несколько лет и во всяком случае не ранее проведения строительства в лесном хозяйстве и лесной промышленности. Между тем, метод сближения льготных цен с нормальными способен дать немедленный эффект, могущий полностью отразиться уже на бюджете 1928—29 г.

Однако, при проведении указанного сближения цен нужна максимальная осторожность в отношении той части бедняцкого населения деревни, которая составляет 35% ее населения и которая освобождается от сельхозналога. Для этой части населения деревни, еще нуждающейся в помощи своим маломощным хозяйствам, какое бы то ни было повышение цен на отпускаемую по нормам древесину является нежелательным. Что же касается прочих 65% населения, то если предусмотреть повышение существующей платы примерно только вдвое, т. е. осуществить переход от существующего соотношения льготных и нормальных цен (1:3) к соотношению 2:3, получим следующий финансовый эффект: в первый же год будем иметь рост лесного дохода в размере, примерно, 22—23 милл. руб. (по БССР—2,5 милл. руб., по

РСФСР—свыше 20 милл. руб.) и, следовательно, снижение существующего недобора по тем же Республикам по этому отпуску с 63—64 милл. руб. до 41—42 милл. руб.

Таковы общие основания и положения проекта Наркомфин и внесенного в Государственную думу законопроекта. Необходимо лишь отметить, что НКФ в своем проекте фиксирует размеры повышения отпускных цен на упомянутую древесину, говоря лишь о необходимости внесения в Лесные Кодексы изменений, предусматривающих возмещение сближение оплаты древесины, отпускаемой по нормам местному трудовому населению, к нормальным отпускным ценам, установленным для плановых лесопотребителей. Проект отмечает недопустимость поднятия цен на древесину, отпускаемую бедняцкой части населения, освобождаемой от уплаты сельхозналога.

Следует в заключение указать, что для обеспечения возможности применения этих изменений в отпускных ценах уже в бюджете 1928—29 г. издание этого закона следует вести в порядке особой спешности, чтобы дать возможность проведения необходимых изменений в республиканском законодательстве уже к началу момента составления лесной доходной сметы. Этому последнему положению проект НКФ уделяет особую статью.

Лесной доход за 7 месяцев (октябрь—апрель) 1926—27 и 1927—28 г.г. (в тыс. руб.).

Лесной доход.	С о ю з н ы е р е с п у б л и к и						Всего по СССР
	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	УзбССР	ТуркССР	
1. Поступило в 1926—27 г.	167.268	27.775	28.689	1.946	217	358	221.233
2. Назначено на 1927—28 г.	180.000	27.000	23.000	2.600	275	500	233.375
3. По сравнению с 1926—27 г. более (+) или менее (—) в %	+ 7,6	— 2,7	— 2,9	+ 33,6	+ 16,7	+ 39,7	+ 5,5
4. Поступ. по лесн. доходу за 7 мес. (окт.—апрель) и % исполнения:							
В 1926—27 г.:							
Сумма поступления	87.382	10.643	11.069	1.026	118	316	110.554
% исполнения	52,2	38,3	46,7	52,7	54,4	88,3	50,0
В 1927—28 г.:							
Сумма поступления	89.105	13.959	13.872	969	165	240	118.310
% исполнения	49,5	51,7	60,3	37,2	60,0	48,0	50,7

Дроздовский.

Об облесении плавней.

Плавни являются обширными затопленными водою пространствами вдоль больших водных артерий нашего юга. Днестр, Днепр, Дон, Волга, Кубань и Терек образуют громадные плавни, которые могут быть с большою выгодой использованы только после ряда дорого-

стоящих инженерных сооружений: местами—спуска застаивающейся в низинах воды, местами—спрямления русла рек, местами—путем обваловывания берегов рек. Плодородные почвы, после стока воды, могут быть использованы под самую разнообразную садово-огородную культуру, даже под жилье.

Мелиорации плавней у нас дело совершенно новое, техника этого вида мелиорации еще со-

вершины не разрабатаны. Перед самой войной начались у нас некоторые желиранионные работы в плавнях Дуная и Днестра; тогда как в плавнях других наших больших рек таких работ еще совсем не начинали. А между тем плавни плавней прямо колоссальны. Некоторые предположительные наметки в этом направлении дает проф. А. Н. Костяков¹⁾, а именно: в среднем течении Днестра, Александровский у. Евдокимовской губ. — около 30000 дес. богатейшей земли залито водой, в бассейне Дона — Ахсайской заливнице около 40000 дес., Волго-Ахтубинская пойма, площадью около 2 млрд. десятин, плавни Кубани занимают до 300000 десятин, а в плавнях Терека даже и приблизительно данные отсутствуют. Если все приведенные цифры свести воедино, то получится общая площадь плавней около 25 млрд. га. При разработке проекта мелиорации плавней некоторая их площадь должна быть удалена в лесу. Там, где не может быть места для жилья, там, где невозможно будет полевая или садово-огородная культура, там может быть местами разведен лес. Но вопрос в том, что же сажать: в воде из наших древесных пород может расти только ольха да ива. Придется обратиться к экзотам. И эта сторона вопроса у нас не разрабатана, и этот вопрос застигает нас совсем врасплох.

Вот некоторые предположительные наметки для опытов.

Из хвойных пород могут в наших плавнях пригодиться: *Picea pungens* (Скалистые горы), — *sitkaensis* — от Калифорнии до Аляски, *Abies balsamea* — Сев. Америки, — *grandis* — Калифорния, *Chamaecyparis Lawsoniana* — Орегон, *Larix laricina* — Канада, — *daurica* — Амурская область.

Из лиственных выбор значительно больше, а именно: *Taxodium distichum* — юго-восточные штаты Сев. Америки, *Libocedrus decurrens* — Калифорния, *Yuasa aquatica* и *sylvatica* — юго-восточные штаты Сев. Америки, *Quercus aquatica* — *palustris* — в южных штатах Сев. Америки, *Gleditsia aquatica* — там же, *Magnolia acuminata* — восточные штаты Сев. Америки, *Euroleuca* — Япония, Китай, — *Fraxinus guschophylla* — Китай, — *americana* — Сев. Америки, *Garrya atama* и др. виды — Сев. Америки, *Asar cubum* — Канада, *Zelkova crenata* — Закавказье, — *Keaki* — Япония.

Из кустарников могут быть намечены: *Sorbalanthus occidentalis* — восточные штаты Сев. Америки, *Dicea palustris* — Канада, *Ranax sessiliflorum* — Китай и Япония, *Rhododendron viscosum* — восточные штаты Сев. Америки.

Древесная культура на поднятых болотах и на Канаде развита слабо. Некоторый опыт в этом отношении имеет Франция с разведением болотного кипариса (*Taxodium distichum* Mich.) в пойме Роны, площадью до 8.000 га²⁾. Это дерево родом из юго-восточных штатов Северной Америки (Флориды) растет там вдоль заболоченных берегов рек (Миссисипи), достигая громадных размеров — в диаметре до 3 м, а в высоту до 50 м и доживая до тысячелетнего возраста. Хвою свою сбрасывает под осень, как наши лиственные. После рубки дает покос от пня. В возрасте 25—30 лет подземные корни выступают вокруг ствола над поверх-

ности земли и дают своеобразные, в форме конуса, выросты, достигающие 1,5 м в высоту и возвышающиеся над поверхностью наивысшего стояния воды. Выросты эти внутри дупловатые, деревья, растущие с края болот или же на сухих местах, таких выростов не образуют. Биологическое их значение хорошо неизвестно. Предполагают, что они усиливают приток воздуха к корням, почему им и дали название — *пнеуматофоры*. Отличается быстротой роста. На чужбине растет, обычно, несклонные семена, почему его и разводят посевом привозных семян, с родины.

В Европе стали разводить болотный кипарис с 1640 года. В Германии (в Бранденбурге) известным экземпляром в 25 м высоты и в 1 м в диаметре. Во Франции хорошо мирится с климатом Парижа.

Древесина легкая, уд. вес 0,45, с желтоватой заболонью и серовато-бурым ядром, смолистая, хорошо поддающаяся обработке, очень прочная и подолгу сохраняющаяся даже в сырых помещениях. Превосходного качества строевой и поделочный лес. Рамы, двери, шпалы, водные сооружения.

Разведение этого своеобразного, красивого, скорорастущего дерева в пойме реки Роны дало хорошие результаты.

Группа болотных кипарисов в окрестностях Арля, около Барбегал, была посажена в 1860-х годах, под напором холодного мистрала (с.з. ветер). С тех пор в этой группе ни одной проходной рубки не производилось. Стволы высокие, прямые. К 60-ти годам деревья достигли 24 м в высоту и 2,0—2,4 м в окружности. От мистрала не пострадали даже деревья, стоящие на опушке, тогда как выросшие там же рядом белые тополя искривились под влиянием этого вредного ветра. Под водой приходится этой группе кипарисов оставаться лишь короткое время, но тем не менее на корнях деревьев показались выстуны над поверхностью земли в 0,1—0,45 м высотой — это так называемые *пнеуматофоры*. Верхний слой земли, в 0,2 м толщиной состоит из плодородного черного навоза и в нем получились густые сплетения боковых стелющихся корней. Мертвый почвенный покров устилает сверху этот слой черной плодородной земли.

Толстые боковые корни поднимаются своими наружными частями над поверхностью земли, так что вокруг каждого древесного ствола получается коническое возвышение до 0,2 м над поверхностью земли. Один экземпляр болотного кипариса был, в виде опыта, посажен в непроницаемом тесном, цементированном бассейне, с диаметром всего в 2,1 м; его корни находились постоянно под водой на 0,5 м. Несмотря на тесноту приемника, на недостаток в притоке питательных веществ, несмотря на непрерывную затопленность водою, это дерево прожило при таких тяжелых для него условиях 60 лет и выросло до 9 метров в высоту. В естественных условиях не бывает и тем не менее дерево осталось живо в течение столь долгого срока. Этот опыт доказывает большую выносливость болотного кипариса.

Группа болотных кипарисов в Барбегал занимает площадь в 23 ара. Она была подвергнута таксометрическому измерению, давшему, при переводе на га 919 куб. метров запаса и средний годичный прирост в 16,71 м. С введением правильных проходных рубок этот прирост может повыситься до 20 куб. м в год.

¹⁾ А. Н. Костяков. Задачи и нужды исследований в области мелиорации в России. М. 1923, стр. 118 и след.

²⁾ Le problème forestier, Paris, 1926, p. 281 et suiv.

Образчик древесины был отправлен для выяснения технических свойств на аэрокосмическую станцию в Шаль-Медон, откуда получен такой отзыв: древесина желтоватого оттенка, однородная, с уд. весом 0,45, усыхает мало; испытание на сжатие, скручивание, раскалывание, сгибание и пр. дали результаты очень близкие к нашим хвойным того же удельного веса, как ель и пихта. Признается пригодной в круглом виде, начиная с 30-ти летнего возраста, на рудничные подпорки, столбы, сваи, леса, а в более старом возрасте древесина может идти и как пиловочн. материал.

На корню такая древесина расценивается в среднем по 100 фр. за куб. м.

Ежегодный средний прирост древесины на один га может быть принят стоимостью в 2.000 франков. Это доход очень высокий.

При посадке рекомендуется расстояние между рядами в 3—4 м, а в рядах, между саженцами—2,0—2,5 м, что даст на один га от 1.180 до 1.660 саженцев.

Плани устья Роны составляют собственность частных землевладельцев, поэтому их использовать под лесонасаждение зависит всецело от владельцев. Для того, чтобы им облегчить получение посадочного материала лесное ведомство заложило в окрестностях Арл древесный питомник с достаточным запасом сеянцев болотного кипариса.

Железнодорожная компания Париж—Лион—Средиземье, в 1924 и в 1925 г.г. произвела также опытную посадку болотного кипариса на одном затопленном участке между Арл и Тараскон. Посадку исполнили под кол, поздней весной, уже после распускания хвои, так как из-за затопления раньше сажать нельзя было. Посадка вполне удалась.

На основании вышеизложенного болотный кипарис может быть рекомендован для облесения наших плавней по Кубани и Тереку, в нижнем течении Волги и Дона, затем на Украине и в южной Белоруссии.

З. З. Керн.

Всесоюзный научно-исследовательский Институт древесины.

Необходимость покрывать значительный дефицит внутреннего рынка в лесо- и пиломатериалах и заботы о развитии нашего лесного экспорта выдвигают, в качестве неизбежной предпосылки, необходимость вложения весьма значительных средств в дело механизации и рационализации лесоразработок и первичного транспорта леса для вовлечения в оборот не освоенных до сего времени лесных районов и снижения себестоимости сырья, а равно постройку новых и переоборудование существующих деревообделочных заводов, в виду их недостаточной мощности и технической отсталости. Задачи эти, как только они выявились достаточно четко, поставили ВСНХ Союза пред фактом слабой осведомленности нашей не только о современных методах и путях разрешения этих вопросов в зап. Европе и Америке, но и почти полным отсутствием учебного, проверенного и надлежаще систематизированного собственного опыта. Совершенно естественно, что при таком положении, прежде чем вкладывать весьма значительные средства в дело развития и реконструкции лесной промышленности, представлялось необходимым изучить накопленный нами и за границей опыт в этом деле и проработать его результаты при-

менительно и новым условиям, как, например, организовать опытное дело, которое дало бы возможность предотвратить ошибки, которые мы совершили в этом деле и наметить хотя бы общие ориентиры пути, на которые нам необходимо ориентироваться.

Открытие опытных станций по механизации и рационализации лесоразработок (сентября 1927 года) было первым этапом на этом пути. В дальнейшем, в виду необходимости обеспечить разрешение и других, кроме механизации и транспорта леса, весьма многочисленных вопросов лесной промышленности, в соответствии с постановлениями Совнаркома СССР от 2 февраля 1928 г., постановлением Совнаркома СССР от 4 мая 1928 г., совершенно необходимо указавшей на необходимость организации Института древесины, был сделан 16 мая 1928 года второй шаг—учрежден в г. Москве Всесоюзный научно-исследовательский Институт древесины.

Задачи, намечаемые Институту, сводятся в общем к следующему:

а) Производство научных исследований испытаний технических свойств древесины и кустарниковых пород как произрастающих на территории СССР, так и иностранных, имеющих и могущих иметь техническое применение для производства из них продуктов и изделий, потребляемых разными отраслями промышленности, в хозяйстве, обиходе и строительном деле.

б) Производство научных исследований испытаний технических свойств и качества изделий и продуктов, получаемых из древесины.

в) Постановку опытов и изучение вопросов рационализации использования труда, а равно и применения механизации в процессах заготовки, первичной переработки и транспорта леса.

г) Изучение технических и экономических процессов производства, методов обработки и переработки, а равно условий работы и применения продуктов и изделий из дерева в промышленности, обиходе и строительном деле.

д) Изучение экономики заготовки, обработки и переработки, транспорта и торговли лесом и лесоматериалами.

е) Изучение биологических и иных явлений, влияющих на технические свойства древесины и процессов, происходящих в дереве после его срубки и той или иной его обработки, влияющих на его техническую пригодность.

ж) Постановку опытов и исследований по технической и экономической рационализации производства.

з) Научную разработку проблем о новых видах использования дерева в народном хозяйстве и о рациональном использовании древесины.

и) Изучение и разработку вопросов акклиматизации и натурализации иноземных древесных и кустарниковых пород, для замены ими козовыми ввозимой древесины и лесных продуктов.

к) Производство исследований по утилизации отходов в производстве.

л) Разработку вопросов по развитию промышленности лесной и по переработке и обработке древесины и побочных продуктов лесного хозяйства.

м) Объединение научно-исследовательских работ, производящихся в указанном выше направлении в отдельных союзных республиках и существующими в СССР отдельными лабораториями, опытными станциями и др. исследовательскими учреждениями.

н) Распространение научных и технических знаний по всем, указанным выше, вопросам путем организации докладов и печатания своих трудов, а равно подготовка специалистов для исследовательской работы по программе Института.

Институт разделяется на пять отделов и два управления.

Механический отдел, распадающийся на три подотдела: физических свойств дерева и влияние этих свойств на качество изделий, механических свойств дерева и механических качеств изделий из него и механической обработки и переработки дерева.

Химический отдел, распадающийся на подотделы: сухой перегонки дерева, химии древесины и переработки побочных продуктов леса.

Бумажный отдел, распадающийся на подотделы бумажный и целлюлозный.

Экономический отдел, распадающийся на подотделы: экономики леса и экономики лесной промышленности и торговли.

Биологический отдел, распадающийся на подотделы: анатомии и физиологии, болезней и повреждений дерева и лесной.

Управление опытными заводскими установками, ведающее могущими поступить в распоряжение Института опытными и показательными заводами.

Управление опытными станциями, ведающее и руководящее работами опытных станций, показательных хозяйств и проч. При Управлении станциями состоит технико-экономическое бюро, в задачу коего входит организация и проведение разного рода опытов и исследований вне станций как для нужд Института, так равно и по поручениям отдельных учреждений, организаций и хозяйственных органов.

Высшим руководящим органом Института является совет его, построенный на принципе представительства от заинтересованных учреждений и организаций. Непосредственное же управление Институту возлагается на Коллегию его, пополняемую путем персональных назначений. Из состава Коллегии выделяется директор Института, его два заместителя и ученый секретарь.

Таким образом—начало положено. А прочный фундамент (декрет 2 февраля 1928 г. „О мерах к упорядочению лесного хозяйства“) и

широко задуманный план постановки дела, дают полное основание не только верить, но и утверждать, что под дальнейшее развитие нашего лесного хозяйства подведена надежная база, которой оно так долго ожидало и которая вполне соответствует той роли, которую эта отрасль народного хозяйства играет в общенациональной жизни страны.

В

Лесоснабжение железнодорожного транспорта в 1926—27 г.

Полученные с железных дорог итоги лесоснабжения за прошедший 1926—27 г. дают в настоящее время возможность составить общую характеристику лесоснабжения железнодорожного транспорта.

В 1926—27 г. лесоснабжение железнодорожного транспорта подвергалось влиянию в Комитете Государственных Заказов при СТО.

Общая потребность железных дорог в лесных материалах была установлена в следующих размерах:

Продукция.	Количество.
Дрова, куб. м	15.234.000
Кругл. лес, куб. м	849.500
Шпалы, шт.	26.000.000
Пиломатериалы (доски и брусля), куб. м	1.390.400

Количество круглого леса и пиломатериалов дает потребность в расходе без накопления переходящих запасов; дрова и шпалы взяты с накоплением переходящих запасов.

Указанная потребность была разверстана между поставляющими организациями в следующем виде:

Продукция.	Хозразраб. жел. дор.	Лесные тресты.	Лесзаги НКЗ РСФСР.
Дрова, куб. м	11.878.600	1.049.000	2.467.000
Круглый лес, куб. м	572.000	169.900	107.600
Шпалы, шт.	14.800.000	7.200.000	4.000.000
Пиломатериалы, куб. м	920.300	470.000	—

Приведенные количества дают следующее соотношение участия лесоорганизаций по плану Комитета Госваказов (в процентах).

Организации.	Дрова.	Кр. лес.	Шпалы.	Пиломатер.
Хозразработки жел. дор.	77	67	57	66
Лесные тресты . . .	7	20	28	34
Лесзаги НКЗ	16	13	15	—
	100	100	100	100

Средние цены установленные КГЗ для организаций были:

Организации.	Кр. лес, к. м.		Шпалы, шт.		Пиломатер., к. м.	
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Хозразработки жел. дор. .	15	53	2	08	40	24
Лесные тресты	17	30	2	38	44	13
Лесзаги НКЗ	16	59	2	21	—	—

Общая стоимость лесопроизводства по плану КГЗ определялась для 1926—27 гг. 183.344.662 руб.

Условия поставок лесозаготовительных организаций были определены КГЗ типовым договором.

По этому типовому договору выполнение поставок было установлено в следующем размере (в процентах):

Продукция.	При подписании договора.	В январе 1927 г.	Перед началом.	Сколько, расчет по плану.
Гужева:				
Шпалы	25	10	—	65
Проч. лесомат.	25	—	—	75
Сплавная:				
Пиломатер.	25	10	—	65
Проч. лесоматер. . .	25	10	25	40

Увязка в КГЗ лесоснабжения железнодорожного транспорта (согласование размера, цен и условий поставок) отняла значительное время, приказ по НКПС и ВСНХ и по НКПС и НКЗ удалось выпустить лишь 28/хп—26 г.

Но несмотря на длительную увязку лесоснабжения, все же оказалось, что количества, принятые организациями к поставке по договорам не соответствовали плану; многие тресты не считали для себя реальными количества, намеченные заявкой ВСНХ.

Нижеприводимая таблица показывает отклонение договорного количества к плану КГЗ

Продукция.	Лесные тресты.		Лесзаги НКЗ.	
	Количество по договорам.	% от плана.	Количество по договорам.	% от плана.
Дрова, куб. м	1.011.966	96	1.861.241	83
Круглый лес, куб. м . . .	309.848	182	125.324	184
Шпалы, шт.	5.492.991	76	4.037.391	103
Пиломатериалы, куб. м .	238.474	61	28.141	вне плана

Преувеличение договорного количества от плана по круглому лесу объясняется включением в план круглого леса в размере лишь потребности для гражданских сооружений без пиловочника для лесозаводов, в договорные же количества включен и пиловочник.

В количества по Лесзагам НКЗ включена продукция лесозагов Наркомземов всех Республик.

Приведенная таблица показывает, что заявка ВСНХ, включенная в план, оказалась нереальной; лесные тресты не смогли воспринять всего количества назначенного по плану поставки.

Железные дороги вынуждены были поэтому приобретать лесные материалы у внеплановых поставщиков—у кооперации, Акц. Обществ и пр. С этими организациями были заключены договоры на следующие количества:

Организации.	Дрова, к. м.	Кр. лес, к. м.	Шпалы, шт.	Перев. бруссы, компл.	Пиломатериалы, к. м.
Кооперация	123.085	7.976	677.109	83	2.005
Акц. О-ва и проч.	172.983	92.186	778.229	196	54.656
Итого	296.068	100.162	1.455.338	279	57.561

Практическое выполнение договоров шло в 1926—27 г. с значительными осложнениями. Поставщики отличались большой неаккуратностью как по времени, так и по количеству.

Это отрицательно отражалось на текущей работе транспорта, затрудняя выполнение программных заданий по шпальному и вагонному хозяйству.

Неисполнительность поставщиков организаций заставляла НКПС в отдельных случаях, особо тяжело влиявших на работу железных дорог, обращаться за содействием к ВСНХ, до Председателя ВСНХ включительно.

Годовые итоги фактического поступления лесопроизводства в 1926—27 г. видны из следующей таблицы поставок, в которой приведен и процент участия лесоорганизаций по каждой продукции:

Организации.	Дрова.		Кр. лес.		Шпалы.		Перев. бруссы.		Пиломатериалы.	
	К. м.	%	К. м.	%	Шт.	%	Компл.	%	К. м.	%
Хозразраб. жел. дор.	9.521.329	81	782.131	63,4	13.882.121	59	10.715	71,9	773.507	76,9
Лесные тресты	548.710	4,7	258.331	20,9	4.648.946	19,7	2.970	19,9	168.766	16,8
Лесзаги НКЗ	1.444.451	12,3	105.147	8,5	3.759.094	16	968	6,5	19.414	1,9
Кооперация	96.274	0,8	8.435	0,7	532.105	2,2	83	0,6	1.875	0,2
Акц. О-ва и проч.	143.588	1,2	80.373	6,5	717.783	3,1	184	1,2	42.728	4,2
Итого	11.754.352	100	1.234.417	100	23.540.049	100	14.920	100	1.006.290	100

Соотношение общего участия лесоорганизаций в лесоснабжении железнодорожного транспорта в 1926—27 г. было следующее (при переводе лесопроизводства в круглый лес):

Организации:	Количество, к. м.	%
Хозразработки ж. д.	12.569.496	76,2
Лесные тресты	1.463.600	8,9
Лесзаги Наркомзема	1.954.341	11,8
Кооперация	160.602	1,0
Акц. О-ва и пр.	340.257	2,1
Итого	16.494.296	100

Приведенные количества показывают, что лесозаготовительные организации не справились не только, как было указано выше, с плановым заданием, но и с договорными обязательствами. Размер недопоставок 1926—27 г. виден из следующей таблицы (в процентах):

Продукция.	ВСНХ.	НКЗ.	Коопер.	Акц. О-ва и проч.
Дрова	46	22	22	17
Кр. лес	17	26	4	13
Шпалы	16	7	22	8
Перев. бруссы	38	7	0	6
Пиломатериалы	29	31	32	22

Приведенные проценты недопоставок указывают, что наиболее неисправным поставщиком оказалась лесная промышленность ВСНХ.

Итоги лесоснабжения 1926—27 г. позволяют сделать следующие выводы:

1) Успех лесоснабжения железнодорожного транспорта базировался главным образом на хозяйственных разработках железных дорог, воспринявших основную массу поставок лесных материалов (76%).

2) Участие сторонних лесоорганизаций в лесоснабжении транспорта было невелико и оказалось не выше предшествующих лет.

3) Несмотря на малый размер поставок промышленности, таковые шли с значительной неисправностью.

п д.

О применении четырех смен на Архангельском л/заводе.

Применение 3-сменной работы на лесопильных предприятиях представляет весьма большие затруднения. Последние сводятся: к трудностям поддержать в исправном состоянии оборудования заводов при 3-х сменной работе в виду того, что громадное большинство существующих заводов имеет сильно изношенное оборудование; к необходимости постройки жилых домов для размещения рабочих 3-й смены; к ограниченным размерам бирж сырья и пиломатериалов и, наконец, к недостаточности (по многим заводам) сырья для обеспечения повышенной производительности, вызываемой переходом на 3 смены. Все эти трудности создают условия, при которых применение 3-х сменной работы вызывает со стороны многих специалистов мнение, что работа лесопильных заводов в три смены совершенно нецелесообразна. Между тем, требования всемерного расширения производства для удовлетворения внутреннего рынка и развития экспорта, при отсталости строительства в лесной промышленности, особенно лесотрестов, работающих на внутренний рынок, а также предстоящее введение семичасового рабочего дня, выдвигают проблему максимальной загрузки предприятий и введения трехсменной работы во всех тех случаях, когда это является возможным по местным условиям.

Поэтому, необходимо уделять особое внимание и освещать в печати работу л/заводов, переходящих на 3 смены. Наиболее интересным является опыт Архангельского комбината, который на заводе имени тов. Воровского ввел трехсменную непрерывную работу завода, установив четыре смены рабочих.

Завод имени тов. Воровского в Архангельске во втором квартале текущего года был окончен переоборудованием, и была произведена замена 3-х рам. Всего на заводе в настоящее время работают 5 рам: 3—фирмы Болиндера, 1—Иенсандаль и 1—Кархула.

В результате переоборудования производительность одной рамосмены поднята с 113,6 бревен в 26—27 г. до 152 шт. в марте—апреле тек. года (или 2.250 куб. фт. сырья). Число человеко-дней рабочих и младшего обслуживающего персонала с 36,1 понизилось до 21,2, а на 1 стандарт человеко-дней с 8,3 до 4,3.

В основание непрерывной работы завода положено следующее: завод работает в течение 30—31 дней в месяц; при 30 календарных

днях в месяце рабочий работает 22½ дня; рабочий смене по 7 часов. По распределению времени выходит: через пять дней рабочий получает два дня отдыха—два рабочих дня и через пять дней работы—один день отдыха—одну неделю.

В марте месяце, при 31-м рабочем дне, каждая смена работала следующее число дней:

1-я смена	25	дней или 175 час.
2-я "	23	" " 161 "
3-я "	22	" " 154 "
4-я "	23	" " 161 "

Итого смено-дней. . . 90 Итого 651 час.

Из этого следует, что в среднем каждая смена в течение марта месяца работала 162,75 часа и фактически 1 рабочий в среднем в течение дня 162,75:31=5,25 часа. В то же время при двухсменной работе одного рабочего в течение марта месяца (учитывая 1 праздничный день и 4 воскресенья, т. е. 5 дней) приходилось бы в среднем 6,39 часов в день, а при трех сменах при 7-часовом рабочем дне—5,71 часа.

Коммерческий расчет при непрерывной работе завода в 4 смены показывает, что 4-х сменная работа дает удорожание в 2 коп. на 1 бревно, против 3-сменной работы:

Сумма зарплаты рабочим на 3 смены	10.122,3 руб.
Сумма зарплаты, вызван. увелич. 4-й смены	3.374,1 "
Сумма зарплаты, не влияющая на увеличение четвертой смены (работы на бирже и на производ.)	4.170,1 "
Служащие	1.306,9 "
И увеличение 4-й смены	160,2 "
	19.133,6 "

Работа обыкновенная на 3 смены:

Сумма зарплаты рабочим	14.292,5 руб.
" " " служ.	1.306,9 "
Итого	15.609,4 руб.

Эти данные соответствуют работе одного зимнего месяца в 30 дней и распиловке 1.488 бревен в сутки. В первом случае работа производилась 30 дней, а во втором 25 дней и потому стоимость распиловки одного бревна в первом случае будет: $\frac{19.133,6}{1.488 \times 30} = 43,9$ коп.

а во втором: $\frac{15.609,4}{1.488 \times 25} = 42,0$ коп.

При этом, однако, в расчет не приняты сокращенные предпраздничные смены, что в результате уменьшает разницу стоимости. Кроме того, при непрерывной работе получается увеличение продукции на 20%, что дает удешевление по ряду статей расходов: торговых, обще-административных и отчасти обще-заводских. Сверх того, необходимо учесть, что при увеличении производительности завода повышается оборачиваемость капитала, давая незначительное увеличение себестоимости, осуществляя главную поставленную задачу—увеличение выпуска пиломатериалов.

Лесные производственные совещания в Ленинград-ской Области.

До сего времени форма и методика проведения лесных производственных совещаний не являлась точно изученной не только у нас в Области, но и в других областях и губерниях Союза, что подтверждается обсуждением их в последних номерах нашего секционного журнала "Лесовод".

1-я Ленинградская Областная Лесная Конференция Союза сельхозлесработчиков, состоявшаяся 15—17 марта с. г., придавая производственным совещаниям, как рабочему контролю, громадное значение, поручило Бюро Лесной Секции изучить форму производственных совещаний и методику проведения их. В течение этого года во всех Округах проводятся и будут проводиться производственные совещания различно, при чем все итоги их будут проработаны и сделаны надлежащие выводы. Обл. бюро на предмет установления по Области общей формы и методики проведения их, с учетом тех или иных местных условий.

В мае месяце с. г. в Новгородском Округе проводились производственные совещания по объединенным инспекторским районам, с участием специалистов, рабочкомов и лесной стражи. Окружной Лесной Отдел на данное начинание отпустил 1.000 р.

Все эти совещания проводились по одному принципу — улучшение производства и быта сотрудников. На одном из таких совещаний Новг. Окр. мне пришлось присутствовать; результат его я здесь вкратце изложу.

Производственное совещание происходило в Старорусском и Парфинском л-вах с 11 по 14 мая вкл. Присутствовали: лесничих—9, пом. лесничих—5, членов рабочкомов—10, от лесной стражи—9, райинспекторов—2, от ОКРЛО—1, от Окружн. отд. и/Союза—1 и от Старорусского Райотделения—1. Отпущено средств ОКРЛО было 250 рублей.

Повестка совещания: I. Осмотр в натуре исполненных работ в л-вах с анализом правильности и целесообразности их. 1) Борьба с лесными вредителями. 2) Питомники. 3) Культуры. 4) Очистка лесосек. 5) Осмотр кордона. II. Проработка ряда профсоюзных и производственных вопросов: 1) Доклад Окр. Отдела и/Союза—докл. т. Парфинский и содоклад о работе Облбюро Лесной Секции автора-корреспондента (Лебедева). 2) Распределение отпусков. 3) Проработка программы для курсов лесной стражи. 4) О мероприятиях по борьбе с лесными пожарами. 5) Разные.

При осмотре в натуре всем исполненным работам была дана деловая критика, в которой активное участие принимала и лесная стража. Был отмечен ряд хозяйственных ошибок и дан путь к изжитию их.

В Старорусском лесничестве: 1) Культуры 1912 г. в кв. № 2 Старорусской дачи признаны в хорошем состоянии. Культуры требуют ухода, причем было указано, при производстве прорастки, на недопустимость очистки от боковых сучьев остающегося молодняка, что имело место при пробной работе. 2) Ловчие деревья по борьбе с короедом должны быть выложены раньше, т. е. в первой половине апреля месяца, тогда как в этом году были выложены в конце апреля, к чему имеются свои объясне-

ния. 3) Осмотренный новый кордон с надворными постройками в кв. той же дачи с общим расходом 1.116 руб. без повышения признан удовлетворительным. Совещание признало, что для введения более укрепленного кордона необходимо отпустить до 2.500 р. с продлением кредита на постройку до 2-х лет.

В Парфинском лесничестве: 1) Промониторированные способы обработки питомника в л-ве являются желательными, но применение их в л-вах потребует увеличения ассигнования до 1 руб. на 1 кв. саж.; при таком ассигновании возможно выращивание вполне надежного посадочного материала. 2) В целях выяснения способов производства лесокультурных работ, совещание высказалось за применение в л-вах различных способов на небольших площадях с заведением специальной культурной книги, куда вносить все способы с их положительными и отрицательными результатами. 3) Заложённые опыты по очистке л-ж различными способами (сплошной, большими и малыми еучами) не дали надлежащего эффекта, и совещание высказалось за необходимость учета при применении того или иного способа местных условий, избегая закладки опытов на больших площадях, что имело место в Парфинском л-ве. 4) Было указано на непринятие мер по борьбе с лубоедом в кв. № 30 Парфинской дачи в течение 7 лет.

При посещении Парфинской лесной школы объездчиков участниками совещания была констатирована неправильность структуры школы, выразившаяся в том, что школа имеет 2-х г. срок, по примеру старой лесной школы, и при укомплектовании контингента учащихся принимали не командированную лесную стражу, а молодежь (оконч. 1 ст. и 7 летку), эта молодежь, как показал опыт прошлого года, в л-во на должность объездчиков не идет, а стремится или учиться дальше, или претендует на должность пом. лесничих. Таким образом, получается при данной постановке вопроса, что, с одной стороны, учащийся как будто является подготовленным для пом. лесничего, а, с другой, право ему на это не дано, вследствие чего появляется тот трагизм, который переживала старая лесная школа, выпускавшая бесправных лесных кондукторов.

Совещание высказывалось за орг. школы исключительно для лиц, работающих по лесному хозяйству (конечно, не исключена возможность приема батрачества) с односторонним курсом. В противном случае, нужно оставить Техникум, существовавший до сего времени.

По докладу т. Парфинского и моему содокладу выступало 16 товарищей, из коих 7 специалистов и 9 из лесной стражи и членов рабочкомов. В прениях указывали на необходимость срочного урегулирования вопроса со служебными наделами, на необходимость компетенции лесной стражи и специалистов при замещении ими лиц, уходящих в отпуск, о выдаче спецодержки, о замене оружия более легким и удобным.

Лесные специалисты заостряли вопрос о взаимоотношениях с РИКами, указывая на головотяпство некоторых работников РИКов, напр., Поддорский РИК (зав. Райао) зав. Райао Поддорского РИКа неоднократно делал распоряжения объездчикам об отпуске леса, помимо лесничества, что совершенно недопустимо (были предъявлены подлинники распоряжения).

Совещание констатировало ряд необоснованных дисциплинарных взысканий, увольнений и перебросок специалистов (за 6 месяцев в Новгородском Округе в 32-х л-вах переброшено 16 специалистов и пом. лесничих). Взыскания и переброски, как после выяснилось, не имели в большинстве случаев достаточных объективных оснований (поездки на экскурсии, хозяйственные обращения, невыполнение статистических бумажек). Между прочим основная линия Наркомзема и Союза—удержание специалистов в одном лесничестве на более продолжительный срок, дабы поставить на должную высоту и без того расшатанное лесное хозяйство, конечно, здесь не исключаются случаи крайней необходимости переброски.

Вопросы распределения отпусков, борьбы с лесными пожарами, курсов лесной стражи и все прочие нашли соответствующее практическое отражение в резолюциях.

Выводы в общем можно сделать следующие.

1) Форма производственных совещаний в Новгородском Округе еще не является окончательно определенной, вследствие чего местные работники и организации в Новгород. Окр. стоят на пути искания форм. 2) Созыв порайонных производственных совещаний совместно с лесной стражей имеет положительное значение в смысле сближения специалистов с рабочей массой, что сказалось положительно и при проведении данного совещания. Но здесь же необходимо отметить, что разный уровень развития участников совещания создает некоторую пассивность. 3) Вызов на районные производственные совещания лесной стражи является слишком неэкономичным расходом и без того недостаточных ассигнований со стороны хозорганов, вследствие чего необходимо брать направление на использование стражи в произв. совещ. л-ва. 4) Материал для производственных совещаний не был достаточно проработан, что в будущем необходимо учесть. 5) Союзное влияние на подготовку этого совещания было недостаточно. 6) Для урегулирования взаимоотношений с местными властями и с ОКРЛО, а также для ясности правового положения лесных работников необходимо срочно дать Областному и Союзу совместную с ОБЛЗУ директиву, одновременно с этим приступив к выработке положения о правах и обязанностях лесных работников в Областном масштабе, ибо при выработке положения по Округам труднее провести единый принцип положения. 7) В связи с развитием лесокультурного дела необходимо Областному лесному отделу не ограничивать л-ва в применении тех или других способов по очистке лесосек и по культурам, т. е. результаты поставленных опытов в учебно-опытных л-вах будут видны лишь через несколько лет, в то время как жизнь требует немедленных мероприятий по лесокультурному делу и очистке лесосек как меры восстановления естественному возобновлению. 8) Необходимо Област. лесн. отделу и Облпрофобр обратить серьезное внимание на вновь открытую лесную школу, дав ей вполне жизненное направление и не предоставлять ей старый путь бабушкин лесной школы, ибо 800 рублевый ежегодный расход на каждого учащегося и расходы л-хоз. заставляют нас относиться более внимательно и серьезно к каждой народной копейке и к каждому новому выпускаемому из школы квалифицированному лесному работнику.

И. В. Лебедев.

Проект организации Костинского совлеса Лодейнопольского Округа.

Вопрос об организации Вытегорского лесхоза возник еще на 3 Съезде лесничих Ленинградской губ., когда нач. УЛР той, Шульга, высказался за необходимость организации такого. Спустя месяц после организации лесничих—28 июня 1925 года на Съезде при Вытегорском Уездном управлении было принято постановление об организации совлеса с управлением в г. Вытегре. Тут же было назначено 8 участковых лесничих (учлесах), штат служащих конторы совлеса, тарифы ставки служащим центральной конторы и зав. участ. лесничествами.

Но в силу ли отдаленности уезда, а вместе с тем и лесхоза от губ., центра, повисли ли дела, или других причин, осуществлен этот план не был.

Возвращаясь к этому вопросу в настоящий момент, нельзя высказаться в положительном смысле за организацию лесхоза в том масштабе, какой проектировался в 1925 году по следующим соображениям:

1) Лесхоз в 1/2 милл. га, расположенный на территории в тысячу с лишним кв. км является слишком крупной лесохозяйственной единицей, неудобной в отношении наблюдения со стороны конторы совлеса;

2) после районирования, когда на территории быв. Вытегорского у. образовано три района: Андомский, Вытегорский и Ковжинский, управлением лесхоза поддерживалась бы тесная связь только с одним РИК'ом—Вытегорским (местонахождение конторы совлеса) и, наконец,

3) различные условия лесного хозяйства в лесничествах.

Но, с другой стороны, нельзя совсем похоронить мысль об организации совлеса, когда сама жизнь настоятельно требует и упрощения и усовершенствования низовой лесохозяйственной единицы, особенно в данный момент, когда после районирования более мелкие административные единицы—волости преобразованы в районы и на территории района располагается несколько лесничеств. РИК'у необходимо быть постоянно в курсе всех дел, а в том числе и лесных по своему району, что можно только достигнуть путем создания при районах одной лесохозяйственной единицы.

С лесохозяйственной точки зрения это тоже необходимо. Современный лесничий должен быть не бюрократом чиновником, выпускающим до 1.000 и более паходящих номеров в год, составляющим массу отчетов, ведомостей, актов и т. п., а лесничим в полном смысле слова, тесно связанным с лесом, знающим нужды леса, умеющим зализывать раны в лесном хозяйстве, тесно связанным с крестьянской массой, часто нуждающейся не только в добром совете, а также в соответствующем указании тех или иных способов ведения лесного хозяйства и т. п.

При существующей структуре управления этого мы никогда не достигнем, и лесничий, при всем своем желании что либо сделать в лесу или среди крестьянства, выполнить этого не может, будучи обременен канцелярщиной.

Говорить о создании более квалифицированного аппарата канцелярских сотрудников, чем лесничий мог бы быть освобожден от канцелярской работы, и приближении к лесу

Расчет поступления попенной платы:

Оценка по полной таксе продукции, получ. при разработ.	Отпущено на сумму.					Всего поступило от мест-ных учре-ждений и местного на-селения.	Оценка делания по пло-щади по полной таксе, цене.	Разница.
	Местным учрежде-ниям по полной таксе.	Местному населению.						
		По таксе.	По осо-бой цене (таксовая цена со скидкой 10%).	Насумми, отпущен, по особой цене, до-пущено льгот на	Итого поступило от мест-ного на-селения.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9
712-03	63-33	648-70	583-83	52-43	531-40	594-73	512-26	68-51

Из приведенной таблицы видно, что, несмотря на допущенные льготы и отпуск крестьянскому населению не по полной таксе, а со скидкой 10% (особая цена), выручено попена от продажи готовой продукции более, чем стоила деланка по полной таксе, но оцененная хлыстами — на 82 р. 51 к.

Общий расчет поступлений от продажи деланки:

Фактически продукция продана, исключая допущенные льготы, по продажной цене за 1.016 р. 03 коп. из них:

Сдано в кассу Финотдела	попена	594—73
" " депозит л-ва залогов на очистку	5% налога	29—74
Уплачено по договору за разработку		64—72
Вознаграждение обездчику и леснику, наблюдавшим за разработкой и дежурившим на деланке во время отпуска		225—00
		25—00

339—19

Чистый доход выразился 1.016 р. 03 коп. — 339 р. 19 коп. = 76 р. 84 коп.

Вышеприведенные данные говорят, что такой способ лесотопки выгоден:

1. Для лесного хозяйства тем, что исправляет преуменьшение запаса и несоответствие сортиментов (смотри 1 таблицу) при оценке лесосеки при помощи ныне действующих сортиментных таблиц, и фактическим выходом сортиментов, что в значительной степени повышает доходность, в особенности для высших сортиментов и, как показал опыт, в большой мере сокращает и уточняет работу по лесотопке в лесничестве.

2. Для крестьянского населения тем, что позволяет потребителю брать те материалы,

которые ему нужны, исключая „наваливание“ ему принудительного ассортимента, как это бывает при отпуске по площади; не связывает граждан сроками заготовки, что особенно важно в местностях, где большая часть населения работает на отхожих заработках; упрощает порядок получения древесины.

За рациональность такой разработки деланки ярко говорят приведенные в таблице первой цифры, и нужно пожелать, чтобы примеры такой разработки не были единичными, а получили более широкое распространение, ибо от рациональности лесоразработок зависит дальнейший успех реконструкции лесного хозяйства, его укрепления и развития.

И. Чернышев.

Лесные таксы Нижегородской губернии.

Прошло 4 года со времени первого распоряжения о порядке составления новых такс (1924 г.). Таксы 1928 года имеют ряд особенностей, по сравнению с таксами 1913 года. Во 1-х они составлены не на кубофут и кубосажень, а на кубо-метр плотной древесины строевого леса и складочной для дров. Это обстоятельство, в соединении с выходом из печати одновременно с таксами сортиментных таблиц по сортиментам, построенных тоже в кубометрах, дают, наконец, возможность лесничим окончательно расстаться с русскими мерами.

Второй особенностью такс служит то, что они являются не общегубернскими, как таксы 1913 г., а районными. По губернии установлено 16 районов: 1) Верхне-Ветлужский, 2) Северной ж. д., 3) Средне-Ветлужский, 4) Вятский, 5) Нижне-Котельничской ж. д., 6) Верхне-Керженский, 7) Средне-Керженский, 8) Волжско-Керженский, 9) Волжско-Усольский, 10) Балахнинско-Растяпинский, 11) Московско-Казанской ж. д., 12) Выксунских металлургических заводов, 13) Окский, 14) Завода „Первое Мая“ (на юге губернии), 15) Местного потребления, 16) Починковский (юг губернии с его дубовым массивом).

В методологическом отношении районированные таксы являются более совершенно построенным по сравнению с общегубернскими. Возможен упрек в излишней детализации районов, поскольку из обзора такс усматривается, что некоторые районы по своим таксам мало разнятся между собою, но оправданием может служить тот факт, что районирование отражает не только различие в таксах, но и другие экономические условия, как например, тяготение лесничества к тем или иным транзитным путям и рынкам потребления. С этой стороны детальность и связанная с ней детальность районирования объясняется, во 1-х, тем, что Нижегородская губ. является самой лесистой губернией в центре РСФСР, насчитывающей 3,5 милл. га гослесфонда и имеющей свыше 100 лесничеств; во 2-х, губерния разнообразна по своей лесистости (северные уезды до 80%, южные — 10%); в 3-х, она разнообразна по экономическим условиям транспорта и потребления древесины (реки: Волга, Ветуга, Керженец, Ока; жел. дороги: Северная, Н.-Котельничская, Ниж.-Москва, Казань-Москва; заводы "Гомзы": Сормово, Выкса, Кулебаки, "Первое Мая"; города: Н.-Новгород; местное густое население нагорной части губернии). Обойтись здесь общегубернскими таксами можно было, только пожертвовав отображением всех этих условий. По высоте такс районы можно охарактеризовать таким рядом цифр:

Коэффициенты									
10	9	8	7,5	7	6	5	4		
№ районов									
10	12	7, 8, 13	9, 11, 14, 15, 16	2, 3, 5	1, 6	4			

На некоторые сомнения в правильности такс наводит сопоставление их с корневыми ценами, введенными лесоустройством 1926—1928 годов по районам 10 и 11. Как видно из вышеприведенной таблички, соотношение такс между этими районами 10:7,5. (Сосна крупная по I разряду за кубо-метр 8 р. 83 к. и 6 р. 71 к.). Корневые цены для тех же сортиментов, данные лесоустройством, равны 5 р. 55 к. и 10 р. 38 к. с соотношением 10:18.

Цифра, введенная лесоустройством для 10 района мала, так как выведена не на основании близкого к району Нижегородского рынка, а на основании отпускных цен для местного потребления населением и заводами. Эту цифру следует считать, "особой" ценой для местного потребления, которая, согласно имеющимся распоряжениям, не должна превышать такс 1917 года.

По 11 району таксы 1928 года по крупным сортам дешевле продажных цен района на 10%, по средним сортам совпадают, а по мелким дороже на 10%, на каковые % было бы целесообразно таксы изменить. Корневые же цены лесоустройства высоки и при современном стремлении к снижению себестоимости продукции устанавливать таксы в максимальных цифрах нецелесообразно.

Особенностью такс является сближение цен на крупный, средний и мелкий сорта. В большинстве случаев это соотношение равно 10:9:8, а для 10 района даже 10:9,5:8,4. Произошло это потому, что лесозаготовительные организации давали в большинстве случаев по своим справкам одну и ту же рыночную цену на кубо-фут древесины, без учета сортов. Таким образом, разница в таксах на разные сорта получилась, главным образом, из-за разницы в расходах по доставке и переработке материа-

лов крупной, средней и мелкой древесины. В прежних таксах соотношения были более правильными, выражаясь цифрами 10:8:6, а в некоторых районах со сплавным транзитом (Средне-Ветугский) даже 10:6:4. Правда, это соотношение может быть урегулировано и в новых таксах, путем снижения разрядов средних и, особенно, мелких сортиментов.

Существенной особенностью новых такс является другое значение разрядов по сравнению с прежними таксами. Прежние общегубернские таксы своими разрядами отражали два момента: 1) общеэкономические условия района и 2) дальность вывозки в пределах самого района. В новых таксах первый фактор отражен принципом самого построения такс по районам. Таким образом, разрядами отображаются, главным образом, расстояния вывозки к местам потребления (к заводам, местным рынкам), к пристаням плотового сплава и местам погрузки на ж. д. Кроме гужевой вывозки учитывался и молевой сплав. Для гужевой вывозки приняты: 1 разряд для посов от 1 до 5 верст, II р. — 6—10 и т. д. Следует отметить еще одну особенность новых такс по сравнению со старыми, а именно: сравнительную дешевизну дров для большинства районов.

Эта дешевизна особенно показательна для 15 района, объединяющего лесничество с местным потреблением. В этих лесничествах, особенно в малолесных уездах губернии, и раньше, преобладал 1 разряд такс на дрова. Соотношение между средней ценой (таксой) на строевой лес и дрова в новых таксах равно 10:1.

Несмотря на указанные недостатки такс, последние надо признать в общем большой работой, кладущей более правильные основания в оценку лесосек, чем это было до сих пор. Раньше приходилось пользоваться разными таксами: казенными, удельными Нижегородской, Костромской, Тамбовской и др. соседних губерний, смотря по роду прежнего владения и административного деления. Пестрота эта усиливалась разнообразными % надбавок, отражавшими условия рынка отдаленного 1914 г. Все это затрудняло работу контроля по оценкам и регулированию отпускных и продажных цен. С изданием новых такс для губернии можно получить общую картину соотношения цен. В дальнейшем предстоит дополнительная работа по корректированию и направлению их.

Ф. Турин.

Выбор экспортной осины в Кадниковском уезде Вологодской губернии.

Осина за последнее время все более и более привлекает внимание лесозаготовителей вследствие усиленного на нее спроса, как внутри республики, так и в особенности за границей. Много, как известно, у нас осины, но лишь небольшая часть ее удовлетворяет требованиям, предъявляемым к экспортной осине. Вот, например, некоторые пункты "Технических условий на заготовку экспортной осины" одной лесозаготовительной организации Вологодской губернии. "...2) Древесина кряжей должна быть совершенно здоровой, безой, плотной, без красных, синих или иных пятен и без подветренных или иных щелей. 3) Размер кряжей должен быть длиной 7 и 8 ф. с припуском 3" на распиловку, при толщине

верхнего отруба от 9 и не более 17", считая диаметр на меньшую сторону и без коры. Разрешается иметь не более 3% всего количества концов диаметром от 17 до 20". 4) Кряжи должны быть прямыми, без пазов и табачных сучьев, обдула и заблин; гнилая сердцевина при резком центрировании ее и отграничении от здоровой древесины может быть допущена не свыше 2" в диаметре. ... 6) Кряжи должны быть не более одного здорового сучья диаметром до 1 вершка. Карандашные сучья считаются сучьями. ... Остальные пункты содержания заготовки, обмера и проч. Как и при работе из приведенных пунктов, найти можно удовлетворяющую всем требованиям, осину, совсем не легкое, особенно если принять во внимание, что в большинстве случаев это дерево заражено бывает гнилью. Один местный специалист по лесозаготовительным операциям говорил мне: "Я всю жизнь провел на лесозаготовках строевого леса, насквозь вижу всякую ель и осину, а перед осинкой часто прихожу в смущение и не бываю уверен, подходит ли это дерево". И действительно, как показывали работы по выбору экспортной осины в текущую зиму, нужно с малых лет практиковаться в глазомерном определении по наружным признакам внутренних качеств дерева, нужно выработать в себе известного рода "вкус", чтобы в качестве бракера определять пригодность той или иной осины.

Полученные мною от бракеров, служащих лесозаготовительных организаций и местных жителей сведения по вопросу о выборе осины, равно как личные наблюдения я и намерен изложить, чтобы дать понятие о том, чем следует руководствоваться на практике при выборе экспортной осины, не вдаваясь в подробную оценку приводимых признаков с точки зрения фитопатологии и лесоводства.

Как уже сказано, небольшая часть имеющейся в лесах осины удовлетворяет предъявляемым к ней требованиям. Количество ее окажется еще более ограниченным, если принять в расчет, что к экспорту пригодна лишь осина, доставляемая по железным дорогам и по судоходным рекам на судах. Сплавная осина не пригодна. Понятно поэтому, что экспортная осина может быть заготовлена лишь в насаждениях, расположенных вблизи железных дорог и судоходных рек, — не далее 20 врс. от тех и других, так как при большем расстоянии вывозка слишком дорога. Ясно, что таких насаждений немного, и они, по большей части, истощены рубками.

Осина растет в более или менее значительном количестве на *билих* (белях). Под этим именем на местном наречии разумеют участки с господством лиственного леса, расположенные среди сплошных еловых лесов. Во многих случаях такие *били* образовались на месте выброшенных подсок, т. е. пахот и сенокосных участков. Однако, не на всякой *били* можно найти достаточное количество пригодной осины. В этом отношении наиболее подходящими являются осиновые насаждения, расположенные на холмах, особенно на их склонах, тогда как на более низких, ровных местах, где почва плохо дренирована и более сырая, осина обыкновенно заражена гнилью. Особенно высокий процент экспортных деревьев бывает в участках с подлеском из липы, такие черемухи, тогда как подлесок из рябины свидетельствует о противоположных качествах. Рав-

ным образом, где насаждение из чистой осины, что бывает обыкновенно в центре *били*, или с небольшой примесью мелких елок, там осина на 95% поражена грибными болезнями; между тем по краям лиственных участков, где значительная примесь крупной ели, можно выбрать относительно большое количество доброкачественных деревьев. Особенно хороши бывают осины, окутанные до половины высоты и более жидкой массой лесоводов с более значительной стойкостью смешанных насаждений, сравнительно чистыми, в борьбе с растительными и животными паразитами. Однако, в то же время бросается в глаза тот любопытный, с заметной примесью осины, здоровой осины крайне мало. Вероятно, она сильно угнетается светолубивой осинкой, тогда как ель, по-рода тенивыносливая, не препятствует доступу света.

Борьба за существование, конечно, происходит и между осинами. Поэтому, из двух тесно стоящих рядом деревьев обыкновенно одно, а нередко и оба оказываются непригодными. Впрочем, бывают исключения, именно в том случае, если две осины выросли на краю насаждения и пользуются одинаковыми условиями освещения.

Все перечисленные признаки экспортной осины связаны с условиями местопроизрастания. Они имеют весьма важное значение для бракера, давая возможность обходить те участки леса, в которых совсем нет экспортных деревьев, или же таковых наберется всего 2—3 на гектар. Где же можно рассчитывать набрать значительное количество пригодной осины, там бракер должен внимательно осматривать каждое дерево, замечая на нем признаки, по которым можно судить о его внутреннем техническом достоинстве. Эти технические признаки можно подразделить на *собственно технические*, по которым можно заключить о пороках здоровой древесины, и на *фитопатологические*, свидетельствующие о болезни дерева. К первым можно отнести кривизну ствола, присутствие трещин (влекущих за собой нередко и заболевание дерева) и значительное количество здоровых сучьев (по условию должно быть не более одного в диаметре до 1 врс. на кряж). Эти признаки легко заметны и дают возможность безошибочно судить о пригодности дерева. Труднее различимы признаки фитопатологические, по которым можно отличать здоровые деревья от больных, зараженных грибными болезнями в различных стадиях развития.

Грибная зараза попадает в дерево различными образом: то через корни, вследствие разрыва их во время раскачивания дерева ветром, то через трещины и затески на коре осины; то через обломившийся свежий или сухой сук; то через царапину, произведенную падающим деревом, или натертую во время ветра суком соседнего дерева, а иногда и через повреждение на коре, произведенные "кольцеванием" дятла.

Проникнувшую внутрь дерева грибную болезнь первоначально бывает трудно обнаружить. Первым признаком ее служит "водослой" (или "водосочина" на местном наречии), т. е. сырые пятна на сухой древесине. Позже пораженные места окрашиваются в красноватый или темнотный цвет (красная и черная "водосочина"). Это уже начало загнивания. По наблюдениям

жестких жителей и бракоров, черная „водосочная“, будучи выставлена в штабелях на солнце бледнеет, а красная нет¹⁾. Сама по себе окраска не имеет большого значения, но окрашенная древесина бывает хрупкой, непригодной для выработки спичек, в чем всякий может убедиться на попадающихся в коробках розовых и красных спичках.

При дальнейшем развитии грибной болезни загнивает сердцевина, а на коре осины появляются плодовые тела трутовиков—грибы или „губы“ (по большей части, *Polyporus jaśpideus* Fr.)²⁾, которые увеличиваются с каждым годом; внутренняя часть осины выгнивает, дерево становится дуплистым и, наконец, высыхает.

Если последняя стадия болезни всякому бросается в глаза, то не так-то легко заметить начало заболевания. Во многих случаях его можно лишь подозревать на основании перечисленных выше условий местопроизрастания; убедиться же вполне можно, лишь срубив дерево. Наибольший процент здоровой осины дают деревца средней толщины: в 6,7 редко 8 вш. на высоте груди, так как это обыкновенно молодые деревца. Из наружных признаков важнейшие следующие: 1) присутствие сухих, опавших на зиму листьев, 2) окраска коры, 3) царапины, 4) трещины, 5) табачные сучья, 6) „титки“ и 7) губы. По опавшим листьям можно бывает на далекое расстояние узнать больное дерево. Иногда значительные участки насаждений сохраняют на зиму сухие листья. У таких деревьев, по большей части, древесина имеет красноватую окраску, а часто они уже поражены гнилью, и при внимательном осмотре на них можно заметить плодовые тела трутовиков, хотя бы незначительных размеров. В некоторых случаях такое дерево с листьями оказывается технически пригодным, особенно, если оно растет на краю пораженных насаждений; но, конечно, нет расчета выскидывать 2—3 дерева среди сплошь зараженного насаждения, тем более, что и за доброкачественность выбранных деревьев нельзя ручаться.

Что касается окраски коры, то деревья с беловатой, в верхней части зеленоватой корой весьма часто бывают больные, тогда как среди осин, имеющих темно-серую, почти черную окраску в нижней части ствола, оказывается большой процент здоровых. Издали дерево со светлой корой выглядит красивым, здоровым; но, подойдя на близкое расстояние, замечаешь на нем губу. Повидимому, тут имеет значение не окраска ствола, а связь этой окраски с условиями произрастания. Белые осины попадают в более или менее чистых насаждениях, где грибные болезни беспрестанно распространяются, тогда как черные мы наблюдаем там, где значительная примесь крупной ели, окутывающей нередко осину до значительной высоты.

Третий наружный признак—это царапины на стволе; из них свежие легко различимы, а заросшие можно бывает узнать по вздутым коры, нередко растреснувшим.

Продольные глубокие трещины на стволе, независимо от их происхождения, обыкновенно

¹⁾ Возможно, что первая не содержит зародышей грибной болезни, а есть лишь результат окрашивания древесины гнилью (перегнойными кислотами), вытекающей из мест, зараженных грибами.

вскрывают за собою заражение древесины, тогда как неглубокие трещины обыкновенно заживают и не влияют на техническое качество древесины. Заменить трещины легко, но заменить их качество труднее.

Под именем „титок“ разумеют сколобуриды (разрастания коры на месте сухого (не большей части, проникает зараза в дерево, табачные сучья и губы (они же называются всякому лесному хозяину и лесорубу свидетелями о загнивании дерева). Увидеть их вообще не трудно, но все же необходимо обладать острым зрением, чтобы прозреть маленькую, только что образовавшуюся губу на значительной высоте.

Следует заметить, что губы, свидетельствующие о болезни осины, далеко не всегда говорят о ее технической непригодности. Так, если губа маленькая и расположена на высоте 6—7 м, то нижняя часть ствола нередко лишена бывает технических пороков. Вообще, признаки не всегда говорят о фактивности поражения; равно как на основании отсутствия таких „зловещих“ признаков нельзя с полной уверенностью заключить о технической пригодности осины. Случается, что дерево, которое на основании всех признаков должно быть без пороков, будучи срубленным, оказывается окрашенным в розовый цвет или даже загнившим.

В заключение следует сказать, что лишь незначительное количество осины может быть выбрано для экспорта. По отношению ко всей осине, среди которой производится выбор, грубо приблизительно, не более 4—5%, а по отношению к деревьям подходящих размеров не более 10%.

Е. Исполтов.

Лесоустройство в Бодайбинском золотоприискском районе.

(Сибирь, Иркутский округ).

Бодайбинский золотопромышленный район, в котором проводилось в 1927 г. лесоустройство, представляет собою малонаселенную, совершенно обособленную часть Иркутского округа, находящуюся на северо-востоке Сибири; район отброшен от снабжающих баз из огромнейшего расстояния (например, от Иркутска на 1762 версты).

Центр района—город Бодайбо находится на судоходной реке—Витиме (приток р. Лены). Сообщение с г. Бодайбо при самых благоприятных условиях в летнее время по р. Лене производится в 10—15 дней, а зимой на лошадах от 25 дней до 1½ месяца.

При таком территориальном расположении Бодайбинского района, лесоустройство в лесах последнего носило экспедиционный характер. 21 мая 1927 г. 93-я лесоустроит. партия выехала к месту работ из Иркутска на грузовом автомобиле до с. Качуга, откуда, вследствие маловодья р. Лены, пришлось на лодках плыть до с. Усть-Кута, в которое партия добралась 28 мая, из Усть-Кута партия вплоть до 10 июня продолжала свой путь до Бодайбо на пароходе.

Город Бодайбо является резиденцией Правления Концессии „Лена Гольдфильд“ и вообще центром золотопромышленности.

Все прошлые годы (начиная с 1925 г.) из концессионных лесов, „Лена Гольдфильд“ поль-

нятых норм; 8) в небольшой части работа производилась без таксатора и 4) бассейны ф. Игора—3,000 га устроены при использовании работ лесничего, которым были прогнаны ви-апры через 2 км и сделана съемка реки. Квартальная сеть принята исключительно по ключам, в устье которых поставлены столбы.

Благодаря указанным упрощениям, партии удалось выполнить свое задание если не на все 100%, то во всяком случае, в общем по а/устр. и обследованию на 90%.

Общее построение работ в этом своеобразном районе было также своеобразное; вся площадь лесов, тяготеющих к району и городу Бодайбо, вначале была подвергнута рекогносцировочному обследованию с целью выявления общего состояния лесов и главным образом — экономической ценности тех или иных массивов в связи с возможностью эксплуатации их в ближайший период. Выявленные путем такого обследования ценные лесные участки, могущие быть подвергнуты эксплуатации в ближайший ревизионный период, устраивались по V разряду на лесосечное хозяйство.

При выборе участков для лесоустройства приходилось руководствоваться не только одним наличием запаса древесины, но и значением данного участка или района в будущем для золотоприисков работ. Поэтому, верхнее течение р. Витима, начиная от р. Нерпо, хотя и обладает сравнительно большими запасами древесины, чем насаждения, расположенные в пределах береговой полосы среднего течения Витима (этот участок ныне устроен), не подвергались лесоустройству, т. к. этот район не имеет будущего.

Иногда приходилось отказываться от лесоустройства участков, с богатыми перспективами для приисковых работ, т. к. указанные участки сильно истощены рубками на мелких приисках, которые поглотили почти всю древесину.

Таким образом, предварительным рекогносцировочным обследованием, намечался реальный план лесоустройства.

Здесь также интересно будет осветить вопрос о методе производства обследовательских работ, связанном со своеобразностью распределения древесной растительности. Примерно, начиная от р. Мимакан и р. Бодайбо и вверх по Витиму Бодайбинский район не имеет пространств, сплошь покрытых древесной растительностью; здесь насаждения вытянуты сравнительно узкими лентами вдоль рек, ручьев и ключей. Таким образом, каждая самая маленькая система реки представляет из себя совершенно замкнутую, отдельную лесную единицу, которая уже не соприкасается и не смыкается со смежно расположенной единицей. Все водоразделы и хребты, лишены всякой древесной растительности, представляя из себя совершенно оголенные каменистые места или же сплошь покрытые кедровым сланцем.

Пределами распространения древесной растительности, служит, с одной стороны, известная высота над уровнем моря и, с другой стороны, качество почвы. Следовательно, метод исследования, пригодный в средней Сибири (при сплошных непрерывных лесопокрытых площадях), в Бодайбинском районе оказался неприемлемым. Чтобы получить общее впечатление о лесах района, необходимо применить метод систематического сплошного осмотра каждой хозяйственной, самостоятель-

По ориентировочному подсчету работ по сплошному лесосекственному производству на площади 1.500.000 га, что составляет 14,4% от общей площади, задания партии, лесохозяйственные мероприятия выполнены на площади 102.000 га работ на 144.000 га по заданию; все работы выполнены на сплошное лесосекственное хозяйство, которое было намечено по предположениям.

Если обратиться к цифрам, определяющим стоимость проделанной работы, то мы получим следующее: 1) прорубка одного км. квадратной просеки в среднем обошлась в 32 р. 40 к.; 2) съемка одного км реки 15 р. 10 к.; 3) устройство пробной площади 29 р. 78 к., в общем стоимость лесоустройства одного га со всеми накладными расходами определяется в 27,13 копейки.

Такая высокая стоимость объясняется, во-первых, дороговизной рабочих рук, во-вторых, мало доступным, каменистым рельефом местности, в-третьих, наличием густо растущего ползучего кедрового сланца и, наконец, из-за чайно плохим подбором рабочей силы.

Производительность труда рабочих крайне не высока; так напр., при проходке квартальных просек, 7—8 человек в одну смену проходили всего лишь $1\frac{1}{2}$ —2 км, а это в 2—3 раза меньше. Стоимость же работ по реконтинировочному обследованию, где в меньшей степени сказывается влияние рабочей силы и стоимости на единицу площади более удорожательна: обследование одного га со всеми накладными расходами составляет 0,46 руб., один пройденный (без порубки визиров) км стоит 1 р. 35 к.

Лесоустройством в Витимской тайге, установлены следующие предварительные типы лесонасаждений: 1) лиственница III бонитета—пойма рек; 2) лиственница IV бонитета—террасы и пологие спуски, 3) сосна III—IV бонитета—террасы и пологие спуски; 4) лиственница (небольшой процент примеси С. Б.) V бонитета—крутые каменистые склоны; 5) елово-кедровые насаждения—IV бонитет (в междоустьях рек); 6) береза; 7) кедровый стланик. Почти все типы охарактеризованы пробными площадями.

Кроме указанных работ, в числе своих заданий партия имела собрать материалы для пересмотра и установления новых тарифов, которые более бы соответствовали экономическим условиям данного района. Основными учреждениями, от которых можно получить материалы по данному вопросу являются Бодайбинское л-во и Главное Промышленное Управление Концессии. От канцелярии л-ва удалось получить некоторые материалы, весьма неполные, что же касается Управления Концессии, то с первых же дней приезда в Бодайбо, несколько раз имелись разговоры с главным управляющим концессии гр. Смитом, который на словах как будто соглашался дать интересные для партии сведения, но всегда находил различные причины, препятствующие выдаче.

Наконец, 28 сентября удалось получить некоторые „сведения“, но это был не материал, а какие то обрывки, напоминающие не данные бухгалтерии, а просто детский лепет. Ни

одного органа, который смог бы сделать на-
жим на Концессионное Управление на месте
нет.

В качестве материала удалось также добыть
через начальнича горного округа отчетную
материальную «Лесозодот» за 1924—25 г., но и
она не дала интересующих данных, как и
материалов от профсоюзных о ценах работы.
Имея такой разнохарактерный материал, нельзя,
конечно, быть уверенным, что работа по пере-
смотру корневых цен не может быть серьезно
выполнена.

Особые специфические условия лесного хо-
зяйства и лесовоспроизводства в Бодайбинском
районе как-то: 1) расположение лесонасаждений
обособленными мелкими единицами, 2) труд-
ности эксплуатации, вследствие гористости рельефа
и горного характера рек и, наконец, 3) нали-
чие в районе только одного потребителя в лице
возвотпромышленности—выдвигают перед на-
шей при составлении плана хозяйства особые
задачи в виде проработки вопроса о концен-
трации рубок главного пользования.

Перспективы сплава 1928 г. в Унженско - Костромском районе.

Унженско-Костромской лесосплавный район
охватывает 6 губерний—Вологодскую, С.-Двин-
скую, Ярославскую, Костромскую, Ивано-Воз-
несенскую и Нижегородскую. Общее протя-
жение 131 сплавной реки 7 тыс. км, с грузо-
подъемностью 7.383.500 кв. м древесины.

Из намеченной древесины в 1928 г. 2,4 милл.
куб. м или 54% пойдет кампанейским спла-
вом, при чем 20% из этого количества спла-
выми, 30%—однорядными плотами и 50%—мо-
левым. Кампанейский молевой сплав от этого
вида составляет 81%.

Кампания 1927 г. прошла в общем удовле-
творительно и дала ряд достижений в отно-
шении улучшения техники и снижения стои-
мости. Последнее получено в результате тех-
нических улучшений, уменьшения утону, на-
кладных и административных расходов, уточ-
нения норм и расценок. Работа в этом на-
правлении углубляется для достижения боль-
ших результатов.

До 1927 г. на удорожание стоимости сплава
сильно влияло отсутствие твердых цен на ра-
боты, вызывавшее ажиотаж; с 1927 г. сплавные
работы регулируются директивными ценами.
Так, средний заработок рабочего на плотом
сплаве в 1925 г. составлял 3 р. 81 к., а в 1927 г.—
2 р. 75 к. (2 р. за 8 час. день), что дало эко-
номии на этом виде сплава 535 тыс. руб.

Организация кампанейского сплава в значи-
тельной степени способствовала сокращению
расходов. Развитие этой формы сплава и по-
лученный эффект видны из след. цифр: в 1926 г.
объемно 8% всей древесины, в 1927 г. уже
45%, а в 1928 г. намечено 54%: стоимость при
кампанейском молевом сплаве 1 куб. м в 1927 г.
обойдется в 81,65 коп., 1 куб. м. 0,96 коп., а
при единоплотном сплаве—98,78 к. и 1,58 к.,—
общая экономия выразилась в 240.713 р. 39 к.;
при плотом кампанейском сплаве 1 куб. м
обойдется в 2 р. 45 к., индивидуальном—3 р.
50 к.,—общая экономия 76.297 р. 20 к. Ряд при-
ятных мероприятий был направлен на умень-
шение потерь и утону древесины при сплаве—

в результате снижения утону до 6,6%, против
10,3% в 1925 г. и 8,1% в 1926 г.

Намеченная сплавная кампания выдвигает
отдельные недостаточно решенные вопросы, свя-
занные с подготовкой к сплавной деятельности, ре-
шениями причинной кампанейской деятельности,
части древесных, функций, связанных с выполне-
нием некоторых организационных (Вологодская,
Солдатовская). Улучшения были сделаны,
выражены в ремонте барж на 200 человек,
постройке нового на 100 человек и отпущены в
устье р. Шексны, в организации обслуживания
и снабжения продуктами первой необходимости.
Однако, все эти мероприятия проводились очень
недостаточно. Рабочий склад сплава в общем
обеспечен полностью, за исключением Костро-
мского района, куда потребуются еще
работы и в 1928 году. В кампаниях 1927 г.
было занято до 27.200 рабочих. Организацион-
ность сплава остается безответствен-
ностью сплава за нарушение заключенных
договоров.

В 1928 году предполагается произвести
мелиорацию рек в Иж.-Волжском губ.
1.202 км, на суку 17.506 руб., в Костро-
мской—на 140.000 р. и в Вологодской на 20.122 р.
40 к., всего на 255.718 р. 40 к.

На весеннем сплавном совещании приня-
ты постановления по рационализации и удешев-
лению сплава; важнейшие из них заклю-
чаются в след.: проводить дальнейшее сни-
жение себестоимости путем механизации от-
дельных процессов работы, мелиорации рек,
улучшения техники сплава и быта рабочих;
добиваться снижения фрахтов и тарифов для
судового сплава и перевозок; ускорить жилищ-
ное строительство, для чего вести целевой
сбор по принципу покупного облигационного
сбора средств производства на медленность.

Способ сплотки лесоматериалов Советские
решили оставить прежний, заводу дешезини
его, ввода циковые тросы на устройство за-
паней и сплав грузовых плотов.

Успешность, рационализация и удешевление
сплава зависит не только от управления сплав-
ным, но главным образом от самих лесоспла-
вающих организаций и рабочей массы. Дру-
гие усилия участников обеспечат максималь-
ный эффект

В. Захарев

Подготовка к навигации в 1928 г. в Ветлужском районе.

В 1927 году сплавлено 2.232.400 куб. м. дре-
весины, в том числе дров 705.000 куб. м.
По организации древесины распределения
(в куб. м): гослестрестам—322.234, госпро-
мышленности—230.755, Госучреждениям—
1.268.926, кооперации—386.428, частным лицам—
45.059. Из всей древесины пушено в сплав—
2.236.600, в том числе молам—173.142, плотам—
1.648.524 и в судах—475.000. Осталось на плот-
бицах—16.797.

Ориентировочно утон составляет—0,35%
(0,25—1,5% в 1925 г. утон был—0,5%, в
1926 г.—0,09%). Аварийность была незначи-
тельная.

Стоимость сплава по годам представляется
в следующем виде с 1 кубометром:

Молевой сплав в 1925 г. — 0,95 к., в 1926 г. — 1 р. 40 к., в 1927 г. — 1 р. 06 к.						
Плотовой „ „ — 0,27 „ „ — 0,40 „ „ — 0,32 „						
В белянах „ „ — 0,48 „ „ — 0,75 „ „ — 0,55 „						

Фактический заработок за бытовой день:

При молевом сплаве в 1925 г. — 2 р. 25 к., в 1926 и 1927 г.г. — 3 р. 50 к.						
„ плотовом „ „ — 1 „ 75 „ „ — 3 „ 25 „						
„ судовом „ „ — 1 „ 50 „ „ — 3 „ — „						

В нижеприводимой таблице приведены данные за 3 года по сплаву:

Р о д с п л а в а.	Продолжительность сплава в днях.			Среднее расстояние в км.			Средн. затрата раб. силы на 1 кубометр в 8-часовой день.		
	1925	1926	1927	1925	1926	1927	1925	1926	1927
При молевом сплаве	35	60	30	125	150	100	0,0032	0,0028	0,0023
При плотовом сплаве	20	50	30	350	450	350	0,0007	0,0005	0,0004
При судовом сплаве	15	15	20	150	160	180	0,0013	0,0010	0,0008

В общем сплав прошел удовлетворительно — сплавлено 99,8%. Среднее снижение себестоимости по сравнению с 1926 г. выразилось в 26%.

В навигацию 1927 г. на мелiorацию рек затрачено 59.279 р. 73 к. В 1928 г. предполагено расчистить рек протяжением 1928 км., с затратой 110.924 р.

В 1928 году намечено к сплаву по заявкам лесозаготовителей 2.255.462 куб. м., в том числе дров 491.595 куб. м. Предположено сплавить молею—219.062 куб. м., плотами—1.772.286 куб. м и в судах—264.114 куб. м. По организациям (в куб. м): гослестрестами—247.908, госучреждениями—1.677.912, кооперацией—328.865 и частными лицами—777. Строится 9 белян.

В 1927 г. компанейским сплавом было объединено 535.315 куб. м древесины. Расход выразился при плотовом сплаве—0,9 к., в белянах—1,8 к. за 1 куб. м.

Сплавное совещание постановило в целях рационализации и удешевления сплава переходить к замене пенковых снастей цинковыми тросами, установить с 1928 г. норматив метраж на сплаве, переходить к более экономичным способам сплотики и сплава, добиваться удешевления речных фрахтов и тарифов. Принят ряд мер по улучшению быта рабочих—по медпомощи, по жилищному строительству.

В. Замарева.

Сырьевая база Волголеса.

Параллельно с ростом и укреплением нашей лесной промышленности выявляются и недочеты, мешающие правильному развитию и выявлению эффектов каждой из единиц этой промышленности. К числу таких недочетов, требующих применения энергичных и при том срочных мер изживания в лесной промышленности, несомненно, и при том в первую очередь, принадлежит вопрос о создании опорной, стабильной по объему и географическому положению сырьевой базы для лесозаводов.

Каждому ясно, что без коренного решения этого вопроса в сторону обеспечения лесозаводов всесторонне стабильным объектом самого дела—лесосеками, невозможно сколько-нибудь серьезно подходить к практическому осуществлению тех или иных более или менее крупных мероприятий по рационализации методов и этапов лесозаготовки и деревообработки.

Это—истина, против которой, конечно, никто не спорит и не возражает, однако, она на практике далеко не столь несомненна. Иллю-

стрируя это примером „Волголеса“, мы отмечаем, что это объединение лесной и деревообрабатывающей промышленности Центрально-Промышленного, важнейшего в Союзе, района, при всех прочих благоприятных организационных, технических и финансовых показателях и предпосылках к росту и развитию, все же не может считаться более или менее прочным и благополучным, впрямь до закрепления за его лесозаводами опорной, стабильной сырьевой базы и, в конечном итоге обречено на полупрострацию, если вопрос о сырьевой базе не разрешится в его пользу.

Конечной целью и задачей „Волголеса“, как и всякой крупной политико-экономической единицы госпромышленности, является построение дела на методах наилучшего рационального использования сырья, технических возможностей и рабочей силы—как путей к получению максимально-возможных производственных эффектов, ведущих к поднятию размера выпуска и качества фабриката не за счет увеличения его отпускной цены, а за счет эффектов производства.

Отсутствие же стабильной сырьевой базы в корне пресекает всякую возможность мероприятий по рационализации лесозаготовок, ибо не может же трест пойти сознательно на риск не возврата крупных капитальных вложений на рационализацию хотя бы гужевых или сплавных путей, при неуверенности в спокойном, бесперебойном, лишенном элемента случайности, длительном пользовании результатами рационализаторских мероприятий из за географической и количественной изменчивости лесосек, получаемых в порядке годичных сметных отводов. Вопросы реконструкции старых и возведения новых лесозаводов, упираются все в тот же момент риска, не возврата капитальных вложений все из за того же элемента случайности в получении сырья.

Естественно, что при таком положении тресту остается одна дорожка — «рутина-матюшка» со всеми ее последствиями.

Что же сделано для того, чтобы изжить столь вопиющий хозяйственный недочет?

Надо со всею откровенностью констатировать, что — ничего не сделано, и, отнюдь, не по вине треста.

По признаку естественного тяготения по сплавным и гужевым путям опорную, сырьевую базу действующих лесозаводов Волголесы являются 113 лесничеств, расположенных: 13 в Тверской, 12 — Ярославской, 11 — Череповецкой, 21 — Костромской, 17 — Иваново-Вознесенской, 3 — Северо-Двинской, 3 — Вологодской, 21 — Нижегородской и 10 — Пензенской губерниях.

Закрепление за «Волголесом» этого количества лесничеств в долгосрочное пользование диктуется абсолютной необходимостью и является единственным путем и способом подкрепления прочного фундамента не только под трестом, но и под самым бытием.

Историко-экономическим обзором самого факта возникновения и работы в прошлом Волголесовских заводов неопровержимо устанавливается неразрывная связь их с указанными группами лесничеств, как опорными сырьевыми базами, расчленение, распыление этих неизбежно влечет за собой отмирание лесозаводов как промышленных единиц. Таким образом, казалось бы, не должно быть места какому бы то ни было кунштаторству в решении вопроса.

Однако, по сие время, разрешение его находится в зачаточном состоянии, ибо из 113 необходимых «Волголесу» единиц, за ним закреплено всего лишь 4 лесничества, а дело дальнейшей приписки идет «тихо-поспешая» — в то время, как при создавшейся плано-экономической обстановке дорог буквально каждый день.

Д. Никонов.

«Земледелец пашет, водоходец плавает».

(К вопросу о судовладении¹⁾).

Могут ли лесные госорганы владеть судами? Настоящий вопрос является заглавием статьи, с которой три года тому назад выступил журнал «Лесное Хозяйство, Лесопромышленность и Топливо» (1925 г., № 5-6, стр. 125). Тема раз-

биралась исключительно с юридической точки зрения. Доказывалось, что действовавшие тогда постановления не давали точного ответа на возникающие сомнения и что «как бы ни ограничить право существования внепутейских судов, обставлять ли это существование какими либо условиями, или же сосредоточить весь госфлот в управлении одного лишь НКПС, — во всех случаях требуется издание особого акта, обладающего достаточной авторитетностью как для всех госорганов, так и для судебных инстанций».

Через 1 1/2 года этот необходимый акт действительно последовал. Таким явилось постановление ЦИК и СНК от 24/IX-26 г. (Собр. Узак. 1926 г., № 65, ст. 436) «О праве собственности на торговые суда, плавающие на внутренних путях СССР, о праве постройки и эксплуатации указанных судов и о приписке их к Управлению Вн. Вод. Путей». Существование внепутейского госфлота допущено: суда, находящиеся к моменту введения в действие этого постановления в фактическом владении постоянных госорганов, подлежали закреплению за ними. Однако, существование этого госфлота обставляется рядом условий: так, 1) суда, принадлежащие внепутейскому госоргану, предназначены для перевозки его собственных грузов, прочие же грузы могут перевозиться в количестве, не превышающем 30% общего грузооборота этих судов и 2) органы эти могут восстанавливать убыль судов в пределах общей мощности, тоннажа и грузоподъемности судов, находившихся в их эксплуатации ко времени введения в действие настоящего постановления.

Отдельные пункты этого закона выполняются с последовательностью, далеко не одинаковой. Право «закрепления» использовано в полной мере, и, напр., Ленинградский Торговый Порт, получивший в 1922 г. несколько пароходов от б. Севзапвода во временное пользование, — включил их в свой инвентарь. Что же касается обязанности пользоваться судами для перевозки преимущественно собственных грузов, то, напр., пароходы того же Порта сдаются в длительную аренду, т. е., очевидно, на все 100% занимаются перевозкой предметов, никакого отношения к грузам портовых не имеющих. Наконец, обязанность госорганов держать численность своего флота в тех пределах, которые имели место осенью 1926 г., толкуется так, что, напр., у Севзаплеса, — по данным, оглашенным в журнале «Лес. Хоз., Лесопр. и Топл.» (1927 г., № 2-3, стр. 118), — транзитный непаровой флот функционировал в 1926 г. в количестве 594 ед., а в 1927 году — 624 ед.

Однако, если у путейцев есть по этому поводу какая-либо претензия, то она, конечно, должна быть обращена не к Порту и не к Севзаплесу, а непосредственно к закону 1926 г.; те условия, которыми обставлено существование вне-путейского госфлота, слишком искусственны для того, чтобы устоять под напором реальной жизни, и если в 1925 г. приходилось настаивать на издании известного закона, то теперь пора возбудить вопрос о пересмотре закона уже изданного.

Как бы ни производился пересмотр, дело конечно, сводится к избранию одного из двух следующих принципов. *Первый принцип* — «отмена ограничений», которые установлены для

¹⁾ В порядке дискуссии.

вне-путейских госорганов, обладающих речными судами". Второй принцип — "концентрация речного Госфлота в ведении НКПС".

Который же из этих принципов представляется более правильным с точки зрения интересов не ведомственных, а государственных?

Наиболее совершенная организация хозяйственных аппаратов наскладывалась за эти 10 лет с неослабной настойчивостью. Поиски эти уже имеют свою историю. Был момент, когда взорвалась структура комбината, который был бы "и швецом, и жнецом, и на дуде игрецом", т. е. одновременно эксплуатировал бы леса, проводил пути, строил города, разрабатывал недра земли и т. д. и т. д. При такой организации может быть, естественно, чтобы комбинат располагал даже собственными железными дорогами, не говоря уже про плавучие средства. Все это оказалось, однако, увлечением, и внимание к себе привлекла мысль, выражавшаяся на первой странице латинской хрестоматии словами: "земледелец пашет, водоходец плавает". Сочетать эти функции в одном органе значит, что комбинат будет подчинен в качестве "земледельца" — Наркомзему, в качестве "водоходца" — НКПС и т. д. А что получится, если в крае имеется, скажем, три комбината? Очевидно, трое "водоходцев", рассортированные по трем "комбинатам", работают менее продуктивно, чем если бы они были объединены в одну организацию; содержание их будет обходиться дороже, ибо у каждого окажутся свои аппараты, свои мастерские, склады и пр.; наконец, если единство управления речными плавучими средствами утрачивается, то как же изучать их работу? Как вводить планомерное усовершенствование эксплуатации и проч.?

Вот мысль принципиального характера. Выдвигает ли практическая жизнь какие-либо соображения, могущие эту мысль подтвердить или отвергнуть?

Весьма ценные указания содержатся в двух статьях, которыми Ленинградские специальные журналы недавно одновременно откликнулись на этот вопрос.

В журнале "Ленинградская Область" (1928 г., № 2, стр. 92) А. Онуфриев в статье "Назревшая мера" высказывается за необходимость концентрации всего госфлота Ленинградской Области в ведении СЗГРПароходства. В журнале "Лесное Хоз. и Лесн. Пром." (1928 г., № 5—6, стр. 70) И. Б. в ст. "О владении флотом госорганизациями Лгр. Области" признает необходимым, чтобы у местных лесных трестов имелся подсобный флот.

Эти статьи основаны на опыте хозяйственников Ленинградской Области, где к концу 1926 г. во владении внепутейских госорганов находилось судов паровых 151, непаровых 1496 (число весьма внушительное), и в обеих статьях затрагиваются вопросы как о взаимоотношениях работы госфлота пароходского и не пароходского, так и о фрахтах Пароходства.

По мнению А. Онуфриева, транспортная политика внепутейских госорганов сводится к тому, чтобы работу выгодную оставлять за собой, а невыгодную передавать Пароходству, которое, при таких условиях, ставится в весьма затруднительное положение. И. Б. с этим не согласен, заявляя, что простой парохода, ожидающего выгодной работы, обходился бы дороже тех плюсов, которые давала бы эта вы-

годная работа. При этом, однако, А. Онуфриев свою точку зрения обосновывает конкретными примерами, тогда как И. Б. ограничивается заявлением общего характера.

Далее, по мнению И. Б., еще не доказано, чтобы пароходства могли выполнять работу дешевле, чем это делают внепутейские пароходства, и вообще, фрахты внепутейских пароходов мерно высоки. Со своей стороны Пароходство приводит весьма веский цифровой расчет, называющий, что, при концентрации флота Пароходства могло бы взять за перевозку буксировки сухогрузов малой скорости, примерно, на 1 милл. руб. меньше скорости, что предположено получить при существующем порядке заведывания госфлотом.

Очевидно, возникает два вопроса: 1) могут ли госорганы без "подсобного" (как говорил И. Б.) флота выполнять возложенные на них задания и 2) имеются ли основания считать, что, при скидке 1 милл. руб. с фрахтов, отнесение к Пароходству окажется для госорганов более выгодным, чем содержание собственного флота.

Для решения первого из этих вопросов нужно определить, что такое есть "подсобный флот". Должна ли эксплуатация этим флотом являться "подсобным предприятием" у лесного треста или же эти суда имеют целью "подсоблять" флоту Пароходства в деле выполнения возложенной на него транспортной работы? Загромождать лесные тресты транспортными подсобными предприятиями значит разрушать вспоминавшийся выше принцип, что "земледелец пашет, а водоходец плавает". СЗГРПароходство отказалось от лесных операций — пора бы лесным трестам отрешиться от плавания. Что же касается предоставления тресту в известных случаях некоторого количества плавучих средств для чисто местных работ, выполнение которых, по особым в каждом случае нарядам, затрудняло бы и грузо-владельца и Пароходство, — то возражать тут не приходится. Однако, из этого, казалось бы, совершенно не следует, что суда должны быть непременно "закреплены" за трестом, — состоит в его капитале: для этой цели существует даже госрочная аренда. В своей статье И. Б., придавая особое значение применению непаровых судов в качестве плавучего склада, указывает, что эта форма использования судов при сосредоточении их у СЗГРП, сопряжена с "колоссальным расходом". Что из этого следует? Из этого следует, что: 1) если расход не будет "колоссальным", то против концентрации судов возражений не имеется, 2) госорганизации могут свою задачу выполнить и без "подсобного флота", и 3) в итоге все сводится к вопросу о степени достаточности той скидки (с фрахтов и арендной платы), о которой говорится в статье А. Онуфриева.

Инстанции, от которых зависит разрешение настоящего вопроса, будут, конечно, исходя из точки зрения не ведомственной, а государственной. Допустим, что миллионная скидка фрахтов все же оказалась бы для лесных организаций менее выгодной, чем содержание собственного флота. На этом еще ничего строить нельзя. Важен вопрос о том, что дешевле для государства: рассортировать ли транспортным "комбинатам", или же объединить в одну организацию? В последнем случае пункт 1 закона 24/IX—26 г., гласящий, что речной госфлот "принадлежит на праве собственности государству в лице соответствующей

	Лесорубы принадл. к хозяйств. в % %	Лесорубы, принадлежатые к семьям с количеств. членов в % %						Лесорубы, принадл. к хозяйств. с колич. лошадей в % %				Лесорубы, принадлежатые к хозяйств. с количеством коров в % %					
		1	2	3—4	5—6	Свыше 6.	Всего.	Безло- шад.	1	2	3	Всего.	Нет.	1	2	3	Всего.
Беспосевн. и до 1 дес.	3,8	21,7	4,3	66,6	7,4	—	100	43,5	56,5	—	—	100	21,7	78,3	—	—	—
С посевом . 1—2.	19,2	0,9	11,1	51,3	30,7	6,0	100	40,1	59,0	0,9	—	100	9,4	81,2	9,4	—	—
" " 2—4.	43,3	—	0,4	21,7	53,2	24,7	100	11,0	84,4	4,6	—	100	3,0	51,3	41,4	3,8	6,5
" " 4—6.	18,2	—	—	10,0	37,0	53,0	100	5,4	90,1	4,5	—	100	1,8	65,8	28,9	3,5	—
" " св. .	5,0	—	—	—	20,0	80,0	100	3,3	96,7	—	—	100	—	56,7	43,3	—	—
" " невы- яснен.	10,5	—	—	17,4	38,1	44,5	100	4,8	85,5	9,7	—	100	11,1	68,2	17,5	3,2	—

основание заявить, допуская возможность незначительной погрешности, что наиболее обеспеченной группой лесорубов является крестьянин-середняк. Все остальные группы еще менее обеспечены. Зажиточных, кулаков, среди лесорубов, как правило, нет.

К отчетливо-крестьянской группе мы относим группы с посевом от 4 дес. и выше. Эти группы наиболее однородны. В их среде бескоровных и безлошадных минимальное количество, основную, подавляющую массу их составляют однолошадные (90—97%) и 1—2 коровные (90—100%) при относительной многосемейности. С этой точки зрения крестьянская группа лесорубов составляет 33,7% общего количества лесорубов (включая и не выясненных по признаку посевности, но более или менее идентичных по остальным признакам).

Что касается беспосевных и с посевом до 1 дес., то к этой группе принадлежат 4% лесорубов. Наибольшая масса их—67%—живут в семьях в 3—4 человека. Среди них 44% безлошадных и 22% бескоровных. Какой из общепринятых терминов наиболее подходит для этой группы? Если учесть ее относительную многосемейность при ничтожном посеве на хозяйство, абсолютно второстепенную роль собственно посева, значительное количество безлошадных и бескоровных, то эту группу можно было бы назвать пролетарско-батрацкой. Моментом, противостоящим этому, является относительно высокий % имеющих «орудие производства»—1 лошадь—56%.

Однако, в понятие «посевная площадь» в данном случае входит и площадь под усадьбой; следов., лошадь в данном случае не является инструментом крестьянского хозяйства, а представляет собой инструмент специфически-пролетарского типа. Как уже указывалось, лесорубы берутся одновременно за рубку и возку, и лесные организации настолько усвоили это правило, что лишь в крайних случаях особо принимают «пеших» рабочих, предпочитая даже выдать ссуду на приобретение лошади. В этих условиях лесоруб без лошади вообще, как правило, не лесоруб. Поэтому, наличие лошади для лесоруба—то же, что наличие иглы и аршина в руках переходного портного, пилы и топора—у плотника и т. д. Таким образом, этот момент вовсе не является противуположением нашему определению.

В такой же степени ясна промежуточность двух остальных групп, приведенных в таблице с той разницей, что если группа с посевом от 1 до 2 десяти, по всем признакам ближе к пролетарско-батрацкой, то вторая, с посевом от 2 до 4 десяти наоборот, еще всеми признаками цепляется за крестьянскую группу по своей терминологии.

Таким образом, мы имеем: на одном полюсе крестьянско-середняцкую группу, состоящую 34% лесорубов, на другом—пролетарско-батрацкую, составляющую 4%. Между ними основная масса лесорубов в 62%, представляющая собой промежуточную, в тенденции распадающуюся, группировку. Меньшая часть ее, равная 19% общего количества, близка к пролетарско-батрацкой группе, большая—43%—крепко связана с группой крестьянской.

Еще более резко подчеркивают верность такой группировки следующие дополнительные данные:

	Роль лесоруба в хозяйстве в % %			Имеющих не лесной пролетарск. стая в % % к общему количеству.
	Кормилец.	Зарабатыв. член семьи.	Всего.	
Беспосевн. и с посе- вом до 1 дес. . . .	100	—	100	70
От 1 до 2 дес. . . .	88	12	100	41
" 2 " 4 "	73	27	100	28
Свыше 4 "	42	58	100	62

В пролетарско-батрацкой группе на заработки уходят сплошь кормильцы семей. Если вспомнить, что семьи этой группы на 67% состоят из 3—4 членов, а на 26%—из 1—2 чел., то ясно, что дома остаются или второстепенные

работники, или вообще никого не остается, что лесорубы этой группы по существу нарушают с хозяйством и раба самое хозяйство. А высокий процент имеющих лесосек пролетарский класс (инженеры, рабочие на жел. дороге, маляры, кирпичники — горняки и т. д.), который раз подчеркивает его обособленность.

Чем дальше по намеченной нами лестнице, тем ниже становится процент уходящих от своего хозяйства главных работников и тем ниже процент имеющих дополнительный процентный стаж. Неожиданно несколько % подростков в крестьянской группе — 62, что может объясняться большим количеством второстепенных работников в этих больших семьях, отправляемых последними на заработки, с тенденцией к отрыву от крестьянского хозяйства.

Самым интересным этот беглый обзор, дадим еще некоторые любопытные показатели, характеризующие марийского лесоруба (в %): приписанных в Области рабочих лесорубов — 24,0, грамотных рабочих лесорубов — 71,5, читающих или слушающих газету — 48,6, участвующих в советской работе (Сельсовет, Волост. и пр.) — 2,1, членов различных общественных организаций (кооператив и пр.) — 20,3 (в т. ч. членов профсоюзов — 2,5).

Любопытно также распределение лесорубов по возрасту, причем мы несколько неожиданно наталкиваемся на относительно большее количество подростков и стариков (в %): до 15 лет — 1,8, до 20 лет — 22,1, до 30 лет — 32,8, до 50 лет — 35,6, свыше 50 лет — 7,7.

По всем трем обследованным разработкам условия работы имеют следующий вид: отдаленность от всяких культурных и проч. центров весьма значительна и в частности расстояние до города — 35—40 верст, до ближайшего села — 12—16 верст, до станции жел. дор. — 50—112 верст, до базара — 35—42 версты, до кооперат. лавки — 33—40 верст, до медпункта — 35—42 версты.

Естественно, что в этих условиях особую важность приобретает жилье, куда рабочий приходит после 10—12-часового тяжелого труда, т. е. то, что называется „зимовкой“. Регистратор, проводивший обследование лесорубов, так описывает эту „зимовку“.

„Зимовка“ — деревянное строение, выстроенное самими рабочими (работа оплачивается предприятием) из простых, необделанных бревен, низкое, при средней высоте от 1,5 до 2 м. Площадь основания в среднем — 30—40 м. Дверей, пола и окон нет. Потолок сделан из жердей и засыпан землей. В стене в 3—4 бревнах прорублена дыра, заменяющая собою дверь. Полотен на этой двери нет и на ночь она закрывается досками и поленьями. Против такой двери внутри зимовки помещается „очаг“ — квадратное в 1,5 м возвышение, засыпанное землей, на котором разжигается огонь и варится чай и пища. Кругом очага расположены нары, на которых и спят рабочие. Описанное выше помещение надо отнести к самым антисанитарным, так как во время варки чая и пищи в зимовке стоит дым, не позволяющий даже сидеть. Дым выходит наружу в открытую дверь, которая запирается постепенно, по мере того, как проугливаются дрова.

Кругом зимовки имеются пристройки — конюшни для лошадей рабочих. Описанная выше зимовка называется „зимовка по черному“. Другой вид зимовки — „зимовка по белому“. Внешность этой зимовки уже несколько иная.

Заметны небольшие окна — одно или два, а иногда и три. Имеется дверь. Внутри зимовки вместо очага стоит железная печь, трубы от которой тянутся во всю длину зимовки. Имеются лампы. Приготовление пищи происходит вне зимовки на особо устроенном и огороженном очаге. В зимовке по белому имеется печь. Преобладают зимовки первого типа. Водой рабочие не пользуются. Расчет с рабочими производится в конце участка...

На 20 осмотровых регистратором набудено всего лишь 4 были устроены „по белому“. В зимовках же „по черному“ приходится спать, не раздеваясь, на настилах в настилах, покрываясь грязной кожей пота — ибо бани нет — пассивность прокопченным от едкого дыма.

Столовых нет. Хартуются в „зимовке“ семьями и в одиночку — продуктами, принесенными из дому, реже — выдаваемыми в счет заработной платы лесорубами. Все эти мелкие бытовые черточки создают букет такой крепости, что становится понятным, когда со всей остротой начинается, наконец, ставиться вопрос об изменении обстановки трудового быта лесорубов.

М. И.

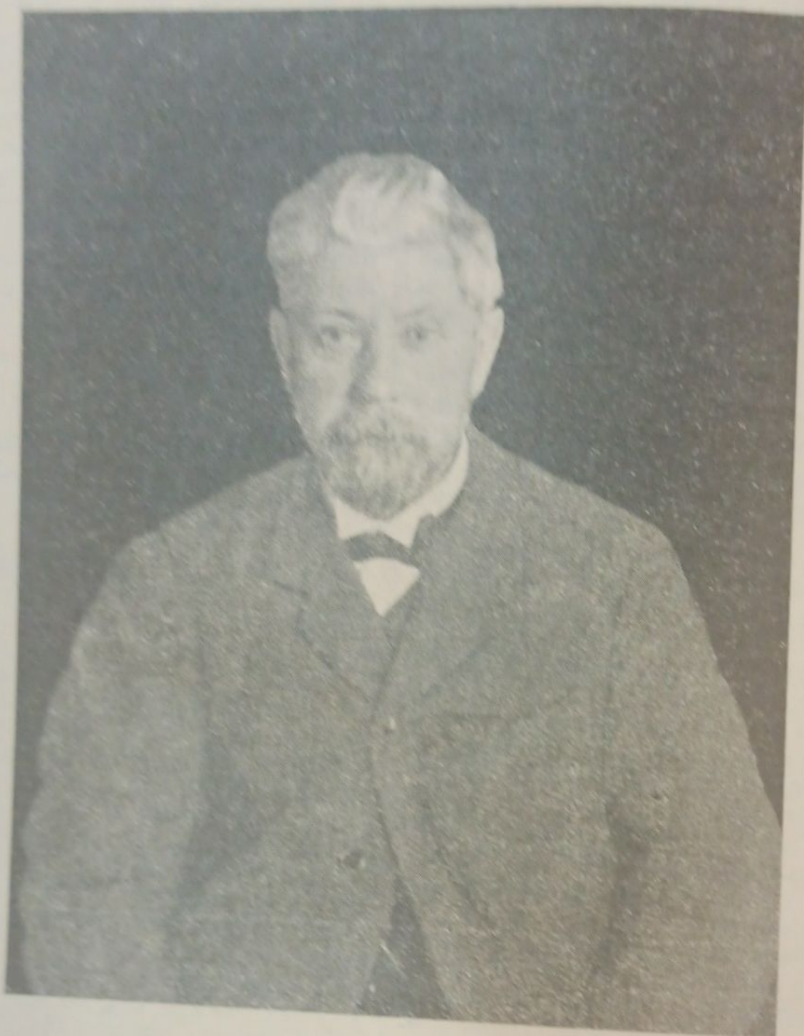
Льготы по сельскому огнестойкому строительству.

В № 31 Собр. Узакон. и Распоряж. Раб. Крестьянск. Прав. опубликован закон о льготах для кооперативных товариществ огнестойкого строительства и союзов их, в котором предусматриваются права и преимущества таких товариществ на получение земельных участков на застройку и строительных материалов для возведения огнестойких построек.

В отношении лесных материалов этим законом предоставляется товариществам право получения лесосек по таксе 1914 года с полусторонней наддачей того же года, при чем для лесополучателей установлена льготная рассрочка платежей с уплатой в первый год 50% стоимости леса и остальной половины в течение пятнадцати лет. Порядок этот целиком повторен из закона о рабочем жилищном строительстве в городах. Между тем, по действующему до настоящего времени порядку (§§ 176—186 Инструкции НКЗ 5/у—1927 г.) всему трудовому населению, возводящему огнестойкие постройки в сельских местностях производился льготный и бесплатный отпуск леса за счет льготного фонда, при чем оценка леса при таких отпусках производилась по крестьянской цене, т. е. по таксе 1914 г., пониженной на 10%, с каковой цены и делалась скидка вплоть до бесплатности. Таким образом, с изданием нового закона, сельское население, кооперированное для огнестойкого строительства, теряет право на снижение отпускной цены за лес и это обстоятельство может повести к тому, что беднейшая часть населения будет уклоняться от кооперирования с тем, чтобы получить лес на прежних основаниях, что, конечно, совершенно нежелательно.

В виду этого, казалось бы, необходимым дополнить закон указанием на то, что льготные и бесплатные отпуска в надлежащих случаях должны применяться, согласно действующей Инструкции по отпуску леса.

К 40-летнему юбилею проф. М. М. Орлова

21 июля 1928 г. исполняется 40 лет научной, педагогической и общественной деятельности заслуженного профессора Ленинградского Лесного Института Михаила Михайловича Орлова.

Правление Института, желая дать возможность принять участие в чествовании проф. М. М. Орлова большому кругу учреждений, организаций и лиц, сочло необходимым приурочить таковое к 125-летию Института, о дне коего будет объявлено особо.

Доводя об этом до сведения организаций, учреждений и отдельных лиц, которые пожелали бы отметить своим вниманием юбилей проф. М. М. Орлова, Правление Института, просит адресовать все приветствия и материалы, а также запросы по юбилею председателю комиссии по чествованию проф. М. М. Орлова проректору Института проф. Н. П. Кабанову.

Вместе с тем ниже публикуется краткий очерк жизни и деятельности проф. М. М. Орлова, составленный по просьбе Правления Института ближайшим и долголетним сотрудником проф. М. М. Орлова А. И. Тарашкевичем.

Правление Института.

Профессор Михаил Михайлович Орлов.

(К 40-летию юбилею научной, педагогической и общественной деятельности).

Профессор Михаил Михайлович Орлов, родился 20 сентября 1867 г. в Елецком уезде, Орловской губернии. С 1877 г. по 1884 г. обучался в Орловском реальном училище, вслед за окончанием которого, в том же 1884 г., поступил в Петербургский Лесной Институт.

После окончания Лесного Института в 1888 г., со званием ученого лесовода I-го разряда, назначается помощником лесничего в лисинское учебное лесничество, где одновременно исполняет обязанности преподавателя высшей лесной школы.

К этому году относится и появившаяся в «Лесном Журнале» первая печатная работа проф. М. М. Орлова реферативного характера, написанная им, как видно, еще в бытность студентом, так как под статью имеется следующая подпись: «Слушатель Лесного Института Орлов».

Научное направление деятельности проф. М. М. Орлова окончательно определилось в 1889 г. избранием его стипендиатом высшего оклада в Лесном Институте, что соответствовало должности аспиранта в современных условиях.

Личные качества и появление двух новых работ в следующем 1890 г. быстро выдвигают проф. М. М. Орлова из числа начинающих научных работников того времени и дают ему возможность получить научную командировку за границу на 2 года, результатом чего явилось детальное ознакомление с лесным хозяйством Германии, Швейцарии, Австро-Венгрии и Франции.

После заграничной командировки появился ряд работ проф. М. М. Орлова, помещенных в журнале «Русское Лесное Дело» и характеризующих лесное хозяйство, лесное опытное дело и лесное образование Западной Европы.

В 1892 г. проф. М. М. Орлов назначается старшим таксатором по Лесному Департаменту и затем, вскоре, в 1894 г. адъюнкт-профессором Новоалександрійского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства, по кафедре Лесоустройства, Таксации и Лесоуправления, а в 1899 г. ординарным профессором по той же кафедре. В период пребывания в Новоалександрійском Институте профессор М. М. Орлов не прерывает связи с практической деятельностью, состоя в должности Заведывающего учебной лесной дачей Института—«Руда».

21 августа 1901 г. проф. М. М. Орлов назначается профессором Ленинградского Института по кафедре Лесоустройства, каковую он, под различными названиями и при меняющемся содержании, возглавляет без всяких перерывов до настоящего времени.

В период службы в Лесном Институте проф. М. М. Орлов занимает ряд ответственных должностей. В 1907 г. Советом Института избирается директором Института, в 1924 г. Главпрофобром утвержден деканом лесохозяйственного факультета, а в 1925 г., в наиболее тяжелый и ответственный момент слияния Московского и Ленинградского Лесных Институт, назначается председателем организационной комиссии по слиянию.

Этот момент работы проф. М. М. Орлова в Институте должен быть отмечен особо, так как в значительной мере, благодаря его неутомимой энергии и напряженной работе, тяжелое дело слияния Институт, было выполнено с успехом. Между тем, в это трудное переходное время, проф. М. М. Орлов вел в Институте и другое большое и ответственное дело, им организованное и поставленное на твердую почву,—заведывал обширными учебно-опытными лесничествами Института.

В 1925 г. проф. М. М. Орлов назначается Членом Правления Института и Председателем Государственной Квалификационной Комиссии на Лесохозяйственном факультете.

В течение всего периода службы в Лесном Институте проф. М. М. Орлов, принимая деятельное участие в учебной жизни Института и в реформах лесного образования, не прерывает связи с практической деятельностью, которой отдает не мало сил и времени.

На второй год профессорской деятельности в Лесном Институте, а именно в 1902 г. он назначается членом-специалистом Лесного Специального Комитета и в том же 1902 г. вступает в заведывание Охтенской учебной лесной дачей.

В 1910 г. проф. М. М. Орлов назначен Председателем Лесного Специального Комитета, при чем в период пребывания его во главе этого учреждения, появилась одна из наиболее совершенных лесоустроительных Инструкций, в виде двух изданий, а именно Инструкция 1911 г. и ее второе издание 1914 г.

В 1921 г. проф. М. М. Орлов вступает в должность Заместительного учебно-научного дежурства Лесного Института, при чем это большое и трудное дело, имея своим основным делом учебной жизни Института, было им начато с самого начала, организовано и в полной силе этого слова, поставлено на ноги.

Наконец в 1925 г. Наркомзёмом РСФСР, проф. М. М. Орлов назначен Председателем Лесного Ученого Комитета при Управлении Лесами, с оставлением в должности профессора Лесного Института.

Неустанное стремление связать науку с практикой проявилось особенно сильно в нем самом интересе, который всегда пронизывал проф. М. М. Орлов к лесному опытно-испытательному делу, развитию которого в России во многом было обязано его руководимой работе в упомянутой 10 лет Комиссии по Лесному Опытному Делу при Лесном Департаменте (1906—1914 г.). Между прочим, в 1915 г. появилась крупная работа проф. М. М. Орлова под названием «Очерки организации лесного опытного дела в России», представляющая большой интерес для всякого лесного специалиста и по содержанию своему выходящая за пределы присвоенного ей названия, так как в работе этой нашли отражение вопросы организации лесного опытного дела в главных странах Западной Европы, в Японии и в Соединенных Штатах Америки.

Большие заслуги проф. М. М. Орлова на научном, педагогическом и производственном поприще были отмечены неоднократно.

В 1923 г. Советом Института проф. М. М. Орлову присвоено звание заслуженного профессора, а затем, на торжественном праздновании 120-летия Ленинградского Лесного Института, он объявлен героем труда.

В том же 1923 г. на Советской Сельско-Хозяйственной выставке в г. Москве проф. М. М. Орлову присужден диплом I степени за труды по лесостроительству.

В 1926 г. факультетом Сельского и Лесного Хозяйства Загребского Университета (Юго-Славия), проф. М. М. Орлов представлен к возведению в степень доктора honoris causa, чему в значительной мере способствовал капитальный труд его «Лесная Таксация», выдержавший к тому времени уже два издания. Наконец, общим собранием Академии Украинской Академии Наук в 1927 г. проф. М. М. Орлов избран членом-корреспондентом Академии.

Все труды проф. М. М. Орлова за 40 летний период его научной деятельности насчитываются в 119 названиях, из числа коих 115 названий объемов в круглой цифре 350 печатных листов, или около $5\frac{1}{2}$ тыс. страниц, были помещены в периодических лесных изданиях и изданы в виде отдельных книг.

В счет объема трудов проф. М. М. Орлова, включен лишь объем последнего издания тех книг, которые выдержали ряд изданий; 4 статьи, написанные в самый тяжелый для печатания период времени (1919—1921 г.г.) не увидели света и по своему содержанию частично вошли в последующие работы автора, например, в его «Очерки лесостроительства».

Одно только беглое ознакомление с хронологическим списком книг и статей проф. М. М. Орлова, дает возможность отметить основную черту автора — широту и разносторонность его лесоводственного образования. Проф. М. М. Орлов — не узкий специалист, замкнувшийся в черте ограниченного круга специальных дисциплин, а исключительно разносторонне сведущий автор, с одинаковым совершенством изучивший и усвоивший весь круг лесоводственных знаний.

Более близкое знакомство с работами проф. М. М. Орлова позволяет пойти значительно дальше и отметить тот несомненный факт, что знания его далеко выходят за пределы чисто лесоводственных дисциплин и дисциплин близко связанных с лесоводством и широко охватывают многие отрасли знаний, находящихся в сравнительно отдаленной связи с непосредственной специальностью автора.

Но одно только, хотя бы и исчерпывающее знакомство с работами проф. М. М. Орлова, не может все же дать полного представления о широте его кругозора и разносторонности образования.

Вообще понятно, рядовой читатель в трудах автора не найдет отражения тех разносторонних знаний его в самых разнообразных областях более отвлеченных наук, литературы, искусства, которые находятся вне всякого соприкосновения с областью лесоводства.

Основная специальность автора — лесостроительство, в широком смысле этого слова, представляет собою дисциплину, без остатка охватывающую все стороны лесоводственной науки и соприкасающуюся с бесконечным разнообразием других отраслей техники и знаний, включая, например, вопросы здравоохранения и эстетики; отсюда становится понятным, что в исключительной широте и разносторонности знаний и следует по преимуществу

искать ключ к объяснению того несомненного факта, что в лице проф. М. М. Орлова, мы имеем лесоведа-лесоустроителя, не только занимающего ныне на всей обширной территории нашего Союза бесспорное первое место, но безусловно могущего претендовать на таковое в истории развития русского лесного хозяйства.

Второй отличительной особенностью проф. М. М. Орлова, как научного работника, следует признать теснейшую связь его научной деятельности с практикой и производством, с которым он, как то можно усмотреть из предыдущего, никогда не порывал связи за весь период своей 40 летней работы в области лесного дела.

Этим объясняется широкая известность и распространенность трудов проф. М. М. Орлова в среде лесоводов и огромная популярность его среди студенческих масс, особенно сильно возросшая в последние годы. Отмеченный факт представляется вполне понятным, так как в жизни и задачах высшей лесной школы за последние годы постепенно произошел существеннейший сдвиг в сторону более тесной связи с практикой и производством, т. е. в сторону того направления, выразителем коего была вся жизнь и деятельность М. М. Орлова.

Наконец, в лице проф. М. М. Орлова мы имеем исключительно талантливого автора, умеющего с неподражаемым искусством разбираться во всех наиболее разноречивых и запутанных вопросах, приводить весь наличный материал в стройную и последовательную систему, критически и всесторонне освещать результаты сводок и сопоставлений и преподносить читателю готовые, легко усвояемые выводы.

Вышедшие последние труды проф. М. М. Орлова — его «Лесная Таксация» и «Лесоустройство», по существу дела представляют полную и всестороннюю сводку всего основного материала в области таксации и лесоустройства, накопленного, как в русской, так и заграничной практике. Весь этот обширнейший материал собран воедино, приведен в стройную систему, критически освещен, вообще, и с точки зрения запросов русского лесного хозяйства, в частности, и в легкой и удобоусвояемой форме преподан изучающему.

И если глубокое и всестороннее усвоение таксации и лесоустройства до сего времени могло быть уделом немногих лиц, владеющих иностранными языками, связанных с высшей лесной школой, культурными центрами и располагающих достаточным временем для изучения первоисточников, то в настоящий момент изучение основ всего наиболее ценного и нужного в этой области, становится доступным для всякого рядового техника.

Остановиваясь на деятельности проф. М. М. Орлова, как педагога высшей лесной школы и руководителя молодежи в ее первых шагах на научном и практическом поприще, следует отметить большие способности и большие заслуги проф. М. М. Орлова в этом отношении. Ясность, четкость и определенность в постановке предлагаемых для разрешения вопросов, последовательность и стройность в построении программы работ, умение направить внимание на самое важное и существенное — вот основные черты М. М. Орлова, как исследователя, присущие ему лично, и неизменно переносимые им в область педагогической деятельности.

Охлаждающая многих требовательность к выполнению взятых для переработки вопросов, кстати сказать, основанная на исключительной требовательности и взыскательности к самому себе, является той положительной чертой проф. М. М. Орлова, как педагога, благодаря коей большинство учеников его покидает стены лесной школы с особо твердыми основами знаний и с умением надлежащим образом относиться к своей работе и обязанностям.

Доказывать большие заслуги проф. М. М. Орлова перед высшей лесной школой представляется излишним, так как доказательством тому служат многочисленные ученики его, рассеянные не только по всей территории Советского Союза, но и за его пределами; из числа их многие выдвинулись плодотворностью работы на поприще практической деятельности, а многие, возглавляя ряд соответствующих кафедр и работая в научно-педагогическом направлении, успели уже внести не мало ценного и существенного в область лесоводственных знаний.

В течение своей долголетней трудовой жизни проф. М. М. Орлов имеет не малые заслуги и в области общественной деятельности, как сотрудник научных обществ, съездов, выставок, участник в редактировании периодических изданий и проч., при чем в данном направлении он всегда находил время принять более или менее деятельное участие, несмотря на обычную загруженность текущею работою.

Однако общественная заслуга проф. М. М. Орлова состоит по преимуществу в том, что своими неустанными трудами он ежечасно приобщает к знаниям широкие круги специалистов, являясь как бы связующим звеном между рассеянными повсюду, не только многочисленными учениками его, но и вообще всеми работниками лесного дела.

В общественной работе А. В. Фомичев принимал участие с первых же лет своей работы в Институте.

Печатных научных трудов у А. В. Фомичева немного. Помимо указанной выше работы "Детальное исследование урочных сосен в 1904 г. в Охтенской даче", им составлено "Описание торжественного празднования 100-летия Лесного Института" в 1903 г., "Описание участия Лен. Лесного Инст. во Всесоюзной Сельско-Хоз. выставке в Москве" в 1923 г. (в журнале "Лесное Хоз., Лесовир. и Топливо") и ряд статей в лесных энциклопедических словарях. Подготовлены и печати "Наблюдение осушки морового болота в Лесной даче на заселение его древесной растительностью и рост сосны".

В настоящее время А. В. Фомичев продолжает работу по исследованию лесных культур, произведенных в Охтенской лесной даче, Ленинградской губ., за 25-летний период (с 1903 по 1927 г. включ.).

К числу его научных работ должны быть отнесены также и те отчеты по лесоустройству в искусственных степных лесах, которые были написаны им в период времени с 1900 по 1913 г. 25-ти летний юбилей встретил А. В. в расцвете лучших сил и энергии. Несмотря на протекающую весьма тяжелую деятельность, А. В. сохранил адоронье и жажду к творческой работе.

Пожелаем же А. В. Фомичеву дальнейшего успеха в его плодотворной научной и общественной деятельности на пользу нашего лесного хозяйства.

Н. В.

Борис Ильич Галдобин.

В мае месяце 1928 г. исполнилось 35-ти летие служебной, научной и общественной деятельности одного из старейших практических лесных работников ученого лесовода Б. И. Галдобина. Весьма немногие из людей доживают до такого счастливого юбилея, будучи еще полными сил и кипучей энергии, каковыми и настоящий момент обладает юбиляр, несмотря на трудный и многообразный путь, пройденный им за 35 лет. Путь же этот таков.

По окончании, в мае 1887 г. Лесинского Лесн. Учлища, был назначен на службу по Лесному Ведомству в должности лесного кондуктора, а с 1 октября того же года, за поступлением слушателем в Лесной Ин., освобожден от службы. Окончив Лесной Ин., в октябре 1893 г. вновь поступил на службу в первый год в качестве таксатора занимался устройством лесов в Петербургской губ., а затем с мая 1894 г. перешел в той же должности в экспедицию исследования источников рек, в которой работал около 6 лет. С декабря 1900 г. по октябрь 1902 г. состоял лесничим Ростовского а-на Донской Обл. В октябре 1902 г. был откомандирован для заведывания лесами Кошелевских п/б фабрики и управления Ржевскими п/б фабриками. С октября 1905 г. по 18 сентября 1917 г. служил в б. Лесном Департаменте, занимая последовательно должности старостачальника, начальника отделения и ревизора лесоустройства. После почти 24-х летней работы по Лесному Ведомству в сентябре 1917 г. перешел на службу в Ведомство Путей Сообщ., сначала в Лесной Отдел Полевого Строит. Упр., а с 1919 г. в Лесную Часть Хоз. Мат. Упр. НКПС'а. В мае 1920 г. Б. И. Галдобин занимает в Ленинграде должность

нач. Лесн. Отдела Железнодорожного Октябрьской жел. дор., а затем переходит на Сельхоз. ж. д., где и работает в настоящее время старшим лесным специалистом.

Б. И. состоит членом Ленинградского Лесного Общества, принимает самое деятельное участие в его работе, выходя в Общество ряд выборных должностей, а именно: с 1917 по 1919 г. — член Ревизионной Комиссии, с 1919 по 1917 г. — секретари, а в 1922 г. — казначей Общества.

Таким образом, деятельность Б. И. Галдобина весьма обширна и многогранна и хотя Б. И. работает теперь не в Лесном Ведомстве, но, соприкасаясь непосредственно с лесным делом, приносит огромную пользу и лесному хозяйству, являясь связующим звеном между органами Наркомзема и органами НКПС. Благодаря авторитету и широкому знакомству с лесным хозяйством Союза и Ленинградской Области, Б. И. Галдобин все вопросы и даже наиболее сложные из них, касающиеся обеспечения железных дорог лесом — разрешает быстро и безболезненно, без нарушения интересов обеих сторон.

Недожиданный ум, большой такт, глубокое знание дела, настойчивость, необычайная жизнелюбность и вера в успех дела — дают возможность Б. И. легко находить выход из самых трудных положений, что делает Б. И. незаменимым работником в каждом деле. Лесные работники и лице юбиляра всегда чувствуют родную лесную душу и гордятся своим братом, работающим в другом ведомстве.

Пожелаем дорогому Б. И. еще многие десятилетия приносить пользу народному хозяйству на том поприще, где его ценные природные дарования достигают наибольшей продуктивности.

Н. В. Варавин.

I. Съезды и конференции.

Из резолюций IV Пленума Совета лесных трестов.

В дополнение к помещенному в № 7 нашего журнала сообщаем резолюции IV Пленума Совета лесных трестов по докладам: тов. Оськина, Д. П. — «Состояние лесной промышленности, ее основные задачи и перспективы» и тов. Бобкова — «О сырьевом снабжении лесной промышленности».

1. По докладу Д. П. Оськина:

1) Собрание Уполномоченных констатирует, что состояние лесной промышленности и стоящие перед ней задачи требуют проведения ряда мероприятий по устранению имеющихся крупных дефектов в организационной структуре, регулировании и планировании лесной промышленности.

2) Основными организационными дефектами в настоящее время Собрание Уполномоченных признает:

а) параллелизм лесозаготовительной, заводской и лесоторговой работы лесотрестов, лесзагов НКЗ, лесной кооперации, лесозаготовительных аппаратов НКПС и других самозаготовителей;

б) отсутствие общего районирования лесной промышленности;

в) отсутствие необходимой согласованности в организационной структуре лесной торговли (Экспортлес, Лесосиндикат РСФСР и самостоятельные аппараты не входящих в Лесосиндикат органов и объединений);

г) распыленность управления лесотрестами, лесоторговыми органами и организациями, обслуживающими лесную промышленность.

3) В целях упорядочения организационных вопросов, Собрание Уполномоченных считает необходимым проведение нижеследующих мероприятий:

а) принятие ВСНХ СССР и ВСНХ Союзных Республик твердого курса на постепенное усиление государственной трестированной лесной промышленности с соответственным сокращением работ лесзагов в районах деятельности лесотрестов и ликвидацией самозаготовителей прежде всего в недрах самого ВСНХ;

б) проведение в общесоюзном масштабе районирования работ всех лесопромышленных и лесозаготовительных организаций и объединений, без различия подчиненности; при этом необходимо учесть целесообразность укрупнения лесных трестов в ряде районов;

в) объединение руководства Лесосиндикатом с превращением его в общесоюзный Синдикат и Экспортлесом, с передачей его в ВСНХ СССР, с сосредоточением в них всех операций по лесной торговле и с последующим слиянием в единый Синдикат;

г) сосредоточение лесозаготовительных трестов в ведении ВСНХ СССР, с обязательным обеспечением заинтересованности и участия в руководстве ими местных органов;

д) объединение проектирования, а в дальнейшем и капитального строительства — в «Древ-строе», а научно-технических исследований — НТС по лесной промышленности, с ускорением создания при нем Научно-Исследовательского Института по древесине и с подчинением его Главлесбуму ВСНХ СССР.

4) В области производственной деятельности Собрание Уполномоченных считает необходимым провести следующие мероприятия:

а) скорейший пересмотр пятилетнего плана развития лесной промышленности в части удовлетворения растущих нужд внутреннего рынка, исходя из необходимости увеличения запасов готовой лесной продукции и накопления выдержанного леса;

б) увеличение вложений в капитальное строительство в соответствии с намеченными программами в области производства и проблемы накопления выдержанного леса (постройка сушилок), а равно с учетом задачи по снижению себестоимости лесной продукции;

в) максимальное развитие специальных производств, и, в первую очередь, по линии тары, строительных деталей, мебели, обостроений и друг.

г) форсирование организации комбинированных предприятий лесной промышленности со связанными с ней производствами (бумажным, лесохимическим, спичечным и др.).

5) По вопросу о квалифицированной рабочей силе Собрание Уполномоченных считает необходимым: наряду с усилением консультаций иностранных специалистов, принятие срочных мер по подготовке новых кадров инженерно-технических сил, для чего признать целесообразным, помимо усиления работ существующих лесных учебных заведений, открыть специальные краткосрочные курсы.

6) В части планирования и регулирования

лесной промышленности Собрание Уполномоченных считает необходимым:

а) немедленное осуществление постановки СТО об объединении планов всех наркоматов и лесной кооперации по лесозаготовке, работке древесины, ее реализации и капитальному строительству — в сводных планах промышленности, каковая работа должна быть поручена ВСНХ СССР, а на местах — соответствующим организационным ячейкам;

б) пересмотр форм промфинпланов и условий их составления и рассмотрения с одновременным установлением жесткой плановой дисциплины, обеспечивающей возможность утилизации промфинпланов не позднее 1 октября к началу следующего планового года;

в) сосредоточение всего планирования и регулирования финансовых вопросов, цен, капитального строительства и др. основных проблем трестированной лесной промышленности — в Главлесбуме ВСНХ СССР.

7) В связи со стоящими перед лесной промышленностью задачами и целым рядом связанных с ним проблем в области сырья, финансирования, расценок, цен и т. д., Собрание Уполномоченных считает необходимым дальнейшее широкое развертывание работ Совета Трестов Лесной и Деревообрабатывающей промышленности, как общественной организации, объединяющей лесные тресты и др. лесопромышленные организации, без различия их подчиненности. В частности Собрание Уполномоченных обращает внимание на следующие актуальные вопросы, которые должны быть в центре внимания Совета: районирование лесной промышленности, приписка лесных дач, организация комбинированных предприятий и специальных производств, планирование капитального строительства, в частности по организации сушилок, экономии труда и подготовке квалифицированной рабочей силы и в частности — инженерно-технических сил.

8) В целях осуществления задач Совета, Собрание Уполномоченных считает необходимым вхождение в него всех без исключения лесопромышленных организаций, находящихся в ведении ВСНХ, а также желательным постепенное вовлечение и др. государственных и кооперативных лесопромышленных и лесоторговых организаций. В частности, Собрание Уполномоченных обращает внимание Совета на необходимость подготовки работ к дальнейшему синдицированию лесной торговли и увязке деятельности внутреннего и внешнего лесосиндикатов.

9) Учитывая целый ряд новых задач, которые стоят перед лесной промышленностью, Собрание Уполномоченных считает желательным созвать не позже августа тек. года Всесоюзный Съезд лесной и деревообрабатывающей промышленности.

II. По докладу тов. А. В. Бобкова — «О сырьевом вопросе».

1) Отсутствие до сих пор твердой, определенной системы в снабжении лесной промышленности лесосеками и обеспечении ее сырьевыми базами, так как за ряд лет, прошедших со времени восстановления лесной промышленности, последняя пережила ряд форм снабжения, которые ни в коей мере не обеспечивали ее не только на длительный ряд лет, но даже для выполнения производственного задания одного года.

2) Плановый отвод лесосек, установленный ЭКОСО 19/v—1927 г. на 1926—27 г. не может удовлетворить лесную промышленность ВСНХ.

так как отвод лесосек на один год не обеспечивает ее дальнейшего развития и не гарантирует тресты в зависимости от других основных заготовителей, в особенности от лесхозов, и тем самым ограничивает сферу их работы.

3) Поэтому Пленум считает основной и главной формой обеспечения лесных трестов сырьевым сырьем — это приписку лесных дач в долгосрочное пользование. При чем приписка эта так и с полным сбытом, а местами, районно, где работает лесная промышленность ВСНХ и лесных дач выгодно как для лесной промышленности, так и для лесного хозяйства, так как ведет к вложению капитала в сырьевую базу и ведет к индустриализации лесного хозяйства.

4) Отметить более, чем медленный темп, произведенный в деле приписки лесных дач и давший ничтожные результаты в итоге более трехгодичной работы. Пленум считает, что работа по приписке должна быть закончена к началу нового операционного года, при чем все лесничества, экономически тесно связанные с промышленными предприятиями, не исключая и назначенных в 100%-ю разработку лесгазет, должны приписываться к лесотрестам. При приписке лесных дач к транспортным предприятиям должна быть учтена в сторону ограничения приписки директива правительства о постепенном свертывании лесозаготовок аппаратов НКПС.

5) Для облегчения дела приписки дач к промышленным предприятиям необходимо пересмотреть основные требования типового договора, освободить лесотресты от непосильных финансовых тягот; необходимые средства, связанные с припиской дач, как вкладываемые в сырьевую базу, должны быть получены лесотрестами из госбюджета или в порядке долгосрочного кредитования с последующим погашением таковых за счет снижения таковых цен и внутри-промышленных накоплений.

6) Так как приписка лесных дач тесно связана с лесохозяйственным районированием, то в основу приписки лесных дач к трестам должно быть положено районирование лесной промышленности, наиболее дешевое транспортирование сырья к местам обработки, для чего работа по районированию должна быть всемерно ускорена.

7) Недостаточный лесосечный фонд после приписки лесных дач должен быть получен лесотрестами в порядке п. 4-го постановления ЭКОСО от 8 сентября 1927 г., т. е. лесосеки должны быть закреплены за ними на 3—5 лет. Отвод лесосек должен быть произведен своевременно, согласно инструкции по отпуску леса от 6/х—1926 г., § 31. Вместе с тем Пленум считает, что дело отвода и закрепления лесосек должно быть изъято из ведения ЦМЛК при НКЗ РСФСР и передано в Госплан, так как НКЗ, в лице своих лесзагов, сам является одним из основных заготовителей и претендентов на лесосеки.

8) Считать, что дело выработки новых лесных такс очень затянулось, почему необходимо ускорить окончание их с таким расчетом, чтобы при отпуске древесины на 1928—29 г. оценка леса на корню была произведена по новым таксам. Пленум считает, что вторая часть работы, к которой приступила ЦМЛК при НКЗ РСФСР, а именно: разбивка такс на разряды и увязка новых такс в республиканском и союзном масштабе, является не менее важной и потому тресты должны принять самое живое и активное уча-

стие в этой работе при приписке на таксы.

9) Пленум считает, что рабочая комиссия комиссии при ЦПТ значительно облегчила работу лесной промышленности, в частности ВСНХ РСФСР по разбору, корректированию проектов новых лесных такс и приведению их через ЦМЛК при НКЗ РСФСР к тому, что Комиссия при ЦПТ и теперь должна вести на себя работу по выработке методов по разбивке такс на разряды, примерам этой работы, сделанной на местах, и по увязке всех работ в республиканском и союзном масштабе в интересах лесной промышленности. Тресты же должны оказать свое полное содействие в работе рабочей комиссии при ЦПТ.

Пятое собрание уполномоченных Лесосиндиката РСФСР.

С 10 по 13 марта с. г. в Москве происходило 5-е Собрание Уполномоченных Лесосиндиката.

Собрание открыл от имени Президиума ВСНХ РСФСР Зам. Председателя ВСНХ РСФСР тов. А. П. Брыкин, который в своем вступительном слове отметил, что 5-е Собрание Уполномоченных Лесосиндиката собирается в тот момент, когда последний из величайших кризисов, какой он был 1—1½ года тому назад, превратился в мощную промышленную с оборотом на сумму около 100 милл. руб. и основным капиталом свыше 10 милл. руб., причем ряд трестов (как Волжскийлес, Ижурскийлес) уже в текущем году реализуют через Лесосиндикат свою продукцию в размере 100% и надо полагать, что в ближайшем будущем все остальные тресты полностью передадут реализацию своей своей продукции через Лесосиндикат.

Затем тов. Брыкин указал на ряд ближайших задач, стоящих перед Собранием уполномоченных.

Собранием избран Президиум, в который вошли: т. Брыкин, Библин и Бобков (ВСНХ РСФСР), т. Сыромолотов и Котик (от Лесосиндиката), т. Мостовенко (от Наркомторга РСФСР), тов. Сидоров (от ЦБ Деревообделочников), т. Гербек (от Волжскийлес), т. Бутыгин (от Волжскийлес), Кавтун (от Севостлеса) и Чухман (от Брыкинского Лесобухозяйства). По предложению тов. Сыромолотова посланы приветствия ЦБ ВКП(б) по случаю исполнения 30-ти летия со дня I Съезда, и выделены специальные делегации для приветствия открывающегося VIII Всесоюзного Съезда ЦБ Деревообделочников.

Собранием утвержден следующий порядок работ: 1) Доклад о деятельности Лесосиндиката за время с 1/х—1926 г. по 1/х—1927 г. и ближайшие перспективы (докл. т. Сыромолотова и Котика). 2) Рассмотрение и утверждение годового отчета и баланса Лесосиндиката за указанное время (докл. т. Липчина) и заключение Рез. Комиссии по балансу и отчету (т. Брыкин). 3) Торгово-финансовый план Лесосиндиката (докл. тов. Липчина). 4) О себестоимости и отпускных ценах на лесную продукцию (докл. т. Бобкова). 5) Выборы Президиума Рез. Комиссии. 6) Текущие дела. По докладу т. Сыромолотова и Котика Собрание признало, что Лесосиндикатом в 1926—27 г. проделана большая работа по обхвату трестов, установлению правильных взаимоотно-

ношений с лесными трестами — его пайщиками, а также по организации аппарата Лесосиндиката в центре и на местах, отвечающего поставленным перед Лесосиндикатом задачам. В связи с этим политика Лесосиндиката и его деятельность признана правильной.

Собрание Уполномоченных отметило, что план Лесосиндиката в 1926—27 г. выполнен по продажам в размере 64% и фактической реализации в 83% из-за несвоевременного выполнения трестами своих обязательств по отношению к Лесосиндикату на 35%, вследствие чего за ними осталось непокрытых авансов на 1/х 1927 г. в сумме 4.340 тыс. руб., что ухудшило финансовое положение Лесосиндиката и в свою очередь не дало возможности Лесосиндикату выполнить его обязательства по отношению к своим покупателям, главным образом, по специальным заказам.

Считая такое отношение со стороны лесных трестов к выполнению своих договорных обязательств к Лесосиндикату недопустимым, Собрание Уполномоченных обратило внимание на необходимость усилить договорную дисциплину трестов.

Отмечая, что Лесосиндикатом, во исполнение постановления ЭКОСО РСФСР от 3/х—27 г. о сосредоточении работы Лесосиндиката преимущественно на оптовых операциях, уже переданы склады на Сев. Кавказе, Собрание предложило Правлению Лесосиндиката, в целях высвобождения средств Лесосиндиката для усиления его транзитных операций, ускорить ведение переговоров о передаче складов на остальных рынках, с тем, однако, условием, чтобы снабжение складской сети было оставлено за Лесосиндикатом. Вместе с тем Собрание Уполномоченных признало необходимым, чтобы при заключении договоров с торговыми и кооперативными организациями на передачу складов была предусмотрена необходимость сбыта в плановом порядке некондиционных товаров трестов, а также признало необходимым добиваться в соответствующих органах согласования устанавливаемых экспортных планов с потребностями внутреннего рынка, в особенности по специальным заказам и привлечение к этой работе Лесосиндиката.

В целях обеспечения потребителей специальными лесоматериалами (для нужд вагоностроения, машиностроения и т. д.), признано необходимым войти в соответствующие органы с особым ходатайством.

В целях обеспечения строительства сухими лесоматериалами, которых на рынке почти нет, Собрание поручило Лесосиндикату поставить перед соответствующими организациями вопрос о необходимости при разработке контрольных цифр на 1928—29 г. предусмотреть по плану капитального строительства постройку сушилок на важнейших лесопильных заводах.

Считая, что в условиях создавшегося дефицита в лесоматериалах, необходимо максимальное увеличение производственных программ лесной промышленности, но учитывая вместе с тем ограниченные ее возможности в этом отношении, вследствие недостаточности оборотных средств и недостаточности отпуска средств по госбюджету, Правлению Лесосиндиката поручено принять меры к увеличению размеров получаемых Лесосиндикатом авансов от покупателей, в особенности по специальным товарам и ускорению окончательных расчетов с ними. Одновременно должно быть уси-

лено финансирование трестов по поставке специальных товаров.

В целях удешевления лесоматериалов для нужд жилищного строительства, в соответствии с которыми по этому вопросу директивными указаниями, необходимо добиться соблюдения норм применения сосны во всех операциях строительства с целью технически правильной замены сосны елью, а при установлении и приеми-куранных цен добиться максимального снижения на еловые лесоматериалы при частичного снижения пополенной платы за рифа.

Учитывая необходимость более тесной увязки между производственной деятельностью трестов и требованиями рынка, Собрание Уполномоченных предложило Правлению Лесосиндиката совместно с Лесобумажным трестом и при участии соответствующих предприятий разработать план специализации отдельных заводов в соответствии с сырьевыми ресурсами и техническим оборудованием.

Собрание Уполномоченных поручило Правлению Лесосиндиката поставить вопрос о выезде работников лесной промышленности перед ВСНХ с тем, чтобы срок такого был приурочен к августу — сентябрю текущего года.

Для увеличения перевозок по водным путям, Собрание Уполномоченных поручило Правлению Лесосиндиката войти в ходатайством в соответствующие органы с ходатайством о снижении водных тарифов на лесоматериалы и добиваться снижения таковых.

Принимая во внимание заинтересованность Лесосиндиката в правильном распределении лесосечного фонда между отдельными производителями, а также приведение такс в соответствие с устанавливаемыми по отдельным рынкам отпускными ценами, Собрание Уполномоченных поручило Правлению Лесосиндиката добиваться включения его представительства в Центральную Лесосечную и Таксовую комиссию при НКЗ РСФСР.

По докладом т.т. Липчина и Крайника по отчету и балансу Лесосиндиката за период с 17/х 1926 г. по 1/х 1927 г. Собрание Уполномоченных признало необходимым представить Правлению Лесосиндиката баланс на 1/х 1927 г. и выводы по таковому.

Учитывая, что вследствие циркулярного распоряжения НКФ за № 130, в силу которого складские операции Лесосиндиката облагаются уравнильным сбором с общей суммы всего оборота по продажным накладкам, Лесосиндикат с суммы Синдикатской накладки, Лесосиндикат в 1927—28 г. придется оплатить по операциям предыдущего года налогов и сборов, примерно, на 350 тыс. руб. больше, чем было фактически уплачено в 1926—27 г. Собрание Уполномоченных поручило Правлению Лесосиндиката: а) при рассмотрении и утверждении баланса в надлежащих инстанциях учесть необходимость резервирования соответствующей суммы из чистой прибыли, выделенной за прошлый год. б) В целях удешевления продукции для нужд широкого массового потребления возбудить ходатайство перед Правительственными органами об отмене указанного распоряжения НКФ и установления облажения уравнильным сбором складских операций только с суммы наливок, а не со всего оборота.

При установлении размера наливок по складским операциям учесть указанное распоряжение НКФ.

По докл. т. Лившица о торгфинплане Лесосиндиката Собрание Уполномоченных постановило утвердить план Лесосиндиката, причем сумму оборотов по складским операциям принять условно с тем, чтобы по мере передачи местным организациям складской сети увеличить оптовые операции за счет уменьшения розничных.

Учитывая, что часть шпал и переводных брусьев, включенных ранее в план Лесосиндиката, продана трестами непосредственно, уменьшить количество шпал до 2.200 тыс. шт., а переводных брусьев до 4.000 компл., увеличив на соответствующую сумму закупку, продажу и реализацию других видов продукции. Доля продукции подлежащей реализации каждым из членов Синдиката через Синдикат должна быть установлена в размерах не менее, предусмотренных Торгфинпланом.

Вместе с тем, Правлению предоставлено право в пределах общего количества продукции пайщиков, подлежащей реализации через Лесосиндикат, вносить изменения в количестве подлежащем сдаче каждым членом в отдельности по согласованию с последним, как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения этих количеств.

При составлении плана на 1928—29 г. Собрание дало директиву, исходить из охвата на 100% всей продукции трестов—членов Синдиката, вступающих на рынках деятельности Лесосиндиката, не исключая и продукции, идущей на местный рынок, для реализации которой должны быть установлены особые соглашения с трестами.

По докладу т. Бобкова по вопросу о себестоимости и отпускных ценах, Собрание Уполномоченных констатировало, что в связи с принятыми мерами по регулированию порядка отпуска леса на корню и установлению предельных норм попенной платы, упорядочению найма и оплаты рабгужилы и концентрации лесозаготовок, снижения накладных расходов по обработке и т. д., себестоимость 1 куб. м пиловочника по лесной промышленности республиканского значения по ориентировочным данным снижена на 1926—27 г. на 15%, а 1 куб. м бессортных пиломатериалов снижена на 7,8% из производства тек. года, а с учетом переходящих остатков на 4%.

Однако, себестоимость пиловочника в 1926—27 г. все же оказалась выше стоимости такого в 1924—25 г. на 4 р. 95 к. или на 67%, в том числе по попенной плате на 116,4% (при одновременном снижении накладных расходов на 13%, несмотря на сокращение производственной программы на 35,13%).

Вследствие повышения себестоимости пиломатериалов при одновременном автоматическом снижении отпускных цен на таковые, согласно постановления СТО от 19/1—27 г. в больших размерах, чем это предполагалось по утвержденному ЭКОСО РСФСР плану на 1926—27 г., по лесной промышленности республиканского значения получен в 1926—27 г. убыток, каковой по ориентировочно-отчетным данным ВСНХ РСФСР составляет около 7.180 тыс. руб.

Ввиду того, что и в 1927—28 г. себестоимость превышает отпускные цены, по принятому ВСНХ РСФСР плану на 1928—28 г. предположен убыток по республиканской промышленности в сумме ок. 2,5 милл. руб.

Собрание признало, что проведение дополнительного снижения отпускных цен по пило-

материалам на 6%, по сравнению с существовавшими ценами на 1/х—27 г., согласно приказа по ВСНХ СССР от 26/х—27 г. за № 83 вызовет увеличение убыточности лесной промышленности. Это в связи с недостаточностью оборотных средств у нее может повлечь за собой сокращение производственных программ по главнейшим трестам, обслуживающим важнейшие потребительские рынки.

На основании изложенного Собрание признало необходимым в случае, если ЭКОСО РСФСР будет утверждено предположенное снижение отпускных цен:

1) ввести в действие снижение отпускных цен со времени принятия соответствующего постановления ЭКОСО РСФСР; 2) проводить снижение не автоматически по всем трестам в одинаковом размере, а в среднем, исходя из состояния каждого треста в отдельности; 3) покрыть убытки, которые будут получены в результате снижения отпускных цен, за счет госбюджета или других источников.

Вместе с тем должно быть установлено, что одним из источников покрытия убытков должны явиться излишки по лесному доходу, которые будут получены по сравнению с бюджетными предположениями.

В целях наиболее безболезненного проведения указанных в п. IV вопросов для лесной промышленности признано, что Лесобумажный Директорат и Лесосиндикат при участии трестов должны в срочном порядке провести всю работу по установлению новых преис-курентов по каждому тресту в отдельности, выявлению убыточности и т. д. с тем, чтобы своевременно войти в ЭКОСО РСФСР и ВСНХ СССР с соответствующим ходатайством.

В связи с постановлением Правительства о снижении строительного индекса и убыточности лесной промышленности, Собрание уполномоченных признало, что вопросы снижения стоимости лесной продукции являются важнейшей задачей, которая в настоящее время стоит перед лесной промышленностью.

Правлению Лесосиндиката предложено: а) ускорить работу по установлению единых синдикатских цен по отдельным рынкам, а также максимальному удешевлению низких сортов на лесоматериалы с тем, чтобы таковые были введены с 1/х—28 г.; б) принять меры к дальнейшему снижению торговых накидок и расходов.

В дальнейшем Собранием принят ряд постановлений по организации согласительной комиссии, смете Лесосиндиката на 1927—28 г., распределению паев, приему новых членов и т. д.

В Правление Лесосиндиката избраны т.т. Сыромолотов (председатель), Котик (зам. пред.) и членами т.т. Гербек (Волгокаспийлес), Бутягин (Волголес) и Личини, а кандидатами т.т. Шабашев (Камоуралбумлес), Троицкий и Судариков.

В Ревизионную же комиссию избраны т.т. Канютия (Севвостлес), и членами т.т. Третьихин (Москвотоп) и Дренев (Средлес).

Правление и рев. комиссия в настоящее время утверждены През. ВСНХ РСФСР.

Съезд лесничих Лужского Округа.

С целью освещения ряда вопросов лесного хозяйства в Лужском Округе впервые с 9-го по 12-е февраля состоялся съезд лесничих вновь образованного Округа.

На совещании присутствовало 14 лесничих, 3 помощника лесничих, два инспектора лесов, 3 специалиста лесного отдела, представитель Окрисполкома, представитель ОКРФО, Областной инспектор и представитель Облесзага.

На повестку совещания был поставлен ряд докладов.

По каждому отдельно постановленному вопросу вниманию совещания были зачитаны доклады, вызвавшие оживленный обмен мнений.

По обще-организационным вопросам докладчик зав. Окружным лесным отделом тов. Васильев, в кратких словах охарактеризовал объект хозяйства Лужского Окружного Лесного Отдела.

В основу предстоящих работ докладчик ставит постановление XV съезда ВКП о рационализации лесного хозяйства в период предстоящего пятилетия и переходит к характеристике и плану работ лесничих.

Содокладчик Окружной Инспектор лесов А. С. Кривенко обрисовал более подробно состояние лесов Госфонда и лесов местного значения и остановился на весьма важном моменте—систематическом и быстром уменьшении лесов и эксплуатационной площади, а в связи с этим падении ежегодной добычи лесопроизводства.

В открывшихся оживленных прениях приняли участие обл. инспектор лесов Скипа, район. инсп. Малов, лесничие Красногорского, Бутковского, Узьминского и др., которые указали на ряд недочетов Окружного лесного отдела в его развернутой организационной работе, из коих самыми главными являются: отсутствие руководящих указаний по лесоотпускам, непринятие мер пресечения открытой продажи населением дров и лесоматериалов, позднее разъяснение кредитов на операционные расходы, отсутствие плановости работ в Окрлесотделе, отсутствие твердой линии управления лесами Округа и полное одиночество и беззащитность лесничего от несправедливых упреков со стороны населения. В заключительном своем слове т. Васильев подчеркивает, что Окружной лесной отдел образовался лишь только 3 месяца тому назад, и все нарекания на лесной отдел преждевременны: «мы еще в стадии напряженной работы организации», все указанные в прениях недочеты поучительны и мы приложим все усилия к устранению их.

Лесоотпуск и доходность лесного хозяйства. В своем докладе спец. по лесн. хозяйству А. Е. Богданов указывает на все возрастающий спрос на древесину в связи с ростом промышленности и усилением строительством крестьянского населения, что значительно превышает годичный прирост по некоторым лесничествам Округа.

В целях создания условий, обеспечивающих наиболее правильное и полное использование лесного прироста и устранение причин, нарушающих установленный нормальный отпуск из лесов Округа, необходимо принять ряд конкретных мер.

В последовавших прениях выступили т.т. Скипа, Малов, лесничий Осьминского лесничества и др., указавшие пути установления твердой крестьянской лесосеки, норм потребности,

процесса разверстки льготного фонда, учета древесных ресурсов у местного населения, методы установления лесоскладов, удовлетворяющих нужды местного населения.

По вопросу: «инвентарь лесфонда и границ лесничеств» докладчик спец. устройству тов. Дембский изложил лесоустройства в Округе и привел ряд характеризующих современное состояние устройства.

Планового материала в Округе не имеется, если не считать схематических планов лесничеств, составленных на основании лесоэкономических обследований, не совершенных и нуждающихся в исправлении.

Докладчик обращает внимание на сложном населении по землепользованию, а в связи с этим на поток ходатайств о расчистках, вследствие чего замечается уменьшение лесной площади, при чем лесистость в некоторых районах достигает 8,5%, пример—Батецкий и Перемышский районы. К разрешению расчисток, по мнению докладчика, необходимо относиться весьма осторожно и по возможности перенести тяжесть на леса местного значения путем лесопокрываемых площадей с более удобной с.-х. пользования почвой.

В возникших прениях было указано на необходимость проверки лесов местного значения устраиваемых силами лесничих, установок зонирования отвод. лесосек в натуре, взыскания с населения за лесоустройство, необходимости учета лесов, оставшихся вне границ дач, и осмотрительного разрешения расчисток и ходатайствовать пред Областным лесным отделом о скорейшем проведении лесоустройства в лесах Госфонда и в первую очередь в лесничествах полного сбыта древесины.

По вопросу: «лесокультурные работы в лесничествах Округа»—докладчик специалист т. Балтин.

По заслушанному докладу принят ряд конкретных решений, а именно:

- 1) Произвести за счет обезличенных залогов лесопоккупателей своевременную очистку лесов и закончить работы к 15 июня с. г.
- 2) Обработать фонд на лесокультурные работы из остатков неиспользованных очистных залогов, а также от продажи леса в «неделю очистки».
- 3) Ввести лесокультурный залог 10 руб. с га. и порядок проведения взимания залога и его утверждение поручить ОКРЛО.
- 4) Применять меры взрыхления под семенные годы насаждений за 1—2 года до главной рубки.
- 5) Усилить работы по сбору семян.
- 6) Повести плановые проредки и прореживания за счет льгот, предоставляемых гражданам в «неделю очистки».
- 7) Расширить проходные рубки с условием оплаты труда древесиной на издольных началах.
- 8) Привести в известность оброчные статьи и установить срок их сдачи не свыше 6 лет.
- 9) Составить трехлетний план строительных работ.
- 10) Для обследования вредителей и мер борьбы просить ОКРЛО войти с ходатайством в комиссию по борьбе с вредителями.
- 11) Усилить борьбу с пожарами, возведением пожарных закладок противопожарных полос и использовать более рационально специальную пожарную охрану и широко повести культурно-просветительную работу среди местного населения путем вовлечения крестьянского актива в лективы «Друзей Леса».

По хозяйственной подготовке доклад сделал представитель Облесзага тов. Гурвич.

В открывшихся прениях приняли участие т.т. Скипа, Малов, Корольков, Серов и друг., коими было обращено внимание на ряд дефектов, имевших место в прошлом, на недопустимый % утопа, некондиционность лесопродукции, захламенность лесосек, слабое развитие промежуточных пользования, несвоевременный расчет рабочих, неудовлетворительную материальную помощь лицам, привлеченным к хозлесзаготовкам.

После прений была принята следующая резолюция: 1) Развитие хозлесзаготовок требует увеличения числа лесничеств втянутых в хозлесзаготовки на все 100%, путем предоставления всей годичной лесосеки за счет неуклонного уменьшения числа заготовителей и увеличения рубок лесохозяйственного значения. 2) Привлечь постоянный персонал лесничеств, за счет уменьшения вольнонаемного аппарата. 3) Возложить на районную инспектуру контроль и техническое руководство за хозлесзаготовками. 4) Улучшить качество продукции и особенно обратить внимание на рационализацию лесоза-

боток, недопуская порчи деловой древесины. 5) Принять решительные меры к усилению работ по заготовке и вывозке экспортных лесоматериалов—осины, баланса—и дров для рабочих и служащих Ленинграда. Обратить внимание на своевременное снабжение лесничеств средствами и продфуражем. 6) Полностью использовать предоставленные лесничим права реализации некондиционной продукции, остатков осины на корню. Ликвидировать задолженность по попенной плате. 7) Сократить накладные расходы до минимума и главным образом по разъездам, командировкам и вербовке рабочих. 8) Открыть лесные склады в г. Гдове, Луге и Бутковском лесничествах для снабжения населения дровами и лесоматериалами.

После заключительного слова тов. Васильева о желательности периодических съездов лесничих, предметом обсуждения которых являлась бы детализация намеченных настоящим совещанием вопросов, совещание закрывается.

В. Ф. Малов.

II. По СССР.

К окончанию лесозаготовительного сезона.

По данным Центральной Межведомственной Комиссии по дрово-лесозаготовкам состояние лесозаготовок на 1 апреля с. г. на территории РСФСР было, по предварительным сведениям, следующее:

Заготовители.	Заготовка.			Вывозка.		
	Годовое задание учтенных заготовок.	Выпол- нение.	% от учтенного годового задания.	Годовое задание учтенных заготовок.	Выпол- нение.	% вы- полнения.
	В тыс. куб. м.			В тыс. куб. м.		
По материальному лесу.						
Лесотресты союзные	5.728	5.168	90	5.763	5.120	89
Лесотресты республ. и местн. ВСНХ РСФСР	12.195	10.369	85	12.205	10.473	86
Итого по лесной промышлен- ности ВСНХ	17.923	15.537	87	17.968	15.593	87
Лесзаги НКЗ	8.360	7.407	87	8.139	6.304	78
Всеколес	685	483	70	685	483	70
Прочие организации, работающ. для сбыта	1.204	1.090	90	1.221	1.097	90
Итого	28.172	24.517	87	28.013	23.477	83
Самозаготовители:						
Промышленность	1.236	840	97	1.299	969	75
Железные дороги	1.655	2.216	134	1.655	2.255	136
Водный транспорт	С в е д е н и й н е т.					
Итого	2.891	3.056	106	2.954	3.224	109
Всего по территории РСФСР .	31.063	27.573	89	30.967	26.701	86

Заготовители.	Заготовка.			Вывозка.		
	Годовое задание учтенных заготовок.	Выполнение.	% от учтенного годового задания.	Годовое задание учтенных заготовок.	Выполнение.	% от учтенного годового задания.
	В тыс. куб. м.			В тыс. куб. м.		
П о д р о в а м.						
Лесотресты союзные	3.457	1.619	47	3.457	2.005	58
Лесотресты республ. и местн. ВСНХ РСФСР	8.105	4.525	56	8.105	5.625	69
Итого по лесной промышленности ВСНХ	11.562	6.144	53	11.562	7.630	66
Лесозаги	18.403	11.134	61	16.993	10.705	63
Всеколес	95	84	88	95	84	88
Прочие организации, работающ. для сбыта	1.165	635	55	1.165	1.031	88
Итого	31.225	17.997	58	29.815	19.450	65
Самозаготовители:						
Промышленность	11.370	6.567	58	10.779	9.917	92
Железные дороги	4.578	2.684	59	3.556	3.123	88
Водный транспорт						
Итого	15.948	9.251	58	14.335	13.040	91
Всего по территории РСФСР	47.173	27.248	58	44.150	32.490	74

Имея в виду, что вывозка и заготовка продолжалась и в течение первой половины апреля м-ца, % выполнения за весь зимний сезон должен еще повыситься.

Кроме того, надлежит иметь в виду, что по ряду организаций сведения неполные. Например, по железным дорогам, согласно данных Центр. Хоз.-Матер. Отд. НКПС на 15 апреля, заготовка дров достигла 61%, а вывозка 98%; по лесоматериалам же заготовка выполнена на 148%, а вывозка на 144%.

В виду этого, можно полагать, что на территории РСФСР все задание по материальному лесу будет выполнено не менее, чем на 95%.

По дровам будет иметь место, несомненно, значительное недовыполнение, — примерно, на 20% по вывозке. Заготовка же дров повысится за счет весенней и осенней выработки. Недовыполнение по дровам объясняется, главным образом, тем, что потребители дров воздерживались от заключения договоров на будущий операционный год и, повидимому, дровяные запасы оказались более значительными, чем это принималось в расчет при составлении программы по дровозаготовкам. В силу этих причин лесозаготовительные организации, не получая средств от потребителей, вынуждены были сократить дровозаготовки.

Главнейшие затруднения при лесозаготовительных работах в текущем 1926—27 г. заключались в снабжении хлебофуражем. В первую половину лесозаготовительного сезона у тех организаций, у которых не был заготовлен

фураж, работы развивались очень слабо и только с февраля месяца, когда на места стали поступать овес в более или менее значительном количестве, лесозаготовки получили нормальное развитие.

Из других затруднений необходимо отметить: позднее получение в некоторых случаях лесосечного фонда, недостаток рабочей и грузовой силы, несоответствие расценок на работы по смежным губерниям (Нижегородской и Костромской, Вятской губ. и Вотской Обл. и т. д.) и проч.

По главнейшим лесотрестам на конец лесозаготовительного сезона выявились следующие результаты выполнения заготовительной программы, в расширенном ее варианте.

По отношению к основной лесозаготовительной программе размер осуществления лесотрестами на конец сезона заготовок составит 97%. Памятуя, что из года в год лесотрестами в течение летних месяцев выполнялось на колесах еще до 3—5%, надо считать, что первоначальная, не расширенная средняя программа по заготовке и вывозке делового леса будет во всяком случае осуществлена полностью.

По дровам такого благополучия не наблюдается. По союзным л/трестам на 15 марта осуществлено лишь 60,7% годового задания т. е. вывезено 1.699 т. куб. м.

По республиканским лесотрестам РСФСР на то же число выполнено 62,3%, а по 16 лесным трестам местного значения — 63,8%. По

многим лучше идет выполнение дровозаготовительного задания (считая по вывозке) и по остальным организациям. Так, НКПС выполнил на 15/III 89% программы, самозаготовители — 80%, Всевожес — 73,5%, НКЗ — 54% и прочие организации, ведущие дровозаготовку для быта — 82%. В среднем, по определению ЦМК, на территории РСФСР всеми лесопромышленными организациями на 15 марта выполнено только 65,5 годичной программы.

Далее допустить, что и по дровозаготовкам с 15 марта по конец сезона, будет вывезено еще до 30% задания, все же необходимо признать, что годовая программа будет в 1927—28 г. недоисполнена на 15%, если не будут приняты меры к усилению вывозки в летние и осенние месяцы.

По сведениям, полученным от лесотрестов УССР, БССР и ЗСФСР, заготовка и вывозка делового и дровяного леса протекала у них нормально и программное задание ими будет осуществлено полностью.

В УЛ'е НКЗ РСФСР.

Работа Управления Лесами за апрель месяц в основном состояла в проработке перспективного плана. Из текущей деятельности возможно отметить следующие моменты.

По лесозаготовительному отделу были разработаны: доклад о результатах отпуска леса на корню в 1927—28 году и проект постановления об отпуске леса в 1928—29 году. В докладе отмечается почти полное удовлетворение заявок основных заготовителей; особое внимание уделяется вопросу об отпусках специальных сортов древесины и сверхсметным отводам; указывается на неблагоприятные последствия подобных отпусков для лесного хозяйства и промышленности и намечаются меры их изживания. Отмечается также неувязка экспортных заданий с сырьевыми базами тех районов, откуда испрашивалась древесина, невыполнение ВСНХ и НКПС постановлений правительства о пересмотре сети лесозаводов и увязки их с запасами сырья и пр.

Представленный ЭКОСО проект постановления об отпуске леса на корню в предстоящем 1928—29 г. основан на постановлении ЭКОСО от 19/IV—1927 г., дополненном постановлениями, последовавшими после 19/IV—1927 г., и со внесением в него коррективов, выявленных в результате отпуска леса в 1927—28 году. Разработаны также вопросы, вытекающие из постановления ЭКОСО от 23/XII—1927 г.; согласно п. 11 его, запроектировано циркулярное распоряжение местам об отмене представления лесничими ГЛО перечтно-оценочных ведомостей, заменив их представлением списка оценочных деленок с указанием кубатуры и стоимости. Вместе с сим, предлагается местам усилить контроль и наблюдение за правильностью производства перерасчетов и оценки. Затем, предлагается местам отменить заключение договоров на отпуск леса, заменив их соответствующей надписью на лесорубочном билете. Договоры составляются только для специальных отпусков, непредусмотренных нормальными условиями. Во исполнение п. 12 постановления разработано и представлено постановление о досрочной рубке леса. В отношении приписки лесных дач в долгосрочное пользование в соответствии с ст. 47 Лесн. Код. разработаны и представлены на

утверждение ЭКОСО договора с Волгокаспийским по Уралобласти и с Москвитинским по 2-ам Темниковскому массива Пензенской губ. По ст. 58 Лесн. Код. утвержден договор с Центробумтрестом по Нелидовскому л-ву Смоленской губ. и с Нижкартотрестом на 2-ва Нижегородской губ.

Перед ЭКОСО возбуждено ходатайство об исключении из приписки 12 л-в по Ленинградской губ. Разработан и утвержден типовой договор на приписку дач в долгосрочное пользование. По вопросу о подосечке возбуждено перед ЭКОСО ходатайство об отмене сроков на подосечку с допущением, в случае необходимости, ограничения подосечки 3 годами. По льготному лесному фонду разработан и издан, по согласованию с НКФ, циркуляр о порядке исчисления и расходования льготного фонда при отпусках леса трудовому населению и на общественные нужды и возбуждено ходатайство об увеличении размера льготного фонда по ряду губерний.

По вопросу о побочных пользованиях разработан и издан инструкция о порядке заготовки дубителей в лесах общегосударственного значения.

По лесозаготовительной секции утверждена инструкция НКЗ о переводе лесных площадей в другой вид угодий и расчистках, которая и опубликована в № 17 Бюллетеня НКЗ. Цель Инструкции — дать на места указания для планового подхода к вопросам о расширении с.-х. угодий за счет леса, что постановлением СНК и ВЦИК от 23 июля 1927 г. возложено на местные учреждения.

По секции охраны леса за 1 полугодие 1927—28 г. в Междуведомственной комиссии при УЛ'е НКЗ одновременно рассмотрены были представленные местными органами материалы, в количестве 213, с ходатайством об оказании единовременного пособия семьям убитых лесных работников и лесорубам, пострадавшим от насильственных действий. Означенные ходатайства, в количестве 167, были удовлетворены. В 29 ходатайствах — отказано, так как случаи, указанные в этих ходатайствах, не предусмотрены существующими законоположениями. По 17 ходатайствам затребованы дополнительные с мест материалы. Всего выдано за полугодие пособий на сумму 15.195 руб., из коих 39 семьям убитых лесорубов было выдано на сумму 7.522 р. 45 к. и 128 лесорубам, материально пострадавшим, на сумму 7.673 руб. Пособия получили: 10 семей убитых лиц лесной администрации (25,6% от общего числа) на 1.597 р. 45 к. или 21,1% и 29 семей убитых лиц лесной стражи (74,4% от общего числа) — на сумму 5.925 руб. или 78,8%. Лесорубники, материально пострадавшие, получили: 12 лиц лесной администрации (8,9% от общего числа) на сумму 570 руб. или 7,4% и 116 лиц лесной стражи (91,1% от общего числа) на сумму 7.103 руб. или 92,6%.

В связи с изменением редакции статьи 85 Уголовного Кодекса и с постановлением ВЦИК'а и СНК от 2/II—1928 г. об обязательных постановлениях местных исполкомов об охране лесов и насаждений от хищений и истреблений (С. У—1928, № 8, ст. 72), Инструкция НКЮ и НКЗ от 21/III—1927 г. о порядке преследования нарушений в лесах Гослесфонда переработана и в новой редакции будет опубликована в ближайшее время. В этой Инструкции, кроме того, учтены и соответственно раз-

решены все вопросы, выдвинутые в течение 1927 г. НКЮ, НКВД и НКФ.

Вопрос о распределении сумм, выисканных за лесонарушения, и о премировании лесной стражи и милиции в настоящее время регулируется четырьмя законами (1923, 25 и 27 гг.); это, естественно, вызывает осложнения в практике их применения. В настоящее время представлен в законодательный орган проект постановления, объединяющего все эти действующие постановления. В этом проекте постановления также предусмотрено, в связи с утвержденным Положением о лесах местного значения 30/хн—1927 г., премирование за открытие лесонарушений и распределение выисканных сумм за лесные нарушения в этих лесах.

По отделу лесоустройства обработаны отчеты Нач. лесоустроительных работ за 1926—27 оп. год и произведена общая сводка результатов лесоустройства за год.

Размер задания по площади работ определен установленной постановлением ЭКОСО контрольной цифрой 8.533 тыс. га устройства

за средства госбюджета. Производством по плану это задание запрокинуто в 8.515.128 га, что составляет 0,8% меньше против контрольной цифры ЭКОСО. Кроме того, за средства госбюджета в производственный план были внесены работы на особые средства на площади 2.243.020 га. Работы завершены по всем губерниям и областям РСФСР, за исключением Калининской области, где работы должны начаться в 1927 году.

Размер выполненных работ за год составил 8.613.785 га, в том числе за счет госбюджета 5.809.522 га и за счет особых средств 2.804.263 га. Кроме того, в Сибири и Дальнем Востоке было произведено освоение лесов на пространстве 5.376.600 га.

Для сравнения выполнения с заданием производственному плану нужно переизмерить площади на один род работ (устройство) среднего разряда точности, в результате получается следующая таблица (в га):

	Источники финансирования.	Устройство.	Ревизия.	Итого.
Выполнено	Госбюджет.	+ 48.810	— 256.036	— 213.226
+ более	—	+ 2%	— 42%	— 8%
— менее	Особ. ср.	+ 168.814	+ 347.662	+ 516.476
Задания	—	+ 20%	+ 319%	+ 54%
Итого	—	+ 211.624	+ 91.626	+ 303.250
	—	+ 7%	+ 13%	+ 8%

В итоге по госбюджету выполнение отстало от задания на 8%, за особые средства превысило на 54%, в общем превысило на 8%. Недовыполнение работ по госбюджету произошло в силу урезки финансовой сметы на 10%.

Кроме устройства, было произведено отграничение лесных дач на площади 396.135 га и непредусмотренное в плане порайонное лесоустройство в 1 стадии на площади 1.305.886 га.

Камеральные работы протекают довольно удовлетворительно, без задержек, но составление лесоустроительных отчетов (планов) значительно запаздывает. На 1 октября 1927 г. числилось незаконченных отчетов по работам 1926, 1925 и даже 1924 г.—218. Наиболее отстающим районом в этом отношении является Уральский.

На всех перечисленных работах был занят штат техников 1.374 человека,—в том числе нач. лесоустроит. работ 17, их помощников—4, зав. партиями—170, таксаторов 381 и пом. таксаторов 802, всего против предыдущего года более на 245 человек.

Качественный состав техников по образованию и стажу в общем удовлетворительный, причем зав. партиями с низшим лесным образованием (лесные школы довоенного времени) допущены к своим обязанностям как исключение при наличии большого опыта и высоких личных способностей.

Для механизации изготовления планового материала в отчетном году организована фотолаборатория при IV Лесоустроительном районе в Ленинграде, сумевшая быстро развернуть свои работы в значительных размерах, шла наряду с производственными работами, велись работы опытно-исследовательские по разработке методов механизации и по удешевлению ее стоимости.

Аэрофотосъемка при лесоустроительных работах в отчетном году была применена в Ленинградской губ. на площади 77 тыс. га, Вузулукском Бору Самарской губ.—79 тыс. га, в Марийской обл.—196 тыс. га. Эти работы пока следует признать еще не вышедшими на стадии опытных и исследовательских работ.

В общем, в отчетном году работы протекали более планомерно, без существенных перебоев. Формирование новых партий не встречало затруднений, снабжение инструментами было удовлетворительно, кредиты поступали своевременно.

Из текущих работ отдела лесоустройства необходимо отметить напряженную работу по устранению кризиса в снабжении инструментами лесоустроительных партий на предстоящий полевой период 1928 г. Кризис произошёл в силу того, что один из крупных договоров на поставку теодолитов, заключенный с Гепкартпромом, оказался не выполненным: при-

дусматривалась сдача 200 инструментов к 1 марта с. г., но до конца мая сдача этих инструментов еще не была начата.

За тот же период времени закончена разработка контрольных цифр по лесоустроительным работам на перспективное пятилетие. Общий размер устройства и реунии намечен на пятилетие на площади 100.135 тыс. га и обследований на площади 129.100 тыс. га.

По лесомелиоративной секции. В исполнение постановления ЭКОСО от 30/xi—1928 г. разработан текст декрета о предоставлении ИК'ам права издавать обязат. постановления об облесении песков и оврагов. В основание проекта положены некоторые частичные распоряжения ИК'ов, вышедшие до 1/vi—1928 г., напр. Сталинградского, Северо-Кавказского, Ульяновского, Воронежского и др. Все эти постановления устанавливают принцип необходимости выдела неудобных земель в особый специальный лесомелиорационный фонд, используемый населением после производства на нем работы. Обязательность проведения этих работ будет устанавливаться ИК'ами в порядке заключения с кооперированным населением договоров о тех или иных работах. Изданию соответствующих постановлений должно будет предшествовать выявление и оформление соответствующего фонда неудобных земель, подлежащих лесомелиорациям. До сих пор этот процесс совершался медленно, в порядке добровольных соглашений между населением и лесомелиораторами. После издания закона, неудобные земли придется признать формально таковыми по целому ряду признаков и выделить их в натуре в порядке землеустроительного процесса и затем уже составить план постепенного превращения их в удобные угодия.

В апреле намечен операционный план по лесомелиорациям на 1928—29 г. План предусматривает мелиорацию 2.990 км. рек, обследовательские работы на протяжении 4.500 км., осушку 1.730 га заболоченных лесов и обследование 1.000 гект. заболоч. лесных пространств. Лесоаграрная мелиорация предполагается на площади 2.030 га песков и 600 га оврагов. Все эти работы предполагается произвести за счет госбюджета, за счет же средств из иных источников предполагается выполнить: мелиорацию 1.835 км. сплавных путей, обследование 1.760 км. рек, обследование 134.000 га заболоченных насаждений, осушку 10.300 га, мелиорацию 15.910 га песков и укрепление и облесение 1.200 га оврагов.

Зона производства лесомелиоративных работ как лесохозяйственного, так и лесоаграрного порядка расширяется включением новых губерний и областей и лесохозяйственными мелиорациями вовлекается в оборот все большее и большее количество лесных площадей. Идя навстречу пожеланию вовлечь в эксплуатацию слабоиспользуемые лесные массивы, Правительство предоставило Управлению Лесами на 1928 г. особые сверхсметные кредиты на проведение комплексных мероприятий в некоторых губерниях, где можно ожидать в ближайшее время выявления надлежащего экономического эффекта в результате произведенных работ, на первом месте которых стоит лесоустройство, мелиорация сплавных путей и проведение лесовозных дорог. Такие работы намечены в Ленинградской области, Вятской, Костромской, Иваново-Вознесенской, Смоленской, Ярославской, Вологодской губ. и в

Сибири. Намечается ряд работ и в Архангельской губ.

Начата также разработка пятилетнего перспективного плана лесомелиоративных мероприятий и намечены некоторые контрольные цифры. Эти контрольные цифры определялись для мелиораций лесохозяйственных в сумме 21,8 милл. руб. и для мелиораций лесоаграрных в 7 милл. руб. Последняя сумма не является достаточной и могла бы быть повышена, в виду тех возможностей, которые открываются в связи с предполагаемым изданием закона об обязательном проведении некоторых категорий лесомелиоративных работ и в виду выявляющихся перспектив по восстановлению запущенных участков ЛМЗ.

По Бюро Лесной Статистики. Рассмотрены таблицы для наложения масштабов в метрических мерах, составленные ученым лесоводом П. С. Мошковым, и дано заключение в Центр. Метрич. Комиссию при СТО. Таблицы служат для взятия мер длины в метрических мерах с планов, вычерченных в масштабе 100 саж. в 1 д., пользуясь сантиметровым масштабом, и могут иметь применение при пользовании прежним плановым материалом (проектирование лесосек, определение размеров участков и пр.).

Рассмотрен также проект разверстки лесного дохода на 1927—28 оп. год по губерниям и авт. областям РСФСР, составленный финансовым Ц/о УЛ и внесены соответствующие коррективы.

Рассмотрено 28 годовых отчетов (1926—27 оп. г.), Губ (Обл., Край) Лесотделов с проверкой цифрового материала; составлены цифровые сводки и предоставлены экспонаты (карты лесов) для демонстрации на Международной выставке печати в Кельне, организованной Всесоюзным Обществом культурной связи с заграницей.

Рассмотрены и разработаны поступившие с мест материалы по отпуску леса на 1927—28 оп. год для доклада НКЗ в ЭКОСО РСФСР по данному вопросу (по РСФСР без авт. респ.).

I. Лесосечный фонд на 1927—28 оп. год. (См. табл. стр. 119).

II. Общая сводка по отпуску леса в 1927—28 опер. году (в 1.000 к. м.):

	Деловой.	Дрова- ной.	Итого.
Назначено к отпуску без торгов	47.287,9	68.078,6	115.366,5
Продано на торгах	438,4	852,3	1.290,6
Продано хоз. способом после торгов	546,9	1.319,8	1.866,7
Свободный остаток	9.136,9	16.067,2	25.204,1
Всего	57.410,1	86.317,9	143.728,0

III. Выявлено также распределение количества древесных отпуска 1927—28 оп. г. по категориям заготовителей (потребителей). (См. стр. 119).

Произведена разработка цифрового статистического материала для годового отчета по лесному хозяйству за 1926—27 оп. год (работа заканчивается) и составлена программа для означенного отчета.

Разработаны статистические и лесоустроительные материалы и составлено краткое описание лесов, тяготеющих к Лаче-Кубинскому водному пути. Составлены карты лесов района

а) По основным категориям (в 1.000 к. м.).

	Лесосечный фонд на 1927—28 ок. год.		
	Деловой.	Дровяной.	Итого.
<i>Растущий лес</i>			
Сметная годовичная лесосека	37.090,0	50.037,8	87.127,8
Промежуточные пользования	666,4	2.151,8	2.818,2
Остатки лесосек прежних лет	7.215,3	9.379,2	16.594,5
Отпуск с площади земфонда	1.971,5	4.944,7	6.916,2
Досрочный и сверхсметный отпуск	4.597,7	2.481,9	7.079,6
Прочие отпуска	2.693,1	2.119,1	4.812,2
Итого растущего леса	54.234,0	71.114,6	125.348,6
Мертвый лес	3.176,1	15.203,3	18.379,4
Всего	57.410,1	86.317,9	143.728,0

б) Тоже по районам Статплана:

Наименование районов.	Деловой.	Дровяной.	Итого.
Северо-Восточный	13.285,3	8.318,3	21.603,6
Ленинградский	5.682,0	9.565,7	15.247,6
Западный	2.711,8	3.213,6	6.925,4
Центр.-Промышленный	10.020,8	17.880,2	27.901,0
Центр.-Черноземный	810,3	1.548,7	2.358,9
Вятский	4.848,5	8.248,5	13.097,0
Уральский	6.711,3	11.909,9	18.621,2
Средне-Волжский	2.401,1	5.236,2	7.637,3
Нижне-Волжский	484,2	1.150,5	1.634,7
Северо-Кавказский	978,2	1.493,6	2.471,9
Сибирский	4.259,3	4.891,4	9.150,6
Дальне-Восточный	5.217,4	12.861,5	18.078,8
Всего по губери. и авт. обл. РСФСР . .	57.410,1	86.317,9	143.728,0

Лаче-Кубинского водного пути со схемой движения лесных грузов.

Составлены сводные таблицы динамики важнейших элементов лесного хозяйства по РСФСР в целом (без авт. республ.) за последнее пятилетие (по заданию НКЗ).

Составлены текущие сводные таблицы % соотношений выполнения задания по лес-

ному доходу для губерний и авт. областей РСФСР.

Проведена работа по составлению перспективного плана по лесному хозяйству на период с 1928—29—1932—33 ок. г. в части, касающейся эксплуатации.

По статистике лесозаготовок Упр. Лес. НКЗ (Лесзаги) составлен ряд циркуляров и

Категории покупателей.	Всего на- значено в отпуск в порядке рас- пределения.	Фактически осуществлено		
		Доловой.	Дровяной.	Всего.
	В тис. куб. м.	В п р о ц е н т а х		
1. Лесные крестьяне	28.067.062	90,8	100,0	95,4
2. Рабочие	1.053.903	104,5	99,1	99,5
3. Рабочие-промышленники	313.107	107,4	101,9	109,8
4. Колхозники	6.871.400	94,1	91,9	92,9
5. Лесные ГДО	16.394.478	98,8	95,6	96,7
6. НКВД	7.026.400	79,8	68,8	74,0
7. Госпромышленность	13.030.093	93,1	94,8	90,4
8. Госучреждения	4.028.567	83,8	87,7	86,1
9. Кооперация	801.136	101,0	76,0	89,5
10. Местное население	32.251.196	92,5	95,0	94,3
11. Рыб. жид. строит.	1.844.725	96,8	107,8	99,0
12. Нужды лесного хозяйства	885.682	88,6	98,8	95,6
13. Прочие покупатели	986.067	61,6	104,5	79,6
Итого	115.866.506	90,4	91,2	90,9

разработаны текущие оперативные сводки о ходе дровлесозаготовок. Данные последней

сводки за период с 1 октября 1927 г. до 1 мая 1928 г. представляются в следующем виде:

	Программное задание на 1927—28 оп. год.		За период с 1 окт. до 1 мая 1928 года.	
	Заготовка.	Вывозка.	Заготовка.	Вывозка.
<i>Лесоматериалы.</i>				
(Куб. мтр. плотных)	8.488.742	8.262.164	8.387.180	7.168.417
% выполнения	—	—	99%	87%
<i>Дрова.</i>				
(Куб. мтр. склад)	17.253.091	15.256.111	12.494.536	11.712.104
% выполнения	—	—	72%	77%

Наличие дров у губ. (обл., край) Лесзагов на 1 октября 1927 г. (к началу операц. года) следующее: в лесу—4.416.749 куб. м (складочные), на складах у жел. дорог—2.338.711 к. м, на речках рек—732.924 к. м, а всего—7.487.684 к. м. Число складов губ (обл., край) Лесзагов для крестьянского снабжения было на 1/1—1928 г. следующее:

	Постоян- ные.	Времен- ные.	Итого.
Склады Лесзага . .	172	270	442
" кооперации	201	40	241
Итого	373	310	683

Размеры попенной платы и методы ее взимания.

При рассмотрении вопроса о снижении строительного индекса Совет Труда и Оборонны признал необходимым в части снижения отпускных цен на лес поручить Госплану СССР, при участии представителей союзных республик, рассмотреть вопрос о размерах попенной платы, методов ее взимания, методах отвода лесосек и удешевления отпускных цен на лес.

В соответствии с этим, Президиум Госплана РСФСР при обсуждении доклада сельскохозяйственной секции по этому вопросу, констатируя, что средний индекс попенной платы значительно превышает индексы лесоматериалов, признав, что удешевление отпускных цен на лес для строительства не может быть разрешено путем снижения такс и таковые будут в ближайшие годы изменяться только в порядке пересмотра, установленного законодательством РСФСР. Что касается вопроса относительно приписки лесосек, то Госплан РСФСР признал, что соответствующие меры в отно-

шении ускорения работ Экономсовета РСФСР приняты.

Наркомфину, Наркомзему, ВСНХ и Наркомторгу РСФСР предложено пересмотреть списки основных заготовителей, коим предоставляются льготные сроки по уплате попенных с тем, чтобы к 1 октября 1928 г. списки эти были пересмотрены и расширены и в них была включена лесная кооперация. Указанным Наркоматам также поручено срочно проработать вопрос о районировании лесной промышленности и о возможности концентрации рубки леса.

Вместе с тем, Наркомзему РСФСР предложено ускорить работу по составлению массовых и сортиментных лесных таблиц в метрической системе.

Что касается снижения отпускных цен, то таковое должно быть проведено в размерах установленных промпланами на 1927—28 г. Если же будет признано соответствующими союзными органами необходимым произвести дальнейшее снижение отпускных цен на лесоматериалы, то таковое должно быть возмещено лесной промышленностью за счет государственного бюджета.

Выработка пиломатериалов в 1928—29 г.

Производственная программа и лесозаготовительный план текущего 1927—28 опер. года составлялся в расчете дать возможность лесотрестам развернуть выработку пиломатериалов в 1928—29 г. на 30—25%.

Недовыполнение лесотрестами плана лесозаготовок на 10% лишило лесозаводы нужного

переходящего запаса сырья—пиловочной древесины и сделало невозможным осуществление намеченного темпа расширения распиловки в будущем году.

По собранным Главлесбумом сведениям в 1928—29 г. можно ожидать увеличения распиловки и выпуска пилопродукции лишь на 17%.

По отдельным организациям движение выработки пиломатериалов видно из следующей таблицы (в тыс. куб. м):

Лесотресты.	1928—29 г.	1927—28 г.	Увеличение в %.
СССР	2.270	1.850	23
РСФСР	6.375	5.430	17,4
УССР	350	350	—
БССР	360	360	—
ЗСФСР	220	180	22,2
Итого	9.575	8.170	17,2
НКПС	850	700	21,4
НКЗ	500	455	12
Л/кооперация	300	255	16,2
Самозаготовит. ВСНХ	280	280	—
Прочие заготовители	1.455	1.225	17,9
Итого	3.375	2.900	16,4
Всего	12.950	11.070	17

Для покрытия потребности внутреннего рынка может быть обращено из этого количества в 1928—29 г. не более 9,690 тыс. куб. м пиломатериалов. Потребность же начислена в 10,750 тыс. куб. м. Таким образом, и в 1928—29 г., вопреки ожиданиям, не избежать дефицита в пилопродукции.

Капитальные работы лесной промышленности в 1928—29 г.

На 1928—29 г. опер. год. ПЭУ ВСНХ СССР совместно с Главлесбумом установлены размеры капитальных работ по лесной трестированной промышленности в двух вариантах; к первому минимальному варианту отнесены работы, связанные с продолжением или окончанием капитальных работ, начатых до 1928—29 г., обязательные работы по технике безопасности, капитальным ремонтам, жилищному строительству на старых заводах, противопожарным мероприятиям и, наконец, совершенно необходимые новые работы, направленные на поддержание производства на прежнем уровне. Второй вариант охватывает и все остальные работы, направленные к расширению производственной мощности лесотрестов.

Капитальные работы распределяются между группами лесотрестов (по их подчиненности) следующим образом (в тыс. руб.):

	Минимум.	Максимум.
Союзные предприятия . . .	31.810	53.310
в том числе:		
Северолес	18.050	30.500
Севзаплес	5.550	8.900
Фан. Двинолес	1.910	4.510
Дальлес	4.000	6.700
Центр. Учр. Главлесбума . .	2.300	2.800
Д.тр. РСФСР	18.700	32.450
" УССР	1.000	2.500
" БССР	2.800	3.400
" ЗСФСР	2.750	3.400
Грузинск. ССР	2.020	2.370
Азербейджан	600	300
Армения	130	130
ТССР (Туркменлестоп) . . .	50	50

По видам работ намеченное строительство распределяется следующим образом: (в тыс. р.)

	Минимум.	Максимум.
Капитальный ремонт . . .	4.950	4.950
Жилища, строит. на сущ. завод.	4.150	4.600
Охр. труда и противопож. .	1.250	1.250
Расширен. и реконструир. сущ. зав.	13.830	19.630
в том числе, оконч. прежде начатых работ	5.880	5.880
Капит. работы в лесу на лесозаг., в том числе, работы по Кизилу де Кастро .	9.300	20.150
Новые заводы	21.330	41.730
в том числе, окончание и продолжение прежде начатых работ	19.780	22.380
Учрежд. ГЛБУма (опыт. станции, Институт древесины и пр.)	2.300	2.800
	57.110	95.110

Недостаточным количеством распределяющуюся примерно, в 10%, придется покрывать форсированными работами гужевых лесопиловод и малых местных лесных трестов, раскисловка которых, по наметке Лесобумажного Директората ВСНХ РСФСР, увеличивается в 1928—29 г. только на 4%, по сравнению с 1927—28 годом.

Наиболее крупными из наметанных работ являются: продолжение постройки Архангельского целлюлозного зав., по достройке Ижевского л/зав., Северолеса, Вобруйского Комбината, Лесбела, Ижевского л/зав. Дальлеса, Паратского фанзав. Фанеротреста. В числе ново-строющихся заводов значатся: 3 лесопильных завода Северолеса (в том числе один в Котласе), фанерный завод в Муроме, Канфилово-скиндарный завод в Соляках Севкаплеса, Лесопильно-ящично-клепочный завод во Владивостоке Дальлеса, работы по железнодорожному и водному пути Кизилу де Кастро, лесопильные заводы в Сталинграде, Тольми, в районе гор. Вятки, Саратове (или Сызрани), на реке Тавде, Усть-Абакане, Кемь, завода Сталинград-стройматериалов в Нижнем Новгороде и Днепротрестовские, обоевого завода в Белоруссии и Казани, букочлепочных заводов в Азербейджане и Грузии (кроме цеха при строящемся л/заводе на Взмби в Абхазии), бондарного завода в Баку.

В числе работ по реконструкции значатся и постройка сушилок при л/зав. на сумму 2.000.000 руб.

Контрольные цифры лесной промышленности ВСНХ РСФСР на 1928—29 г.

В настоящее время ВСНХ РСФСР занимается работами по составлению контрольных цифр на будущий операционный год; кстан и лесотрестам преподаются лимиты по капитальному строительству, финансированию и объему производства. В середине июля лесотресты должны на основании преподаваемых лимитов представить детально разработанные контр. цифры.

При построении контрольных цифр по лесной промышленности на 1928—29 г. Лесобумажный Дир. —т ВСНХ РСФСР исходил из необходимости максимального развития производства в целях приведения в соответствие реализации лесной промышленности со спросом на лесоматериалы со стороны потребителей. Одновременно, учитывая сильно возрастающий спрос на лесоматериалы в последующие годы в будущем опер. году, предельно значительно увеличить лесозаготовительную программу лесотрестов, дабы увеличить переходящие запасы пиловочного сырья до размеров, позволяющих полностью загрузить предприятия лесотрестов.

Имея в виду, что выполнение лесозаготовительной программы 1928—29 г., расширенной на 20—25% против фактического выполнения 1927—28 г., встретит большие затруднения в обеспечении лесосечным фондом и трудностями эти из года в год (при наметанном сильном темпе роста производства в 5-ти летие) будут увеличиваться, является необходимым обратить особо серьезное внимание на освоение районов с новыми объемами и, в первую очередь, лесничества, принадлежащих лесным трестам.

Удобная лесная площадь лесничества, наметаемых в приписку, составляет 16.276.700 га (не считая Сев. Кавказа и Сибири). Общий расход по освоению лесных массивов на 1 га принят в 200 руб. и вся сумма расходов (в течение 10 лет) составит 32,3 милл. руб.

Сумма эта по отдельным статьям распадается следующим образом (в тыс. руб.):

1. На лесозаконономические обследования (сверх уже произв. расходов) . . . 820
2. Лесостроительство . . . 12.315
3. Мелиорацию . . . 3.830
4. Лесокультурные работы . . . 5.306
5. Устройство дорог . . . 5.547
6. Строительные работы . . . 2.922
7. Противопожарные мероприятия . . . 1.544

На 1928—29 г. затраты по освоению лесных массивов предвидятся в размере 6.000 тыс. руб. При этом наибольшие работы намечаются у лесотрестов: Волгокаспийлеса, сырьевая база для которого хотя и имеется значительная, но трест испытывает большие затруднения в своей лесозаготовительной работе, в виду не-обеспеченности лесозаготовок рабочей силой, с одной стороны, и необходимости производства больших затрат для вовлечения в эксплуатацию приписных лесничеств; далее Волголеса—главным образом, для эксплуатации Понизовского массива, Комплеса, Кареллеса и Камоуралбумлеса—трестов с громадными сырьевыми ресурсами—и т. д.

Программа по лесопильному производству на 1928—29 г. предусматривает увеличение выпуска пиломатериалов на 19% по сравнению с 1927—28 г. при распиловке сырья 10.599.000 куб. м, с выходом 6.116.000 куб. м пиломатериалов. Расход сырья на единицу продукции определен в 1,69.

Выполнить указанную выше программу намечается на 224 лесозаводах с 563 рамами, имеющих производственную мощность 7.251.000 к. м. пиломатериалов. Сопоставляя намечаемое производство пиломатериалов по контрольным цифрам с приведенной мощностью, получаем, что загрузка лесопильных предприятий в 1928—29 г. будет 84%.

Наибольшую недогрузку будут иметь заводы Волгокаспийлеса. Производственная мощность заводов Волгокаспийлеса составляет 1.300.000 к. м пиломатериалов; в 1927—28 г. выпуск пилопродукции ожидается в 607.000 к. м, в 1928—29 г. намечается увеличить до 705 тыс. к. м, т. е. поднять загрузку с 47% в текущем году до 58% в будущем 1928—29 г.

Столь значительный недогруз лесозаводов Волгокаспийлеса будет следствием недостаточности переходящего запаса сырья на 1/х—1928 г. В 1928—29 г. на трест будет возложена удельная против 1927—28 г. программа по заготовке пиловочника, а именно 1.950.000 куб. м. Валовая продукция по оптовым отпускным ценам на 1/х—28 г. возрастает следующим образом в 1928—29 г.:

ТРЕСТЫ.	1927—28 г.	1928—29 г.	в % роста.
	В тыс. руб.		
Республик. .	107.316	128.017	119
Местные . . .	191.459	222.159	116
Итого . .	298.765	350.176	117

Размер капитальных работ, без освоения лесных массивов, Лесобумажным Директоратом определяется минимально в 24 милл. руб. и максимально в 40 милл. руб.

Минимальный вариант предусматривает весьма ограниченную постройку заводов вновь (на 6.000 тыс. руб.) и главные затраты направляет на реконструкцию (около 12 милл. руб.); эффективность работ, включая вновь пускаемые в действие предприятия, начатые постройки в предшествующие годы, будет: для 1928—29—по выпуску пилопродукции—372 тыс. к. м пиломатериалов и на 875 тыс. руб. других изделий, а в 1929—30 г.—1.515 тыс. к. м пиломатериалов и на 7.285 тыс. руб. других изделий.

Имея в виду, что по составленным выше контрольным цифрам пятилетки рост лесной промышленности должен ежегодно составлять свыше 30%, размер капитальных вложений по минимальному варианту является далеко недостаточным.

Минимальный вариант предусматривает финансирование: капитальных работ в размере 21.475 т. р. и в оборотные средства—21.825 тыс. руб., а всего 42.800. Кроме того, на увеличение основн. капитала Лесосиндиката предусматривается—10 милл. руб.

При этом банковский кредит придется оставить на уровне текущего года.

Пятилетка лесной промышленности.

Общий объем капитальных работ для трестированной лесной промышленности определен ЦЭУ ВСНХ СССР на ближайшее пятилетие в 330 милл. руб., с поправкой на ожидае-

мое удешевление строительства, выражается в 280 милл. руб. Кроме того, дается 20 милл. руб. в виде резерва, для покрытия неучтенных пятилетней строительной потребности. Означенная сумма распределяется между районами и группами лесотрестов следующим образом:

Наименование района.	Размер капитал. работ, в мил. руб.	В том числе капитальные затраты.					
		По лесотрестам союзного значения.			По прочим республ. и местным л/трестам.		
		В лес.	На заводы.	Всего.	В лес.	На заводы.	Всего.
Сев.-Восточный	120,0	28,5	67,0	95,5	15,5	9,0	24,5
Сев.-Западный	32,0	6,5	7,9	14,4	7,7	9,9	17,6
Западный	2,0	—	2,0	2,0	—	—	—
Центр.-Промышл.	12,0	—	1,5	1,5	3,5	7,0	10,5
Центр.-Черноземн.	0,1	—	—	—	—	0,1	0,1
Вятско-Ветлужский	7,5	—	1,5	1,5	3,5	2,5	6,0
Ср.-Волжский	8,0	—	1,7	1,7	1,0	5,3	6,3
Нижне-Волжский	13,0	—	—	—	—	13,0	13,0
Урал	12,5	—	1,5	1,5	4,5	6,5	11,0
Башкирский	1,8	—	—	—	0,5	1,3	1,8
Сев.-Кавказский	5,0	—	—	—	2,0	3,0	5,0
Сибирь	13,0	—	2,8	2,8	2,0	8,2	10,2
ДВО	27,0	8,5	18,5	27,0	—	—	—
Казахстан	1,0	—	—	—	—	1,0	1,0
Киргизия	0,4	—	—	—	—	0,4	0,4
Бурято-Монгольск.	0,5	—	—	—	—	0,5	0,5
Якутия	0,1	—	—	—	—	0,1	0,1
Всего по территории РСФСР	255,8	43,5	104,4	147,9	40,2	67,8	108,0
Туркменистан	0,1	—	—	—	—	0,1	0,1
УССР	6,0	—	—	—	0,5	5,5	6,0
ВССР	6,0	—	—	—	0,5	5,5	6,0
ЗСФСР	12,0	—	—	—	4,0	8,0	12,0
Итого	280,0	43,5	104,4	147,9	45,2	86,9	132,1

При капитальных вложениях в указанном размере Главлесбум полагает, что как максимум может быть достигнуто увеличение валового производства на 148%, а производительность рабочего (выработка на 1 рабочего) на

60%. По отдельным районам валовая продукция, выраженная в сопоставимых условных отпусках, существовавших на 1/х—26 г., и количество занятых в производстве рабочих, характеризуется следующими цифрами:

Наименование районов.	Валовая продукция, в милл. руб.			Рабочая, в тыс. чел.		
	26—27 г.	31—32 г.	В % к 26—27 г.	26—27 г.	31—32 г.	В % к 26—27 г.
Сев.-Восточный	50,0	200,0	400	8,05	17,0	212
Сев.-Зап. с Карелией	90,0	240,0	270	14,90	22,0	150
Западный	17,5	40,0	235	2,02	2,8	140
Центр.-Промышл.	78,0	120,0	150	10,93	10,8	100
Центр.-Черноземный	2,5	2,5	—	0,24	0,2	100
Вятско-Ветлужский	11,0	25,0	230	1,31	1,8	138
Средне-Волжский	17,0	35,0	210	4,14	5,2	126
Нижне-Волжский	41,5	115,0	275	5,22	8,0	153
Урал	12,5	40,0	325	2,55	4,5	174
Башкирия	3,5	8,5	250	0,67	0,9	134
Сев. Кавказ	6,0	20,0	355	1,31	2,5	190
Сибирь	8,0	40,0	500	1,33	3,5	263
ДВО	11,5	50,0	440	1,20	2,2	195
Казахстан	—	2,5	—	—	0,3	—
Киргизия	—	1,5	—	—	0,3	—
Бурято-Монголия	0,2	1,5	700	0,09	0,3	300
Якутия	—	0,3	—	—	0,05	—
Всего по РСФСР	349,2	941,8	270	54,96	82,35	152
Туркменистан	0,8	1,5	188	0,17	0,3	180
УССР	55,0	80,0	140	4,37	3,5	80
БССР	38,0	55,0	140	4,07	3,4	85
ЗСФСР	10,0	45,0	450	1,53	3,83	250
Итого	453	1.123,3	248	64,10	93,38	145

Означенное распределение роста валовой продукции, также как и размер капитальных работ, является ориентировочным, подлежащим дальнейшему уточнению, так как по мнению ЦЭУ ВСНХ СССР намеченный темп увеличения производства недостаточен. Недостаточно и увеличение выработки на рабочего. ЦЭУ пола-

гает, что производство должно возрасти на 180%, а выработка рабочего—80%.

Особенно недостаточным признается увеличение производства пиломатериалов, какового, по наметке Главлесбума, составляет только 108%, и выражается в след. цифрах (в тыс. куб. м):

	1926—27 г.	1927—28 г.	1928—29 г.	1929—30 г.	1930—31 г.	1931—32 г.
Лесотресты	7.020	8.174	10.900	13.170	14.870	16.570
Прочие организации	2.612	2.906	3.400	3.540	3.540	3.540
Итого	9.632	11.080	14.300	16.710	18.410	20.110
			в % к 1926—27 г.			
Лесотресты	100	116,4	155,2	187,6	211,8	211,8
Прочие организации	100	111,2	130	135,5	135,5	135,5
Итого	100	115	148,4	173,4	191,2	208,7
Производство лесотрестов в % к ко всей выработке пиломатериалов	72,6	73,7	76	78	80,7	82,8

Для переработки, уточнения и увеличения пятилетнего плана развития лесной промышленности при Главлесбуме образована Комиссия в составе представителей Главлесбума и его

Планового отдела, Совета Лесных трестов, Лесосиндиката, Лесного Директората ВСНХ РСФСР, Экспортлеса, Бюро опытных станций и Дрестрой.

В Совете лесных трестов.

Общее направление и руководство работой Совета трестов лесной и деревообрабатывающей промышленности возложено IV Собранием Уполномоченных на Президиум в составе нижеследующих представителей лесопромышленных организаций и ведомств: тов. Оськин, Д. П. (Начальник Главлеса БСНХ СССР) и тов. Бобков, А. В. (Зам. Стар. Директора Лесобумажного Директора БСНХ РСФСР) — персонально, от лесопромышленных трестов: Фанеро-Двиголеза, Северолеза, Экспортлеза, Украин-леза, Лесбела, Кареллеза, Совхозлеза, Волго-леза, Камоуралбумлеза, Ленинграддревтреста.

От различных учреждений: ЦК Союза Рабочих Деревообделочников, ЦК Союза Работников земли и леса, от Госплана СССР персонально т. Майер, В. И., от Госплана РСФСР тов. Талевич, Б. И. и от ГЭУ БСНХ СССР — тов. Коздобин, С. Ф.

Кандидаты в Члены Президиума от: Вологодлеза, Брянсклесобумспичкомбината, Фанерной конвенции персонально тов. Качан, И. С., Севкавпромлеза и Грузалеспрома.

В Ревизионную комиссию избраны представители: от Москнотоп, Костромлеза, Дреп-строа, кандидатом — представитель Смоленлеза.

Ближайшее руководство работой Совета осуществляется Бюро Президиума в составе 5-ти членов и 2-х кандидатов, избранных Собранием Уполномоченных (Пленумом) персонально в следующем составе: Председатель Бюро Президиума и Председатель Совета трестов лесной и деревообрабатывающей промышленности — тов. Оськин, Д. П., 1-й Зам. Председателя — тов. Громов, Л. М., 2-й Зам. Председателя — тов. Бутыгин, Ю. П., Члены Бюро — тов. Бобков, А. В. и тов. Коздобин, С. Ф., кандидаты в бюро Президиума: от редакции журнала „Лесопромышленное Дело“ — тов. Смирнов-Чубриков, М. П. и от Госплана СССР — тов. Майер, В. И.

Для непосредственного руководства аппаратом Совета назначается ответственный секретарь Президиума, пользующийся правами члена Бюро Президиума.

Президиумом Совета был заслушан доклад Зам. Нач. Упр. Сплава СССР тов. Гринштейна «о результатах сплава в навигацию 1927 г. и о подготовке к сплавной кампании текущего операционного года». При проведении сплава 1927 г. были поставлены задачи — максимального выполнения программы и снижения стоимости сплава. По сравнению со сплавом 1926 г. сплав в 1927 г. увеличился на 11,1%, причем трестами предъявлено 25,7 милл. куб. м. или около 40% всего количества, НКПС — 13,5%, НКЗ — 10,7%, госпромышленностью около 20%, кооперацией 6,5%. Осталось древесины несплавленной 1,83 милл. куб. м. или 2,8%; к пунктам назначения прибыло 96,5%. Перебои в финансировании сплава были меньше, чем в 1926 г. Было расширено проведение кампаний сплавов; серьезное внимание было обращено на сокращение накладных расходов и на урегулирование вопросов обеспечения сплава рабсилы и ее расценки. При проведении всех этих мероприятий достигнуты значительные успехи. По отдельным районам устанавливались наиболее экономные и целесообразные виды сплотки и сплава; вместо пеньковых снастей вводились металлические и сплотка проволокой; произведены опыты по применению медкосидящих моторных лодок для тяги. Достигнуты также успехи в деле механизации вы-

грузки древесины — до 30% приплавленной древесины выгружалось механическими способами. По предварительным данным, стоимость сплава в 1927 г. по сравнению с предыдущим годом, снизилась на 16—18%.

В навигацию текущего 1928 г. будет сплавляться древесины приблизительно на 3% больше, чем в предшествующем году, т. е. всего около 66 милл. куб. м. Предположено снижение стоимости сплава приблизительно на 7% как путем снижения накладных и административных расходов, так и путем рационализации работ. В течение сплавной кампании намечается также обследование до 15,000 км. сплавных путей, улучшение до 10,000 км., приспособление к сплаву до 2,500 км., а также организация сети водомерных постов. Предположено продолжить замену пеньковых снастей металлическими, рационализацию запаней, расширение кампаний сплавов и применения механических способов выгрузки. Что касается финансирования сплава, то, согласно договоренности с Правлением Госбанка, можно считать, что средствами сплав текущего года будет обеспечен. Обеспечение продфуражем и такелажем, достаточное.

По докладу была принята резолюция, в которой отмечается удовлетворительный результат сплава за 1928 г. и мероприятия по рационализации такового на 1928 г. и обращается внимание Упр. Сплава на то, что объективная обстановка выдвигает ряд новых задач, а именно: по изучению грузоподъемности рек, как в районах, где ныне работает лесная промышленность, так и в районах ее перспективного развития; по намечению плана и выявлению источников получения необходимых средств для проведения мероприятий по мелиорации сплавных путей, для чего необходимы совещания начальников сплава и руководителей сплавом лесопромышленных организаций; по систематическому изучению речных тарифов и снижению таковых в целях разгрузки железнодорожного транспорта и увеличения водных перевозок, а также для удешевления стоимости строительства в соответствии с постановлением СТО от 23/III 1928 г.

В заседании 4 мая с. г., под председательством т. Оськина, были заслушаны два доклада — «Состояние лесной промышленности и лесного рынка по предварительным данным за 1-е полугодие» — докладчик тов. Гитлер и «Организационный вопрос лесной промышленности» — докладчик тов. Оськин.

По данным на 1/IV, план дроволесозаготовок был выполнен: а) по заготовке деловой древесины 73,6% и по дровам 57,8% и б) по вывозке — соответственно — 85,2% и 88,8%. Можно предполагать, что программа по деловой древесине будет выполнена полностью, а по дровам вероятно с некоторым недовыполнением. По данным ЦОС'а видно, что работа по распиловке протекает нормально. По данным 14 трестов, запорожки их на 1-е полугодие составили 88,3 милл. руб. против 53,3 милл. руб. за то же время в прошлом году; по лесосиндикату 65,1 милл. руб. против 15,5 милл. руб., т. е. с увеличением на 319,5%. Обороты 14-ти провинциальных бирж увеличились по лесоматериалам на 13,5%, по дровам на 13%. По данным ЛТБ обороты с лесоматериалами за это время увеличились на 10,4% в денежном выражении и 21,3% в натуральном выражении для пиленого и круглого леса, а по дровам на 27%. Фактический отпуск и отгрузка показывают также значительное оживление, подтверждающее прогноз СЛТ о неизбежном дефиците лесных материалов, в особенности специальных. Дефи-

цит этот в настоящее время определяется в 35—40 милл. куб. фт. и особенно силен по специальным сортам. Докладчик считает, что необходимо финансировать древо-лесозаготовки, необходимо аккуратно выполнять договора; необходимо расширение программы будущего года, в особенности по специальным сортам, а также по мебели, клепочному, стружечному производствам и заготовке шпал. В то же время Лесосиндикат должен быть реорганизован таким образом, чтобы он мог полнее охватить рынок; расходы, как зависящие, так и независимые, как-то: попенная плата, транспортные расходы и др., в связи с постановлением СТО от 23/III с. г. о снижении цен, должны быть пересмотрены и уменьшены.

Следующим был заслушан доклад тов. Осыкина, Д. П. На очереди стоят следующие вопросы: первый—о создании комбинированных производств лесной, деревообрабатывающей, бумажной, фанерной и спичечной промышленности; второй—о формах лесозаготовок, т. е. об образовании специальных лесозаготовительных трестов или Акц. Обществ при одновременной ликвидации отдельных лесозаготовительных организаций. При разделении функций—лесозаготовок, деревообработки и торговли возможно быть может достижение больших производственных эффектов. На будущий год можно было бы провести опыт в Вологодской губ., где работает восемь лесозаготовительных организаций. Вопрос о приписке необходимо также продумать и, если будет признано, что приписка необходима, то следует поставить вопрос о ликвидации самозаготовителей. Следующий—это вопрос о лесных таксах, т. е. о ликвидации существующей системы попенной платы и замене таковой другой формой оплаты древесины. Необходимо также, говорит докладчик, детально проработать вопрос о контрольных цифрах на 1928—29 год, дабы избежать ошибок, которые имели место раньше.

По докладу вынесены следующие постановления:

1) В виду особой важности и необходимости в срочной проработке организационного вопроса в лесной промышленности, поручить технической Комиссии Совета проработать этот вопрос в отношении создания комбината лесной, деревообрабатывающей, бумажной, фанерной и спичечной промышленности и о создании сырьевых лесозаготовительных трестов и акционерных обществ в лесной промышленности с участием в работе представителей ВСНХ СССР, РСФСР и лесных трестов—членов Совета.

2) В части, касающейся изменения форм оплаты древесины на корню, поручить проработку Комиссии по пересмотру лесных такс под председательством Члена Бюро Президиума Совета—тов. Коздобина—с участием в этой работе представителей НКФ СССР, РСФСР, Главлесбума ВСНХ СССР, Лесобумажного Директората ВСНХ РСФСР и Наркомторгов СССР и РСФСР.

8 Мая был заслушан доклад тов. Гитлера «О снижении цен на лесные материалы, в связи с постановлением СТО от 23/III с. г.». В целом ряде районов себестоимость лесной продукции не только не снижается, но иногда даже повышается, особенно, вследствие возросших размеров попенной платы, увеличившихся расстояний вывозки древесины из лесу и др. причин. Согласно постановления СТО от 23/III с. г., лесная промышленность должна пересмотреть все сделки и договора, заключенные после 15/XI-1927 г. Это, однако, вряд ли отразится на непосредственном потребителе и особенно на сельском, вследствие

усилившейся роли товаропроизводческих организаций. Приказы ВСНХ (№№ 83 и 114) имеют целью и предписывают снизить цены на лесную продукцию, которая запрошена до этого момента, но не сдана покупателю. Лесная промышленность, главным образом, Лесосиндикат успел дать к 15/XI с. г. около 50% продукции, очевидно, что придется пересмотреть условия сделки и договора, так как до установленного срока сдано едва 5% продукции, запрошенной контрактам. Ясно, что лесной промышленности эти распоряжения несут значительные убытки ассигнования, которые были ей отпущены на оборотный капитал, будут этим снижены в значительной мере поглощены, задерживаясь за счет увеличения доли собственных средств в общей сумме оборотных средств. Между биржевые котировки показывают, что в первом квартале уже произвела снижение цен на пиломатериалам и, частично, по круглому лесу. Эти мероприятия вряд ли дадут эффект в результате и потому докладчик считает необходимым выдвинуть следующие: а) пересмотр соотношения цен между различными сортами и видами лесоматериалов; б) пересмотр технических условий на приемку лесоматериалов различными потребителями древесины в сторону их сближения; в) принять меры к форсированию потребления выдержанного леса, как по линии потребителей, так и по линии лесной промышленности путем принятия срочных мер к форсированию искусственной и естественной сушки; г) снизить стоимость железнодорожных и водных тарифов; размеры попенной платы, банковского кредита, аренды складов и др.

По докладу принято постановление, в котором говорится о необходимости принятия мер к дальнейшему действительному снижению себестоимости за счет зависящих от треста расходов. Далее, решено войти с ходатайством в СТО о снижении попенной платы в размере, соответствующем директиве правительства о снижении строительства на 15%, обратиться в СТО со специальным докладом о снижении железнодорожных и водных тарифов и просить НКФ и Цекомбанк ускорить выдачу средств на постройку сушилок, войдя со специальным докладом в СТО об увеличении ассигнований на это дело дополнительных сумм. с просьбой предусмотреть их в контрольных цифрах будущего года.

Наконец, решено поставить перед Строительной Комиссией при СТО вопрос о расширении применения в строительстве еловых материалов вместо сосновых, коротких размеров, применительно к фактическим нуждам строительства, об увеличении потребления низших сортов пиломатериалов в соответствии с определенными видами строительства и возбудить ходатайство об уменьшении стоимости банковского кредита, аренды складов и др. независящих от лесной промышленности расходов.

15 Мая был заслушан доклад Начальника Строительной к-ры по сооружению Лаче-Кубинского водного пути—инж. Е. И. Иогансона, о сооружении означенного водного пути. В январе 1927 г. Госплан РСФСР уведомил Вологодский Губплан о включении работ по сооружению Лаче-Кубинского канала в план по развитию водного транспорта в сумме 7,5 милл. руб. и предложил Вологодскому ГИК'у установить размер средств, которые можно будет получить со стороны заинтересованных ведомств и учреждений. По степени заинтересованности отдельных ведомств

предположено получить от НКПС 1,5 милл. руб., от ВСНХ—4,0 милл. руб. и от НКЗ—2,0 милл. р. В 1927—28 г. предусмотрен отпуск 2,5 милл. р. Общая длина проектируемого пути от г. Каргополя через озеро Лаче, Воже и Кубинское составляет 325 км. Сооружение водного пути и постоянное питание реки Сухоны предполагается осуществить путем устройства водохранилища на озере Воже. Грузооборот системы определяется в размере 24,5 милл. пуд., т. е. в 4 раза больше существующего. Возможен также рост лесной промышленности и Сухонских бумажных фабрик и удешевление стоимости транспорта.

По докладу принято следующее постановление: признать, что экономическая сторона проекта о сооружении Лаче-Кубинского водного пути недостаточно проработана и просить ВСНХ РСФСР детально проработать, при посредстве образованной для этой цели Комиссии, экономические обоснования проекта с точки зрения наибольшей целесообразности сооружения Лаче-Кубинского водного пути; считать крайне желательным пополнить Комиссию ВСНХ РСФСР представителями СЛТ, Главлесбума ВСНХ СССР и Вологодского ГИК'а.

Новые правила и тарифов по страхованию от огня лесопромышленных предприятий и складов.

Циркуляром Госстраха № 83 от 20 Января с. г. вводятся новые тарифы по страхованию фабрик, заводов и лесных складов от огня и переработанные вновь правила страхования. Новый тариф и правила вступают в силу с 15 февраля с. г. и отличаются от ранее действовавшего тарифа 1925 г. как более льготными условиями страхования, так и пониженным размером страховых ставок.

Согласно новым правилам, фабричный тариф применяется ко всем строениям на фабричном участке, занятом какими либо производствами, независимо от наличия в них тарифных признаков фабрики, а также ко всем лесопильным заводам. За страхование бездействующих фабрик и заводов, с оборудованием, товарами и движимостью в них, взимается страховая премия по местному тарифу. Отменяется полностью учет „влияния“ фабрик на соседние имущества и деление их на классы по отоплению и освещению.

Взамен существовавших ранее сложных правил, за наличие сводов и огнестойких крыш устанавливается применение лишь трех скидок (20%, 30% и 40%). Наличие внутренних или наружных огнетушителей дает право на получение скидки в размере 10%, а за те и другие предоставляется скидка в размере 20%. В зависимости от организации и оборудования профессиональных пожарных команд и даже добровольных дружин устанавливается скидка в размере 10 и 15%.

За соединение автоматической сигнализацией фабрики или завода не только с городской пожарной командой, как было ранее, но и с иной профессиональной (фабричной, железнодорожной и пр.) применяется скидка в 16%. Особый тариф на прифабричные имущества отменяется, к ним будет применяться городской тариф после издания такового, а до издания должен применяться местный тариф издания 1926 г., но не выше ставок местностей 3-го класса со снижением на 20%. По мате-

риалу стен и крыш фабричные имущества подразделяются теперь только на два класса—каменные крытые прочно и остальные. Что же касается самих тарифов, то таковые снижены приблизительно на 20%, как по страхованию фабричных имуществ, так и лесных складов. Пересмотрены также и снижены тарифы для лесных складов, удовлетворяющих минимальным требованиям благоустройства и для складов, которые тарифицируются по специальным ставкам.

Новые правила и тарифы по страхованию леса в плотях.

На весенних сплавных Соединенных представителях хозяйственных организаций по докладам агентов Госстраха, присутствовавших на этих совещаниях, высказывали пожелание о скорейшем пересмотре существующих правил страхования лесоматериалов, пускаемых в сплав, а также о снижении страховых тарифов, которые были чрезвычайно высоки. Учитывая эти пожелания, Совет трестов лесной и деревообрабатывающей промышленности снова поставил вопрос об ускорении начатых работ и в ряде совещаний с представителями трестов наметил основные моменты, которые должны получить отражение в новых правилах.

В настоящее время правила пересмотрены, снижены страховые тарифы, утверждены Страховым Советом при НКФ СССР и разосланы конторам и агентствам Госстраха для руководства.

Введенные вновь тарифы по страхованию леса в плотях значительно упрощены. Вместо существовавших до сих пор самостоятельных страховых тарифов по каждому бассейну рек и даже по отдельным рекам, установлены лишь три группы тарифов по степени опасности сплава древесины. При этом тарифы разделены на весенние (до 15 августа) и осенние (после 15 августа), более высокие. Весенние тарифы значительно снижены; так напр., по Волге снижение равно, приблизительно, 11—30%, по Западной Двине 37—52%, по Северной Двине 32—42%, по Каме и Белой—47%, по Ветлуге около 45—50% и т. д. Установлены не существовавшие ранее скидки за оснастку плотов металлическими тросами в размере 10 и 20%. Особо высокий тариф по страхованию плотов на стоянках снижен на 50%, и в настоящее время будет взиматься премия, равная 1 коп. со 100 р. страховой суммы, вместо существовавших ранее 2 коп. с каждых 100 руб., при чем как минимум установлено 5 коп. вместо существовавших ранее 6 коп. со 100 руб.

В правила по страхованию лесоматериалов в плотях по рекам и озерам СССР внесены весьма существенные изменения, расширяющие ответственность Госстраха и уточняющие права страхующих лесопромышленных организаций.

Основные дополнения и исправления сводятся к следующему: а) к страхованию, кроме лесоматериалов, принимаются также и варовый и металлический такелаж, находящийся на плотях; б) кроме лесоматериалов, скрепленных между собой, принимаются к страхованию и лесоматериалы, идущие накатником и швырковыми дрова; в) ответственность Госстраха начинается с момента окончания сплотки и полной готовности плота к отправлению в путь, а не с момента отбытия плота, как это было в прежних правилах; г) введены бесплатные стоянки:

в течение 3-х дней до момента отбытия плота, в течение 10-ти дней в пути и в течение 3-х дней по прибытии в черту пристани; в) пункт о франшизе окончательно определен, как по содержанию, так и по форме. Согласно точного его смысла, Госсстрах в настоящее время не отвечает только на мелкие убытки, недостигающие для деловой древесины 1% (раньше 2%) и для дров—2%, причем расчет ведется теперь по каждой отдельной погрузочной сплавной единице, а не „свободно от 2%“ от всего плота, как то было раньше; ж) ответственность Госсстраха в пути при повреждении льда прекращается не с момента повреждения льда, а лишь через два дня, необходимых для укрытия плота в ближайшем затоне.

Кроме произведенного уже снижения страховых тарифов и расширения ответственности Госсстраха, в ближайшем для, вероятно, будут в положительном смысле разрешены вопросы: 1) о предоставлении трестам возможности оплачивать страховые премии solo-векселями сроками оплаты в IV кв. и 2) о немедленной денежной помощи тресту со стороны Госсстраха в случае аварии плотов.

Организация Всесоюзной лесной конвенции.

В целях согласования торговой деятельности лесопромышленных и лесоторговых организаций, признано необходимым организовать лесную конвенцию, в центре которой должен стоять Лесосиндикат РСФСР.

В соответствии с этим, Правлением Лесосиндиката разработан проект устава, в котором предусмотрено, что основными задачами образуемой лесной конвенции являются разграничение между ее членами рынков сбыта их продукции в соответствии с производственными и бытовыми условиями; изучение условий, определяющих рыночную конъюнктуру лесной и деревообрабатывающей пром. и торговли; определение ассортимента изделий, необходимых для удовлетворения рынка лесоматериалами, с согласованием этих вопросов с возможностями производства; выработка и установление наиболее рациональных способов и условий сбыта продукции своих членов; разработка вопросов, касающихся цен на лесную продукцию и т. д.

Все мероприятия Наркомторга и ВСНХ СССР в области регулирования лесного рынка предполагается проводить через лесную конвенцию.

Учредителями конвенции должны явиться: Лесосиндикат, все тресты союзные и союзных республик, Лесзаги НКЗема РСФСР, союзных и автономных республик, лесные отделы жел. дор. и акц. О-ва с преобладающим влиянием государственного капитала. Членами же конвенции обязаны быть все госорганизации, производящие лесную продукцию и торгующие ею на рынке.

Конвенция должна находиться в Москве при правлении Лесосиндиката.

При обсуждении этого проекта в специальном Совещании при Наркомторге СССР возникли разногласия по вопросу о подведомственности конвенции. Представители ВСНХ СССР и РСФСР, Лесосиндиката и союзных республик, ссылаясь на преобладающее значение и удельный вес лесной пром., настаивали на необходимости подчинения конвенции ВСНХ СССР. Представители же Наркомторга и Нар-

коминва уклонялись, что в конвенции должны войти не только органы ВСНХ, но и органы лесопромышленности Наркомторга, что и является необходимым подчинять конвенцию Наркомторгу СССР. Вопрос этот передан на рассмотрение ЦТО.

Принимая во внимание, что в центре конвенции должны находиться Лесосиндикат, представители лесопромышленности, представители конвенции лесной промышленности, не исключены.

Деятельность Лесосиндиката в первом полугодии 1927—28 г.

Децентрализация торговой деятельности оперативных функций Синдиката, почти полностью произведенная в I полугодии 1927—28 г. в общем себя оправдала. В дальнейшем необходимо строжайшее разграничение функций между конторами, не доступным ни в коем случае получению фонда одним конторой через другую. Этим путем устраняется задержка в работе, ускоряется темп исполнения договоров и упрощается система расчетов. Самое обострение дело с децентрализацией фонда спецматериалов. Здесь пока не представляется возможным одновременно развернуть по рынкам сбыта закупленную продукцию. На ближайшее время еще, очевидно, придется оставить ныне существующую систему отпущения фонда спецматериалов за Коммерческим Управлением с последующей сдачей его конторам по мере фактической запродажи.

Намеченная в начале года линия сжатия складской сети и постепенный переход к планомерному снабжению широчного рынка через государственную и кооперативную товарооборачивающую сеть проводилась в течение года довольно интенсивно. В настоящее время уже переданы склады на Северном Кавказе, часть складов в Средней Азии и закончена передача складов Москвитопу в Москве. Означительная ликвидация складов, особенно в Средней Азии, наталкивается на отсутствие на месте соответствующей организации, которая могла бы на себя взять снабжение широчного рынка лесотоварами.

Система отгрузки без агентурного аппарата Лесосиндиката, в общем, уже оправдала себя на протяжении первого полугодия и дает возможность более широкого ее применения в дальнейшем; жалоб со стороны Северо-Кавказской, Закавказской и Средне-Азиатской контор на несоответствие отгруженного без агентурного аппарата синдиката лесоматериала по количеству или количеству не последовало. Надо полагать, что к концу года новая система отгрузки окончательно упрочится.

На 1/IV тек. года закуплено леса на общую сумму 107,6 милл. руб., из коих на 84,8 милл. руб. куплено для реализации уже в текущем году, что составляет 110,5% от плана закупок за этот период и около 108% от всего годового плана. Остальные 23,8 милл. руб. падают на закупку лесоматериалов, предназначенных к реализации в будущем опер. году. Превышение плана закупок приходится, однако, исключительно на пиломатериалы обычной рыночной спецификации, которых закуплено 2049 тыс. куб. м на сумму около 58,8 милл. руб. (122% от годового плана) и на круглый лес, закупленный в количестве 765 тыс. куб. м на сумму 9,6 милл. руб. (около 124% плана). Что же касается лесоматериалов специального назначе-

ния, то только рудничные стойки выполнены по закупкам на все 100% плана, закупка остальных лесоматериалов отстает от плана (лиственничные бруссы—72%, шпалы—87%, перелески—81%). Ничтожен процент выполнения плана по закупкам продукции ЦКБ—49%. В общем оценка текущего года и выполнение лесотрестовыми видами лесоматериалов.

На анализе закупок по отдельным кварталам легко заметить некоторую передышку в IV кв. предыдущего года недозакуплено по сравнению с планом, примерно, на 7 милл. руб., в I кв. дополнительно недозакуплено на сумму вверстано все то количество, которое было недозакуплено в первые два периода, но и сверх плана закуплено еще на сумму около 8 милл. руб. для реализации в текущем году и на сумму 23 милл. руб. для реализации в будущем году. Эта передышка объясняется, с одной стороны, авансированием выдачи Лесосиндиката в сумме 5 милл. руб., а с другой — попытками Лесосиндиката в кредитными затруднениями в результате неблагоприятия для него политики Госбанка и отношении учета его векселей лесотрестами.

На общего количества продукции, закупленной для реализации в текущем году на сумму 84,3 милл. руб., приходится 80,8 милл. руб. (около 96%) на долю лесотрестов—членов Синдиката и только 4% приходится на долю прочих государственных организаций и кооперации. На покупки на будущий опер. год на сумму около 23,3 милл. руб., на долю пайщиков Лесосиндиката приходится почти все 100%. Таким образом, доля участия лесотрестов—пайщиков Лесосиндиката в текущем году не только значительно увеличилась по сравнению с прошлым годом, когда их удельный вес составлял только 69%, но и по сравнению с плановыми предположениями (83%).

По условиям расчета с поставщиками первое полугодие текущего года характеризуется некоторым улучшением по сравнению с прошлым годом и с планом. Общий процент годового аванса, предусмотренного в договорах с лесотрестами достиг в среднем почти 21% от суммы договоров по закупкам на текущий год и 24% по закупкам на будущий год. Кроме того, в договорах предусмотрены календарные платежи (поквартильные авансы в размере 16% по закупкам на текущий год и около 23% по закупкам на будущий год). Таким образом, общий размер авансирования доходит до 87% по закупкам на текущий год и до 47% по закупкам на будущий год. Постепенно отмирают платежи против предварительной приемки (в I кварт. 5,6%, во II кв. 3,4%, а по закупкам на будущий год уже только—0,2%). Остальные платежи производятся почти полностью против погрузочных документов. Что же касается условий кредитования, то, как общее правило, договоры предусматривают расчеты векселями сроком от 3 до 4 мес. (91,4% по закупкам на текущий год и 99% по закупкам на будущий год). Небольшая часть платежей обусловлена краткосрочными векселями от 2 до 3 месяцев (7,5% по закупкам на текущий год). Весьма невелик процент платежей наличными.

Общая сумма *запродаж* за полугодие составляет 65,8 милл. руб. или 101% от плана на этот период и 92% от всего годового плана.

По сравнению с прошлым годом *запродано* почти в 4 1/4 раза более. Так же, как и по закупкам, выполнение годового плана *запродаж* равномерно распределяется между отдельными видами лесоматериалов. В то время как по плановым материалам план *запродаж* выполнен на 104%, *запродано* по специальным видам лесоматериалов только на 79%.

На отдельных контрах успешнее всех выполняется *запродаж* контра Центрального района (12,1% годового плана), далее идет Иссюрянская Контора (10,9%), Контора Южного района (10,9%), Контора Итого на 10%, а Средне-Азиатская контора *запродано* около 64%. По сравнению с плановыми *запродаж* по II кв. (134%). В I кв. *запродано* около 123% и только в IV кв. *запродано* всего в размере 67%.

В отношении условий расчета достигнуты некоторые улучшения для Лесосиндиката. Общий размер годового аванса по *запродажам* составляет в среднем по всем договорам 22,1%, против 20% прошлого года и 15% предусмотренных в плане. Несколько хуже обстоит дело с календарными платежами (15% против 20% предусмотренных в плане). Таким образом, размер получаемого авансирования со стороны покупателей в процентном отношении полностью совпадает с тем авансированием, которое Лесосиндикат предоставляет своим поставщикам. В абсолютных же цифрах, поскольку Лесосиндикатом закуплено значительно больше чем *запродано*, у трестов—поставщиков обедает значительно более средств, чем сам он получает от покупателей.

Что касается выполнения *запродаж* по отдельным категориям контрагентов, то здесь мы имеем почти полное совпадение с плановыми предположениями—72% всех *запродаж* приходится на долю госорганов (по плану—73%), 27% на долю кооперации (по плану—25%) и 1% на долю прочих (смешанные акционерные о-ва).

Из отдельных наиболее характерных моментов оперативной деятельности Лесосиндиката следует указать на договор, заключенный им с Цekomбанком. Согласно этому договору, Лесосиндикат, в целях обеспечения своевременного снабжения коммунального и жилищного строительства Союза, обязуется резервировать для клиентов Цekomбанка сухих пиломатериалов в течение шестилетнего периода (1927—28 г.—1932—33 г.) на сумму свыше 25 милл. руб. Указанные материалы Лесосиндикатом должны продаваться и сдаваться покупателям—комитетам Цekomбанка, по указанным последнему, на условиях, предусмотренных в договоре с Цekomбанком.

Общий размер фактической реализации составляет около 31 милл. руб. по продажным ценам или 105% от плана. Из них свыше 20 милл. падает на транзитные операции (105% плана) и около 11 милл. (38% плана) на складские. По фактурным ценам реализовано на сумму около 25 милл. руб., т. е. почти 100% плана. Сравнительно большой удельный вес складских операций в I полугод. (31% по фактурной себестоимости, против 25%, предусмотренных в плане) объясняется тем, что в этот период происходила передача складов (на Северном Кавказе), и выручка за сданный товар засчитана как выручка от складских операций. Из от-

дельных контор выделяются конторы Юго-Восточного района, которые выполнили 121% плана, и контора Центрального района (117% плана). Недовыполнение наблюдается только по Всеукраинской конторе, которая выполнила план реализации только в размере 79%. По отдельным месяцам наиболее благоприятным по выполнению плана фактической реализации оказались январь (145%) и декабрь (136%).

Общее количество *отгруженных* вагонов за отчетное полугодие составляет 34,505 против 38,600, предусмотренных по плану и против 10,184, *отгруженных* за тот же период в прошлом году. Таким образом, процент выполнения календарного плана отгрузок составляет около 90%, от всего же годового количества отгружено *свыше* 27%, против 30% по плану. Если принять во внимание, что в первом полугодии прошлого года было также отгружено 27% от всего годового количества и что в текущем году отгружено почти в 3,5 раза более, чем за соответствующий период прошлого года, можно полагать, что погрузочные операции развиваются пока в общем нормально. Все же нужно иметь в виду, что во втором полугодии предстоит перебросить 92 тыс. ваг., тогда как за этот период в прошлом году было отгружено всего только около 27 тыс. ваг., и, следовательно, Лесосиндикату придется развить большую энергию по выполнению этой задачи.

Недогруз в первом полугодии падает исключительно на разные виды специальных материалов. Погрузка пиломатериалов и круглого леса в общем выполнена на все 100% (по пиломатериалам около 104%, а по круглому лесу 97%). По отдельным месяцам наиболее благоприятным оказался январь (около 145% плана), главным образом, в связи с кампанией по переброске лесоматериалов в хлебоготовительные районы. Менее благоприятными в этом смысле оказались последующие месяцы (февраль—75% и март—77%). В первом квартале процент выполнения плана отгрузки составлял около 85%.

На отдельных контор наиболее успешно проводилась отгрузка по конторе Центрального района (114%), далее, Юго-Восточного района—около 100%, Всеукраинская—78%, а Средне-Азиатская—только в размере 40%. Следует, впрочем, заметить, что недовыполнение плана в общем падает исключительно на отгрузку в адрес собственных складов (всего 47%).

Общий *недогруз пиломатериалов по действующим договорам* составлял на начало года около 100 тыс. куб. м (без Татлестреста). Подлежало отгрузке в течение I полуг. по условиям договоров с поставщиками около 650 тыс. куб. м. Таким образом, всего на 1/IV с. г. должно было быть отгружено поставщиками 740 тыс. куб. м фактически отгружено этими поставщиками по неполным данным в течение I полугодия около 500 тыс. куб. м, т. е. 67% всего количества, подлежащего отгрузке к 1/IV и около 79% количества, подлежащего отгрузке в течение только I полуг. Таким образом, общий недогруз на 1/IV выражается в 33%, а недогруз за первое полугодие выразился, примерно, в 22%. Таким образом, в результате принятых ВСНХ и Лесосиндикатом мер выполнение договоров поставщиками, очевидно, улучшается. К 1/IV не только уменьшился % недогруза пиломатериалов по сравнению с результатами I квартала, когда % недогруза доходил до 53% от всего подлежащего отгрузке к 1 ян-

варя количества пиломатериалов, но в марте уже наблюдается заметное улучшение по сравнению с данными на 1/III, когда % недогруза все еще составлял по пиломатериалам около 35%.

Еще больших размеров недогруз по круглому лесу. Здесь на 1/IV с. г. недогруз доходил до 76%. На 1/III он уменьшился до 61%, а на 1/IV мы имеем уже недогруз только в 41%. Основная причина невыполнения в этих своих обязательствах—та, что при заключении договоров лесотресты не отдают себе ясного отчета в своих производственных возможностях, особенно по отношению к срокам выполнения своего обязательства. Лесосиндикат на 1/IV с. г. должно быть отгружено основным покупателям и круглым цифрах 580 тыс. куб. м пиломатериалов. Отгружено фактически 518 тыс. куб. м или около 90%. Недогруз таким образом выражается в 10%. Следует отметить некоторое ухудшение в этом случае по сравнению с данными на 1/III с. г., когда недогруз по пиломатериалам составлял всего 6%. По сравнению с результатами выполнения отгрузки в I квартале имеются достижения, так как на 1/IV с. г. недогруз покупателям по пиломатериалам составлял 28%. По круглому лесу подлежало отгрузке 101 тыс. куб. м, отгружено 86 тыс. куб. м, т. е. с недогрузом в 15 тыс. куб. м или 28%, тогда как на 1/III этот недогруз составлял *свыше* 40%, однако, на 1/III этот недогруз составлял лишь 11%.

Причины расхождения результатов выполнения договоров Синдикатом и трестами заключаются в разрыве в сроках отгрузки по договорам с трестами и потребителями, в значительном удельном весе складской торговли в реализации, в снабжении по договорам в ущерб складской торговле.

На выполнении договоров с покупателями отразилась (по обычным п/материалам) также кампания по снабжению хлебоготовительных районов (перегруз по договорам с заводскими на село организациями); поздний пуск заводов некоторых трестов (Средлес, Серлес, Чувашиктрест, Брянсколес и Удмуртиктрест); неподача вагонов в районе Сибири, Пермской ж. д. и Казанской; реализация со стороны трестов сверх производственных возможностей (количественно и качественно).

По спецматериалам—сравнительно благополучно со шпалами, весьма неблагоприятно с переводными брусками, вследствие неадаптивности у трестов их производства, в основном в половых досках в связи с кампанией по удельному снабжению сельскохозяйственного строительства (за март—апрель 1,000 ваг., что отводило высококачественную древесину).

Финансовое положение Лесосиндиката в отчетный период осложнилось неполучением ассигнованных для него по госбюджету 5 милл. руб. в сроки, предусмотренные торгфинпланом, причем до сего времени осталось недополученным свыше 1,5 милл. руб. Это обстоятельство не могло не сказаться на размерах вексельной эмиссии, которая, несмотря на трудности учета соло-векселей все же увеличилась в отчетном полугодии против плана на 1,8 милл. руб. Всего за полугодие было выпущено векселей на сумму 17,3 милл. руб., против 15,5 милл. руб. намеченных планом. На 1/IV Лесосиндикат вышел с остатком вексельной эмиссии в 2,7 милл. руб., т. е. на 1 милл. руб. больше, чем было намечено в плане и на 1,2 милл. руб. меньше остатка вексельной эмиссии на начало года.

Значительно интенсивнее, чем это предусмотрено в плане, шло движение покупательских векселей, причем поступление и выдача покупательских векселей была увеличена против плана, примерно, на 13 милл. руб., чем волевались в оборот лесной промышленности больше покупательские средства.

Что касается развития кассовых операций, то и здесь мы имеем более интенсивное движение, чем это предусмотрено по плану, так как Лесосиндикат оказывал трестам различные финансовые льготы сверх и независимо от договорных условий. Так, например, трестам выдавались значительные суммы наличными (16% всех платежей), нередко были случаи досрочных платежей (в общей сумме около 2 милл. руб.). Кроме того, лесотрестам предоставлена была возможность использовать кредитные лимиты Лесосиндиката для учета своего вексельного материала в тех случаях, когда их собственные лимиты оказывались для них недостаточными (на общую сумму свыше 2,5 милл. руб.).

Взаимоотношения Лесосиндиката с банками в этот период складывались для него весьма неблагоприятно. Госбанк всячески препятствовал размещению соло-векселей Лесосиндиката, выдаваемых им лесотрестам. Что же касается Промбанка, то он в отчетный период занимался стягиванием своего актива и лимиты Лесосиндиката у него не имели характера постоянства.

На 1/4 кредиты Синдиката полностью оказались сосредоточенными в Правлении Госбанка, где он пользуется твердым утвержденным лимитом по учету покупательских векселей в сумме 11,6 милл. руб. при задолженности 8,360 тыс. руб. Кроме того, конторами Лесосиндиката использован кредит в отделениях Госбанка в сумме 2,5 милл. руб.

Одной из первоначальных задач Техконторы по положению является *техснабжение лесотрестов*. Однако, пока удалось снабдить полностью всех заказчиков только особо дефицитными товарами: пилами, баббитом и оловом, благодаря, с одной стороны, заблаговременной закуске годовой продукции выработки пил Нижегородским заводом „Металлист“, а с другой—благодаря своевременно принятым мерам по сосредоточению в Техконторе для распределения почти всего ввоза пил из за-границы.

Принимаемые меры к получению заявок от лесотрестов на техснабжение в 1928—29 г. в течение мая с. г., в связи с постановлением Общего Собрания пайщиков от 10/ш с. г. о сосредоточении в Техконторе всего снабжения, дадут возможность заблаговременно заключить генеральные договоры с промышленностью и торговой сетью на поставку всех потребных товаров. В будущем году предполагается твердо осуществить принцип планово-календарного исполнения заказов по техснабжению.

По второй части задач Техконторы по техническим работам сделать ничего не удалось за отсутствием соответствующего аппарата.

В данное время в этом направлении предпринимаются практические шаги и подбирается подходящий штат, причем выделенный из аппарата инженер уже теперь занят проработкой вопроса о сушилках для пиломатериалов.

Операции Технической конторы за I полугодие тек. года сводились к следующему: общая сумма закупок составляет 1.932 тыс. руб. или 63,3% годового плана. Запродано на круглую сумму 1.300 тыс. руб. или 42% годового

плана. Запродано производится преимущественно лесотрестами—пайщиками Лесосиндиката (62% всех продаж). Далее идут прочие госорганы (35%). Небольшое место занимает кооперация (2%).

Ряд обстоятельств позволяет думать, что план работы на 1927—28 г. будет во II полугод. выполняться Синдикатом на все 100%. Дальнейший успех в этом отношении будет зависеть исключительно от того, в какой мере лесотресты—поставщики Лесосиндиката окажутся достаточно аккуратными в выполнении своих обязательств перед ним—вопрос о договорной дисциплине попрежнему продолжает оставаться наиболее актуальным вопросом в работе Синдиката.

Е. Р.

Вопросы снижения себестоимости в пробочной промышленности.

15 мая с. г. состоялось расширенное, с участием представителей ВСНХ РСФСР (комиссия по обследованию о снижении себестоимости в Лнгр. промышленности), Обл. СНХ, РКН, Обл. Отд. Союза Деревообделочников, заводоуправлений, заводских проф.- и парторганизаций, заседание правления треста Центропробизоль, посвященное вопросам снижения себестоимости в пробочной промышленности.

По заслушании доклада члена правл. т. Меликова „о снижении себестоимости“ и сообщения представителя ВСНХ т. Сярылина о задачах хозорганов, в частности производственных предприятий, на которых и „делается себестоимость“, в деле снижения себестоимости, развернулся оживленный обмен мнений.

По докладу т. Меликова правлением треста приняты следующие главные постановления: 1) на основании данных за первый и второй кварталы 1927—28 г. констатируется: повышение заводской себестоимости валового выпуска продукции в первом полугодии 1927—28 г. по сравнению с 1926—27 г. на 15,1% при удорожании импортного сырья на 25,6% и снижении себестоимости заводской обработки на 11,2%; снижение накладных расходов в первом полугодии 1927—28 г. по сравнению с 1926—27 г. на 11,5% при снижении зависящих накладных расходов на 18,3% и увеличении независимых накладных расходов на 1,8%. Накладные расходы к заводской себестоимости в 1926—27 г. составляли 9,2%, а в первом полугодии 1927—28 г. соотношение это составляет 8%, т. е. ниже против 1926—27 г. на 1,2%; основным, влияющим в пробочной промышленности на себестоимость, фактором является стоимость импортного сырья, составляющая в общей себестоимости почти 70%, почему всякое повышение выхода изделий из сырья, достигаемое в результате экономии и рациональной разработки сырья, представляется особо существенным для возможности снижения себестоимости готовых изделий.

Признавая, на основании данных за первое полугодие, известные улучшения в разработке на предприятиях треста импортного сырья и повышении выхода изделий, считать необходимым провести возможные в этом направлении дальнейшие мероприятия. В частности, ускорить организацию в Порту центральной сырьевой сортировочной базы; признать, что дальнейшее снижение остальных, кроме сырья, элементов себестоимости, составляю-

щих к общей себестоимости всего 30%, неблагоприятно отражается на своевременном и достаточном снабжении предприятий треста импортным сырьем; отсюда — ненадлежащее использование предприятий; отметить, что могущее привести к дальнейшему снижению себестоимости развертывание производства на предприятиях треста задерживается исключительно из-за недостаточности отпускаемых на пробковую кору импортных контингентов, в то время, когда спрос страны на пробковую продукцию удовлетворяется едва в 50%; предложить директорам предприятий, в целом не превышая к концу года предусмотренных промфинпланом сметных по предприятиям назначений, строго соблюдать сметную дисциплину, не выходя за пределы сметы; констатируя, что работа по снижению себестоимости ведется трестом и его предприятиями повседневно и систематически, признать необходимым дальнейшее углубление этой работы с широким привлечением к участию в ней заводских проф. и партийн. организаций и рабочих заводов; периодически обсуждать в заседаниях правления отчетные калькуляции и выводы из них; просить Обл. СНХ и ВСНХ РСФСР: а) принимая во внимание решающее в жизни треста и в деле снижения себестоимости положение с импортным сырьем, поставить перед соответствующими органами со всей серьезностью вопросы: о предоставлении Торгпредствам права закупки для Центропробизоля в известной доле пробкового сырья на тех же примерно основаниях, на каких сырье это закупается остальными мировыми странами — потребителями (Америка, Англия, Германия, Япония). — преимущественно за наличный расчет непосредственно от производителей через собственные заготовительные конторы в Португалии и Алжире; о своевременном и достаточном для удовлетворения потребности страны в пробковой продукции (в настоящее время % удовлетворения не превышает 50) и более полной загрузке пробочных заводов отпуском импортных на кору контингентов; б) поставить и разрешить, в целях ускорения прохождения и проработки отчетных калькуляций, вопрос об упрощении системы и образе калькуляции в пробочной промышленности.

В Дальлесе.

Потребность внутреннего Дальневосточного рынка в пиломатериалах за последний год чрезвычайно возрасла. Несмотря на то, что в 1927—28 г. программа распиловки Дальлесом удвоена, трест не может покрыть этой потребности. По подсчетам Дальлеса и Крайторга, местный рынок будет удовлетворен пиленным лесом не свыше чем на 66% его потребности.

Потребность в пиломатериалах на Дальневосточных рынках (внутренних) и возможное удовлетворение этой потребности представляется в следующем виде (в 1.000 куб. фт.):

Рынок.	Потребность.	Предложение Дальлеса.	% удовлетворения.
Приморский	2.600	1.800	68%
Амурский	3.000	1.450	48%
Забайкальский	1.300	700	53%
	6.900	3.950	56%

Кроме того, до 600 т. куб. фт. пиломатериалов дадут все остальные лесопильные заводы прочих местных организаций.

В первом полугодии текущего операционного года острый недостаток ощущался, главным образом, на пиломатериалы тонких размеров, идущие на ящики для консервов, рыбную тару, цементную клепку и на вентиляторы для паровых роходов, перевозающих бобы из Владивостока.

С началом строительного сезона потребовался также сухой строительный материал. Дальлес сосредоточивший в своих руках до 85% снабжения лесоматериалами местного рынка, имеет на своих складах запасов сухого леса, предвидит значительные перебои в удовлетворении заказов строительных организаций.

Несколько смягчит положение приобретение Дальлесом и пуск в ход трех новых безопилочных лесопильных заводов, из которых два принадлежат частным лицам, а третий — Уссурийской жел. дор.; этот завод лежит при станции Бикин, имеет хороший локомотив и новые рамы и сможет распиливать в год до 1 милл. куб. фт. сырья. По предварительной оценке продажная стоимость завода определена в 100.000 руб. Заготовка для этого завода пиловочных бревен ведется Дальлесом с декабря 1927 года.

Другой, также 2-рамный, лесопильный завод находится при ст. Уссури и принадлежит частному лицу — Бородину. Дальлес рассчитывает приобрести означенный завод за сумму не свыше 70.000 руб. Завод сможет распиливать ежегодно до 800 т. куб. фт. сырья, причем этим сырьем завод обеспечен.

Третий завод также расположен при станции Уссури. Построен он в 1924 г. частным лицом, которого кредитовала японская фирма Сузуки. Завод имеет хорошую силовую установку, две л/рамы Гофмана, деревообрабатывающие станки и пр. Владелец уступает завод за 90.000 р., причем последний потребует дополнительные затраты на ремонт, дооборудование и жиластроительство на сумму до 150.000 руб. Этот завод сможет уже в 1928—29 г. распиливать 1.200.000 куб. фт. сырья, дав 750 т. куб. фт. пиломатериалов.

Кроме покупки заводов, Дальлес предполагает усилить свое производство пуском в ход консервированного Малиновского л/завода, способного, по обновлении его оборудования, распиливать до 800 т. куб. фт. сырья.

В отношении сырья Дальлесом сделано следующее.

В период 1926—27 г. произведено лесоконтрольное обследование низовьев Амура на площади в 1.240.700 га, выполненное Кабинетом лесоустройства Дальземуправления по договору с Дальлесом и за счет последнего. Работы производились с целью выявления лесных ресурсов низового Амура в связи с предполагаемой постройкой смешанного водно-железнодорожного пути Кизи — де-Кастри. Для полного выяснения вопроса и экономической характеристики лесов Амура необходимо в течение лета 1928 г. произвести еще обследование 350.000 га в районе, непосредственно прилегающем к озеру Кизи. С целью вовлечения в эксплуатацию мало изученных и не эксплуатируемых лесных массивов острова Сахалина, Дальлесом предполагается послать туда специальную экспедицию в район рек Агнью и Пилево, на площади в 100.000 га.

В районах Северного побережья бассейна реки Тумнина. По имеющимся сведениям, леса по

реке Туминна и 70-х годах были уничтожены пожаром, но леса реки Хуту (приток Туминна) сохранились нетронутыми и на них, в свое время претендовал японский лесной синдикат. Не располагая точными данными о запасах леса на р. Хуту, о характере заготовки и сплава, Дальлес намерен произвести летом 1928 г. лесо-экономическое обследование и этого района на площади в 250.000 гектаров, стоимостью в 72.000 руб. Кроме того, в текущем году Дальлесом намечено производство лесообследова-

тельских работ по рр. Иман, Ваня и Хор, на общую сумму в 20.000 руб.

Все работы, такие как и в прошлом 1926—27 г., будут производиться по договору с Дальневосточным КрайЗУ, под непосредственным руководством проф. Витриха.

Часть расходов, именно 23.000 руб., по лесообследованию принимает на себя Дальлес, ввиду своей заинтересованности в организации заготовки стовечного леса на о. Сахалине.

Работа Гостреста «Пробизо-линолеум».

Выделенный из состава «Центропробизоли» Одесский «Пробизолинолеум» за первое полу-

годие 1927—28 г. года дал следующее выполнение годичного программного задания, согласно скорректированного промфинплана на 1927—28 г.

	Годичное прогр. задание.	Выполнено за полугодие.	% выполн.
Пробок разных	610,5 милл. шт.	293,6 милл. шт.	48,1
Линолеума	150 тыс. пог. м.	84 тыс. пог. м.	56
Вутылочн. капсулей	25 милл. шт.	1,1 милл. шт.	45
Пробок изоляции	1,8 тыс. кв. м.	1,5 тыс. кв. м.	83
Крупы	200 тонн.	—	—

Вследствие позднего выявления окончательных размеров дополнительных контингентов пробковой коры, Одесскому заводу «Большевик» пришлось, чтобы не остаться к концу

года без сырья, несколько сдерживать темп своего производства, что вызвало сокращение числа рабочих и действующих станков.

	Пробочные отделения.				Линол. отделение.		Изоляцион. отделение.	
	Число рабочих.		Число действ. станк.		Число рабочих.			
Сентябрь 1927 г.	360	100%	126	100%	53	100%	47	100%
Декабрь 1927 г.	333	92%	98	78%	44	83%	21	45%
Март 1928 г.	360	100%	111	88%	50	94%	22	47%

За первое полугодие пробочным отделением было переработано 800 тонн коры, причем вырабатывались, главным образом, сортаменты пробок монопольных и минеральных для Центроспирта и Кавминэкспорта, с которыми были заключены генеральные договоры.

С марта месяца, когда выяснились размеры дополнительных лицензий, производство пробок стало расширяться. В апреле предложено вести работу уже на 145—150 станках-бормашинах.

По линолеумному отделению запасы льняного масла, перешедшие с 1926—27 г., и небольшие партии масла, полученные в начале 1927—28 года, обеспечили бесперебойную работу только в 1 квартале. В январе, из-за отсутствия льняного масла, выработку линолеума пришлось почти приостановить и только с февраля восстановилась нормальная работа этого отделения. Полученный от Главлесбума ВСНХ СССР дополнительный наряд на 55 тонн льняного масла обеспечивает почти полностью выполнение годичного программного задания по линолеуму, так как не исключена возможность

получить некоторое количество масла и из иных источников, напр., от заказчиков.

Программа по выработке пробковой изоляции была составлена с большой осторожностью, так как учитывалась необходимость создать большой переходный запас пробковой щепы для обеспечения работы линолеумного отделения. Принятая производственная программа загружает изоляционный цех едва на 30% и поэтому, несмотря на сокращение числа рабочих более чем наполовину, цех выполнит годичное задание уже в мае месяце. Полученная дополнительная лицензия позволит, сохраняя тот же темп работы, к концу года дать еще до 1 тыс. кв. м изоляции. Таким образом, программа изоляции будет выполнена с превышением на 50%.

Намеченная по промфинплану реализация продукции совпадает с действительностью. За первое полугодие реализовано товаров на сумму почти 2 милл. руб. Вследствие этого, в финансовом отношении Одесский Пробизолинолеум не испытывает пока никаких затруднений.

Качество получаемого Пробиволнолеума сырья и материалов вполне удовлетворительное. Получаемая черта Паркинсона товарности пробивной кромки вполне отвечает сортовой и размерной спецификации, данной при заказе. Получаемая от Одесской джутовой фабрики джутовая ткань точно соответствует техническим условиям, установленным для швейного производства. Этих ныне получаемая джутовая ткань выгодно отличается от джута, поставлявшегося в прошлом году Ленинградским Целинтрестом и не выдерживавшего нормального цилиндрирования.

Производительность труда на заводе „Большевик“ дает некоторый незначительный рост. По заработной плате на 1927—28 г. колдовому фонду заработной платы оставлен стабильным, но заводоуправлением проведена индексировка заработной платы с целью, с одной стороны, ввести в нормальные рамки непропорционально возросшую заработную плату отдельных групп рабочих, вследствие неправильных расценок, низких норм и т. п., и с другой — понизить заработок отстающих групп рабочих. Средний дневной заработок в 1 полугодии 1927—28 г. составляет 3 р. 11 к., что на 1,8% превышает прошлогодний (3 р. 06 к.).

С января 1918 г. завод Пробиволнолеума „Большевик“ перешел на снабжение энергией с городской электростанции, приняв участие в затратах по прокладке линии в сумме до 30 тыс. рублей. Городская электроэнергия обходится заводу в 7,5 коп. за 1 кв. час, при среднем месячном расходе электроэнергии по заводу в 60 тыс. кв. часов; в 1926—27 г. стоимость энергии, получаемой с собственной заводской электростанции, определялась в 16,9 к. за 1 кв.

Заказ Древестрою проекта типового переносного лесозавода.

Ощущающийся ныне недостаток пилорудки для удовлетворения потребностей внутреннего рынка и стремление расширить экспорт пилорудных материалов, диктует необходимость максимального использования не только крупных лесных массивов, допускающих обслуживание мощных лесопильных заводов, но и разнородных, небольших лесных массивов, оторванных от сырьевых и жел.-дорожных путей и не имеющих вблизи лесозаводов.

Такие не эксплуатируемые мелкие лесные участки имеются в большом количестве в Северо-Западном, Западном и Центрально-Промышленном районах Союза.

Для эксплуатации подобных массивов нужны небольшие, дешевые, передвижного типа лесозаводы, которые можно устанавливать непосредственно у места нахождения сырья, а затем по переработке в течение 2—3 лет имеющейся в массиве древесины, можно перебрасывать без больших затрат в новые районы.

Поэтому, Главлесбум предложил Древестрою, за счет имеющихся у него на проектировку кредитов, разработать типовой проект подобного передвижного лесопильного завода, с пропускной способностью в 12—15 тыс. куб. м обрешеченных пилорудных материалов в год.

Закрепление Украинлеса в Брянской губ.

ВСНХ УССР вошел в Президиум Украинлеса с ходатайством Украинлеса, как основного лесопромышленника в Брянской губ. УССР о закреплении за Украинлесом в Брянской губернии ряда лесничеств, тяготевших к Днепровской системе, для снабжения из них лесопильных заводов.

Брянские леса снабжали древесным сырьем заводы Украины и в дореволюционном периоде промышленность без перерыва и в период с 1921 по 1927 г., когда поставленным Украинлесом оставлен только собственный сырьевой аппарат, а древесину в количестве 7.000 куб. с. бревен для Украинлеса стали поставлять Брянсклескомбинат и Лесхоз. Кроме того, из этого же Брянского района для снабжения для Сельгосподари и Днепростроя.

Лес этот Украинлес получает по ценам, значительно превышающим цены собственных заготовок Украинлеса в Брянской губ. в прошлые годы. Это удорожание стоимости лесозаготовки и побудило Украинлес ходатайствовать о передаче ему лесосок в 12 лесничествах Брянск. приблизительно на 1.300 дес. с запасом 17.000 куб. саж. хвойной и 19.000 куб. саж. лиственной древесины.

На Марелисской фабрике гнутой мебели.

При Марелисской фабрике гнутой мебели оборудован фанерный цех, который будет выпускать клееную фанеру и дикт. Дикт пойдет на выделку сидений и спинок для мебели стульев. До сих пор этот материал получали из РСФСР, но он доставлялся с перебоями, что отражалось на производительности фабрики.

Теперь фабрика сумеет выпустить в день 7 куб. м готового дикта. Из этого количества для удовлетворения собственных нужд будет расходоваться только 50%, а остальная продукция будет экспортироваться за границу.

Уже заключен договор с Загосторгом на вывоз 500 куб. м дикта, на 75 тыс. руб. Первая партия экспортного дикта будет отправлена в начале мая.

В Главлесбуме.

Приказом ВСНХ СССР штаты Главлесбума увеличены на три единицы. Причиной расширения штатов явилось увеличение объема капитальных работ лесопромышленных трестов и возложение на Главное Управление новых функций по надзору и по ответственности за проектировку и осуществление капитальных работ.

Содержание новых штатных единиц возложено на Древестрой, за счет которого Главлесбуму разрешено пригласить инженера-механика, с окладом 350 руб. в месяц, и на проектировщика, с окладом 350 руб. в месяц, за счет которого отнесена оплата должностей инженера-строителя и инженера-транспортника, с окладом по 300 руб. в месяц каждому.

— Главлесбумом принят на службу с окладом в 350 руб. в месяц инженер-электромеханик.

ник В. Н. Тучанский, быв. Член Правления треста „Верхневолголес“.

— На должность заведывающего Управлением по строительству Мезенского лесопильного завода Северолесом назначен тов. Велюсов, работавший в течение ряда лет в Москве по постройкам МУНИ.

— Начальник Планово-Экономического Управления ВСНХ СССР разрешил Главлесбуму покрыть дефицит по издательству специальных лесопромышленных журналов путем разверстки необходимых сумм между лесотрестами за отчет их эксплуатационных смет.

— На должность Заведывающего Планово-Экономическим Отделом Главлесбума назначен тов. И. Е. Ермолаев. Тов. Ермолаев ранее был членом Правления Всеколеса, а затем занимал ответственные должности по НКЗ РСФСР.

III. По Ленинградской Области.

В Исполкоме Ленинградской Области.

15 мая с. г. в Малом Президиуме Облисполкома был подвергнут обсуждению порядок отпуска леса из Ленинградской Области на предстоящий 1928—29 оперед. год, в связи с принятым по этому вопросу постановлением Президиума План. Ком. от 11/у с. г. Учитывая, что применение основных принципов постановления ЭКОСО РСФСР от 19/у—1927 г. о порядке лесоотпуска на 1927—28 г.—планового распределения лесосек с одновременным сокращением контингента лесозаготовителей внесло необходимое упорядочение в отношении распределения и использования поступающего в рубку лесосечного фонда,—Мал. Презид. Облисполкома в своих суждениях о проведении предстоящей лесоотпускной кампании исходил из предположения, что основные начала вышеуказанного постановления ЭКОСО РСФСР будут оставлены и на 1928—29 г.

В числе основных лесозаготовителей, имеющих право на получение древесины из Ленинградской Области, признаны следующие: 1) по линии ВСНХ — Севзаплес, Фанеродвинолес, Лендревтрест, Центробумтрест, Ленбумтрест, Волголес, Череп. Промкомбинат, Промкомбинаты б. Ленинградской губ. (в составе коих имеются лесопильные предприятия); 2) по линии НКПС — Сев.-Зап. жел. дор., Мурманская жел. дор. (в пределах Мурманской жел. дор. и Колфонда), Моск.-Бел.-Врест. жел. дор. и Сев.-зап.госречпароходство); 3) Лесзаги, 4) лесная кооперация и 5) Гороткомхоз и Жилсоюз. Остальные потребители древесины, по примеру текущего года, должны получать необходимую им лесопродукцию от перечисленных основных лесозаготовителей на условиях заключения с последними предварительных договоров.

В целях своевременного предоставления лесосек лесозаготовителям, признано целесообразным произвести распределение между ними лесосечного фонда не позднее 25 июня сего года.

Основываясь на том, что в результате применения за последние годы принципа планового распределения лесосечного фонда удалось в общих чертах наметить размещение сырьевых баз между основными лесозаготовителями,—Президиум нашел возможным пронавести распределение лесосек на 1928—29 г. сразу в Областной Лес. Торг. Ком., без предварительного обсуждения этого вопроса на местах — в Окр. Лесн. Торг. Ком. На последние возлагается обязанность установления той части годичного отпуска леса, которая должна пойти на удовлетворение трудового населения и местных общественных нуждностей каждого округа. Однако, в целях наиболее правильного и согласованного с местами распределения лесосечного фонда, таковое будет произведено при участии имеющих быть вызванными для сего представителей от Окружных Исполкомов. Это последнее положение представляется на рассмотрение ЭКОСО РСФСР, в связи с предстоящим изданием постановления о порядке отпуска леса на 1928—29 год.

Далее, в целях уменьшения колебаний в сырьевых базах основных лесозаготовителей, происходящих от ежегодного перераспределения лесосечного фонда, предложено заинтересованным организациям подать в Областную Плановую Комиссию не позднее 20 мая дополнительные заявки: а) на долгосрочное закрепление за ними лесных дач; б) на закрепление за ними свободной лесосеки на срок от 3 до 5 лет, причем фактическое закрепление по этому пункту провести по окончании долгосрочной приписки.

В качестве подготовительных шагов для своевременного проведения лесоотпускной кампании Президиумом предложено для исполнения к 1 июня с. г.: а) Облесотделу — выявить лесосечный фонд 1928—29 г., остающийся за покрытием нужд местного населения и общественных нужд, для удовлетворения общегосударственных потребностей; б) Областному Отделу Торговли — определить потребность внутриобластного рынка в лесоматериалах и дровах; в) основным лесозаготовителям представить в ОЛТК заявку о всей потребности в древесине на 1928—29 г. по Области, завизировав ее: для органов ВСНХ и Промкооперации в ЛОСНХ, для транспортных организаций — в НКПС, для лесзагов — в ОБЛЗУ, для Гороткомхоза и Жилищсоюза — в Горплане.

Помимо того, Областному Лесному Отделу поручено выявить степень использования лесозаготовительными организациями отведенных им сметных и дополнительных лесосек, а на гослесозаготовителей возложена обязанность произвести своевременно очистку лесосек, разразивших в истекший заготовительный сезон, а также и тех лесосек прошлого года, которые почему-либо не были своевременно очищены. Эта мера, с одной стороны, окажет благотворное влияние на успешное возобновление вырубок, а с другой — предохранит лесонасаждение от пожаров и массового размножения вредных насекомых.

Заслуживает особо быть отмеченным поручение Плановой Комиссии проработать вопрос о предоставлении Лесным Торговым Комиссиям права обязывать организации, не имеющие своих деревообрабатывающих предприятий или заготавливающие лесопродукцию в количестве, превышающем их потребность, сдавать таковую непосредственным потребителям. Про-

подания этих нормам в жизнь и привлече-
ний мира урегулирует вопрос об обозначении
доспелости той древесины, которая со-
ответствует права на получения древесины на торжи-
ще и интересы всех до сих пор недостаточно
учитывались основными лесовладельцами,
продвигавшими свои интересы на необластных
рубли, при наличии неопределенного удовлетво-
рения внутриобластных потребностей.

Совещание по лесному опытно- ному делу при Ленинград. Обл. Вем. Управлении.

При Лесном Отделе Ленинградского Област-
ного управления в мае т. г. (с 5 по 7 июня) состоя-
лось Совещание по лесному опытному делу.

Задачей Совещания было взаимное ознакомле-
ние с работой опытных учреждений, действующих
на территории Области, установление связи
между ними, принятие мер к планированию опытно-
исследовательских работ и, наконец, выявление
тех первоочередных вопросов лесного хозяйства
Области, которые требуют проработки опытными
учреждениями.

В работах Совещания приняли участие пред-
ставители УЛ'а НКЗ РСФСР, Областного Лесно-
го Отдела, Ленингр. Лесного Института, Ленин-
градск. Филиала Центр. лесн. опытн. Ст., Ленин-
градского Сельско-Хоз. Инст., Лесных техникумов
Ораниенбаумского, Тихвинского и Парфинского,
Упр. Лесами НКЗ АКССР, Колонизацион. Отдела
Мурм. ж. д., специалисты по лесосект. части
областных лесных отделов Области и некоторые
лесничие.

После вступительной речи председателя Сове-
щания И. Я. Мельникова, выяснившего цели и
задачи совещания, были заслушаны доклады об
опытно-исследовательских работах Ленинградск.
Лесного Института (проф. Кобранов, Н. П.), Фи-
лиала ЦЛОС (проф. Ткаченко, М. Е.), Ленинград-
ского Сельско-Хоз. Инст. (проф. Чуман), Тихвин-
ского Лесного Техник. (лесничий по опытному
делу Кавердин, И. А.), Ораниенбаумск. Лесного
Техник. (лесничий по опыт. делу Лесков, Н. Д.),
Управ. Лесами АКССР (специалист по опытному
делу Усков, Ф. П.) и сообщение Област. Лесного
Отдела—о первоочередных вопросах лесного хо-
зяйства Области, подлежащих изучению и раз-
решению лесных опытных учреждений. Кроме
того, были заслушаны доклады «О лесозащитно-
молочных обследованиях» (Яценковский, А. И.)
и «Об учете опыта применения аэрофотосъемки
и авиации в лесном деле» (Новосельский).

Доклады вызвали весьма оживленные прения,
в которых приняли участие не только работники
по лесному опытному делу, но и рядовые лес-
ничие. По обсуждении всех докладов Совещанием
вынесены следующие постановления:

1. Совещание по Лес. опыт. делу Ленинградск.
Области, заслушав отчетные доклады учреждений,
ведущих опытную работу, и констатируя ряд по-
ложительных достижений в научно-исследователь-
ской работе; вместе с тем, учитывая, что лесное
хозяйство Области, играя огромную роль в общей
экономике Края и будучи призванным обслужи-
вать не только удовлетворение нужд широко
развивающейся промышленности и местного на-
селения, но и нужды экспорта, признает суще-
ствующие организационные формы Опыт. дела и
объем работ не в полной мере отвечающими
нуждам современного лесного хозяйства Области.

II. Опытное дело, в связи с наличием в Об-
ласти учебно-опытных лесничеств на площади до

10000 га, имеет широкий размах. В настоящее
время разрабатывается программа работы по
опытно-исследовательской работе, которая
должна соответствовать с научными основами
лесного хозяйства. Программа должна быть
определенной, конкретизированной, с указанием
конкретных мероприятий, подлежащих выполнению
в Области на ближайших годах.

1. Основные задачи Лес. опыт. дела на
стоящий год, порядок их осуществления и
поиск всех опытно-исследовательских работ
назначаются совещанием экспертов Обл.
Лес. отд. Совещанием по Лес. опыт. делу
представителей всех опытных учреждений,
ведущих лесные работы, учреждений с учас-
тием представителей от производственных орга-

2. При Филиале Центр. лесн. опыт. Ст.
нико организуется особое бюро под предсе-
дством Директора Филиала в составе пред-
ставителей Областного лесн. отд., Лесн. Инст.,
ЦЛОС, Сел. Хоз. Инстит., Лесных техникумов
Ораниенбаумск. и Тихвинск. На бюро возла-
гается: а) рассмотрение программ и плане опытно-
исследовательских работ всех учреждений Обл.
и дача по ним заключений; б) на основе этих
опытно-исследоват. работ отдельных учреждений
составление общего плана работ по Ленинград.
Области и представление такового к рассмотрению
Совещанию по лесн. опыт. делу; в) обслужи-
вание мест по всем вопросам опытно-исследовательского
дела как по запросам мест, так и в порядке
самостоятельной инициативы; г) созыв совещаний
по отдельным вопросам опытно. дела; д) ознакомление
с работой на местах и рациональному выполнению
опыт. дела.

3. При Филиале Центр. лесн. опыт. Ст.
учреждается Центральн. издательство для
учреждений НКЗ Области.

4. Опытно-исследовательская работа, при
учебно-опытных лесничествах, может проводиться
также и в рядовых лесничествах, причем в
последние возлагается прежде всего сбор
материалов по учету прежних работ, имеющих
значение для соответствующих выводов, а также
и текущая работа.

5. Помимо вопросов, вытекающих по иници-
ативе учреждений и отдельных лиц, ведут
опытно-исследоват. работу в опытных и учебно-
опытных лес-вах, рядовые лес-ва на районных
производственных совещаниях выдвигают вопросы,
а также имеющиеся материалы, могущие служить
базой для Лес. опыт. дела Области.

6. Учитывая возможность широкого развития
Лесн. опыт. дела, Филиалу ЦЛОС надлежит при-
нять меры по подготовке соответствующих спе-
циалистов по опытному делу.

III. Из вопросов лесн. хоз., требующих про-
ботки опытными организациями Области, принять
первоочередными следующие: 1. Установление
методов и способов очистки лесосек от порубоч-
ных остатков. Учитывая, что эти работы на-
носятся мероприятиями восстановительного характе-
ра, поручить Филиалу ЦЛОС, на основании име-
ющихся материалов выработать теперь же техни-
ческие правила по очистке мест рубок и в даль-
нейшем производить исследования по этому вопросу
характера в широких размерах по этому важ-
ному вопросу. 2. Рубки ухода. Учитывая от-
сутствие руководства в проведении рубок ухода,
считать необходимым в ближайшее время из-
основе учета работ, имевших место в Области,
а также и на основе учета данных опыт. дела

составить популярное практическое руководство к проведению рубок ухода в насаждениях лесов Ленингр. Области. 3. Обследование естественного возобновления. Придавая настоящему вопросу важное значение в направлении лесовозобновит. процессов, необходимо произвести таковое особыми партиями, а также лесничими под руководством Ленингр. Филиала ЦЛОС, вовлекая их постепенно в указанную работу. 4. Искусственное возобновление. Считаясь с наличием в лесах Ленингр. Области значительных площадей безнадежных к естественному возобновлению пустошей, необходимо выявить территориально размер их, установить последовательность облесения и найти методы и способы закультивирования их. 5. Установление способов борьбы с вредителями. Наличие короедов и майского хруща, биология которых в условиях Области недостаточно выявлена, заставляет поставить на очередь вопрос об исследовании пораженных массивов, с целью выяснения экологии вредителей, что и даст возможность установить методы и способы борьбы с ними. 6. Организация хозяйства на древесину специального назначения и изучение нормальных выходов деловых сортиментов из стволов лиственных пород при различной степени их фаутиности, обращая главное внимание на осину. 7. Выяснение: а) выгоды применения различных методов подсочки; б) экономической стороны дела; в) влияния подсочки на технические свойства древесины. 8. Выяснение норм потребности в деловой древесине крестьянскими организациями на основе учета запаса древесины в постройках и возможного увеличения строительства. 9. Рационализация разработок в направлении наиболее выгодных сортиментов с площадей, поступающих в хозразработки и связь результатов этого с коммерческой таксацией. 10. Применение механизации при хозразработках. 11. Составление сортиментных таблиц. 12. Изучение технических свойств древесины. 13. Установление твердых оборотов рубок для

определенных массивов, имеющих общие естественно-исторические и экономические признаки. 14. Изучение вопроса о возможности в условиях лесн. хоз. Ленинград. Области широкого развития химической переработки древесины. 15. Изучение вопроса о допустимости и возможности развития концентрации рубок. 16. Выработка форм лесопользования, наиболее отвечающих современной действительности и требованиям лесного хозяйства. 17. Разработка методов работы по лесомелиорации. 18. Поручить Бюро при рассмотрении планов работ Опытных учреждений распределить указанные темы.

Резолюция по докладом т.т. Яцентковского и Новосельского: 1. Совещание по опытному делу отмечает, что направление в области исследования экологии вредителей взято правильно, что лишь в сочетании исследований с обследованием площадей, зараженных и возможна дальнейшая успешная борьба с вредителями леса. 2. Признать вопрос применения аэрофотосъемки и авиации в лесном деле особо важным и просить Управление Лесами о принятии всех мер как к развитию производственных работ, так равно и об организации правильно поставленных опытных работ.

Совещание считает необходимым опубликовать работы Совещания, избрав для этого Редакц. Комиссию в составе: проф. Кобранов, Н. П., проф. Гуман, В. В. и Красильникова, К. П.

Надо надеяться, что Совещание положит начало широкому развитию лесного опытного дела в Области и надлежащей его постановке.

Вовлечение в опытно-исследовательскую работу рядовых лесничеств даст возможность учесть и использовать громадный материал как положительного, так и отрицательного характера. Этот материал, в связи с наблюдениями и опытами поставленными в опытных лесничествах, даст возможность опытным учреждениям придти к тем или иным выводам, которые так необходимы при разрешении целого ряда практических вопросов.

Н.

Итоги дроволесозаготовок в Ленинградской Области за 1-е полугодие 1927—28 г.

Уже в прошлом операционном году центральными и областными органами были приняты меры к возможному сокращению числа заготовителей. Еще более решительно пошел по этому пути при распределении лесосек на текущий год. В результате принятых мер число заготовителей с 80, отмеченных в 1925—26 г., упало к началу текущего операционного года до 25. Правда, последующее дополнительное предоставление лесосек некоторым мелким заготовителям (лесной кооперации и учреждениям) повысило их до 31. Таким образом, в конечном итоге сокращение было произведено более чем на 60%. Были ликвидированы относительно такие крупные заготовители как Центрошамот, Новгородская группа фарфоровых заводов, Стеклотрест и ряд других, более мелких организаций.

Помимо сокращения числа заготовителей на пути прекращения неадекватной конкурен-

ции и пресечения ажиотажа, наблюдавшегося в предыдущие годы, действовали также окружные и областные междуведомственные комиссии по регулированию дроволесозаготовок, созданные еще в прошлом году.

В итоге, развитие дроволесозаготовок протекало в общем достаточно ровно, без каких-либо ненормальностей.

25 основных организаций Области и АКСОР, производственные задания которых составляют около 98% от общей годовой программы, заготовили за 1-е полугодие текущего года 6.317,4 тыс. куб. м дров и 9.895,0 тыс. куб. м лесоматериалов, а всего 16.212,4 тыс. куб. м (См. табл. на стр. 139).

Из таблицы видно, что в Ленинградской Области дроволесозаготовки протекали в отчетном полугодии успешнее, чем в Карелии, причем разрыв в выполнении программы особенно заметен в отношении деловой древесины. Следует отметить общий недостаточный % выполнения задания по дровам, т. к. по плану за зимнее полугодие надлежало заготовить 75% и вызвать 90% от годового задания.

Территория.	Д р о в а.				Лесоматериалы.			
	Заготовка.		Вывозка.		Заготовка.		Вывозка.	
	Годовая программа.	Выполнено за 1-е полугодие.	Годовая программа.	Выполнено за 1-е полугодие.	Годовая программа.	Выполнено за 1-е полугодие.	Годовая программа.	Выполнено за 1-е полугодие.
Ленингр. Обл.	7.081,0	5.296,9	7.312,8	6.336,7	7.313,8	6.888,8	7.515,7	7.044,1
В % от год. задания	—	74,9	—	86,5	—	94,2	—	93,8
Карелия	1.545,5	1.020,5	1.545,5	1.020,5	3.722,1	3.006,2	3.722,1	3.006,2
В % от год. задания	—	66,0	—	66,0	—	81,0	—	81,0
Всего	8.626,5	6.317,4	8.858,3	7.357,2	11.035,9	9.895,0	11.237,8	10.050,3
В % от год. задания	—	73,4	—	83,3	—	89,5	—	89,5

Сопоставление % выполнения годовой программы за отчетное полугодие с соответствующим итогом за 1-е полугодие 1926—27 г. имеет следующий вид:

	Д р о в а.		Лесоматериалы.	
	Заготовка.	Вывозка.	Заготовка.	Вывозка.
1 полугодие 1927—28 г.	73,4	83,3	89,5	89,5
" 1926—27 г.	84,5	90,4	87,2	85,2

Заготовка и вывозка лесоматериалов в текущем году протекала успешнее, чем в прошл. году, дровозаготовки же развивались менее интенсивно, несмотря на снижение годовой программы по дровам. В текущем опер. году по Ленингр. Обл. и Карелии надлежало заготовить 9.300 тыс. куб. м. В дальнейшем, в связи с недостаточным покрытием программы договорами с потребителями, в особенности, с учреждениями и городским населением, часть организаций снизили свои программы по дровам, увеличив задание по деловой древесине. В частности Ленингр. Обл. Лесзаг сократил свою первоначальную программу в 2.519,0 т. куб. м до 2.129,4 т. куб. м. Общее годовое задание по дровам в целом снизилось до 8.900 т. куб. м, в то время как фактическая

заготовка дров в прошлом году достигла максимального размера—14.000 т. куб. м.

Наиболее важной причиной замедленного темпа развития дровозаготовок является известное накопление потребителями запасов дров и обусловленное этим ослабление спроса на дрова, а в связи с этим задержка заключения договоров с потребителями и недостаточное авансирование заготовителей. Также задержалось в текущем году кредитование дровозаготовителей и в централизованном порядке через банки. В виду этого, начало заготовки дров задержалось, и некоторые организации приступили к дровозаготовкам только в конце ноября и даже в начале декабря 1927 года.

Сказалось также недостаточное обеспечение заготовителей хлебофуражем (в особенности овсом), отмеченное в конце 1 квартала, в виду чего лесоорганизации заострили главное внимание на заготовке более ценной деловой древесины.

Что касается установленных расценок на дроволесозаготовительные работы, то последние в целом не вызвали возражений со стороны заготовителей, хотя расценки Ленингр. Обл. в общем ниже чем в соседних республиках и губерниях. В связи с этим, были даже отмечены случаи отлива рабочих из Области в Карелию и Тверскую губернию.

Удельный вес отдельных групп заготовителей:

	З а г о т о в к а.				В ы в о з к а.			
	Дрова.	Л/матер.	Итого.	% участ.	Дрова.	Л/матер.	Итого.	% участ.
Организации ВСНХ .	2.908,7	6.471,9	9.380,6	57,9	3.530,4	6.609,4	10.139,8	58,1
" НКЗ . .	2.034,4	1.404,5	3.438,9	21,2	2.245,8	1.415,2	3.661,0	21,2
" НКПС .	972,0	1.413,0	2.385,0	14,7	1.154,3	1.420,8	2.575,1	14,8
Остальн. заготовит. .	402,3	605,6	1.007,9	6,2	426,7	604,9	1.031,6	5,9
Итого	6.317,4	9.895,0	16.212,4	100,0	7.357,2	10.050,3	17.407,5	100,0

Наиболее мощной группой заготовителей области (и Карелии) являются организации ВСНХ—лесотресты и промпредприятия—самозаготовители (главным образом, бумажные фабрики). На долю этой группы приходится 88% заготовленной древесины.

Организации НКЗема, интенсивно развивающие свои дровозаготовительные операции, еще в прошлом году отнесли на третье место лесозаготовителей, подведомственных НКПС, и дали за отчетное полугодие 21% от общей заготовки.

Процент участия организаций НКПС (железные дороги и водный транспорт) упал в текущем году до 14%, против 21% в I полугодии 1926—27 г.

Наконец, на долю всех остальных заготовителей (из которых крупнейшие—Л. Откомхоз,

Жилищхоза, Л. Сельск.-Хоз. Институт и Л. Госторг) приходится только 6% заготовленной древесины.

В виду особого значения в промышленно-экономическом хозяйстве области балансов и пропсов, идущих как сырье в промышленность и занимающих видное место в экспорте области, представляется целесообразным выделить особо итоги их заготовки.

Всего за отчетный период заготовлено 695,2 т. куб. м балансов и 381,2 т. куб. м пропсов. Кроме того, часть балансов и пропсов будет разделана на подтоварника и тонкомера, которых заготовлено 419,7 т. куб. м.

Более детально, по отдельным группам заготовителей, вышеуказанные итоги приведены в следующей таблице (для всех видов древесины, в тыс. куб. м):

	Заготовка.		Вывозка.	
	Годовая программа.	Выполнение.	Годовая программа.	Выполнение.
Организации ВСНХ	1.182,6	1.153,6	1.242,1	1.264,9
" НКЗ	265,1	169,0	274,4	169,9
" НКПС	251,0	183,6	257,3	185,2
Остальные	87,4	58,3	87,4	58,3
Итого	1.786,1	1.564,5	1.861,2	1.678,3

Многие лесоорганизации для ускорения заготовки балансов и пропсов, заготавливали и вывозили их в виде подтоварника с тем, что последующая разделка их производилась уже на складах заготовителей. Суммарное выполнение задания по балансам, пропсам и подтоварнику за отчетное полугодие составило по заготовке—87,6% и по вывозке—90,0%

Что касается заготовки бревен, то основные заготовители заготовили их 4.237,5 т. куб. м. при задании в 4.680,0 т. куб. м, что составляет 90,5% выполнения. Таким образом, средний % выполнения программы по бревнам выше, чем соответствующий процент выполнения по балансам и пропсам, а также по лесоматериалам в целом.

В первой половине апреля в Ленингр. Обл. обычно заканчивается зимний лесозаготовительный сезон, и достигнутые к 1/IV—28 г. результаты лесозаготовок останутся без существенных изменений и к концу года, на 1/X—

1928 г. Поэтому в настоящее время уже можно сделать предварительное сравнение данных заготовки лесоматериалов в текущем году с итогами за 1927—28 г.

Всего за прошлый год было заготовлено 9.200 т. куб. м лесоматериалов. Следовательно, фактическая заготовка текущего года дает *увеличение против прошлого года на 6%*.

Что касается *дров*, то успешная заготовка их возможна и летом, как показал, напр., опыт 1926 г., когда в течение летнего полугодия было заготовлено около 2.500 т. куб. м дров.

Принимая во внимание, что за I полугодие с. г. задание было выполнено, как отмечено выше, только на 73,5%, что составляет 1/4 годовой потребности области в дровах, следует поставить вопрос о продолжении дровозаготовок в текущее летнее полугодие, для доведения заготовок до размеров годовой потребности.

В Севзаплесе.

Из всего заготовленного и вывезенного из леса в зимний период 1927—28 операц. года количества древесины 3.552.750 куб. м—деловой 2.467.000 куб. м и дровяной 1.085.750 куб. м; в сплав поступило 2.936.000 куб. м, из коей деловой 2.188.000 куб. м и дровяной 748.000 куб. м, т. е. 83%; остальная часть 17% вывезена на жел.-дорожные линии, судоходные пути и непосредственно в место потребления.

По отдельным сплавным районам древесина распределена следующим образом (в куб. м):

Карелло-Мурманскому . . . 655.000—23%
Северо-Западному . . . 1.766.000—60%
Тверскому 515.000—17%

Способ сплава по первым двум районам преимущественно россыпной—молью, и по последнему смешанный: плотовой и молевой.

Начало сплава фиксировано нормальными датами 20 апреля—3 мая. Климатическая конь-

контура первоначального сплава текущего года. — весьма неблагоприятна: маломощный легкий снежный покров, затяжная холодная весна, ветры, незначительное количество весенних атмосферных осадков, — в результате сцепления выявили недостаток воды в сплавном потоке большинства бассейнов, в силу чего выгонка древесины с первичных притоков и малых речек обнаружила признаки тяжелого сплава, поставив в единичных случаях угрозу обсушки, вследствие галлопирующего падения воды.

В целом, основное ядро сплаваемой древесины к 20 мая вышло в безопасные русла, и часть пришла в коренные запаны, где производится сортировка и подготовка ее к дальнейшему транспортированию. В основном лесозаготовительном районе треста — Пудожском, — заканчиваются постройкой сплоточные стянки по системе т. Альберт, А. К. Произведенные опыты сплотки бревен на них дали положительные результаты, в смысле уменьшения затрат мускульной силы, средств и сплоточных материалов, а также ускорения самого процесса. Работа сплавного периода обеспечена всем необходимым. Разделка и погрузка горной древесины находятся в полосе развития.

Пробковое Бюро треста Центропробизоль.

С утверждения Ленигр. Обл. СНХ организовано Бюро по промышленной культуре в СССР пробкового дуба — Пробковое Бюро треста Центропробизоль.

Бюро действует при правлении треста в качестве постоянного совещательного его органа на основании „Положения“, утвержденного правлением треста 27/IV с. г.

Согласно этого „Положения“, Бюро имеет своей целью содействие делу развития в СССР промышленной культуры пробкового дуба и постановке в аппарате треста работ и изысканий по этому делу, а также проработку и продвижение связанных с этим вопросов.

В задачи Бюро входит пропаганда и популяризация идей развития и широкой постановки государством промышленной культуры пробкового дуба; представление в соответствующие органы о научно-исследовательских изысканиях и работах и экспедиционных на местах обследованиях по определению возможности культивирования в тех или иных районах СССР с промышленной целью пробкового дуба; производственные и лабораторные исследования и испытания коры пробковых дубов СССР; разработка и составление проектов: а) планов развертывания в СССР опытной и промышленной культуры пробкового дуба; б) ведомственных и законодательных предположений, мер и постановлений ведомств и высших органов СССР и Союзных Республик по вопросам, связанным с культурой пробкового дуба (охрана существующих в СССР насаждений пробкового дуба, отвод площадей под питомники и опытные рощи пробкового дуба, ассигнование кредитов по госбюджету, установление отчислений пробочных трестов и др. учреждений и предприятий, связанных с производством и потреблением краски, на образование общесоюзного фонда промышленной культуры в СССР пробкового дуба и т. п.); участие в работах по осуществлению научно-техническими и научно-исследовательскими учреждениями и

соответствующими ведомствами Союза и Союзных Республик утвержденных планов культуры пробкового дуба.

Свои задачи Бюро выполняет в тесной связи с научно-техническими и научно-исследовательскими учреждениями и специалистами.

В состав Пробкового Бюро, кроме представителей треста, входят один представитель Всесоюзного Института Прикладной Биологии и Новых Культур при СНК СССР и один представитель Ленигр. Обл. СНХ, по решению последних.

Деятельность Ленинградского Древлтреста за I полуг. 1927—28 опер. г.

Объем производства Ленинградского Древлтреста из года в год неизменно растет.

За первое полугодие трестом было выпущено валовой продукции по трестовскому методу (почти равнозначущей товарной продукции) на 7.110.300 руб. в преysкурранто-оптовых ценах. В эту сумму не включены, конечно, и завершенное и вспомогательное производство.

За эти 1/2 года было уже выпущено изделий в размере 58% выпуска за целый 1926—27 гг.

Если при этом сделать поправку в сторону снижения оптово-преysкуррантных цен на 8,5%, то фактически получим уже около 60% прошлогоднего выпуска. Этот рост имеется во всех производствах и особенно сильный в столярном, так как за полугодие было сделано 70% всего того, что выпустил за целый 1926—27 гг., как это видно из следующей таблицы:

Наименование произ- водства.	1926—27 г.		1-е полуг. 1927—28 г.	
	Вып.	прод. в В % % т. ч/р.	Вып.	прод. в В % % т. ч/р.
Лесопильное . . .	6.023	49,7	3.263	49,7
Катущечное . . .	2.128	17,6	1.294	17,6
Ящичное	1.550	12,8	1.176	12,8
Мебельное	1.481	12,2	888	12,2
Столярное	432	3,6	373	3,6
Кругло-палочн. . .	252	2,1	61	2,1
Токарное	108	0,9	16	0,9
Обозное	165	0,6	39	0,6
Стружечное	52	0,5	—	—
Всего	12.103	100	7.110	100

Из заводов по объему выпуска на 1-м месте стоит зав. Рыкова, с комбинированным производством (лесопильное, ящичное и столярное), на 2-м месте катущечный зав. Володарского, на 3-м месте лесопильный зав. Советский, на 4-м месте Усть-Славянский, работающий для экспорта, на 5-м месте зав. Бухарина и т. д. Следует отметить, что по работе этого полугодия работа для экспорта по своему выпуску составила 11,55% общего выпуска треста.

Против прошлого сильно увеличили свой выпуск два завода — Волховской и Толмачевский. Первый дал уже 81,7% продукции всего 1926—27 г., а второй 80. Приняв во внимание снижение цен, мы получим, приблизительно, около 90%. По отношению к намеченному плану, готовой продукции было выпущено больше на 1,14%.

Из основных изделий было выпущено 5.002.675 куб. фут. пиломатериала хвойных пород, 1.188.431 grosse катушек, мыльных ящиков 226.432, макарон. 75.962, кресел театральных 6.795 штук стульев № 22—19.874 штук, стульев № 506—22.514 штук.

Для этой работы по программе намечено было 3.298 чел. рабочих, фактически же было 3.202 чел., т. е. меньше на 2,9%. Использование рабочего времени значительно увеличилось. Для более полной характеристики работы заводов треста следует противопоставить прост производительности росту заработной платы. Выпуск готовой продукции в черн. прейскурантных ценах соответ. года на одного чел. в разный (с младш. обслужив. персоналом): I полугодие 1926—27 г.—16 руб. 50 коп.; I полугодие 1927—28 г.—15 руб. 78 коп. Если по отношению к 15 руб. 78 коп. сделать поправку в связи с произведенным снижением на 8,5%, да к тому же учесть незавершенное производство в размере 3%, то выпуск выразится 17 руб. 50 коп., т. е. производительность увеличилась на 6%. Зарплата же увеличилась против прошлого года на 2,66%, т. е. с 3 руб. 01 коп. на 3 руб. 09 коп. Таким образом, требуемое промфинпланом соотношение соблюдено, хотя рост производительности предусмотрен на 7%, а зарплата на 3%. Несмотря на получение благоприятного результата, необходимо отметить особенности Древлестрестовского Комбината и затруднения в выявлении действительного роста производительности по отношению к зарплате. Характер

комбината ежегодно меняется, так как удельные значения различных производств меняются между собой местами. Если принять при этом во внимание, что выпуск на человека в день в лесопильном производстве—24 рубля при зарплате в среднем 2 руб. 75 коп., а в ящичном и мебельном производствах производительность 15 руб. при зарплате 3 руб. 80 коп., то станет вполне понятным, как это обстоятельство может отражаться на соотношении между производительностью и зарплатой в том случае, когда удельный вес лесопильного производства падает и растет вес других производств, требующих более высокой оплаты труда и дающих по своей сложности и многообразности выпуск в ценностном выражении всегда меньший, чем на лесопильных заводах.

Это обстоятельство сильно ослабляет показательность этих контрольных цифр в таком сложном по своему производству объединении, как Ленинградский Древлестрест, и поскольку у треста имеется определенный уклон в сторону усиления мебельного производства, следует уже заранее иметь в виду возможность такой перспективы, когда, при несомненном абсолютном росте производительности и опережении его по отношению к зарплате могут получиться, тем не менее, по сравнению с предыдущими годами, показатели, якобы неблагоприятные в результате изменения характера производства и удельного их веса.

По дровозаготовкам за операционный год было выполнено 95% задания по плану:

Наименование.	Задание по промплану.	Выполнено на 20/ч 1928 г.	% выполнения плана.
Дрова	750.000	738.611	98
Бревна	663.000	587.500	84
Березовые } кряжи	107.000	136.637	} 133
Осиновые }		5.933	
Пропсы	160.000	27.802	} 75
Баласы		44.663	
Подтоварник		46.708	
Итого делов. др. . .	930.000	849.243	91
ВСЕГО	1.680.000	1.587.854	95

На расширение, реконструкцию и капитальные ремонты по плану израсходовано 114.868 р. из 250.000 руб. По новому строительству из 3.022.000 руб.—2.572.000 руб. израсходовано с начала работ, при чем за отчетное полугодие затрачено 860.000 руб. Из этой суммы на зда-

ния и постройки израсходовано 251.500 руб. на оборудование Катушечного завода 566.000 р. и 42.000 руб. на оборудование Толмачевского лесоп. завода. Реализовано было продукции (включая дрова) на сумму 10.536.000 руб.

IV. На границе.

Деятельность Международного Агрономического Института в Риме в области лесного хозяйства.

Стабилизация капитализма, названная болезненным возбуждением во всех отраслях хозяйственной деятельности послевоенной Европы, не могла, конечно, не отразиться и на лесном деле. Возрастающий с каждым годом спрос на древесину и значительное уменьшение площади лесов в ряде западно-европейских государств создавали вопросы лесного хозяйства весьма злободневными и обеспечили им постоянное место на страницах не только специальных, но и общепериодических изданий. Угроза реального сокращения продукции древесины заставляла обратить серьезное внимание на законодательство по охране леса и по регламентации лесной торговли. При этом лишний раз дали себя почувствовать все отрицательные стороны продолжающей существовать на Западе частной собственности на лес и все настоятельное сознавалось необходимость, если не создания единого для всей Европы органа, планирующего и регулирующего продукцию древесины и торговлю ею, то хотя бы внесения некоторой регламентации и единообразия в те многочисленные системы оценки и сортировки древесины, которые практикуются в отдельных странах.

Лесное хозяйство Европы давно уже задыхается в слишком тесных для него и чисто искусственных границах государств, давно уже назрела потребность в более крупной организации, объединяющей, если не лесное хозяйство, то хотя бы лесоводственную мысль не только в пределах одного государства, или одной национальности (как то делает немецкий Forstverein, куда входят лесоводы не только Германии, но и Австрии, и немецкой Швейцарии). Первой попыткой такого объединения и явился Международный Лесной Конгресс, заседавший в Риме в мае 1926 г. Многочисленные оставшиеся после него материалы печатаются в "Трудах" этого конгресса, коих вышло уже 4 тома, по 700—800 страниц в каждом.

На этом же конгрессе был возбужден вопрос об организации Лесного Отдела при Международном Агрономическом Институте в Риме в качестве постоянного учреждения, объединяющего лесоводов и лесохозяйственников главнейших стран. Говорилось даже о создании специального международного Лесного Института... Но слова остались словами, и до сего времени существует лишь скромное Лесное Бюро при Агрономическом Институте с небольшой библиотекой. Бюро обустраивало преимущественно Италию и Швейцарию, вся его текущая работа проводилась общими органами института и надо всем господствовал взгляд, что "лесное дело—побочное дело". Правда, к ежемесячному органу Института: "Revue internationale de renseignements d'Agriculture" стали даваться приложения лесоводственного характера, но выходили они спорадически и без особого плана.

7 ноября 1927 г. в Риме образовался международный ученый агрономический совет, в который вошло 244 представителя 24 стран.

были заранее намечены Международным Агрономическим Институтом на числа выходящих изданий всех отраслей сельского и лесного хозяйства главнейших европейских и американских стран. Совет этот выдал и ввел 22 постоянных специальных комиссии, из которых 11 комиссий с Институтом в каждой из них входит по два представителя Института.

Вопросы лесного хозяйства сосредоточены в одной комиссии, в которую до сего времени вошли представители Италии, Австрии, Германии, Латвии, Норвегии, Люксембурга, Югославии, Испании и Швейцарии.

Первые заседания этой комиссии были посвящены разработке двух тем, признанных актуальными международным Лесным Конгрессом 1926 года. Темы эти: борьба с лесными пожарами и борьба с вредным влиянием ветра на несомкнутые насаждения; было заслушано до 60 статей и талантливый заключительный синтезирующий доклад проф. Котта (Италия).

Много дебатов вызвал доклад Бертранга (Люксембург) о необходимости выработки единой международной схемы оценки и сортировки лесоматериалов.

Дальнейший план работ комиссии по лесному делу и Лесного Бюро Международного Агрономического Института намечается следующим:

A.

- 1) Международная статистика производства древесины,
- 2) международная статистика лесной торговли,
- 3) выяснение (анкетным путем) всего многообразия сортиментов и методов оценки древесины, существующих в отдельных странах,
- 4) всемерное содействие выработке и практическому применению единообразных способов оценки лесоматериалов и их сортировки,
- 5) периодическая свodka и сопоставление в сравнимых величинах главнейших моментов мировой торговли лесом.

B.

- 1) Разработка вопроса о побочных пользования в лесах, о влиянии их на благосостояние страны и о соответствующем в связи с этим законодательстве, охраняющем интересы леса,
- 2) разработка главнейших моментов реформы в деле обложения лесов налогами и целях поощрения лесоразведения и защиты существующих лесов от дальнейшего дробления и исчезновения,
- 3) объединение законодательства отдельных стран о хозяйстве в городских и общественных лесах,
- 4) редактирование лесного отдела в "Международном Агрономическом Обзоре"—ежемесячном журнале Международного Агрономического Института,
- 5) подготовка созыва второго международного конгресса по лесному делу.

Отсутствие реальной и твердой финансовой базы заставляет этот эмбрион международного объединения лесоводов и лесопромышленников Запада ограничиться, и быть может надолго, в своей деятельности столь узкими рамками и лишь периодически высказывать чисто платонические пожелания внесения плановости в дело продукции древесины и лесной торговли в странах капитализма и периодически напоминать о гибели, грозящей лесам от палящей

Лесной рынок СССР

за апрель — май 1928 г.

Результаты заготовки и вывозки главными заготовителями деловой древесины, по данным на 1 апреля, указывают на сравнительно вполне удовлетворительный исход их в текущем году. Более успешно они выполнены самозаготовителями — преимущественно, железными дорогами, в меньшей мере — лесотрестами и лесхозами УЛ'а. Хуже обстоит с заготовкой дров, коих в прошлую кампанию было заготовлено больше. На результатах заготовки дров в текущем операционном году сказались — стремление к замене дров другими местными видами топлива и несвоевременное заключение договоров более крупными потребителями топлива.

Удовлетворительно в общем проходит сплав, несмотря на сравнительно низкий уровень воды, оказавшийся в реках, и осложнения, отмечавшиеся в отдельных пунктах.

Своевременно принятые меры дают основание считать, что в дальнейшем снабжение рынка лесоматериалами будет проходить с меньшим напряжением, чем ожидали ранее. Дефицит в лесоматериалах по всему Союзу должен составить всего около 10—12%. Ожидается вместе с тем рост экспорта леса как

обработанного, так и необработанного, в связи с благоприятной конъюнктурой внешнего рынка.

Обороты по торговле лесоматериалами в апреле понизились, на ряду с уменьшением грузооборота. Погрузка их в апреле дала понижение против марта на 8,1%. Еще большее падение в апреле отмечалось в погрузке дров — на 48,1%, против марта; в отношении же прошлогодней апрельской погрузки погрузка дров за апрель текущего года составила лишь 71,9%.

Сравнение данных о кредите в лесной промышленности представляется в следующем виде (в милл. руб.):

	На 1 мая.	На 1 апреля.
Краткосрочный кредит . . .	186,6	177,7
Долгосрочный " . . .	37,3	29,1
Вклады и текущ. счета лес. и бум. пром.	16,4	18,5

В апреле лесная промышленность особенно нуждалась в деньгах.

Цены, в общем, держались твердо, проявляя весьма незначительные изменения. Об уровне цен в розничной торговле можно судить по индексам розничных цен, публикуемых Конъюнктурным Институтом НКФ СССР (цены 1913 г. = 1).

	На 1 апреля 1928 г.			Изменение индексов за март в % %.			Отношение групповых инд. к общему в % %.		
	Обобщ. сект. торг.	Частн. торг.	Общ. торг.	Обобщ. сект. торг.	Частн. торг.	Общ. торг.	Обобщ. сект. торг.	Частн. торг.	Общ. торг.
Индекс лесоматериалов . . .	1,92	2,05	1,97	99,7	99,0	99,5	104,2	86,1	97,2
Общий	1,85	2,39	2,03	99,9	100,4	100,1	100,0	100,0	100,0
Сельско-хоз. товар. . . .	1,77	2,33	1,99	99,8	100,9	100,2	96,1	97,8	98,1
Промышлен. товар. . . .	1,89	2,42	2,05	100,0	100,1	100,0	102,2	101,6	101,2

Цены на лесоматериалы показывали легкое понижение, которое находилось в связи с установленным Наркомторгом понижением.

В общем, лесная промышленность была в апреле больше занята подведением итогов заготовки и вывозки и подготовкой к сплаву.

Не в достаточной мере выполнена программа лесозаготовок в *Северной Области*.

По предварительным данным на 15 апреля, в *Архангельской губ.* заготовлено 437.069 куб. с. лесоматериалов — 80% того, что намечено по плану, и на 3% больше, чем в прошлом году. Экспортная часть выполнена на 90%. По главным организациям выполнение программы на 15/IV с. г. распределилось следующим образом (в % %):

Северолес	98,8
Лесосмолсоюз	84,8
Севкомбинат	88,8
Лесзаг	69
ТЛО Сев. ж. д.	54,4
Руссанглолес	119
Русснорвеголес	60

Не вполне удовлетворительный, в общем, итог заготовок явился следствием ряда причин, на которых главными являлись: недостаточная

подготовленность ряда лесозаготовителей и малая гибкость их аппаратов, позднее начало работ, неурегулированность вопроса о найме рабочих и, в некоторых случаях, не совсем удачная работа тракторов.

В последнее время много внимания уделялось сплаву, который должен быть произведен по 222 речкам, общим протяжением в 17.114 км. По рекам Севера в общем предполагалось сплавить не менее 7.513 тыс. куб. м древесины, из коих 724 тыс. куб. м дровяной. В текущем году следует отметить большее использование, против предыдущих годов, паровой тяги — буксиров для проводки плотов.

В *Вологодском районе* в текущем году предназначено к сплаву 3.196.795 куб. м, из коих дров 1.549.711 куб. м, бревен 1.186.474 куб. м, балансов 415 тыс. куб. м. Главными организациями заготовлены к сплаву следующие количества древесины (в куб. м):

Средствами, как и рабочей силой и такелажом, сплав в текущем году оказался более обеспеченным, по сравнению с предыдущим годом.

Успешно прошла лесозаготовительная кампания в *Карелии*, где, за немногими исключениями, программа выполнена в достаточной степени. Наиболее успешно работал главный лесозаготовитель *Кареллес*, который уже и

5 апреля выполнил 107% задания и заготовил 8,5 милл. бревен.

Вместе с тем увеличена на 35% сплавная программа. Всего предусмотрено пропустить 6,5 милл. куб. м древесины, из коих на долю Кареллеса приходится 2,5 милл. куб. м, Желлеса 1,16 милл. куб. м и Совзаплеса 752 тыс. куб. м. Обеспеченность денежными средствами и продовольствием дает основание ожидать, что сплав пройдет в текущем году более нормально.

В размере около 90% выполнен план лесозаготовок в *Северо-Западной Области*. Основными лесозаготовителями Области заготовлено за 1 полугодие 6,55 милл. куб. м—91,4% годов. задания, вывезено 6,48 милл. куб. м—87,8% плана. Сравнительно более сокращенной при этом оказывается заготовка дров. К сплаву же намечено: деловой древесины 3.465 тыс. куб. м и дровяной 4.510 тыс. куб. м, против сплавленной в прошлом году — деловой древесины 3.670 тыс. куб. м и дровяной 6.265 тыс. куб. м. В более крупных размерах предназначено к сплаву экспортного леса. К началу мая сплав в Ленинградской области развернулся на 85%, несмотря на нехватку воды.

С 20-х же чисел мая, после выпавших дождей, сплав пошел по всем рекам Области. В результате же проведенной рационализации сплавные работы должны дать удешевление на 6—7%.

Доски чистообрезные	—	—	37,60
Доски полуобрезные	—	—	28,20
Бревна дл. 6,4 м., толщ. в ср. 20 см.	9,54—11,65	—	12,36
Фанера клеен. берез. 6,4 м, толщ. 3, 4, 5 и 6 мм	135	135	135
Дуб в краях полесск.	70	70	70
" " досках	123	123	123
Дрова хв. смесь 1 м.	5,36—5,18	5,36—5,18	5,36—5,18
" " " швырок	5,77—5,59	5,77—5,59	5,77—5,59
" березов. 1 м.	6,29—5,98	6,29—5,98	6,29—5,98
" " швырок	6,70—6,39	6,70—6,39	6,70—6,39

Условия расчета остались такими же, как и в предыдущие месяцы.

Устойчиво держались цены на экспортные лесоматериалы. Усилению вывоза нашего леса должны способствовать кредиты, кои представляются Англией, Францией и др.

Особого оживления не отмечалось на лесных рынках *Центрального района*. Намеченное предложение ряда материалов, особенно более высоких сортов, было ограничено.

Обороты *Московской* товарной биржи по лесным товарам составляли (в тыс. руб.):

Апрель.	Март.	Февраль.
9.979	15.890	13.269

Бревна сосновые и еловые попол. 4,27—8,53 м × 17,78—26,67 см	13,42—15,18	13,42—15,18	13,42—15,18
Подтоварник соснов. и елов. 6,67—15,56 см	9,89—10,59	9,89—10,59	9,89—10,59
Доски и тес соснов. и елов., в 50% 4,27—6,4 м × 2,5—7,6 см × 15,2—25,4 см I с.	38,14—42,02	38,14—42,02	38,14—42,02
Тоже, II с.	—	—	—
" III "	—	—	—
Фанера клееная берез. 3 мм III с.	105—115	105—115	105—115
Яичные п/ящ. и яичн. мат. компл.	1,50—2,00	1,50—2,00	1,50—2,00
Дрова { Берез. 0,5 и 0,7 м	—	6,59—6,80	6,59—6,80
Франко- { Хвойн. 0,5 и 0,7 м	—	5,05—5,25	5,05—5,25
склад. { Осин. 0,5 и 0,7 м	—	3,50—3,70	3,50—3,70

Несмотря на сравнительно удовлетворительный исход кампании по заготовке материалов, в последних уже к началу нового сезона испытывался недостаток, вызванный под угрозой планомерное развитие строительства.

Обороты с лесоматериалами Ленинградской товарной биржи за последние месяцы составляли (в тыс. руб.):

Род сделок.	Апрель.	Март.	Февраль.
Биржевые.	1.986,6	2.610,0	1.800,0
Внебиржевые	748,6	1.147,4	1.000,0
Итого	2.735,2	3.757,4	2.800,0

Снижение оборотов в апреле коснулось ассортимента, за исключением круглого, по которому обороты заметно повысились. В меньшей мере обеспечены лесоматериалами внеплановые, а также более мелкие планы потребителей.

Сравнительно более оживленно было с вами, с коими обороты в апреле составили 365,5 т. р., против 188,6 т. р. в марте; при этом в апреле прошла контрактная сделка на 120 т. р.

Справочные цены Ленинградской товарной биржи представлялись в следующем виде:

24/v	20/iv	20/iii
—	—	37,60
—	—	28,20
9,54—11,65	—	12,36
135	135	135
70	70	70
123	123	123
5,36—5,18	5,36—5,18	5,36—5,18
5,77—5,59	5,77—5,59	5,77—5,59
6,29—5,98	6,29—5,98	6,29—5,98
6,70—6,39	6,70—6,39	6,70—6,39

Снижение оборотов явилось следствием частью недостатка в нужных материалах, частью ослабления спроса, который, хотя и был выше прошлогоднего, но все же был слабее, чем в предыдущие месяцы. По круглому лесу обороты понизились на 31,2%, пиломатериалами на 20,2%, в значительно большей мере сократились операции с твердой тарой; последние можно было приобрести лишь с отдаленными сроками сдачи. Наоборот, весьма сильно расширились операции с мягкой тарой—со 165 т. р. в марте до 1.922 т. р. в апреле, причем удешевление целиком приходится на яичн. стружку. Заметно уменьшились обороты с дровами.

Цены Московской товарной биржи (в руб. за куб. м ст. отправл. Центр. р.):

20/v	20/iv	20/iii
13,42—15,18	13,42—15,18	13,42—15,18
9,89—10,59	9,89—10,59	9,89—10,59
38,14—42,02	38,14—42,02	38,14—42,02
—	—	—
—	—	—
105—115	105—115	105—115
1,50—2,00	1,50—2,00	1,50—2,00
—	6,59—6,80	6,59—6,80
—	5,05—5,25	5,05—5,25
—	3,50—3,70	3,50—3,70

Цены в апреле удерживались, за исключением дров, на уровне мартовских. Снижение, предугазанное постановлением СТО, официально не последовало. Фактически же складывались, под влиянием спроса и предложения, рыночные цены на лесоматериалы были ниже преysкуранных цен трестов.

Главная часть лесных материалов запродавалась на сроки 3—6 мес. Запродавался преимущественно сплавной лес, имеющий прибыть на места, главным образом, в июне—августе. В общем, долгосрочные сделки составили 32,8% (в марте 61,7%), сделки на 3—6 мес. 46% (в марте 17,6%).

Несмотря на низкий горизонт большей части рек *Приволжских* районов, сплав проходил удовлетворительно, чему способствовала своевременная подготовка к нему и сравнительно достаточное снабжение финансовыми средствами и продовольствием.

В *Верхне-Волжском* районе подготовлено к сплаву 3,250 тыс. куб. м древесины. В этом районе не все местности были в одинаковой мере обеспечены продовольствием.

К складам *Тверьского* доставлено около 400 тыс. куб. м древесины. У *Ильинского* к сплаву подготовлено 840 тыс. куб. м — 124 тыс. куб. м строевого леса и 716 тыс. куб. м дров.

В пределах *Костромской* губ. в *Унженском* бассейне подготовлено около 1,110 тыс. куб. м (185 тыс. куб. с.) древесины.

Объем сплава по *Средне-Волжскому* району (в *Ветлужском*, *Сурском*, *Керженском* и *Окском* бассейнах) выразится, по данным заявок, в 2,873 тыс. м (405 тыс. куб. с.), из коих лесных материалов 66% и дров 34%. В этом районе объем сплава увеличился на 27% против прошлого года.

Недостаток в бревнах строительных, досках и особенно шпалах отмечался в *Вятском* районе, несмотря на то, что программа лесозаготовок выполнена успешно.

Более спокойное настроение наблюдалось в лесной торговле ряда пунктов.

Обороты с лесоматериалами в *Нижнем-Новгороде*, согласно данным товарной биржи составляли (в тыс. руб.):

Род сделок.	Апрель.	Март.	Февраль.
Биржевые	227,8	240,5	1.197,5
Внебиржевые	191,2	720,4	330,4
Итого	419,0	960,9	1.527,9

Уменьшение оборотов с лесоматериалами в апреле, против марта, связано, главным образом, с ограниченностью предложения, как пиломатериала, так и круглого леса. В операциях же с дровами наблюдался рост с 441,2 тыс. руб. в марте до 604,7 тыс. руб. в апреле.

Справочные цены Нижегородской товарной биржи продолжали держаться на прежнем уровне (в руб. за куб. м фр. скл. при ст. Бор Нижегород. ж. д.):

	20/4	20/4	20/4
Доски столярные	42,73	48,73	48,73
" обрешетные I с.	37,43	37,43	37,43
" " II с.	33,90	33,90	33,90
Клепка осин. 1.000 м ³	70,00	70,00	70,00
Дрова берез. 71,1 см	5,56	5,56	5,56
" сосн. 71,1 см	5,05	5,05	5,05
" елов. 71,1 см	4,54	4,54	4,54

В *Казани* имелись большие предложения дров из *Чувашской* республики и с р. *Камы*, но на них спроса не было, несмотря на более высокие, по сравнению с *Казанью* цены.

Из 19 милл. куб. м древесины, заготовленной в *Уральской области* для промышленных целей, предполагается к сплаву 9,756 тыс. куб. м, из коих молею 6,8 милл. куб. м, плотами — 2,85 милл. куб. м, в судах — 135 тыс. куб. м. Сплав производится по 250 рекам. В целях снижения себестоимости сплава решено осуществить ряд мероприятий по рационализации его, — переход от примитивного способа сплотки к более совершенному и более полной загрузке транзитных плотов, к замене виц проволокой, веревочных снастей — цепями и тросами и т. д.

В то же время предъявлялся в *Свердловске*, по-прежнему, большой спрос на пиломатериалы более высоких сортов. Потребность в кругляке для строительных целей не удовлетворена, незначительно было и предложение пиловочника. По-прежнему, усиленным был инобластной спрос как на пиломатериалы, так и бревна и за отсутствием предложения он не удовлетворялся. Большие требования предъявлялись на шпалы. Предложение же дров не покрывалось спросом. На последние началось заключение договоров на 1928—29 г. Справочные цены на шпалы повысились в апреле и мае до 1 р. 80 к. шт., против 1 р. 75 к. в марте. Доски и дрова держались на прежнем уровне. Вопрос о снижении цен находился в стадии рассмотрения Внутормом и ВСНХ.

В критическом положении находились дела с лесом в *Самаре*, куда попадали больше забракованные или случайные партии. Иногородние крупные предложения не реализовались, за отсутствием крупного покупателя.

Не в полной мере были обеспечены фуражем лесоразработки в *Саратовской губ.* Ход работ тормозила вывозка, связанная с подачей вагонов под погрузку леса с мест заготовок. Тем в большей степени ощущался недостаток в лесоматериалах — круглом и пиловом лесе в *Саратове*, что сказывалось и на оборотах (в тыс. руб.):

	Март.	Февраль.	Январь.	Итого за II кварт.	За I кварт. 1927—28 г.	За II кварт. 1926—27 г.
Лесные материалы	158,1	371,8	236,7	766,6	1.430,8	1.280,9
В том числе лесостроительные	97,9	179,1	207,1	484,1	968,4	987,9

тм и большой иногубернский спрос на лесоматериалы. Спокойнее было с дровами.

В ценах не наблюдалось особых изменений. Справочные цены *Саратовской* товарной биржи на 15/4 с. г. держались на следующем уровне (в руб. за куб. м фр. Саратов склад):

Круглый лес 6,40—9,25 м толщ.	13,00—17,00
9—17 см	45,46—51,91
Обрезной матер. I с. 16—22 мм	45,46—49,09
" " I " 25—35 "	45,46—46,97
" " I " 40—110 "	31,96—34,81
Необрезн. " I " 16—110 "	7,72
Дрова листв. тверд. 0,5—0,75 "	6,85
" хвойные 0,5—0,75 "	

Спрос не покрывался предложением лесного товара на Кавказе.

Напряженным оставалось настроение в Ростове н/Д. Обороты Ростовской н/Д. товарной биржи представлялись в следующем виде (в тыс. руб.):

Апрель.	Март.	Февраль.
1.355	1.051	1.002

Возросли всего более обороты с пиломатериалами, в то время как операции с круглым лесом сократились. Бездеятельно было с дровами. Заметно расширились и операции с лесоматериалами за I полугодие текущего года, против такового 1926—27 г.

Расценка оставалась на уровне предыдущих месяцев, о чем свидетельствуют справочные цены Ростовской н/Д. товарной биржи (в руб. за куб. м фр.-склад Ростов):

	15/v	15/iv
Доски сосн. обрезн. Сталинград 6,5—9 м от 22 мм и выше I сорт	5,91	5,91
Доски сосн. п/чист. 22 мм и выше	47,67	47,67
Доски п/обр. 22 мм и выше	39,20	39,20
Подтов. сосн. 9 м	27,90	27,90
" " 6,5 м	26,13	26,13
Фанера кл. ольх. 3 с. 3—6 мм ¹⁾	105,00	105,00
Клепка дуб. 90 см, шт.	0,22	0,22
Дрова дуб. швырок, тонна ¹⁾	10,38—10,90	—

Большой недостаток в лесоматериалах ощущался в Закавказье, что особенно ставило в затруднительное положение Закавказские железные дороги, которым не хватало как шпал, так и дров.

Оборот с лесоматериалами в Баку понизился в апреле, против марта на 19%, составив 274 тыс. руб. Недостаток в лесе предвидится в Тифлисе.

Удовлетворение потребности Украины в лесном материале из собственных ресурсов, определяемое в 24%, требует крупного привоза леса из других районов. В общем завоз лесоматериалов далеко не выполнен. Всего планируемыми организациями завезено на Украину за первое полугодие 16.559 вагонов, против намеченных планом 20.736 ваг.—недогруз составил 20%. По наиболее дефицитному товару—пиломатериалам программа, однако, выполнена на 84%,—недогруз, таким образом, приходился в большей мере на круглый лес. Отметим, что в этом году значительно расширились торговые операции всеукраинской конторы Лесбел. Последней в текущем году заключено генеральных договоров на поставку лесных материалов с украинскими потребителями на 10 милл. руб.—увеличение транзитных операций

¹⁾ Фр.-ваг. ст. отпр.

конторы, по сравнению с прошлым годом, на 50%.

К началу по Днепру в течение I квартала намечено в текущем году вывезти 100 тыс. куб. м древесины. Кроме того, транзитом предполагается в этом году вывезти 50 тыс. куб. м древесины. К началу апреля порок для строительства намечено около 3 милл. куб. м.

В связи с предстоящим сезоном строительства, усилился спрос на пиломатериалы, который полностью не удовлетворялся.

По плану лесного отдела Сельхозбанка, в 1928—29 г. предполагается реализовать на Украине 50 тыс. куб. м лесоматериалов, в том числе 2 тыс. куб. м пиломатериалов, 20 тыс. куб. м круглого леса, остальное—прочих лесоматериалов. Столь значительное увеличение плана реализации объясняется быстрым ростом спроса на лесные материалы, вследствие сокращения производства, получаемых крестьянством и ростом удельного веса селско-хоз. потребления с сельском рынке. Для реализации этих планов испрашиваются кредиты в сумме 3 милл. руб.

Вместе с тем, с расширением ряда отраслей требующих как одного из основных материалов—древесины твердых пород (сельхоз. машиностроение, производство пиломатериалов) возбужден вопрос об обязанности согласования всеми организациями, участвующими тот или иной лесосыльный акт с ВСНХ и Наркомторгом порядка реализации лесоматериалов твердых пород. Это даст возможность более рационально использовать на месте украинскую древесину, и ослабит ее дефицит.

Напряженным оставалось положение с пиломатериалами в Харьковщине, где не было бревен, фанеры и ряда других сырьевых материалов. Харьковским Уполномоченным 1 апреля с. г. возвысь предельные рыночные цены на лесоматериалы: на доски сосны I с. 2 р. 17 к., II с.—2 р., III с.—1 р. 40 к., IV с.—1 р. 40 к. за торгов. дхл; на шпалы 6—9 арш.—68 к. куб. ф., 12—13 арш.—3,75 врш. толщ. включительно—75 к. куб. ф. на бревна 6—9 арш.—75 к., 12—13 арш.—5 врш. толщ. включительно—86 к. куб. ф. Эти цены, в среднем, дают снижение до 24% по сравнению с ценами, существовавшими в прошлом строительном сезоне.

Недостаток в выдержанных пиломатериалах и строительных бревнах наблюдался в Днепровском и ряде других районов, нуждавшихся в дальнейшей обработке леса. Недостатком оставался и спрос со стороны промышленности на сухие дрова.

В соответствии с намеченным планом выполнены заготовка и вывозка промышленной части ВУПЛ'а по всем 40 лесосыльным быв. Киевской и Черниговской губерний. Результаты кампании на 1 апреля вывезено 125 тыс. куб. саж. древесины, из коих к основным пунктам подвезено около 1 милл. куб. саж. лесоматер. и 10 тыс. куб. саж. дров. Из общей суммы реализации по договорам, составленным по плану Киевской конторы ВУПЛ'а в 9 милл. руб., к 1 апреля было сдано лесоматериалов на 3,5 милл. руб. и подготовлено к сдаче на 1 милл. руб.

Расценка держалась на уровне предыдущих месяцев. По котировке Киевской товарной биржи цены были (в руб. и коп. фр.-ваг. ст. отпр. Р. Гетер—Короствель):

	Метр. м.	Рубл. м.	Метр. м.
Доски сосн. в ассорт., н. м	36,35—36,75	т/д. 1,57 — 1,59	1,57 — 1,59
Бревна сосн. 4 1/2—6 1/2 врш., н. м	16,95—18,36	м. ф. 0,48 — 0,52	0,48 — 0,52
Подтоварн. сосн.	13,77—14,13	" " 0,39 — 0,40	0,39 — 0,40
Дрова тв. и ср. т.	10,67—11,28	" " 0,17 — 0,18 1/2	0,17 1/2 — 0,18 1/2
Фанера ольх. V с. вщ. 3—4 мм фр.-ст. Даринца, н. м	91,00	—	91,00

Киевской конторой Госторга предпринята отправка за границу ряда предметов второстепенного граба, березы и ольхи; затем намечено партии на итальянский рынок партии фанеры IV с. и прорабатывается вопрос об экспорте на персидский рынок гнутой мебели.

Обороты по торговле лесом в Одессе, согласно данным товарной биржи, возросли с 332,2 т. руб. в марте до 480 тыс. руб. в апреле. Для целей строительства имелось на месте достаточное количество лесоматериалов. Усилился экспорт из Одессы досок и клепки в Англию.

В то же время успешная реализация в Одессе пробных партий Дальневосточного леса, доставляемого морским путем из Владивостока, дает возможность увеличить переброску материалов, в коих юг особенно нуждается. В течение года в Одессу предположено перебросить до 3 милл. куб. ф. кедров и лиственницы в круглом виде для распиловки на доски. Кроме того, с октября начинается переброска в Одессу до 600 вагонов ободьев и спиц из дальневосточного ясеня. Следует отметить, что

доставка леса морем из Владивостока в Одессу обходится дешевле, чем доставка его в Одессу из Киева по железной дороге.

В связи с недостатком в лесоматериалах и неудовлетворением спроса на них в южных районах — на Кавказе, в Крыму и на Украине, наблюдалось в последние время увеличение ввоза туда дефицитных лесоматериалов из Сибири, несмотря на то, что сибирские лесоматериалы обходятся дороже европейских. Наряду с ростом заготовки и обработки леса Сибири для целей удовлетворения внутреннего спроса отмечалось стремление к дальнейшему расширению экспорта.

С превышением, против намеченного плана, прошел экспорт Дальлеса за первое два квартала текущего операционного года. На 1 апреля 44,420 тыс. куб. фут. лесоматериалов вывезено за границу за истекшее полугодие свыше 7 милл. куб. фут. Предназначено же к экспорту за 1927—28 операц. год 23,820 тыс. куб. фут.

Б. С.

Цены Севзаплеса и Лнгр. Древлтреста на лесоматериалы

в мае—июне 1928 г.

без изменения (см. „Лесн. Хоз., Лесопром. и Топливо“, №№ 8—9 и 2—3—1927 г.).

Цены Лнгр. Конторы Фанеро-двинолеса

в мае—июне 1928 г.

без изменения (см. „Лесное Хоз., Лесопром. и Топливо“, № 8—9—1927 г.).

Цены Ленинградского Древлтреста на дрова

в мае—июне 1928 г.

(утв. Наркомторгом 1 мая 1928 г.).

	Франко-баржа.		Франко-вагон.		Франко-базисный склад.				Франко-розничный склад.			
					Населенно.		Промышл. и учреждения.		Населенно.		Промышл. и учреждения.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Береза швырок	6	85	6	55	7	40	7	65	8	35	8	90
„ метров	6	45	6	15	7	—	7	25	7	95	8	50
Ольха швырок	6	20	5	95	6	80	7	05	7	70	8	30
„ метров	5	80	5	55	6	40	6	65	7	80	7	90
Хвоя швырок	5	75	5	55	6	05	6	80	6	70	7	55
„ метров	5	35	5	15	5	65	5	90	6	30	7	15
Осина швырок	3	60	3	60	4	10	4	85	4	65	5	60
„ метров												

Европейский лесной рынок

в апреле—мае 1928 г.

Сравнительно небольшие размеры продаж, имевшие место в апреле, являются в значительной мере следствием наступления праздников и

неустойчивости погоды. В общем посылку ожидается рост спроса на лес, который должен последовать после ряда месяцев выжидательной политики главных импортирующих стран. Временным, потому, нужно считать ослабление настроения с ольхой. Более характерным для те-

20/ч

	Метр. м.	Русск. м.	30/ш Русск. м.
Доски сосн. в ассорт., к. м	36,35—36,75	т/д. 1,57 —1,59	1,57 —1,59
Бревна сосн. 4 ¹ / ₂ —6 ¹ / ₂ врш., к. м . . .	16,95—18,36	к. ф. 0,48 —0,52	0,48 —0,52
Подтоварн. сосн.	13,77—14,13	" " 0,39 —0,40	0,39 —0,40
Дрова тв. и ср., т.	10,67—11,28	п. 0,17 ¹ / ₂ —0,18 ¹ / ₂	0,17 ¹ / ₂ —0,18 ¹ / ₂
Фанера ольх. V с. ящ. 3—4 мм фр.- ст. Дарница, к. м	91,00	—	91,00

Киевской конторой Госторга предпринята отправка за границу ряда предметов второстепенного экспорта. Отправлены уже первые партии граба, березы и ольхи; затем намечено к вывозу на итальянский рынок партии фанеры IV с. и прорабатывается вопрос об экспорте на персидский рынок гнутой мебели.

Обороты по торговле лесом в Одессе, согласно данным товарной биржи, возросли с 392,2 т. руб. в марте до 480 тыс. руб. в апреле. Для целей строительства имелось на месте достаточное количество лесоматериалов. Усилился экспорт из Одессы досок и клепок в Англию.

В то же время успешная реализация в Одессе пробных партий Дальневосточного леса, доставляемого морским путем из Владивостока, дает возможность увеличить переброску материалов, в коих юг особенно нуждается. В течение года в Одессу предполагается перебросить до 3 милл. куб. ф. кедров и лиственницы в круглом виде для распиловки на доски. Кроме того, с октября начинается переброска в Одессу до 600 вагонов ободьев и спиц из дальневосточного ясеня. Следует отметить, что

доставка леса морем из Владивостока в Одессу обходится дешевле, чем доставка его в Одессу из Киева по железной дороге.

В связи с недостатком в лесоматериалах и неудовлетворением спроса на них, в южных районах—на Кавказе, в Крыму и на Украине, наблюдалось в последнее время усиление завоза туда дефицитных лесоматериалов из Сибири, несмотря на то, что сибирские лесоматериалы обходятся дороже европейских. Наряду с ростом заготовки и обработки лесов Сибири для целей удовлетворения внутрисоветского спроса отмечалось стремление к дальнейшему расширению экспорта.

С превышением, против намеченного плана, прошел экспорт *Дальлеса* за первые два квартала текущего операционного года. Из заготовленных Дальлесом на 1 апреля 44.420 тыс. куб. фут. лесоматериалов вывезено за границу за истекшее полугодие свыше 7 милл. куб. фут. Предназначено же к экспорту за 1927—28 операц. год 23.820 тыс. куб. фут.

Б. С.

Цены Севзаплеса и Лнгр. Древлестреста на лесоматериалы

в мае—июне 1928 г.

без изменения (см. „Лесн. Хоз., Лесопром. и Топливо“, №№ 8—9 и 2—3—1927 г.).

Цены Лнгр. Конторы Фанеродвинолеса

в мае—июне 1928 г.

без изменения (см. „Лесное Хоз., Лесопром. и Топливо“, № 8—9—1927 г.).

Цены Ленинградского Древлестреста на дрова

в мае—июне 1928 г.

(утв. Наркомторгом 1 мая 1928 г.).

	Франко-баржа.		Франко-вагон.		Франко-базиный склад.				Франко-розничный склад.			
					Населению.		Промышл. и учреждений.		Населению.		Промышл. и учреждений.	
	Руб.	К.	Руб.	К.								
Береза швырок	6	85	6	55	7	40	7	65	8	35	8	90
„ метров	6	45	6	15	7	—	7	25	7	95	8	50
Ольха швырок	6	20	5	95	6	80	7	05	7	70	8	30
„ метров	5	80	5	55	6	40	6	65	7	30	7	90
Хвоя швырок	5	75	5	55	6	05	6	30	6	70	7	55
„ метров	5	35	5	15	5	65	5	90	6	30	7	15
Оси́на швырок	3	60	3	60	4	10	4	35	4	65	5	60
„ метров												

Европейский лесной рынок

в апреле—мае 1928 г.

Сравнительно небольшие размеры продаж, имевшие место в апреле, являются в значительной мере следствием наступления праздников и

неустойчивости погоды. В общем повсюду ожидается рост спроса на лес, который должен последовать после ряда месяцев выжидательной политики главных импортирующих стран. Временным, потому, нужно считать ослабление настроения с елью. Более характерным для те-

кущего момента является тенденция к росту цен на сосну. Устойчивости положения должно способствовать истощение запасов леса в экспортирующих странах, в коих отмечается повышение спроса на лес для внутренних надобностей.

С наступлением весны заметно оживился лесной рынок Великобритании. Спрос внутри страны настолько возрос, что крупные запасы леса, оставшиеся с зимы, стали быстро истощаться, а в некоторых размерах (особенно 2×4) ощущался даже недостаток; вследствие этого, на публичных аукционах отмечалась тенденция к росту цен, выражавшемуся не менее, чем в 10 шилл. на стандарт. В противоположность ценам на сосну, расценка ели ослабела, снизившись на 5—10 шилл. против марта. За фискальную сосну платили (в ф. ст. и шилл): 3×9 17.0, 7 бате. 15—15.6, 6 15.0—15.15, 2×4 15.10—16.0. Стремление к усиленным закупкам, отмечавшееся в последнее время со стороны крупных импортеров, вызывалось выжидательной политикой, имевшей место в предыдущие месяцы. Оказало свое влияние также уменьшение закупленного на 1 мая в Финляндии, Швеции и СССР пиломатериала на 310.000 стд.—520.000 стд. на 1/4—1928 г., против 880.000 стд. на то же число 1927 г.

Советские товары имелись в достаточном количестве, цены на них, однако, держались весьма твердо, при тенденции к дальнейшему росту.

Оживление потребления пиломатериалов привело в результате к более или менее значительному уменьшению запасов в стране. В частности, значительно сократилась продолжительность запасов Лондонских доков, которая составляла:

	На 1/4	На 1/3
	1928 года.	
Для дильсов, баттенси. . .	5.7 мес.	3.6 мес.
— бордсов	8.3 "	6.0 "
Под строган. досок . . .	9.8 "	6.5 "

Кроме того, уменьшилось (на 63.000 стд.) и количество ввезенного за первые три месяца пиломатериала, которое составило 63.000 стд.—150.000 стд. на 1/4—1928 года, против 213.000 стд. на то же число 1927 года (по всей Англии).

Положение с пропсами оставалось в Англии малоизменяемым. В апреле месяце СССР было продано 3.000 ркс. на Англию по цене 121/— за амс. сиф (или 192/2 за ркс.); таким образом, в сравнении с прежними сделками, цена была вырвана прежняя.

Количество ввезенной в Англию в текущем году клееной фанеры значительно превысило размеры импорта прошлых лет, что видно из следующих данных об импорте за январь—март:

1926 г.	51.792.920 кв. фут	354.896 ф. ст.
1927 г.	57.974.699 "	370.830 "
1928 г.	81.488.810 "	474.962 "

Однако, несмотря на увеличения, в сравнении с прошлыми годами, размеры ввоза и отпуски с доков, не превышающие обычных размеров, настроение английского рынка березовой и ольховой фанеры в апреле было довольно твердым. Наибольшим спросом пользовались: береза—обычные стандартные размеры и прирезанная фанера, сорта А, В и ВВ; ольха—4 мм—II и III с., 3 мм—II с., а также и III с., особенно размеры $60'' \times 48''$ и $48'' \times 48''$. Спрос на дубовую фанеру несколько ослабел, но цены, по прежнему, были твердые.

Продолжающийся поступать явился на рынок материалы указывают на предосторожную торговлю лесом в ближайшем будущем.

Продолжалось улучшение положения на голландском рынке Голландии. Несмотря на то, что в связи с наступлением весны и началом оживления нормальными, в связи с наступлением более теплой погоды, особенно усилился спрос на строительные материалы, и крупные запасы стали быстро таять. Потребление мягкого леса со стороны ряда отраслей деревообрабатывающей промышленности также увеличилось, что, в свою очередь, способствовало истощению запасов, особенно в настроении и импортных поставках. Более сделок заключалось с Австрией и Чехословакией на ели и телеграфные столбы, также на голландские бруссы. С Польшей, в оборот, отмечалось меньше сделок. Требования предъявлялись на крижи соснов, $4'$ и выше, работы древесной шерсти. Сильно колебались цены между собой на голландском рынке пиломатериалов Финляндия и Швеция, которые в последнее время более устойчиво держались своих цен. За белый финский товар голландцы платили (флор. за станд. фоб): $9'$ 170, $8'$ 165. Следует отметить, что, по циркулирующим в Голландии сведениям, некоторые финские банки обещали своим клиентам-лесоэкспортерам необходимые кредиты на случай, если в последнем пришлось бы часть товара оставить на следующую навигацию.

Особых изменений не наблюдалось на лесном рынке Франции, где сделки совершались лишь на лес, необходимый для покрытия текущих нужд. Запасы леса (особенно более толстых досок), между тем, сильно истощались. Настроение французского рынка в сравнении с предыдущим месяцем характеризовалось с одной стороны, некоторым оживлением сделок со скандинавцами, а с другой, ослаблением цен на ель, особенно на дильсовые размеры. Заключение сделок проходило в апреле на следующем базисе (в ф. стера.):

	фоб Выборг.	фоб Хернзанд.
б/с ель	3×9 13.10	$2\frac{1}{2} \times 7$ 13.0
в апреле	13.5	12.15
	13.15	13.0
в марте	13.10	14.10
		13.5

Что касается планшett (напр., $1 \times 4\frac{1}{2} \times 4\frac{1}{2}$) то цены на них по прежнему держались твердо: 12.10—12.15 ф. стера. фоб Н. Гольф (Швеция), 12.21/2—12.5 ф. ст. фоб Хернзанд. В последнее время экспортеры твердо держались своих цен, и французы предпочитали приобретать лес на месте, где он оказывался более дешевым. Определенный спрос предъявлялся на балансовые напилы продажи на Францию ограничивались всего 500 ркс. по цене 149/— за ркс. фоб. Основные партии нашего товара распроданы почти полностью. Точно также почти полностью распродан товар и финнами, которые в мае предполагают даже начать продажи на следующий 1929 год.

Снижение оборотов, отмечавшееся в апреле в Бельгии, явилось временным, в виду наступления неблагоприятной погоды. В связи с распродажей товара СССР с отгрузкой ф. а. б.

продажи наши в апреле месяце ограничили лишь незначительными партиями синего то-
вара, наметельников и дилев, снятых с англий-
ского рынка. Продажи шведов также были не-
значительны. Несколько шире были продажи
финского товара, но и последнего, в сравнении
с мартом, было куплено вдвое меньше. Пови-
димому, на рынке Бельгии некоторое время
будет продолжаться затишье, впредь до начала
закупки товара летней распиловки. Продажа
совершалась на прежнем базисе (фоб Выборг):
7" баттенсы 13 ф. ст. 5 ш., 6—6½" 12.10. Це-
ментная клепка расценивалась фоб в 10.2½ за
связанный товар.

Некоторое оживление на рынке Дании—
во второй половине апреля можно наблюдать
в сделках со скандинавцами. Цены, однако,
оставались без изменения (в фунт. стерлинг.):

	фоб. Н. Гольф (Швеция).	фоб. Херне- занд.	фоб. Выборг.
7" сосн. бордсы	16.10	15.15	14.10
6" " "	16.0	15.10	14.10
5" " "	15.10	15.0	13.10

синий товар и V с. — на 30 шил. дешевле.

Довольно оживленным было настроение в
Испании. Цены на скандинавскую сосну оста-
вались без изменения (в фунт. стерлинг.):

	фоб. Н. Гольф.	фоб. Херне- занд.	фоб. Выборг.
3 × 9"	18.5	17.10	17.0
2½ × 7"	15.5 — 15.10	14.10	14.10
2 × 4"	14.10 — 14.15	13.15 — 14.0	13.10

Из Италии — в апреле месяц имелся у
нас запрос на поставку пробной партии сосны
в 700—800 стд. следующей спецификации (для
выработки дверей): длина—от 12' до 20', в сред-
нем—16'—18'; толщина—¾", 1½" и 3"; ширина—
4½" и 9"; соотношение размеров в толщине и
ширине по выбору продавца; качество—только
I и II сорта; при цене: I с. — L 35.10 и II с. —
L 28.0 сиф.

Несмотря на тот большой интерес, который
представлял означенный запрос,—наша сосна
предназначалась для замены обращающейся на
итальянском рынке американской южной сос-
ны, — он явился невыполнимым как по своей
цене, так и по спецификации.

Невыясненным оставалось положение лес-
ного рынка в Германии, частью в связи с ожи-
давшими выборами в рейхстаг. Благоприят-
ным следует считать уменьшение безработицы.
С другой стороны, имелся ряд условий, небла-
гоприятно сказавшихся на настроении лесной
торговли, как то: постоянная борьба за заработную
плату в разных отраслях лесной промышлен-
ности, недостаток в деньгах и т. п.

Отметим, что состоявшееся в Берлине 16/IV
совещание союза объединений лесной промыш-
ленности вынесло решение об объявлении
локаута в связи с невыполнением союзом лес-
ных рабочих требований предпринимателей. За
некоторыми исключениями повсюду отмечалось
выжидательное настроение, особенно со сто-

роны более крупных фирм. Заключение сделок
ограничивалось лишь весьма незначительными
партиями, случайного характера, или имевшими
целью пополнение спецификаций. Запасы товара
на складах уменьшались довольно медленно,
исключением чего покупатели не только не были
склонны к расширению сделок, но и не торо-
пились с отгрузкой из Скандинавии уже за-
контрактованного на условиях фоб товара, на-
мереваясь, повидимому, использовать 8-ми не-
дельную отсрочку, допускаемую обычаями се-
верных портов. В сравнении с январскими
сделками, цены на финскую сосну средних ма-
рок (Ловиза) снизились в апреле с L 12.15
фоб за 5½—5" бордсы до L 12.7½.
В своих покупках отставали от таковых за
предыдущие месяцы и промышленные округа
Западной Германии. Как ожидают, строитель-
ство в Германии в текущем году прой-
дет в меньших размерах, чем в прошлом
году. Отпуск делового леса из государствен-
ных лесов Баварии определялся в апреле в
25.816 ф. м., против 178.587 ф. м. в марте. В от-
ношении отдельных сортиментов продажи рас-
пределялись так:

	Апрель.	Март.
Хвойный лес:		
Бревна и кряжи, ель	24.281	114.973
" " " сосна и ли- ственница	10.889	42.552
Прочие виды круглого леса .	294	1.223
Лиственный лес:		
Кряжи и чурки дубовые . . .	100	12.629
" " " буковые	252	5.859
Прочий круглый лиственный лес	—	1.351
Балансы, преимущ. еловые .	16.701	35.255

Большая часть леса текущей заготовки все
же продана в Германии, коей лесопильные за-
воды удовлетворили свои главные потреб-
ности.

Ввоз леса из других стран в Германию со-
ставлял в феврале 750.000 тонн, против 780.000 тонн
в январе с. г.

Затишье отмечалось в последние месяцы
в сделках Германии с Чехословакией, особенно
в отношении пиленных сортиментов. Круглый
же лес продолжал экспортироваться в большом
количестве, несмотря на то, что экспортеры
Чехословакии не пошли на понижение цен,
предложенное Германией, пользуясь держав-
шимся хорошим спросом внутри страны. С ро-
стом покупательной способности Чехословакии
проявлял твердое настроение и рынок пиленных
материалов. Повсеместно развевывалось строи-
тельство, особенно в крупных городах.

Сравнительно слабый спрос из за границы
предъявлялся Польшей. Помимо высокоценных
хвойных пиломатериалов, Германия ничем не
интересовалась. Ожидания, связанные с уста-
новлением Польско-Германского соглашения,
не оправдались. Намеченное количество пило-
материалов, которое Германии должна была
вывести из Польши—именно 1.250 тыс. куб. м
в год или 104 тыс. куб. м в месяц, далеко не
использовано,—в противовес этому все увели-
чивался ввоз в Германию из Польши круглого
леса. В целях увеличения экспорта, многие
предприятия снова перешли на выработку
английских сортиментов. Голландские брусья

расценивались (в долл. за куб. м локо вагон станция погрузки): 10,25—10,5, английские бруссы 9,75—10, немецкий кантовый товар 10,25—10,75. За счет экспорта повысился спрос для внутренних надобностей—как сообщают, апрель явился месяцем оживленного строительства не только в городах, но и селах. Запасы леса текущего года, между тем, значительно ниже прошлогодних.

Улучшилось за последнее время положение лесного рынка в Данциге. Как сообщают, переговоры с Советскими трестами о погрузке их леса в Данциге привели к соглашению, по которому отправки должны начаться текущим летом. Для финансирования этих отправок установлено особое соглашение с Данцигскими банками.

Менее оживленное настроение, по сравнению с прошлым годом, наблюдалось в Скандинавских странах. Состоявшееся недавно в Лондоне совещание шведских и финских лесозэкспортеров наметило соглашение о переходе лесопильных заводов этих стран на полусменную работу. Это предложение вызвано в значительной степени депрессией елового рынка.

Сокращение размеров продаж в Швеции было некоторым образом связано и с локаутом. Работа лесопильных заводов, которые бездействовали с 30 января, возобновилась лишь 10 апреля и дала, в общем, сокращение производства на 150.000 станд. По предварительным данным на 1/4 шведскими экспортерами продано (в станд.):

	1928 г.	1927 г.
на Англию	155.000	220.000
„ Голландию	60.000	60.000
„ Германию	30.000	34.000
„ Францию	50.000	43.000
„ Бельгию	17.000	27.000
„ Данию	55.000	56.000
„ Испанию	65.000	60.000
„ Ю. Африку	15.000	18.000
„ Австралию	3.000	27.000
„ проч. страны	50.000	35.000
	500.000	580.000

Наиболее крупной покупательницей являлась, как и в предыдущие годы, Англия. Относительно же более других приобретала пиленого леса Франция. Цены на Англию в апреле держались следующие (в фунт. стерл. и шилл.):

	Сосна.	Ель.
3 × 11"	19.10	15.0
3 × 9"	18.0	14.5
3 × 8"	16.0	13.15
2 1/2 × 7"	15.5	13.10
2 1/2 × 6"	14.5	13.5
2 × 5" и 4"	14.5	12.10

Больше интересовались европейские страны пиленным лесом Финляндии, экспортеры коей твердо держались своих цен. Лишь мелкие производители склонны были к понижению цен. Большим преимуществом для финских экспортеров явилось то обстоятельство, что русские товары уже были проданы и они не опасались конкуренции.

Продажи Финляндии на 1/4 определялись следующими цифрами (в тыс. станд.):

	1/4—28 г.	1/4—27 г.
Англия	193	309
Голландия	95	127
Германия	82	102
Бельгия	75	95
Франция	58	60
Испания	35	29
Дания	31	31
Пр. евр. страны	6	9
Внеевроп. страны	45	43
Итого	630	875

Уменьшение продаж явилось следствием сокращения покупок преимущественно Англией и Голландией.

Устойчиво было настроение с балансовым тренном рынке Финляндии держались чрезвычайно твердо, ввиду чего предполагалось, что в мае экспортеры балансов выступят с несколько повышенными, в сравнении с текущим месяцем, ценами. Последние сделки финского товара с отгрузкой в текущем году заключались на уровне 890 финск марок. фоб Ю. Финляндия, что дает 143/— за ркс. фоб.

Количество проданных нами пиленых пиломатериалов за апрель составило всего 8.724 станд., из которых (станд.):

на Англию	6.577 (в марте 6.100)
„ Голландию	898 „ „ 400
„ Францию	563 „ „ 300
„ Германию	278 „ „ 120
„ Бельгию	214 „ „ 100
„ Ю. Африку	194 „ „ 50
„ Швейцарию	— „ „ 0
Итого	8.724 (в марте 8.100)

Резкое снижение наших продаж объясняется, кроме общих причин, отрицательных действовавших на рынок, также и усилившейся в сравнении с мартом депрессией с елью и общим ослаблением сделок в некоторых странах в связи с пасхальными каникулами.

Общее количество проданного на 1 мая пиломатериала, в сравнении с кампанией прошлого года на то же число, меньше на 19.143 станд. и составляет 271.280 станд., против 290.423 станд. прошлого года.

Состояние наших продаж текущей кампании в сравнении с прошлым годом по отдельным рынкам представляется в следующем виде (на 1/4 в станд.):

	В 1928 г.	В 1927 г.
на Англию	185.406	200.070
„ Германию	32.429	26.418
„ Голландию	26.898	29.686
„ Бельгию	12.328	6.064
„ Ю. Африку	7.236	3.860
„ Францию	3.887	2.066
„ Данию	2.012	1.486
„ Марокко	784	778
„ Швейцарию	300	—
	271.280	290.424

Особо отмеченным должно быть уменьшение продаж на Голландию при незначительном количестве проданного товара за отчетный месяц.

Еще раз об определении наибольших по- дач в лесопильной раме.

Авторы с большим удовлетворением отмечают, что их статья по вопросу об определении наибольших подач в лесопильной раме встречает отклик. Нужно особо отметить статью проф. М. А. Дешевого (см. журнал «Л. Х. и Л. П.» № 7 за 1928 год), в которой дается ряд крайне важных разъяснений и уточнений по вопросу, затронутому авторами в их работе.

Выражая проф. М. А. Дешевому благодарность за указания, авторы должны все же остановиться на предлагаемой ими формуле для определения абсолютной величины наибольшей посылки по прочности зуба.

В нашей статье указывалось, что для решения этой задачи они исходят из результатов опытной проверки формулы:

$$\frac{\delta \max. S}{S^2} = \text{Const.}$$

Эта зависимость была эмпирически предложена авторам проф. Дж. Ф. Шапиро. Так как эта формула при пользовании ею привела к чрезвычайно интересным выводам, авторы считают необходимым остановиться на ней более детально.

Если мы имеем две пилы, работающих в совершенно одинаковых условиях, причем одна из них с плющенным зубом, а другая с разведенным, то толщина и поперечное сечение стружки определяется из следующих отношений.

Пусть толщина стружки на зубец при работе с расклепанной пилой будет δ , ширина плющения 1-ой пилы равна ширине развода второй и обозначена через S , толщина обеих пил одинакова и равна s .

Тогда площадь поперечного сечения стружки расклепанной пилы равна $\delta \cdot S$.

Для разведенной пилы площадь стружки определится следующим образом (см. черт.).

Часть толщины всех зубцов, отведенных в одну сторону, обрабатывает соответствующую часть пропила, снимая стружку толщиной вдвое большую, чем при расклепанной пиле, т. е. равную 2δ . Вторая же часть толщины пилы этих же зубцов перекрывается равной частью толщины зубцов, отведенных в другую сторону и снимает стружку толщиной δ .

Из чертежа ясно видно, что ширина части стружки равной 2δ равняется $S - s$, а ширина части стружки равной δ будет $s - (S - s) = 2s - S$.

Сумма площадей обеих частей стружки:

$$2\delta (S - s) + \delta (2s - S) = \delta \cdot S.$$

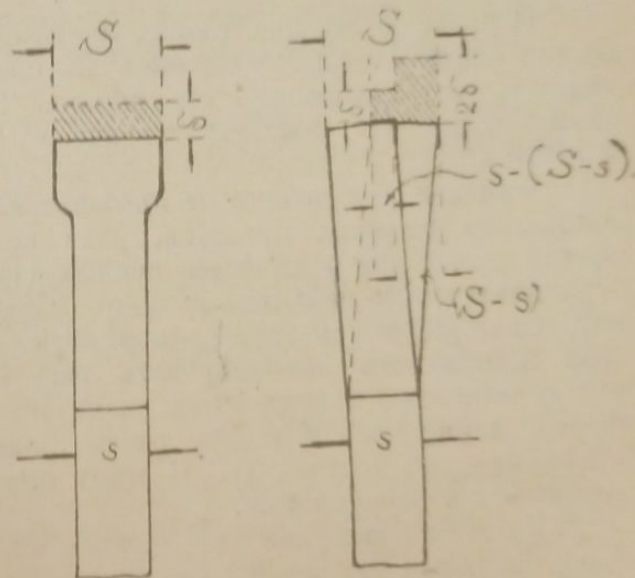
Сама стружка имеет на каждом зубе переменную толщину при постоянной ширине ее равной толщине пилы s .

Толщина стружки равная 2δ , как считает для всех значений разведенной пилы Деффер, стружка будет только в предельном, сравнительно редком в практике случае развода, равного двойной толщине пилы.

Выражение $\frac{\delta \cdot S}{s}$ представит нам среднюю толщину стружки по ширине зуба. Оперирование этой средней толщиной стружки позволяет нам объединить пилы, как с разводным зубом, так и с расклепанным при определении предельной толщины стружки по формуле:

$$\frac{\delta \max. S}{s^2} = \text{Const.}$$

и освобождает от оговорок, что для разведенной пилы значение константы больше на 50%, чем для расплющенной.

$$\delta_{\text{ср}} = \frac{\delta \cdot S}{s}; \quad \frac{\delta \cdot S}{s \cdot s} = \text{const.}$$

При наших расчетах мы исходим не из значения толщины стружки, а величины посылки «Δ» за один ход рамы.

Совершенно ясно, что при переходе к этой величине, имеем формулу вида:

$$\Delta_{\max} = C \cdot \frac{H}{t} \cdot \frac{s^2}{S} \dots \dots \dots (1)$$

где для разведенных пил совершенно не нужно вводить в знаменателе двойки.

Именно это введение двойки в знаменатель и привело нашего уважаемого оппонента к заключению, что наши примеры, взятые из результатов испытаний, противоречат нашим же собственным нормам. На самом же деле имеется не противоречие, а различная трактовка вопроса о работе разведенных пил.

При определении значений входящих в формулу ($\sigma \cdot t \cdot H = \sigma \Delta h$) . . . (1) вкралась опечатка, следует считать: σt^2 — площадь впадины в кв. мм (стр. 144, строка 20 снизу).

Инж. Арк. Белинский и Хр. Стефановский.

Разделка деревьев на пиловочные бревна в СССР и Финляндии.

(Продолжение ¹⁾).

III. Сравнение вариационного и константного способов.

В предшествующих главах мы старались выяснить особенность практикуемого в Финляндии способа разделки хлыстов на бревна, стремясь по крайней мере в общих чертах наметить все важнейшие его детали. Теперь уместно сделать сводку всех особенностей, чтобы нагляднее показать характер финского способа в отличие от практикуемого в СССР.

Финский заготовщик не предопределяет заранее длины бревен, а дает им колебаться в довольно широких пределах, ради получения из заготавливаемого леса максимума пиловочной древесины и наиболее ценных для распиловки диаметров бревен; однако, при этом ограничительным моментом является заранее установленная средняя длина бревен. Наоборот, наши работники заранее нормируют длину заготавливаемых бревен и тем самым лишают себя возможности комбинировать размеры бревен с таким расчетом, чтобы получить из дерева максимум полезной для распиловки массы. Иначе говоря, по отношению к финскому способу длину бревен можно рассматривать, как величину переменную, а по отношению к нашему — как постоянную. Поэтому именно мы называли эти способы соответственно *вариационным* и *константным*.

Из этих положений уже заранее можно допустить, что вариационный способ является более выгодным для лесной промышленности, раз он старается использовать выгодные для дела моменты. Однако, подобное утверждение вызывает споры и разногласия, так как некоторые побочные соображения (иногда, правда, ни на чем не основанные) затемняют чистоту выводов.

Прежде всего указывается на то, что при финском способе разделки бревен средняя длина их — и, следовательно, пиленных материалов — получается фактически меньше, чем при константном, каковое обстоятельство объясняется стремлением укоротить бревна ради получения большей цилиндрической кубатуры. А так как, дескать, более короткий пиленный товар дешевле длинного, то вариационный способ стремится лишь выбросить на рынок массу товара, «числом побольше, ценою подешевле».

¹⁾ См. журн. „Лесное Хоз. и Лесн. Пром.“, № 7, 1928 г.

Подобное суждение, однако, основано на безусловном недоразумении:

1) Вариационный способ, как мы уже видели, отнюдь не сопровождается необходимостью заготавливать короткие бревна: пользуясь им, наоборот, можно при желании получить бревна и с очень большою среднюю длиною, сохраняя при этом все преимущества вариационного способа, в смысле достижения и «продолжения» ценных и полных диаметров. Если же финские бревна фактически имеют короткую среднюю длину, то исключительно потому лишь, что такая именно длина предопределена заготовщиками; если же, наоборот, они захотели бы иметь длинный товар, то очень легко достигли бы этого, давши соответствующую инструкцию своим приказчикам.

2) Огульное утверждение о том, что длинный товар дороже короткого, не вполне справедливо: цены пиленого материала определяются прежде всего *качеством древесины*, а не его длиною. Правда, при этом требуется, чтобы хороший по качеству товар был и более длинным, но из этого, наоборот, вовсе не следует, что плохой по качеству древесины товар (мядовый, суковатый) может достигнуть цен хорошего товара, если его сделать длинным.

Из этих положений, по нашему разумению, можно вывести лишь то, что при разделке бревен вариационным способом нужно стремиться к тому, чтобы малосбежистый, хороший по качеству древесины лес имел в виде бревен большую среднюю длину, чем плохой. Сомневаться же в целесообразности вариационной разделки они вовсе не дают повода.

Затем, при спорах о преимуществах того и другого способа, часто указывают на то, что финский пиленый товар перед экспортом за границу обыкновенно не сортируется, а продается в виде *unsorted* (русский товар, как известно, сортируется). Причину этого обстоятельства усматривают в том, что именно разнокалиберность товара по длине и наличность короткого материала затрудняет сортировку, уменьшая количество высоких сортов. Эти возражения мы вправе считать не имеющими под собою ровню никакой почвы. Скорее, наоборот—финская разделка бревен облегчала бы сортировку пиленого материала, т. е. при правильном применении этого способа, когда хороший лес разрабатывается на более длинные бревна, уже тем самым намечалось бы дальнейшее детальное отделение ценных сортов. И если финские материалы не сортируются, то лишь потому, что финский лес в общей массе невысокого качества и потому при сортировке материалов выход высоких сортов был бы настолько мал, что не в состоянии был бы поднять среднюю цену партии против цены брутто за бессорти. Способ же разделки бревен здесь совершенно не причем.

Для более объективного сравнения вариационного и константного способов обратимся лучше всего к цифрам. Положим, что мы имеем две партии леса на корню, одинаковых по количеству и по толщине:

на высоте груди	9"—20.000 дерев	14"— 10.000 дерев.
" " "	10"—60.000 "	15"— 5.000 "
" " "	11"—50.000 "	16"— 3.000 "
" " "	12"—30.000 "	17"— 1.000 "
" " "	13"—20.000 "	18"— 1.000 "

Итого 200.000 дерев.

Разница обеих партий лишь в том, что один лес очень мало сбежистый (соответствует классу № 1 в табл., а другой—более сбежистый, приближающийся к лесу «средней добротности» (кл. № 3). Разделаем ту и другую партию на бревна теоретически вариационным и константным способом, затем, применяя однообразные пилы, распилим те и другие бревна на доски и оценим, наконец, полученные результаты. При этих операциях будем пользоваться самыми *невыгодными* для вариационного способа условиями, а именно:

1) партию леса на корню мы выбрали неважного сорта, где фигурирует много тонких деревьев, лишающих возможности использовать все выгоды вариационного способа;

2) разделку на бревна произведем по грубым схематическим таблицам где не учтены такие капитальной важности моменты, как ценные диаметры и правила о «продолжении» желательных толщин.

3) Все расчеты и оценки произведем так, чтобы они отнюдь не давали преимуществ вариационному способу—по крайней мере там, где они не вполне очевидны.

Исходя из этих соображений, составим следующую таблицу:

В Р Е В Н А.							П И Л		
Толщина в дм.	Количество шт. (тысячи).		Общая длина (погонн. фт.).		Цилиндр. кубатура (куб. фт.).		Размеры.	Количество (тысячи).	
	Вариан.	Конст.	Вариан.	Конст.	Вариан.	Конст.		Вариан.	Конст.
Л Е С П Е Р В О									
5	180	80	3.000	1.920	409.061	261.799	$\frac{3}{4} \times 4$	371	173
5 $\frac{1}{4}$	—	—	—	—	—	—	$4\frac{1}{4}$	114	64
6	10	60	180	1.440	35.343	282.744	1×4	383	136
6 $\frac{1}{4}$	—	—	—	—	—	—	$4\frac{1}{4}$	318	57
7	145	55	2.770	1.320	740.292	352.775	$5\frac{1}{4}$	10	68
7 $\frac{1}{4}$	40	—	740	—	227.029	—	6	122	16
8	3	83	54	1.992	18.850	695.339	7	52	22
8 $\frac{1}{4}$	70	—	1.130	—	445.291	—	$1\frac{1}{4} \times 4\frac{1}{4}$	189	30
9	1	61	18	1.464	7.952	646.775	7	176	140
9 $\frac{1}{4}$	75	—	1.445	—	711.283	—	2×6	290	97
10	31	36	738	864	402.517	471.239	7	65	40
10 $\frac{1}{4}$	13	—	231	—	138.902	—	9	26	55
11	—	23	—	552	—	364.294	$2\frac{1}{4} \times 5\frac{1}{4}$	10	66
11 $\frac{1}{4}$	26	—	487	—	351.279	—	$6\frac{1}{4}$	3	88
12	—	11	—	264	—	207.345	7	182	120
12 $\frac{1}{4}$	14	—	261	—	222.427	—	3×9	192	114
13	—	6	—	144	—	132.732	4×9	32	25
13 $\frac{1}{4}$	6	—	113	—	112.324	—	—	—	—
14	—	3	—	72	—	76.969	—	—	—
14 $\frac{1}{4}$	4	—	75	—	86.005	—	—	—	—
15	—	1	—	24	—	29.452	—	—	—
15 $\frac{1}{4}$	1	—	19	—	24.897	—	—	—	—
16	—	1	—	24	—	33.510	—	—	—
16 $\frac{1}{4}$	1	—	19	—	28.213	—	—	—	—
							—	2.526	1.696
							620	420	11.280
Л Е С Т Р Е Т Ь Е Г О									
5	180	30	3.210	720	437.696	98.175	$\frac{3}{4} \times 4$	121	173
6	10	40	180	960	35.343	188.496	$4\frac{1}{4}$	118	64
7	5	70	90	1.680	24.053	448.986	1×4	463	136
7 $\frac{1}{4}$	50	—	770	—	236.233	—	$4\frac{1}{4}$	185	57
8	83	55	1.614	1.320	563.393	460.767	$5\frac{1}{4}$	28	68
8 $\frac{1}{4}$	50	—	1.200	—	472.875	—	6	136	16
9	11	33	198	792	87.473	349.896	7	46	22
10	36	21	708	504	386.154	274.890	$1\frac{1}{4} \times 4\frac{1}{4}$	180	30
11	23	11	454	264	299.619	174.228	2×6	10	140
12	11	5	218	120	171.217	94.248	7	155	97
13	6	3	118	72	108.767	66.367	$2\frac{1}{4} \times 5\frac{1}{4}$	10	40
14	3	1	60	24	64.141	25.656	$6\frac{1}{4}$	83	55
15	1	1	20	24	24.544	29.453	7	172	66
16	1	—	20	—	27.925	—	3×9	114	88
—	—	—	—	—	—	—	4×9	25	11
							—	1.846	1.092
							470	270	8.860

МАТЕРИАЛЫ.							Примечания.	
Общая длина (погонн. фт.).		Количество стан- дартов.		Относит. цена в единицах.	СУММА.			
Вариан.	Конст.	Вариан.	Конст.		Вариан.	Конст.		
К	Л	А	С	С	А.			
6.212	3.518	784	444	0,860	674	382	Количество сырья на 1 стандарт:	
1.994	2.314	283	329	0,900	255	296		Вариационн. способ— 243 куб. фт.
4.886	7.743	890	1.304	0,843	750	1.099		
1.58	1.781	916	337	0,887	812	299	% брака не принят в расчет.	
2.008	2.804	37	649	0,904	33	587		
818	752	507	190	0,983	498	187		
2.640	920	241	271	1,041	251	282		
2.974	1.760	750	500	0,870	652	435		
4.960	—	1.314	—	1,000	1.314	—		
1.835	2.420	2.505	1.222	0,932	2.335	1.139		
410	3.255	787	1.918	0,970	763	1.860		
170	—	311	—	1,240	386	—		
48	1.380	98	799	0,927	91	741		
2.643	1.826	33	1.249	0,952	31	1.189		
3.576	2.745	1.947	2.022	1,000	1.947	2.022		
561	2.488	4.064	2.827	1,217	4.946	3.440		
—	547	850	829	1,201	1.021	996		
—	—	—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	—	—		
40.628	36.253	16.317	14.890	—	16.759	14.954		
К	Л	А	С	С	А.			
1.532	3.674	194	464	0,860	167	399	Количество сырья на 1 стандарт:	
1.806	1.258	256	179	0,900	230	161		Вариационн. способ— 246 куб. фт.
7.025	4.175	1.183	703	0,843	997	593		
3.595	1.193	681	226	0,887	604	200		
436	1.492	101	345	0,904	91	312		
1.936	336	470	85	0,983	462	84		
724	440	213	130	1,041	222	135		
2.850	660	810	188	0,870	705	164		
160	3.080	81	1.556	0,932	75	1.450		
2.565	2.037	1.511	1.200	0,970	1.466	1.164		
170	920	98	532	0,927	91	493		
1.448	1.210	990	828	0,952	942	788		
3.234	1.484	2.382	1.093	1,000	2.382	1.093		
2.010	1.271	2.284	1.444	1,217	2.780	1.758		
446	241	676	365	1,201	812	438		
29.937	23.471	11.930	9.338	—	12.026	9.232		

Займемся исследованием этой таблицы.

В первых семи графах видим результаты разделки дерев на бревна по данным схематическим таблицам, причем для простоты предположено, что данные партии вовсе не имеют фаутов.

Для леса *первого класса* получены такие результаты:

А. *Вариационный способ*: 1) число бревен 620 тысяч; 2) общая их длина 11.280 тыс. пог. фт., т. е. средняя 18,19 фт.; 3) общая цилинд. кубатура 3.961.665 куб. фт. или в среднем 6,39 на бревно и 19,80 на пень; 4) средняя толщина бревна 7",60.

Б. *Константный способ*: 1) число бревен 420 тысяч; 2) общая их длина 10.080 тыс. пог. фт., т. е. средняя 24 фт.; 3) общая цилинд. кубатура 3.554.973 куб. фт. или в среднем 8,46 куб. фт. на бревно и 17,77 на пень; 4) средняя толщина бревна 7",75.

Из сопоставления тех и других данных мы заключаем, что от уменьшения средней длины бревен приблизительно на 6' общая кубатура увеличилась на 407.692 куб. фт., т. е. на 11% с лишним, а средняя кубатура хлыста на 2 куб. фт. Средняя толщина, наоборот, не увеличилась, как с первого взгляда можно было ожидать, а уменьшилась, потому, что во втором случае осталось значительно больше неиспользованных вершин.

Для леса *третьего класса*:

А. *Вариационный способ*: 1) число бревен 470 тысяч; 2) общая их длина 8.860 тыс. пог. фт., т. е. средняя 18,85 фт.; 3) общая цилинд. кубатура 2.939.433 куб. фт. или в среднем 6,25 на бревно и 14,69 на пень; 4) средняя толщина бревна 7",35.

Б. *Константный способ*: 1) число бревен 270 тыс.; 2) общая их длина 6.480 тыс. пог. фт., т. е. средняя длина 24 фт.; 3) общая цилинд. кубатура 2.211.162 куб. фт. или в среднем 8,19 на бревно и 11,05 на пень; 4) средняя толщина бревна 7",70.

Здесь соответствующая утеря древесины составляет уже 728.271 куб. фт. или почти 33%. Таким образом, здесь утеря в *три раза* более, чем для леса I класса.

Следует, впрочем, отметить, что на практике такая *относительная* разница не получится: мы уже заметили выше, что пользуясь грубыми схематическими таблицами мы отнимаем тем самым первостепенной важности преимущество у вариационного способа при разделке малосбежистых хлыстов, именно—возможность «продолжать» ценные диаметры. Это обстоятельство внесет ту поправку в результаты разделки леса I класса, что разница в кубатурах вариационного и константного способов окажется не 11%, а больше; следовательно, относительная разница утерь между I и III классом окажется не в три раза, а скажем, в 2—2½ раза больше.

Но, в конце концов, это обстоятельство не играет существенной роли: для нас важно лишь то, что утеря в случае сбежистого леса все таки значительно больше. И потому мы здесь еще раз убедились в том, что ради получения большей цилинд. кубатуры особенно полезно применение вариационного способа в сбежистых лесах.

Теперь перейдем к исследованию пиленого товара, полученного из приведенных выше партий бревен, при условии применения однообразных поставов.

От распиловки бревен *первого класса* мы получили:

А. *Вариационная разделка*: 1) 16.317 станд. ценностью 16.759 единиц; 2) средняя длина товара 16,08 фт.

Б. *Константный способ*: 1) 14.890 станд. ценностью 14.954 единиц; 2) средняя длина товара 21,38 фт.

Т. е. в первом случае получено на 1.427 стд. больше по количеству и на 1.805 единиц по цене.

Для леса *третьего класса*:

А. *Вариационный способ*: 1) 11.930 стд. ценностью 12.026 единиц; 2) средняя длина товара 16,22 фт.

Б. *Константный способ*: 1) 9.388 стд. ценностью 9.232 единиц; 2) средняя длина товара 21,49 фт.

Здесь соответствующая разница составляет 2.592 стд. ценою 2.794 единицы, что в процентах по количеству будет почти 28%, а по цене слишком 30%.

Для правильной оценки и сравнения полученных результатов, необходимо детально установить общую себестоимость всей операции, по отношению к каждой отдельной партии, начиная с покупки леса на корню и кончая доставкой пиленого товара к борту парохода (мы берем для простоты случай продажи f. o. b.). Это исследование построим на следующих основных принципах:

1) Так как наиболее обычной и нормальной продажей леса на корню можно считать продажу с учетом по числу пней, то мы воспользуемся именно этим порядком оценки

попечинны, приняв за единицу стоимости один цилиндрический куб. фт. древесной массы хлыста, при условии разделки его вариационным способом; при этом мы, ради простоты, не принимаем в расчет качества древесины (лес I и III клас.), а только количество ее в каждом хлысте.

2) Стоимость заготовки, сплава и доставки сырья к заводу мы оценим, исходя из стоимости одного цил. куб. фута бревна. Но при этом будем иметь в виду то обстоятельство, что заготовка и сплав цил. куб. фута длинных бревен обходится дороже коротких, а также тонких бревен относительно дороже, чем толстых. Это объясняется тем, что при длинных и тонких бревнах общая дифференциальная масса, которая не входит в расценку труда, больше чем при коротких или толстых. Для примера возьмем два бревна по 18 фт. каждый, но толщина одного 5", а другого 9"; цилиндр. их кубатуры соответственно равны 2,45 куб. фт. и 7,95 куб. фт., а парабол. — 3,16 и 9,84 куб. фт. Следовательно, если цена за вывозку назначена, скажем, 1 фин. марка (100 пенни) за цил. куб. фт., то за тонкое бревно возчик получит 2 м. 45 п., или около 77 пенни за парабол. куб. фт., а за толстое — 7 м. 95 п., или около 81 пенни за такой же фт.; другими словами, — в первом случае фактическая цена окажется на 4% дешевле, чем во втором. Теперь возьмем два бревна одинаковой толщины, по 9" в вершине, но длиною 16 и 24 фт. Для короткого цил. куб. будет 7,07 куб. фт., а парабол. — 8,57 куб. фт.; для длинного же — соответственно 10,60 и 13,90 куб. фт. Т. е., при обусловленной цене возчик имеет за первое бревно 7 мар. 7 п., или около 82 п. за параб. куб. фт., а за второе, длинное — 10 мар. 60 п. — или около 76 пенни за такой же фт.; здесь цены разнятся на 6%.

Чтобы иметь возможность приблизительно нормировать эти колебания цены и чтобы они выразились еще нагляднее, возьмем следующий пример. Исходя из цены за вывозку за один цил. куб. фт. и считая нормальным средним возом массу бревен в 50 парабол. куб. фт., предположим, что возчик при одних и тех же условиях работы вывез на катипе четыре следующих средних воза:

18,35 шт. брев. $16' \times 5''$, цил. куб. 39,93	9,82 шт. брев. $26' \times 5''$ цил. куб. 34,87
4,81 " " $16' \times 10''$ " " 41,97	2,69 " " $26' \times 10''$ " " 38,18

Итак, за одну и ту же работу при обусловленной расценке возчик за вывозку длинных и тонких бревен получит фактически меньшую плату, чем толстых и коротких, при чем разница в нашем случае может доходить до 20% и более (в действительности эти колебания даже гораздо больше, если принять во внимание, что дифференциальная масса увеличивается вместе со сбегом дерева; у нас здесь парабол. кубатура вычислена по средним сбегам). На практике указанное обстоятельство регулируется тем, что за длинные и тонкие бревна дают более высокую цену. Мы здесь можем, разумеется, только очень приблизительно учесть эту разницу в цене и сделаем это следующим образом.

А. Ф. Корнилов.

(Окончание следует).

Изобретательство в лесной промышленности СССР.

По величине своих лесных массивов СССР среди всех стран мира занимает одно из первых мест. Конечно, считать всю лесоплощадь нашего Союза реальной, т. е. подлежащей возможной эксплуатации хотя бы в ближайшие десятилетия, не приходится по одной уже той простой причине, что громадные массивы расположены в таких климатических поясах, которые при современных технических условиях малодоступны и нерентабельны; затем, другой, не менее очевидной и специфичной для лесной промышленности, причиной является необходимость определенной плановости и планомерности в лесоэксплоатации. Как эти, так и многие другие причины заставляют сбрасывать со счета сегодняшнего дня ценность десятков миллионов га лесной площади. Однако, при всех этих условиях в пределах Союза остаются еще громадные лесные богатства, которые в нашей экономике играют и будут играть большую роль.

Разработка леса для целей экспорта и внутреннего потребления принимает все более широкие размеры.

Казалось бы, что техника разделки леса должна иметь соответствующий темп. Однако, уже беглый просмотр этой стороны вопроса оставляет желать в этом отношении мно-

гого. Здесь необходимо указать на то, что, во-первых, в довоенной России лесное машиностроение на 90% находилось в руках иностранцев; во-вторых, наличное отечественное машиностроительство отличалось большой архаичностью средств производства и, наконец, в третьих, война империалистическая и гражданская окончательно подорвала эти зачатки специального машиностроения, оставив нам жалкие крохи неблестящего наследства.

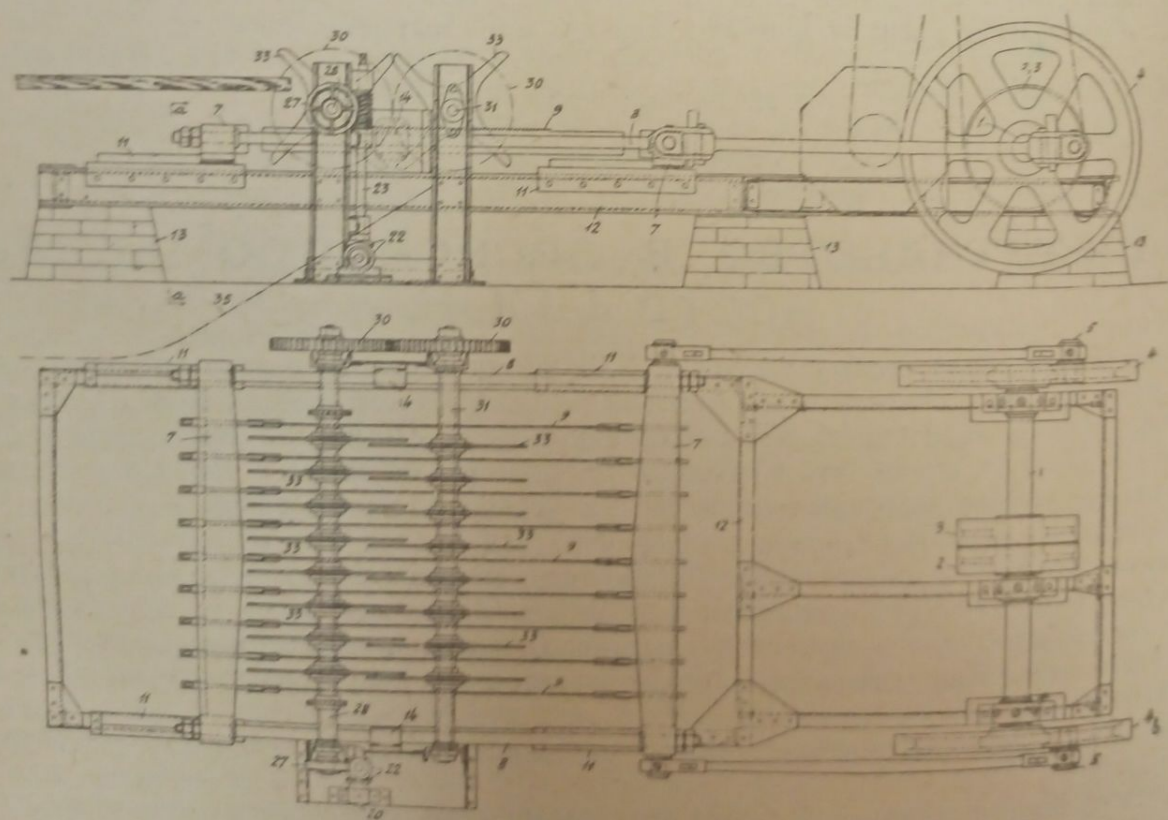
Изобретательство, ориентирующееся по своему размаху на темп промышленности, в этой области занимало ранее неблагоприятное положение, ибо 90—95% патентуемых в России изобретений либо принадлежали иностранцам, либо скупались ими у русских изобретателей. Положение дел резко меняется с переходом к периоду революционного и социалистического строительства. Зажатое в тиски экономической необходимости и освобожденное от гнета империалистической конкуренции наше хозяйство начинает быстро возрождаться. С ним вместе, как непосредственный спутник, начинает возрождаться и самоопределяться наше изобретательское творчество. Достаточно взглянуть на рост выдачи патентов за последние три года, чтобы убедиться в справедливости вышесказанного.

Таблица выданных Комитетом по Делах Изобретений патентов по кл. 38 (обработка дерева) за 1925—27 гг.

Годы	1925 г.	1926 г.	$\frac{0}{0} \frac{0}{0} \text{ к}$ 1925 г.	1927 г.	$\frac{0}{0} \frac{0}{0} \text{ к}$ 1925 г.
Число выданных патентов	11	20	181 $\frac{0}{0}$	41	372,7 $\frac{0}{0}$

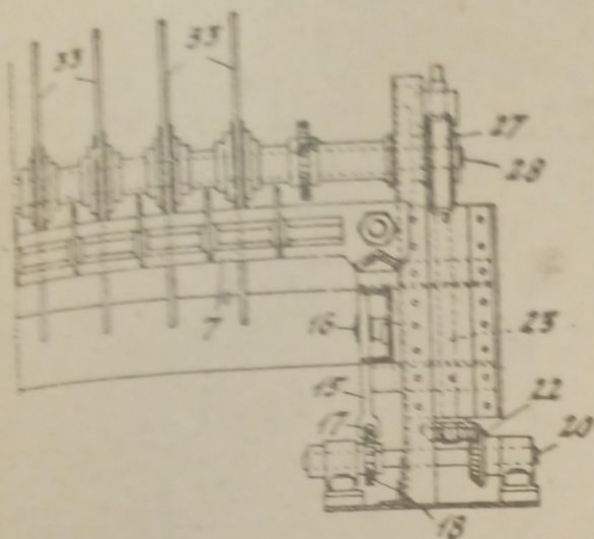
Увеличение количества выданных за 1927 г. патентов по сравнению с 1925 годом на 372,7% — довольно определенное свидетельство мощи нашей эмансипировавшейся изобретательской потенции.

Теперь перейдем к обзору и описанию наиболее интересных изобретений, запатентованных в 1927 г. по классу обработки дерева. В этом отношении по подклассу пил (38a) известный интерес представляет патент № 1393 на «станок для одновременной распиловки в поперечном направлении длинных древесных сортиментов на части». Станок этот служит для быстрой параллельной и однообразно точной по размерам распиловки в поперечном направлении древесных сортиментов на торцевые пашки и др. однообразные части. Станок состоит из горизонтальной рамы с двумя или несколькими натянутыми в ней ленточными пилами и вращающегося суппорта, автоматически зажимающего распиливаемый сортимент и подающего его на пилы. Он состоит (см. фиг. 1—4) из: а) рамы 7,8 с рядом натянутых в ней пил 9, получающей в горизонтальных направляющих 11, 14

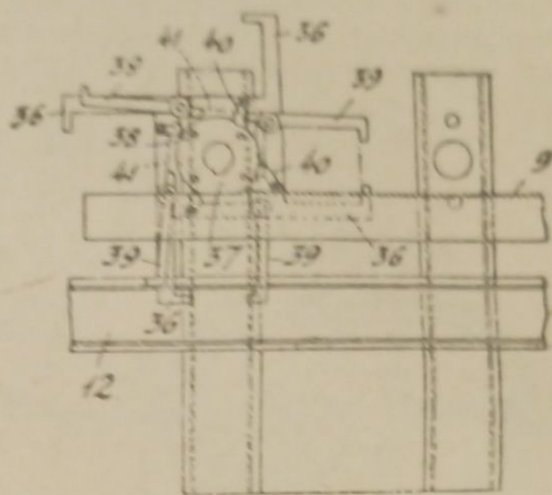

Фиг. 1 и 2.

прямое возвратно-поступательное перемещение от кривошипного механизма 18 приспособления, служащего для подачи дерева и состоящего из двух параллельных валов 28 и 31, получающих периодическое вращение в противоположных направлениях с одинаковыми угловыми скоростями от рамы 7, 8, через посредство пружинного рычага 15, кривошипного механизма 17, 18 и ряда зубчатых передач; валы 28 и 31 несут размещенные в промежутках между пилами 9 звездчатые диски 33, служащие для принятия распи-

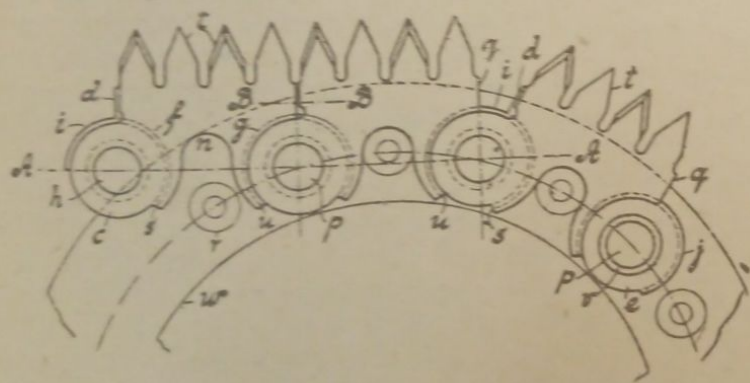
Фиг. 3.

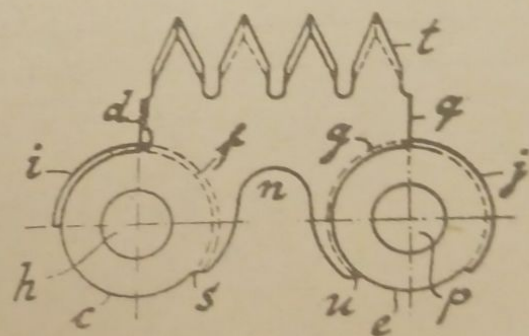
Фиг. 4.

ливаемых сортиментов и проведения их в вертикальном направлении через пилы. При применении к распиливанию досок звездчатые диски 33 заменяются укрепленными лишь на одном валу 28 дисками 38 с парными крючкообразными захватами 36, 39; в последних крючки 36 связаны с диском 38 неизменно, а крючки 39 соединены шарнирно и в определенных положениях запираются или освобождаются автоматически при посредстве шарнирных крючков 40 и гибких тяг 41.

Следующее изобретение — «дровопильный станок с круглыми пилами», по патенту № 1404 — имеет целью механизировать и ускорить распиловку дров путем одновременного распиливания чураков на три полена. Распиловка чураков производится путем последова-

Фиг. 5.

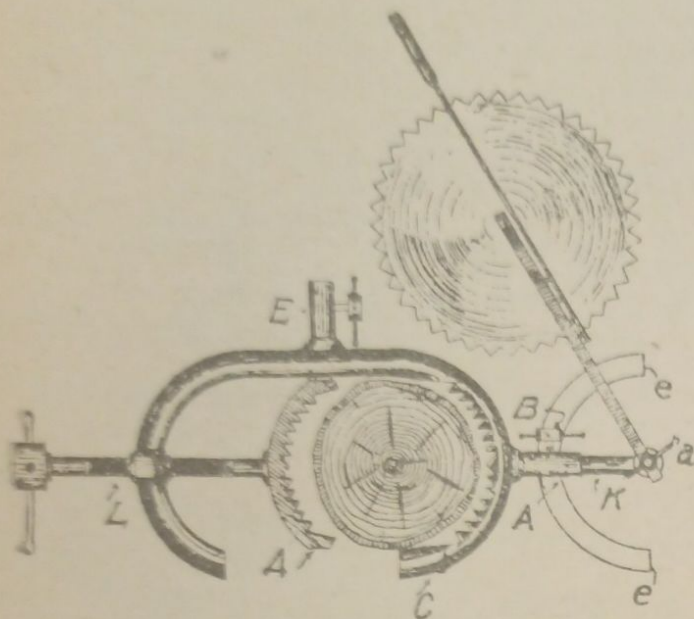

Фиг. 6.

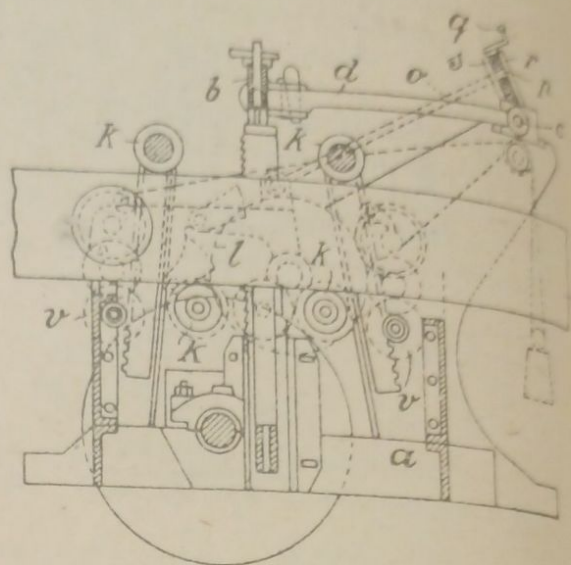
тельного набрасывания чураков между зубцами лент транспортера. Чураки, будучи подвешены транспортером под круглые пилы и нажаты откидными роликами, будут постепенно распилены на три полена при прохождении под круглыми пилами.

По патенту № 1407 «цепная пила» представляет собою своеобразное сочленение звеньев в шарнирах. Она составляет из отдельных звеньев, несущих зубцы пилы и соединительные части. Последние, будучи сложенными в полотнище, рассчитаны так, что сцепление и расцепление звеньев происходит только при взаимном отгибе звеньев приблизительно на 90°; подобного отгиба звеньев при работе обычно не бывает, поэтому собранное полотнище пилы отличается полной устойчивостью. Предлагаемая пила (фиг. 5 и 6) характеризуется тем, что каждое, несущее зубцы t и имеющее для зацепления с цепочным колесом w впадину n , звено снабжено на одном из сочленений цилиндрическим отвер-

стием *h*, а на другом—такого же рода цапфой *p*, окруженными соответственно цилиндрическими частями *c* и *e*, менее толстыми, чем тело звена и в свою очередь имеющими более тонкие дуговые фланцы *i* и *j* с соответствующими им по толщине, форме и направлению канавками *f* и *g*. Звенья сочленяются друг с другом помощью вышеуказанных частей, допускающих относительный поворот почти на 90° и ограничивающих его упором друг в друга выступов *s* и *u*, с одной стороны, и *d* и *q*—с другой.

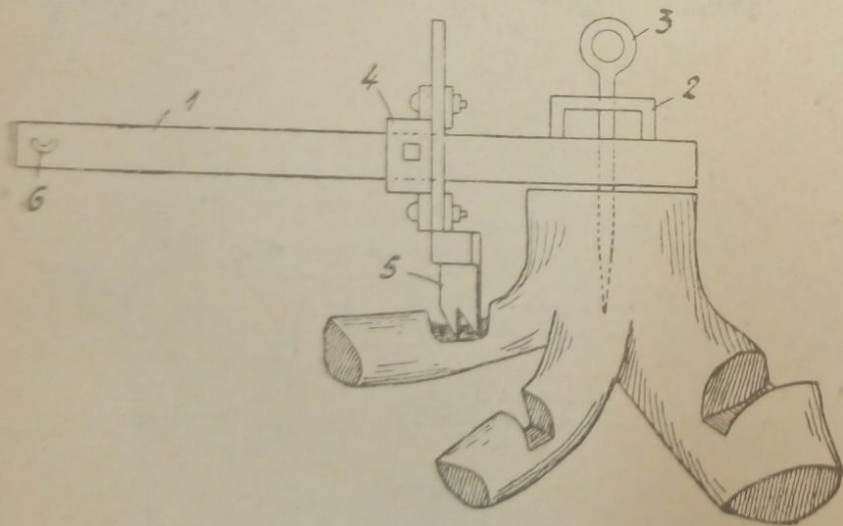
Фиг. 7.

Фиг. 8.

Совокупное применение маятниковой пилы и тискового зажима находим в патенте «лесовалочный станок» № 1898. Здесь предлагается лесовалочный станок, состоящий из тискового зажима, укрепляемого на распиливаемом дереве, и маятниковой круглой пилы, поворачиваемой для подачи около оси, связанной с указанным зажимом. Новым в данном изобретении является лишь устройство зажима. Вся конструкция ясна из фиг. 7.

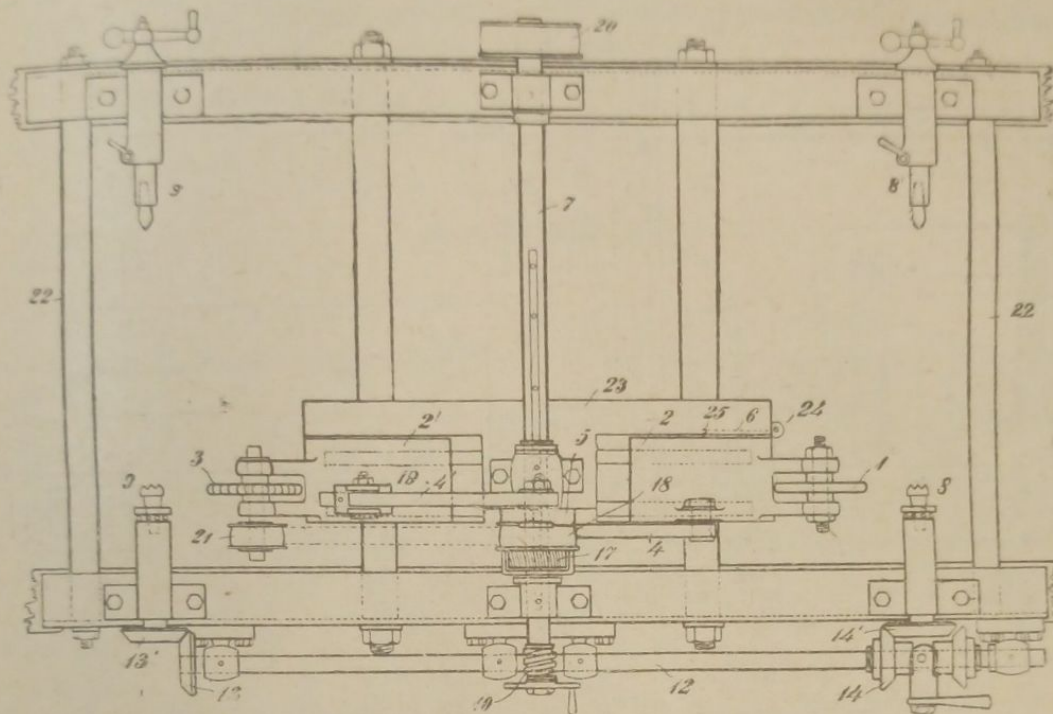
Из ряда запатентованных лесопилок патент № 1950 дает описание «лесопилки» с рамой, связанной верхним концом с качающимися рычагами и направляемой внизу прямолинейно. Автор предлагает поместить в этой лесопилке механизм, воздействующий на нижние валики не поверх их, а под ними, что уменьшает высоту станины и тем увеличивает ее устойчивость. Согласно фиг. 8 установка верхних нажимных валиков *k* производится не в верхней части машины, как обычно, а в нижней при помощи маховиков *v* во время остановки машины; во время же хода последней—эти валики работают самостоятельно. «Автоматическое приспособление для бокового смещения тележки при лесопильной раме» предусмотрено изобретением (патент № 2754), имеющим целью получить посредством бокового смещения тележки косые пропилы; кроме того, здесь же предлагается использовать каток в качестве сцепной реверсивной муфты. Наконец, по подклассу 38а патент № 2658 дает описание «приспособления для опиловки корней в пнях». Это приспособление, как видно из фиг. 9, характеризуется применением рычага 1 (води́ла), надетого поворотной на винченный штифт 3; штифт снабжен переставной муфтой 4, поддерживающей дугобразную пилу 5; рычаг 1 предназначен для вращения вместе с пилой вокруг штыря 3 при работе.

Фиг. 9.

По подклассу 38в (строгательные, сверлильные, фрезерные, токарные и универсальные станки) приведем описания двух-трех наиболее оригинальных изобретений. В этой

области достаточный интерес представляет изобретение «копировального станка для дерева» (патент № 2809), снабженного своеобразным приспособлением для совместного перемещения контактного ролика и резцового патрона. Станок служит для копирования с модели фасонных деревянных изделий как в натуральную величину, так и в увеличенном и уменьшенном виде и получает движение от привода. Станок конструирован в двух вариантах. Первый вариант характеризуется применением поддерживающих контактный ролик 1 (фиг. 10) салазок 2 и несущих резцовый патрон 3 салазок 2¹, связанных соответственно тягами 4 и 4¹ с коромыслом 5 для совместного перемещения: в одном направлении — под действием груза 24 и в другом — под влиянием установленной между центрами 8 и 8¹ модели; коромысло 5 сидит свободно на получающей от привода вращения оси 7 и сообщаящей в свою очередь вращение, с одной стороны, поддерживающим соответственно заготовку и модель центрам 8, 8¹ и 9, 9¹ при посредстве червячной передачи 10, 11, оси 12 и зубчатых колес 13, 13¹ и 14, 14¹, а с другой — через зубчатые колеса 15, 16, 17 шкиву 18; шкив 18

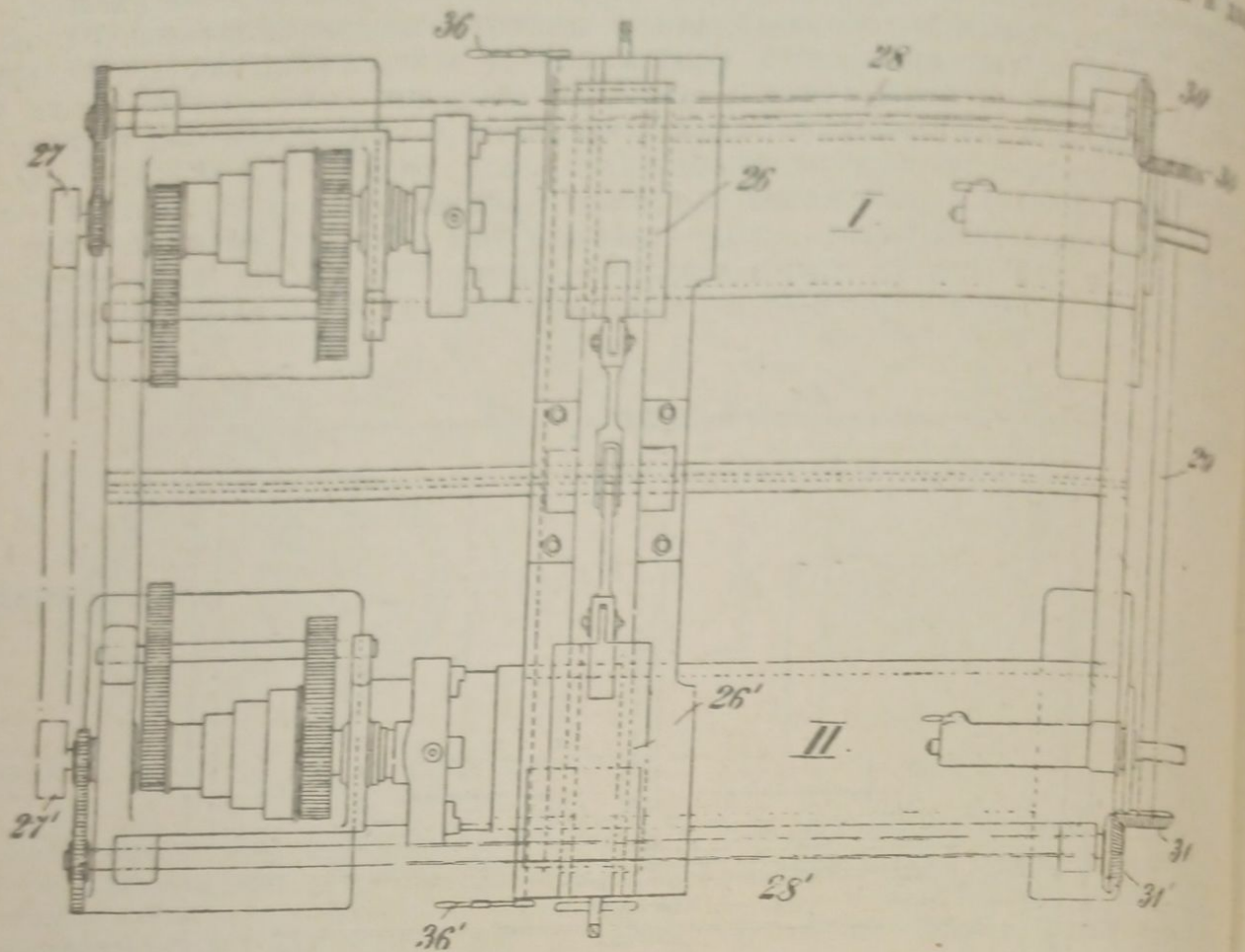

Фиг. 10.

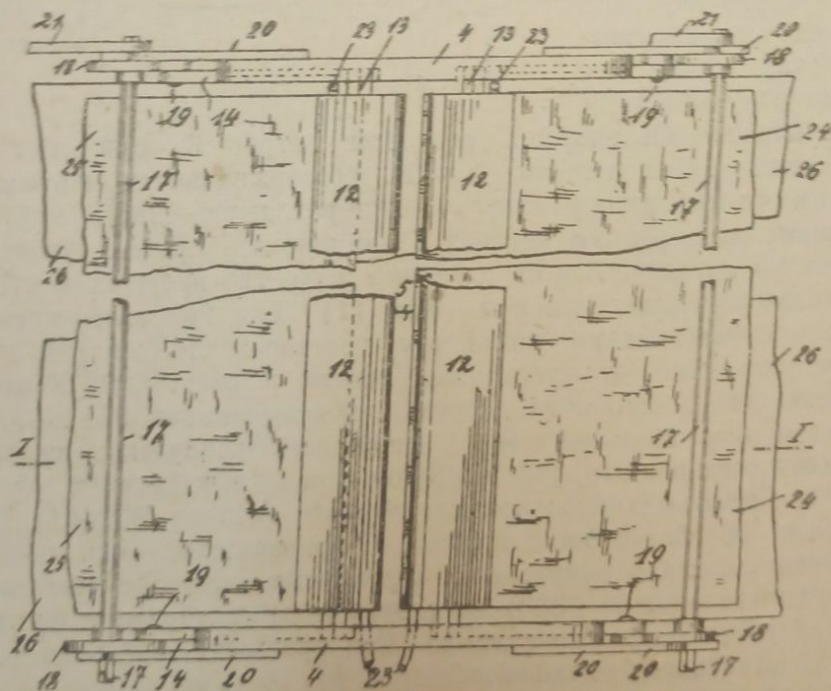
передает ремнем вращение оси несущей резцовый патрон 3; при этом для изменения относительной величины путей салазок 2 и 2¹, поддерживающую шарнир тяги 4 часть 19 можно смещать в ту или другую сторону в направляющем пазу, выбранном в салазках 2. Второй вариант конструкции состоит в применении станка, указанного в первом варианте, к станкам по металлу. В этом случае в качестве несущих контактный ролик и резцовый патрон салазок взяты суппорты (фиг. 11) 26 и 26¹ двух параллельно друг к другу поставленных, одинаковых по устройству, токарных станков 1 и 11, центры которых служат соответственно для установки модели и заготовки. У станков 1 и 11 с целью достигнуть тождественности в их действии, ходовые винты 28, 28¹, связанные друг с другом посредством оси 29 и двух пар одинаковых конических колес, а шпиндели передних бабок несут соединенные друг с другом приводным ремнем одинаковые шкивы 27 и 27¹. Другой «копировальный станок для дерева» (патент № 1661) предназначается, главным образом, для обработки спиц в обозном производстве. Для обозного же производства служит «станок для обстругивания деревянных колесных ободьев одновременно с четырех сторон» (по патенту № 1660) посредством двух горизонтальных и двух вертикальных шпинделей с ножевыми патронами. Для краткости описания не даем, отсылая интересующихся к патентным брошюрам.

Согласно патентного описания патента № 2571, в существующих станках для механического склеивания листов фанеры применяются устройства, удерживающие лежащие друг за другом на столе листы фанеры, подаваемые затем механическим путем при помощи винта в промежуток между двумя нагреваемыми щитами. При этом склеивание происходит под давлением, производимым винтом, а просушка производится впоследствии. Существуют и другие подобные приспособления, в которых оба соединяемые листа фанеры удерживаются

при помощи зажимов, при чем склеивание производится при помощи наклеенной на листы фанеры полосы бумаги или ткани. Вышеупомянутые обычные приспособления, в которых листы фанеры прижимаются друг к другу механическим путем, неудобны в обслуживании и дают

Фиг. 11.

Фиг. 12.

возможность склеивать листы фанеры толщиной не менее 3 мм., между тем как склеивание более тонких листов фанеры до сих пор возможно было только при применении перекрывающей шов полосы бумаги или ткани. Вместе с тем, имеется на лицо и тот недостаток, что для листов фанеры разной толщины нужны разные приспособления. В устранение этих

недостатков «станок для склеивания с торцев листов фанеры» дает возможность установить над столом две балки, перемещающиеся в направлении, составляющем с поверхностью стола угол приблизительно в 30° , и не только удерживающие находящиеся между ними и столом листы фанеры, но и передвигающие их в горизонтальной плоскости так, что они приближаются друг к другу. Чтобы иметь возможность при помощи одного и того же приспособления склеивать фанеру разной толщины, вплоть до $1\frac{1}{2}$ мм, стол устраивается таким образом, что может перемещаться в вертикальном направлении. Станок в общих чертах состоит из двух поперечин 12 (фиг. 12) с нижними граблями, параллельными плоской поверхности стола, жестко связанных с ползунами 14; ползуны перемещаются при помощи рычажного механизма рабочим в простроганных на боковых стойках 4 станка параллельных направляющих, наклоненных к поверхности стола под углом около 30° ; это устройство имеет целью сдвигать по столу 5 помещенные на нем листы 24 и 25 фанеры, в целях нажима их друг на друга при склейке. Вопросу склейки фанер в стыках посвящен патент № 1973. По этому изобретению для склейки фанер в стыках применяются специальные приспособление, состоящее из нагреваемых плит, переставляемых в горизонтальном и вертикальном направлениях помощью винтовых шпильдедей.

(Окончание следует).

С. Милин.

Моторные пилы и трактора.

Вопросам механизации лесозаготовок за последнее время стали уделять большое внимание; в частности, над этими вопросами в настоящее время работает «Карельская Центральная Опытная Станция по рационализации лесного хозяйства и лесной промышленности» (г. Петрозаводск). После разработки всего накопившегося материала, таковой будет опубликована в виде отдельного отчета; особенно интересными обещают быть данные хронометража.

В настоящей же статье я позволю себе остановиться лишь на некоторых общих данных, которые должны лишь в общих же чертах охарактеризовать работу моторных пил при валке и раскряжевке деревьев, а тракторов — при лесотранспорте. Остановимся сначала на моторных пилах.

1.

В распоряжении Центральной Опытной Станции (ЦОС) были пилы Ring et Co и Sector, краткая характеристика которых дана нижепером В. Д. Емцевым в № 5—6 журнала «Лесное Хозяйство и Лесная Промышленность» за 1928 г.

1. Моторная пила Ринг и Ко имеет большое достоинство, заключающееся в том, что вся она изготовлена из легкого металла, а это влечет за собою уменьшение веса машины и устраняет возможность быстрого переутомления обслуживающего персонала при частой переноске пилы. Безусловно удобно также жесткое соединение мотора с пилой, позволяющее быстро, без особых затрат времени, придавать пиле удобное положение при валке деревьев на корню и при раскряжевке. Практически должно быть признано и устройство борбюратора без поплавка, что позволяет придавать пиле и мотору любое положение. Следует отметить также наличие 2-тарного модуля, в котором, как известно, нет клапанов и, следовательно, упрощено обслуживание. Если учесть, однако, большое количество оборотов

(4.500—5.000 в минуту без нагрузки и 3.000—4.000—с нагрузкой), то невольно возникает сомнение в возможности достаточно продолжительного существования машины. К числу недостатков мотора пилы должно быть отнесено, как показал опыт, и то обстоятельство, что мотор слишком быстро нагревается и может исправно работать только при наличии дорогостоящего бензина высшего качества (так называемого авиационного бензина) и такого же масла. К тому же мотор со многими относящимися к нему частями открыт и не имеет предохранительного футляра; это обстоятельство обуславливает необходимость очень осторожного обращения с ним (особенно в лесу), не говоря уже про то, что во время работы зимний снег попадает всюду, даже в борбюратор и цилиндр (которые, к сожалению, расположены внизу), останавливая работу пилы. Да и вообще работать зимой в глубоком снегу с этой нежной машиной, лишенной предохранительного футляра, почти невозможно: снег, попадающий в цилиндр, задерживает работу мотора, ломаются мелкие части, задевая за сучья, одежду рабочих и т. д., пыльная грязь застревает между пилой и деревом, приостанавливая работу.

Все эти недостатки, однако, не играют такой большой роли, когда моторная пила работает в лесу осенью или в начале зимы (до выпадения обильного снега) или когда пилы используются на биржах, при разделке материалов. В этих случаях работа проходит успешно¹⁾. Производительность пилы при 6—8 часов работы такова: в лесу — при выборочной рубке (при валке леса без разделки), 230—240 деревьев с запасом 110—130 куб. м; на бирже, при разделке 3-сантиметрового долготы (подтоварника) на 16-вершковые поленья, 90—120 куб. м.

¹⁾ См. заметку Э. Ф. Дамберг: «Работа моторной пилы» в № 7 журн. «Лесное Хоз. и Лесн. Промышл.» за 1928 г.

²⁾ 6 часов работы в лесу или 8 час. работы на бирже.

Себестоимость заготовки 1 куб. м древесины в лесу и на бирже выражается в следующих размерах:

В лесу, при валке леса (выборочная рубка):

1. Амортизация пилы в 2 года при годовой работе в течение 142 дней и при стоимости пилы в 875 р. (включая фрахт и посылку) $\frac{2 \times 142}{875}$	3 р. 08 к.
2. Ремонт (10%) и запасн. части (10%)	— " 62 "
3. Горючее из расчета 0,2 кг бензина на силу-час, при 8 часов. рабочем дне и при 5,5 P. S.: $0,2 \times 8 \times 5,5 = 8,8 \text{ кг} \times 50 \text{ к.}$ (авиаци. бенз.)	4 " 40 "
4. Администр. и накладные расходы (25%) $\frac{3,08 + 0,62}{4}$	— " 92 "
5. Подсобная рабочая сила: при пиле 2 чел. $\times 4 \text{ р.} = 8 \text{ р.}$, при прорубке $1 \times 2 = 2 \text{ р.}$, при валке $1 \text{ ч.} \times 2 \text{ р.} = 2 \text{ р.}$	12 " — "
Итого	21 р. 02 к.

При средней производительности в 120 куб. м—себестоимость 1 куб. м выразится в 17,5 коп.

На бирже, при аналогичных же расчетах, себестоимость одного куб. м раскряжеванной древесины обойдется в 20 коп., имея в виду, что пила на бирже работает меньший срок (следовательно, амортизация увеличивается) и что там требуется больше поденных рабочих (8 чел.).

2. Моторная пила Сектор, описание которой имеется в № 5—6 журнала „Лесное Хозяйство и Лесная Промышленность“ за 1928 г., сконструирована еще до войны в Швеции и подвергалась за последнее время значительным улучшениям. И тем не менее она имеет некоторые недочеты, которые лишают ее возможности быть использованной в лесу для валки деревьев. Не говоря уже про сложность конструкции пилы (она состоит из 3 отдельных частей: рамы с пильной цепью, приводного вала и мотора), вес ее слишком значительный—около 70 кг. Рабочие, проработавшие 3—4 дня при валке леса, окончательно выбиваются из сил.

Другое дело на бирже. Тут пила, будучи установленной в особый станок, работает вполне удовлетворительно. Производительность ее, при распиловке 6 метрового (3 саж.) подтоварника на $\frac{2}{3}$ метровые (16 верш.), почти такая же, как моторной пилы Ринг и К^о, т. е. около 100 куб. м за 8 часовой рабочий день. В виду же того, что пила Сектор в 2—2½ раза дороже пилы „Ринг и К^о“,—себестоимость распиловки 1 куб. м древесины на бирже обойдется около 35 коп., т. е. на 5 коп. дороже.

Из всего сказанного видно, что моторные пилы сист. Ринг и К^о безусловно целесообразны и рентабельны, особенно при работах на биржах и в лесу до выпадения глубокого снега; пила же Сектор заслуживает полного внимания при работах на бирже и на складочных местах. Крайне желательно внести в пилу „Ринг и К^о“ конструктивные исправления, дающие возможность работать пиле в лесу и во время многоснежья; для пилы же „Сектор“ нужен станок, облегчающий мускульные на-

пряжения рабочих. Пожалуй, нелишне также выработать тип лыж, приспособленных для работы моторных пил в лесу зимой; они должны быть удобны для рабочих во время передвижения с пилой и во время самой пилки стоящих деревьев.

II.

Из числа тракторов различных фирм и систем Центральной Опытной Станцией были испытаны:

1. Трактор Коммунар Харьковской „Коминтерн“—50 P. S.
2. Трактор Большевик Ленинградского завода „Большевик“—40 P. S. и
3. Два трактора марки В. Д. немецкой фирмы Ханномаг—28 P. S.

Движение означенных машин происходило не по ледяной дороге, а по обыкновенной снежной, приспособленной для тракторного движения.

Дорога была проложена по ровному месту на протяжении 11,1 км (шириною в 3 метра) и обошлась около 150 руб. за км. Кроме того был устроен снегоочиститель за 150 р. и бак для поливки за 260 р.

Последним пользовались периодически, с целью поливки участков, наиболее тяжелых для движения тракторов.

Около 800 р. было израсходовано на снегозащитные полосы из ельника (для предохранения от снежных заносов) и, примерно, столько же на содержание дороги.

Конечно, при вывозке по такой снежной дороге продуктивность тракторов оказалась ниже, нежели при движении их по дорожке стоящей ледяной дороге; но все же и при этих условиях получились удовлетворительные результаты.

1. Гусеничный трактор 50 P. S. паровозостроительного завода „Коминтерн“, стоющий 21.000 руб., был заарендован (600 р. в месяц—аренда и 300 р. в м-ц—зарплата тракториста при нем). Производительность его (по указанной снежной дороге), при вывозке материалов с расстояния 11—12 км (со складочного места в лесу до биржи в г. Петрозаводске): при 1 обороте—от 45—50 куб. м (на 3 санях), а при 2 оборотах от 90—100 куб. м. Себестоимость вывозки, приняв во внимание административные расходы, стоимость горючего, амортизацию трактора, гаража и дороги, от 2 р. 41 к. (при 1 обороте) и до 1 р. 37 к. (при 2 оборотах) за 1 куб. м древесины.

2. Гусеничный трактор 50 P. S. Ленинградского завода „Большевик“, стоющий 20.000 р., был заарендован на тех же условиях, как и Коммунар фирмы „Коминтерн“. Двигатель у Коммунара бензиновый (а у Коммунара—бензиновый). Быстрота его на 3 ходу—14 км в час (у Коммунара—7 км.). Производительность Большевика при тех же условиях (на 2 санях) 30—40 куб. м (при 1 обороте) и 60—80 куб. м (при 2 оборотах). Себестоимость 1 куб. м: 3 р. 89 к. и 2 р. 20 к.

3. Гусеничные трактора 28 P. S. фирмы Ханномаг (Гайнвер) марки В. Д., стоющие до 6.200 р. каждый (включая фрахт и посылку) давали среднюю производительность на каждый трактор (при 1 санях): 10—20 куб. м при 1 рейсе и 20—40 куб. м при 2 оборотах. Себестоимость вывозки 1 куб. м древесины с того же расстояния 11—12 км—4 р. 70 к. при 1 обороте и 2 р. 63 к. при 2 оборотах.

Таким образом, видим, что наиболее рентабельным оказалась машина Харьковской фирмы „Коминтерн“. Несмотря на то, что первые опыты по механизации, произведенные в Карелии, имели много недочетов и встречали на своем пути массу препятствий, они все же дали и дадут много ценного материала. Первый шаг, самый тяжелый шаг пройден.

Э. Ф. Дамберг.

Искусственное высушивание дерева.

Способ искусственной осушки лесоматериалов у нас почти нигде не применяется и в Германии же за последние годы он приобретает все большую и большую популярность.

Еще до войны здесь кое-где были устроены специальные сушильни для дерева, но тогда этот способ мог быть применяем только в очень небольшом масштабе, благодаря своей дороговизне и технической неразработанности.

Однако, после войны, вследствие вызванного последнею промышленного кризиса, когда вопрос быстрой оборачиваемости капитала приобрел необычайную остроту, способ искусственного высушивания дерева, во много раз ускоряющий процесс высушивания, привлек усиленное внимание деревообрабатывающей промышленности. В технике и методах искусственного высушивания были произведены такие значительные усовершенствования, и теперь этот способ постепенно вытесняет обычное высушивание дерева на воздухе естественным путем.

В одном из последних номеров журнала „Hobel und Sägewerk“ инж. Эбершнехер приводит весьма интересные таблицы сравнительной скорости процессов искусственного и естественного высушивания дерева, а также их сравнительной стоимости. Данные его таковы:

СОРТ ДЕРЕВА.	Толщина дерева в мм.			
	15—30	30—50	50—65	В среднем.
а. Естественное высушивание на воздухе.				
Продолжительность выдержки до употребления в месяцах.				
Ель, сосна . . .	12	18	24	18
Дуб	24	36	48	36
б. Искусственное высушивание.				
Продолжительность высушивания в 9-ти часовых рабочих днях.				
Ель, сосна . . .	4 1/2	6	7 1/2	6
Дуб	8	12	16	12

а) Стоимость естественного высушивания для 1 кубометра при стоимости дерева, принятой для дуба 160 марок за кубометр и для ели и сосны 70 марок за кубометр, будет следующая (в марках):

	Сосна и ель на 1 кубометр.	Дуб на 1 кубометр.
% % на капитал (6%) за время, необходимое для высушивания, согласно табл. выше	6,30	28,80
Стоимость укладки	2,00	2,00
Стоимость выдержки на воздухе на расчете в год за кубометр около 0,50 марки	0,75	1,50
Итого	9,05	32,30

а) Расчет стоимости искусственного высушивания для 1 кубометра сделан при предположении наличия двух отдельно работающих камер, вместимостью вместе до 200 кубометров, общей стоимостью в 20 тыс. мк.; пока в одной камере происходит выгрузка высушенного и нагрузка свежего дерева, в другой происходит высушивание; пропускная способность 1 процесса принята равной 100 куб. м одновременно; стоимость пара принята 5,5 марок за тонну, пар в 8 атм. непосредственно перед поступлением в камеру, переводится на 0,5—0,8 атм; при применении отработанного пара удорожание, вследствие удлинения процесса, возмещается его дешевизной. При этих условиях стоимость будет следующая (в марках):

	Сосна и ель на 1 кубометр.	Дуб на 1 кубометр.
% % на капитал (6%) на 1 куб. м	0,20	0,40
Амортизация стоимости оборудования на 1 кубометр	0,16	0,32
Стоимость укладки в штабеля в камере	2,00	2,00
Перекладки для штабелей	0,15	0,15
Стоимость пара около	0,60	1,20
Стоимость электрической энергии	0,50	1,00
Зарплата за обслуживание и охрану сушильни	0,12	0,24
Итого	3,73	5,31

Таким образом, экономия при искусственном высушивании достигает для ели и сосны 5,32 м и для дуба 27 м на кубометр.

В Германии в настоящее время существуют две системы устройства сушильни: система каналов и камерная система.

В первом случае сушильня состоит из нескольких устраиваемых в особом помещении узких сквозных каналов, по которым на особых повозках продвигаются материалы, причем в то время, как одна повозка входит с одной стороны канала, другая с уже высушенным материалом выходит с другой стороны. Нагретый воздух при этом устремляется навстречу въехавшей повозке и, постепенно продвигаясь, она попадает во все более и более нагретые зоны, пока дерево не достигает желаемой степени сухости. Эта система применяется, главным образом, в тех производствах, где выделяются материалы одного и того же размера и формы, как напр., при производстве бочек, паркетов и пр.

При камерной осушке сушильня состоит из двух или ряда камер, в которых дерево укладывается в штабеля или же, уже уложенное, ввозится на особых повозках и остается там в неподвижном состоянии, овеиваемое теплым воздухом.

Приводим более подробное описание устройства и работы такой камерной сушильни.

Под полом камер устраивается нагревательная и пароснабжающая установка и действующий при помощи электромотора эксгаузер, а также аппарат для нагревания циркулирующего воздуха. Последний по каналам проходит через теплораспределительные стены, снабженные вертикальными желобами, и, обойдя штабеля, возвращается через воздухоприемные стены обратно в эксгаузер. Воздух в камере в процессе высушивания, насыщаемый влагой, от времени до времени выводится посредством особых клапанов и заменяется свежим.

Работа в камере производится следующим образом.

1) *Укладка дерева.* Для подкладки под штабеля употребляются поперечины, толщиной в 8—12 см, расположенные на расстоянии 1—1,5 м друг от друга, на них укладывается предназначенное для просушки дерево. Отдельные штабеля не делаются шире 1—2 м и так располагаются, чтобы между ними и стенами, как

теплораспределительной, так и воздухоприемной, оставалось свободное пространство, приблизительно в 300 мм, дабы циркуляция воздуха была вполне равномерной.

Для наилучшего использования теплоты площади помещения, а также, чтобы избежать одинаковых препятствия для воздуха, выходящего для равномерного высушивания, рекомендуется заполнять камеры от стены до стены и доверху. Во избежание пустых мест в камерах устраиваются передвижные стены, идущие вдоль камер, так и сверху, которые перемещаются в зависимости от занятой площади.

Мягкие и твердые породы никогда не должны быть соединяемы вместе. Кроме того, в процессе высушивания необходимо брать материалы по возможности с одним и тем же содержанием влаги, а также, примерно, одной и той же толщины.

Можно соединять лесоматериалы, примерно до 30 м/м толщ., от 30—50 м/м, от 50—60 м и т. д.

Между штабелями следует класть перекладки толщ. в 25—30 м/м так, чтобы первая перекладка соприкасалась с лицевой частью дерева. Это важно, во избежание появления трещин в лицевой части.

Расстояние между доковыми перекладками зависит от расстояния между верхними перекладками (поперечины в 1—1,5 м дл.), которые опять таки зависят от толщины дерева.

После целесообразно проведенной укладки в штабеля на дерево, во избежание искривления, кладется балласт в виде рельс или других кусков железа; перекладки и рельсы кладутся перпендикулярно друг другу, чтобы получилось правильное распределение давления.

2) *Установление степени влажности дерева.* До начала высушивания должна быть установлена степень влажности дерева. Для этого лучше всего определить вес и объем нескольких кусков дерева из данной партии. Вычислив затем вес 1 кубометра, можно для определения содержания воды воспользоваться след. таблицей:

РОД ДЕРЕВА.	Степень твердости.	Вес дерева в кг./куб. м при содержании влаги									
		10%	20%	30%	40%	50%	60%	70%	80%	90%	100%
Клен	1	550	580	625	670	720	770	815	860	910	960
Ясень	2	570	625	675	730	780	830	885	935	990	1.040
Вяз	3	550	600	650	700	750	800	850	900	950	1.000
Бук	4	565	620	670	720	770	825	875	935	980	1.080
Дуб	5	630	685	745	800	860	915	970	1.030	1.090	1.140
Ель	6	395	430	465	500	540	570	610	645	680	720
Сосна	7	520	550	590	645	700	750	800	850	910	960
Лиственница	8										
Ольха	9	490	535	580	625	670	715	760	800	850	900
Береза	10										

В этой таблице приведены, конечно, только примерные цифры, но по степени точности они вполне пригодны для практического пользования.

3) *Процесс высушивания.* Главное отличие современных методов искусственного высушивания от прежних состоит в использовании воздуха весьма высокой температуры.

Насколько применение высоких температур повышает способность воздуха к поглощению влаги, можно усмотреть на след. примерах: 1 кг воздуха в 70° С, при высоте ртутного столба в 760 мм поглощает 384 г воды, в то время как 1 кг воздуха при температуре в 40° С и при той же высоте ртутного столба, поглощает всего 48 г.

Весьма важным при применении высоких температур является правильное соотношение между температурой и влажностью воздуха. При слишком сухом воздухе и высокой температуре дерево скорее сохнет снаружи, чем внутри, следствием чего явится возникновение в дереве более или менее глубоких трещин. Наоборот, при слишком влажном воздухе и высокой температуре дерево скорее сохнет внутри, чем снаружи, что ведет к образованию трещин в сердцевине.

Из вышесказанного ясно, какое исключительное значение имеет правильное соотношение между температурой воздуха и его влажностью, за которым в процессе высушивания необходимо непрерывно следить.

Именно в учете этих обстоятельств и заключается резкое отличие новых методов от старых. В то время, как раньше высушивание шло от внешних слоев к внутренним, что способствовало возникновению трещин, теперь, при применении высокой степени влажности воздуха одновременно с высокой температурой, высушивание происходит равномерно и одновременно, как внутри, так и снаружи дерева.

В нижеслед. табл. приводятся правильные соотношения между содержанием воды в дереве и влажностью и температурой воздуха, соблюдение которых обуславливает равномерное высушивание: (данные приведены в ° С и в % влажности):

Содерж. воды в дереве в % %.	Т е м п е р а т у р а в к а м е р е.										
	30°	35°	40°	45°	50°	55°	60°	65°	70°	75°	80°
	В л а ж н о с т ь в % %										
15	14	15	16	17	18	18	19	19	20	20	21
20	18	20	22	23	24	24	25	26	27	27	28
30	36	40	43	46	48	50	53	54	56	57	58
40	48	51	55	57	61	63	65	67	68	66	70
50	60	63	66	70	73	74	75	77	78	80	80
60	67	70	73	76	78	82	83	84	85	85	85
70	72	76	80	82	85	88	89	90	90	91	91
80	78	80	83	86	88	90	91	91	92	92	92
90	80	83	81	88	90	91	91	92	92	93	93
100	83	86	88	91	92	92	93	93	94	94	94

Температура воздуха и его влажность измеряются специальными термометрами и гигрометрами.

После того, как установлено содержание влаги в дереве и произведена целесообразная укладка в штабеля, камера закупоривается и производится в течение около 20-ти минут высушивание воздуха. Открываются задвижки для теплого воздуха, отверстия для входа свежего воздуха и вытяжные клапаны, затем, когда прогреется нагревательный аппарат, приводится в движение эксгаустер. После этого может начаться сам процесс высушивания. Вытяжные клапаны закрываются и открываются каналы для обратного поступления воздуха.

Желательная температура для мягких пород должна быть достигнута в течение 4—5 часов, а для твердых в течение около 10 часов. В зависимости от содержания воды в дереве температура доводится до 50, 60 или 70°, а воздух в камере увлажняется до соответственной степени, согласно приведенных данных.

Быстрое и сильное нагревание дерева при достаточной влажности воздуха обуславливает испарение влаги в дереве одинаково, как в вышних, так и во внутренних его слоях по всему его сечению. Высушенные таким образом искусственно лесоматериалы вполне равноценны высушенным на воздухе.

ДЕКРЕТЫ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Краткий обзор постановлений по вопросам лесного хозяйства и лесной промышленности в 1 кв. 1928 г.

1. ПО ЛЕСНОМУ ХОЗЯЙСТВУ.

Приказом НКЗ РСФСР от 2/II—28 г. (СХИ 1928 г., № 8) предложено Управлению Лесами в 1 мая с. г. реорганизовать лесоустройство на началах „Положения о реорганизации лесоустроительных работ в лесах гослесфонда“, утв. Наркомом Земледелия 2/II—1928 г. Положение возлагает плановую организацию всех лесоустроительных работ на Управление лесами; работы производятся через лесоустроительные и экспедиционные партии, состоящие в ведении край-обл-губ. землеуправлений и действующие на основании лесоустроительной инструкции; партии устанавливаются 4 видов: 1) лесоустроительные, имеющие задачей устройство лесов и производство рубок; 2) подготовительные, для отграничения лесного фонда от земельного и производства подготовительных для устройства работ; 3) экспедиционные, для лесовоенного и естественно-исторического изучения ринков и 4) агро-фото-лесоустроительные, цель которых производство работ с применением аэрофотографии. Общее руководство работами возлагается на Управление лесами; непосредственное руководство лежит на заведывающих лесотделами край-обл-губ. З. У. и исполняется заведывающими лесоустройством губ-край-обл. Для направления работ в соответствии с общими задачами лесоустройства, для наблюдения и контроля за работами назначается на каждые 7—14 партий инспектор, состоящий в непосредственном подчинении Управления лесами.

Лесоустроительные партии, объединенные в своей деятельности заведыв. лесоустройством губ. (край, обл.), образуют отдельную оперативную единицу, подчиненную завед. лесотделом. Инструкция предусматривает права и обязанности как технического персонала лесоустроительных партий, так и инспекторов лесоустройства. Денежные средства на лесоустройство составляются из гос. ассигнований и из специальных средств лесного управления, и переводятся по утвержденным сметам в распоряжение лесных отделов край-обл-губ. земуправлений.

В целях содействия сельскому огнестойкому строительству ВЦИК и СНК РСФСР постановлением от 27/II—1928 г. (Собр. Узак. 1928 г., № 31, ст. 227) установил для кооперативных товариществ огнестойкого строительства и их союзов целый ряд льгот: 1) земли под постройки указанного типа отводятся на правах аренды из госземимущества предпочтительно перед другими заявками и в возможно близком расстоянии от селений, в период 3 мес. по возбуждении ходатайства об отводе; 2) такое же преимущественное право отвода на льготных условиях распространяется на предоставление свободных карьеров для добычи песка, камня и глины в необходимом количестве; 3) попенная плата за лесосеки взимается по таксе 1914 г. с полуторной торговой надбавкой того же 1914 г., по лесничествам; 4) предоставляется льготная оплата лесосек: 50% в течение первого года, в 10 сроков—при заключении договора и при получении лесбилета по 5%, в 15/IV—15%, в 15/V—5%, в 15/VI—15/VI по 10%, в 15/IX—15/X по 15% и в 15/XII—10%; остальные 50%—равными долями в течение последующих 15

лет; 5) никакого обеспечения своевременной оплаты лесосек не требуется; 6) лес отводится на возможно близком расстоянии от места постройки на ближайших к погрузочным пунктам и сплавным рекам делянках; 7) документы о строительстве и их союзах, по вопросам огнестойкости освобождаются от нотариального оформления.

Циркуляр НКЗ и НКФ от 7/II—28 г., № 4 (СХИ—1928 г., № 7) о „предоставлении кооперативам льготного отпуска леса“, разрешает лесотделам отпускать по заявкам советов кооперативных организаций в размерах, утвержденных строительными и ремонтными сметами, строевой лес бесплатно, а лес на оплату со скидкой с особой цены вплоть до бесплатности; строевой же лес на ремонт построек отдельным членам кооператива отпускается со скидкой с особой цены в размере 75%. Кроме того, допускается льготная рассрочка в порядке § 280 Инструкции для отпуска леса 1924 г. Лес отпускается из крестьянской лесосеки, для чего назначается соответствующая часть таковой, и производится в пределах льготного денежного фонда. Процент скидки устанавливается губ-обл-окр. исполкомами.

Постановление ЭКОСО РСФСР от 21/II—28 г. (Изв. 1/III 28 г., № 52 и Собр. Узак. 1928 г., № 25, ст. 183) „о порядке эксплуатации лесных насаждений полосы отвода дорог местного значения“ устанавливает, что весь лес, произрастающий на полосе отвода дорог 2, 3 и 4 разрядов (Пост. ВЦИК и СНК 1/IX—24 г. Собр. Узак. 1924 г., № 72, ст. 709) назначается на нужды местного дорожничества в радиусе до 5 верст, причем рубка производится по соглашению с лесотделом; вывозка леса производится по документам, форма коих устанавливается дорорганами, и сообщается для сведения лесотделам.

Постановлением ЭКОСО РСФСР от 29/II—1927 г. (Собр. Узак. 1928 г., № 27, ст. 200) „о развитии разработки леса Лесзагами и об упрощении отпуска леса на корню“, предположено НКЗ принять меры для развития хозяйства Лесзагами в лесничествах, где Лесзаги разрабатывают всегодичную лесосеку: а) перестроить административно-технический аппарат так, чтобы охватить весь цикл работ в л-вах—заготовку, уход за лесом, возобновление и т. д.; б) установить штат рабочих, обеспечивающий работу в течение всего операционного года; в) реконструировать аппарат Лесзагов на основе замены отпуска леса на корню отпуском в заготовленном виде. В отношении снабжения населения готовой лесопродукцией, постановлено закрепить на 3-летний срок в лесных губ. лесосеки для снабжения населения в малолесных районах.—В целях упрощения отпуска леса на корню, поручается Наркомзему: а) запретить применение временных массовых таблиц, ввести таблицы, дающие оценки лесосек более отвечающие действительной массе древесины на делянках; б) заменить представление в лесотделы оценочных ведомостей списком делянок с указанием в нем количества дровяной и деловой древесины по породам и ее стоимости; в) отменить заключение договоров на разработку леса на корню в лесничествах на разработку леса на корню, разработав упрощенный порядок оформления продажи леса; г) установить размер долгов на очистку лесосек по средней губернской стоимости очистки; самую очистку на сплошных

лесосеках производить аппаратом лесничества; по договорам сохраняется установленный порядком очистки; д) представить в ИКОСО проект о досрочной весенней рубке чередных дровяных лесосек с оплатой попенной платы к следующему операционному году.

Край-обл-губ (окр.) лесотделам предоставляется право принимать от лесополупателей вместо денежного залога наличными деньгами векселя на срок по предъявлению (Цирк. НКЗ 15/ш—28 г., № 22—СХЖ 1928 г., № 14). Об этом должно быть подано в Лесотдел письменное заявление по тем делам, очистку которых лесополупатель принял на себя; разрешение дается только тем организациям, которые в прошлом специально выполняли работы по очистке. Векселя возвращаются по представлении удостоверения от лесничих о производстве очистных работ. Векселя не позже 12 час. дня следующего за днем внесения, передаются в банкисходо за счет лесополупателя.

Циркуляр НКЗ и НКФ от 15/п—28 г., № 56 в форме гарантий по обеспечению платежей по арендной плате указывает, что постановл. ЭКОСО РСФСР от 21/п—28 г. (протокол № 8 п. 12) предоставлено право обеспечения взносов попенщины в 1927—28 соло-векселями: Северолесу, Двинолесу, Севзаплесу, Фанеротресту, Волголесу, Волгокаснийлесу, Дальлесу, Севвостлесу, Средлесу, Южураллесу, Катущ.-Челночн. тресту, Лендревтресту, Вологдолесу, Москвоторгу, Севкавлеспруму, Каруралбумлесу, Костромлесу, Татлестресту, Сиблестресту, Акмарчвлесу и лесным кооперативным союзам по постановлениям губ. (окр.) исполкомов; в отношении остальных лесополупателей выбор формы гарантий платежей разрешается соответствующими исполкомами (СХЖ 1928 г., № 12).

Ленинградским Окр. Исполкомом издано 15/п—1928 г. (Вестн. ЛОИК 1928 г., № 13) обязательное постановление „о ставках арендной платы за разработку общепольных ископаемых на территории Ленинградского округа в 1927—28 операц. году“.

Наркомземом по согласованию с Наркомфинном издана 27/ш—27 г. Инструкция „о порядке приема, хранения и расходования спец. средств, получаемых НКЗ по Управлению лесами и подведомственным ему лесорганам на мероприятия по лесовозобновлению в лесах общегосударственного значения, а также на заготовку лесных семян“ (С.-Х. Ж. 1928 г., № 15). Средства эти составляются из поступлений на мероприятия по лесовозобновлению по договорам на приписку лесосек в длительное пользование, на разработку горельников, из залогов по временному с.-хоз. пользованию, по очистке мест рубок, из сумм на заготовку семян и платы за живицу (по 3 коп. за 1 кг); все поступающие суммы хранятся на текущих счетах Госбанка и расходуются распоряжением: в центре—члена коллегии и Начальника Упр. лесами, а на местах Завед. Лесотделами, по сметам, составленным и исполняемым по правилам, утвержд. СНК РСФСР 2/п—27 г. (Собр. Узак., № 33—1927 г., ст. 219), Инструкции НКФ от 9/п—27 г. и согласно приказа НКЗ от 30/х—27 г., № 309 (СХЖ. №№ 31 и 41—27 г.). Инструкция предусматривает подробно на какие мероприятия могут расходоваться суммы в соответствии с отдельными источниками поступающих средств.

Наркомземом по соглашению с Наркомфинном издана, на основании прим. к ст. 60 Лесн.

Код, Инструкция от 6/п—28 г. „о расчистке и обращении лесных площадей гослесфонда в другой вид угодий“ (СХЖ. 1928 г., № 17). Инструкция, касаясь в вводной части основных положений, указывает, что обращение лесных площадей в другой вид угодий и расчистка в интересах народного хозяйства должны проводиться в строго плановом порядке, с учетом местности данного района и степени обеспеченности его лесами; в соответствии с этим вся территория РСФСР подразделяется на три района: 1) безлесный и малолесный, в котором должно заботиться о сохранении существующего фонда лесов и о его увеличении; к этому району, между прочим, отнесен Псковский округ Ленинградской области; 2) среднелесный, где должно стремиться к сохранению лесного фонда в существующих размерах; к этому району отнесены округа: Боровичский, Великолукский, Ленинградский, Лужский, Новгородский, Череповецкий и Мурманский; 3) многолесный и слаборасположенный, в котором могут быть учтены интересы переселения; к этой категории отнесен Лодейнопольский округ; кроме того, второй район разделяется на 4 подрайона в зависимости от процента лесистости. Обращение в другой вид угодий и расчистка допускаются: а) с исключением из гослесфонда—для госуд. надобностей (желез., шоссейн. и др. дорог, надобностей лагерей и т. п.), для общественных надобностей (школ, больниц и т. д.), в интересах улучшения земледельческого хозяйства, для спрямления границ, расселения и переселения, для колонизационных целей; во всех этих случаях площади переводятся в земельный фонд; б) с оставлением в составе лесфонда—на нужды лесного хозяйства, на нужды промышленности и для жилищного строительства. Затем Инструкция подробно перечисляет для каждого района, в каких случаях разрешается расчистка в лесах госфонда и местного значения. В отношении порядка разрешения вопросов о расчистке Инструкция устанавливает, что заявки подаются в лесотдел губ. (окр.) земуправлений или соответствующему лесничему; при заявках прилагаются документы, подтверждающие необходимость выделения площади; по заявкам производится на месте технические обследования лесничими или их помощниками или представителем окр. (губ.) лесотдела, с участием агронома и землеустроителя, а также представителей рай (вол.) исполкомов и сельсоветов; при обследовании составляются в 2 экз. чертеж участка и акт о результатах обследования, которые представляются в лесотдел губ. (окр.) ЗУ на рассмотрение и разрешение. Постановления лесотделов считаются окончательными, когда обращение и расчистка производится для нужд лесного хозяйства, промышленности и жилищного строительства; остальные постановления лесотделов подлежат утверждению в надлежащих случаях—губ. (обл. окр.) ЗУ, край, губ. (обл.) исполкомов и НКЗ. Лесные площади, разрешенные и передаче, передаются отделам землеустройства, а выделенные для переселения—в переселенческое управление.

Вотмену Инструкции от 5/п—1924 г. (СХЖ—1924 г., № 2) издана по соглашению с НКТ, НКФ и НКЮ, 27/ш—1928 г. новая Инструкция „о порядке премирования лесной стражи и милиции за открытие лесных нарушений и о порядке реализации леса и лесных материалов, отобранных при самовольных порубках“ (СХЖ 1928 г., № 15). Лесная стража и милиция подлежат премированию за

обнаружение лиц, производящих: а) самовольную порубку; б) похищение из леса деревьев буреломных, валежных или срубленных распоряжением лесного ведомства; в) самовольную пастбу скота, сенокосение, рыбную ловлю и добычу ископаемых; г) смолокурение, сидку дегтя и т. п. без надлежащего разрешения; д) за роном самовольно срубленного или похищенного леса вне территории лесных дач и е) те объездчики и лесники, в объездах и обходах которых охрана по признанию лесотделов поставлена образцово. В премиальный фонд отчисляются: 1) 30% от сумм вырученных от продажи отобранных при лесонарушениях леса и др. материалов; эти суммы выдаются немедленно по поступлении в лесничество лесной стражи и милиции, обнаружившим самовольно срубленный и похищенный лес, по особым раздаточным ведомостям, поквартально представляемым в лесотдел; 2) 30% от сумм, фактически взысканных с лесонарушителей в порядке уголовной, административной и гражданской ответственности; эти суммы составляют окр. премиальный фонд, хранящийся на депозитном счете в Госбанке и распределяются по отдельным лесничествам особыми окр. комиссиями при лесотделах поквартально; премированию подлежат персонально те объездчики и лесники, в обслуживаемых районах которых не было лесонарушений или охрана поставлена образцово; распределение производится лесничими по соглашению с рабочими, с отчетностью на общих основаниях; наблюдение за правильностью отчислений и за своевременной сдачей сумм в Госбанк принадлежит органам НКФ. Все лесоматериалы, отобранные от лесонарушителей в районах сельских местностей, вне лесных дач, поступают в распоряжение соответствующих РИК-ов, которые 30% стоимости указанных материалов передают в лесничество для премирования лесной стражи или милиции; в случаях отказа РИК-ов от лесоматериалов, последние поступают в распоряжение лесничеств, которые реализуют их, также как и те материалы, которые отобраны на территории лесных дач, порядком, указанным в Инструкции от 6/у-1926 г.

Ленинградским Окр. Исполкомом издано 25/у-1928 г. (Вестн. Л. Обл. ИК-а 1928 г., № 32) Обязательное Постановление „об охране лесов и насаждений на территории Ленинградского Округа от хищений и истреблений“.

Наркомземом разъяснено (Цирк. 15/п-28 г., № 61-СХЖ-1928 г., № 12), что согласно Уст. о гос. герб. сборе простому гербовому сбору II разр. (в 1 руб.) подлежат лесорубочные билеты, за исключением билетов на отпуск леса рабочим, служащим и трудовым землепользователям на сумму до 50 руб.; все же остальные документы, касающиеся лесного хозяйства и реализации его продуктов—от гербового сбора свободны.

Н. Д.

II. ПО ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Для подготовки достаточного количества канатов для нужд лесозаготовителей ВСНХ РСФСР приняты меры, ввиду издания циркуляра от 6/л-1928 г. (Т.-Пр. Газ., № 6-28 г.), каковым предлагается всем лесозаготовителям, не сделавшим заявок, спешно сделать таковые пенько-джутовой конторе ВТС, а этой последней своевременно распределить заказ среди пеньковой промышленности.

Ввиду учреждения пост. СТО особой конторы по проектированию строительства в лесной и деревообрабатывающей промышленности ВСНХ СССР приказом своим № 328 (Торгово-Пром. Газ., № 24 от 28/1-28 г.) предлагает всем предприятиям лесной и деревообрабатывающей промышленности ликвидировать существующие бюро и впредь по всем вопросам этого рода обращаться в „Древстрой“.

ВСНХ Союзных Республик предлагает дать соответствующее распоряжение по лесному хозяйству и лесной промышленности по лесным материалам в максимальных размерах.

РСФСР предписал лесной промышленности принять свою программу (Приказ № 301-1/л-28 Торгово-Пром. Газ., № 28). Всем лесным трестам предложено принять меры и выполнить программу по лесозаготовкам на 1928 г. Не допускать задолженности крестьянам, работающим на заготовках, и по оплате поощрений.

Получившим сверхсметные отходы рубочной кампании, не допуская недорубов.

Руководителям трестов персонально следить за ходом лесозаготовок и сообщать о них регулярно Лесобумажному Директорату ВСНХ.

Для измерения лесных материалов Наркомторгом 13/л-28 г. (Зак. и адм. Расп. по Внутр. Торгов.-5/л-28 г., № 7) введена метрическая система на основании пост. Комитета по стандартизации при СТО от 7/л-28 г. Установлено считать метрич. систему измерения лесоматериалов действующей для крупного леса с 1/х-27 г., по пиломатериалам для пилов, работающих на сырье для гужевого транспорта, с 1/л-28 г. и для заводов, работающих на сплавленном материале—с 1/л-28 г. Объем лесоматериалов определять по таблицам Торгового. В договорах лесоматериалы должны обозначаться в метрических мерах. Материалы старых запасов сдавать в старой мере, но с исчислением кубатуры по метрич. системе с соответствующим переводом цен.

Для выяснения объема сплава и проведения сплавной кампании все, сплавающие древесину, обязаны представлять, согласно приказу ВСНХ РСФСР, подлежащему Начславу сведения о древесине ежегодно не позднее 15 марта.

Сведения эти должны представляться в особой форме, прилагаемой к приказу (Свод. Прик. ВСНХ № 9-27-28 г.).

НКТ СССР издана инструкция (№ 107 от 17/л-28 г. Изв. НКТ № 9-10-1928 г.) о порядке применения постановления ЦИК и СНК СССР от 2/х-27 г. об условиях труда на лесозаготовительных и сплавных работах.

На ряд лесозаготовительных и сплавных работ указанное выше постановление от 2/х-1927 г. не распространяется, а именно—в местностях, поименованных в особом перечне, утвержденном НКТ по согласованию с ВСНХ и ВЦСПС; на работы продолжительностью более 8 месяцев году; на работы, указанные в издаваемых НКТ перечне сезонных работ. Указанные выше работы регулируются другими постановлениями. На работах на лесозаготовительных и сплавных работах в течение всего года распространяется общее законодательство о труде.

К возчикам на своих лошадях, участвующим в производстве лесорубочных работ, применяется постановление от 2/х-27 г., а к ва-

нятым вывозкой оно применяется лишь в порядке, обусловленном в колдоговоре. Далее указывается порядок расчета с артелью и с отдельными рабочими. Как правило, выплата зарплаты производится в месте сдачи работ. Сроки оплаты обуславливаются в колдоговорах.

Инструкция предусматривает предупреждение об увольнении в письменном виде и выходящее пособие в порядке, указанном в колдоговорах.

Перечислены работы, которые в исключительных случаях могут производиться в праздничные дни. В дальнейшем указывается, что при отсутствии водоемов с питьевой водой в радиусе ближе 300 метров от жилищ наниматель обязан построить колодцы и организовать доставку воды. Кроме того, в инструкции предусмотрены и другие условия.

Неоднократно ВСНХ РСФСР требовал строго соблюдения сроков представления статистической отчетности о ходе дроволесозаготовок, между тем, сведения поступают слабо. Считая, что регулирующие органы должны сведения иметь своевременно, ВСНХ РСФСР приказом за № 354 от 17/II—28 г. (Сб. Прик., № 10—28 г.) предлагает всем трестам как лесным, так и самозаготовителям, а также всем местным органам ВСНХ принять самые решительные меры к высылке срочных донесений о ходе дрово-лесозаготовительных по формам, предложенным ВСНХ.

Наркомтрудом СССР, постановлением от 15/II—28 г., № 80, утвержден перечень местностей, в которых условия труда на лесозаготовительных и сплавных работах регулируются пост. ЦИК и СНК СССР от 4/VI—26 г. «Об условиях труда на сезонных работах» (Тр., № 40—28 г.). К этим местностям отнесены все местности Дальне-Восточного края, 9 местностей Сибирского края, 3-Уральской области.

В этих местностях допускается, по соглашению сторон, выполнение работ нанявшимися в аккордном порядке. Там же для постоянного состава рабочих и служащих, труд которых непосредственно связан с выполнением указанных работ, разрешается введение на лесозаготовительный или сплавной период или часть таковых удлиненного рабочего дня в порядке пост. от 4/VI—26 г.

Сплавные районы Тверской и Рыбинский объединены в один под названием Верхне-Волжский (Прик. ВСНХ РСФСР, № 343—16/II—28 г. Сб. Прик. № 10). В приказе точно указаны границы вновь организованного сплавного района. Местонахождение начсплава г. Тверь.

Правила о мерах безопасности на лесозаготовительных работах изданы НКТ СССР (Обяз. Пост., № 113—21/II—28 г., Изв. НКТ—6/III—28 г., № 9—10). Лесозаготовительные работы должны производиться под руководством ответственного лица, надлежащей квалификации, назначенного лесозаготовителем.

Далее изложен ряд правил по производству таких работ, в том числе указано расположение рабочих на деланке, условия валки деревьев, ограждения рогатками проезжей дороги.

Указан порядок спилки дерева, порядок вывозки деревьев из леса, скидка бревен, погрузка и т. д.

Постановлением ЭКОСО РСФСР 2 февраля 1928 г. внесены некоторые изменения и дополнения в постановление того же ЭКОСО от 25/IX—24 г. и от 7/X—26 г. о порядке и условиях отвода и сдачи в аренду торфяных болот для

их разработки на топливо, подстилку и удобрение (Э. Ж. 7/III—28 г., № 57).

Вопросам договорной дисциплины ВСНХ СССР уделяет чрезвычайное внимание.

14 марта 1928 года издан новый приказ ВСНХ СССР за № 482 «О мерах и усилении договорной дисциплины» (Сб. Прик. № 11—28 г.)

Всем хозорганам союзной промышленности предложено включать в договоры неустойку и пени для стимулирования к аккуратному исполнению принятых на себя обязательств.

При несоблюдении таковых хозорганы должны использовать свое право получения неустойки и пени вплоть до передачи дела в подлежащий суд.

Главным управлением предложено, при рассмотрении отчетов при характеристике коммерческой работы трестов, учитывать размер уплаченных ими неустоек.

Президиумом Центральной метрической комиссии при СТО, 20/III—28 г. (Эк. Ж. № 98—1928 г.) вынесено постановление по вопросу об официальных таблицах на круглый лес в связи с введением для измерения леса метрических мер.

НКТ СССР изданы временные правила о жилищных условиях на лесозаготовительных и сплавных работах (Пост. № 175, от 22/III—28 г. Тр., № 81—1928 г.).

Постановление это согласовано с ВДСПС и ВСНХ СССР.

Правилами охвачены в разделе 1-м лесозаготовительные работы, а в разделе 2-м сплавные работы разного вида.

В них указывается точно, где и какие жилища для рабочих должны быть построены.

В разделе последнем указан порядок исполнения правил, указано, что они распространяются на все работы лесозаготовительные и сплавные и вводятся в действие на местах распоряжением соответствующих республиканских НКТ.

Необходимость оберегать топливо, особенно древесное от уноса водой во время весенних разливов водных источников, вызвала приказ ВСНХ РСФСР, № 423 от 24/III—28 года, в котором предложено произвести водоотливные устройства, принять меры к предупреждению возможных разрушений при ледоходе, против разливов, против уноса дров и лесоматериалов весенними водами и проследить за запасами топлива у предприятий для бесперебойной работы их во время нарушения дорог.

Всем хозорганам, занятым сплавом леса в 1928 г. на территории СССР, и всем начсплавам разослан ВСНХ циркуляр № 15 от 24/III—28 г. (Сб. Прик. ВСНХ № 12), которым подтверждается, что снабжение и финансирование сплава остается на обязанности владельцев сплаваемой древесины. Предложено своевременно обеспечить сплав всем необходимым и рабочей силой, чтобы не было перебоев в сплаве.

При затруднениях необходимо обращаться за содействием местных органов, а в случае необходимости—сообщать для надлежащего содействия в центр. управление сплава ВСНХ.

Все расчеты с рабочими по лесозаготовкам и вывозкам на сплав должны быть окончены до начала сплавных операций.

Сплавной период должен быть использован максимально. Недоработки должны разрешаться путем взаимных уступок и в крайности лишь следует прибегать к административному воздействию начсплава.

Всем хозорганам, занятым сплавом, еще раз предложено ВСНХ РСФСР усилить проведение

рационализации сплавов, т. е. таковая проводится медленно, почему навигация 1928 г. может не дать ожидаемых от нее результатов.

Виню в неисполнении приказа хозяйственников будут привлекаться и ответственности (Тор.-Пр. Газ., № 75 — 23/ш — 28 г.).

Снижению стоимости строительства, а в том числе и лесных материалов посвящено пост. СТО от 23/ш — 28 г. (Иав. ЦИК, № 79 — 3/ш — 28 г.).

Постановление это чрезвычайно обширно по объему и в категорической форме требует добиться снижения стоимости строительства по всем областям, а в том числе и в области снижения цен по лесным материалам, а именно — на 9% от средней годовой цены, причем по круглому лесу 6% от цены на 1/х — 27 г., а по пиломатериалам 5,9% от цены на то же 1/х — 27 г.

Снижение должно быть произведено в двухнедельный срок.

Постановление имеет 38 статей и охватывает значительный ряд вопросов, связанных со снижением стоимости строительства.

На владельцев плотов и судов возложена обязанность оборудования плотов и судов приспособлениями, обеспечивающими безопасность плавания, ввиду чего ВСНХ РСФСР циркуляром № 487/86 — 2/ш — 1928 г. (Т.-Пр. Г., № 82 — 6/ш) предлагает всем лесосплавающим организациям на р. Волге принять все меры безопасности для работающих на воротах (воротах) и в текущую навигацию произвести опыты применения новых проектов для установления наиболее целесообразных типов таковых.

Все меры подобного рода должны быть согласованы с начсплавом. Необходимо также ввести работу, чтобы в навигацию 1929 г. плоты и беляны могли быть оборудованы приспособлениями, действительно гарантирующими безопасность рабочих.

Инспекцией ВСНХ РСФСР установлено неисполнение некоторыми лесотрестами договоров с Лесосиндикатом, что отразилось в свою очередь на коммерческой работе последнего.

Причины невыполнения — продажа сверх производственных возможностей, продажа материалов уже проданных Синдикату другим покупателям, непринятие своевременных мер к выполнению договоров и др.

На ряд трестов наложены за невыполнение договоров административные взыскания; Лесобумажному Директорату предложено принять меры к понижению трестов к выполнению невыполненных ими договоров с Синдикатом, Лесосиндикату предложено требовать с трестов соблюдать договорные дисциплины, взыскивая пеня и неустойки, усилить практику заключения генеральных договоров, при распределении нарядов придерживаться принципа обслуживания трестами определенных рынков и т. д. (Прик. ВСНХ, № 479 — 10/ш — 28 г., Т.-Пр. Г., № 86 — 28 г.).

Циркуляром по ВСНХ РСФСР, № 545/36 от 26/ш — 28 г. (Тор.-Пром. Г., № 98 — 28 г.) указывается, что к 22/ш с/г. вскрылись реки, на которых имеется древесины около 10% общего по СССР объема.

Необходимо, указывает ВСНХ, принять меры к выплавке намеченного количества древесины с соблюдением директив центральных органов. Нужно строго следить за весенним половодьем, чтобы его максимально использовать.

Начсплавом предложено следить за установленным порядком сплава, а хозорганам исполнять все законные требования начсплавов.

М. И.

Новый закон об упорядочении лесного хозяйства.

Среди текущего законодательства по лесному хозяйству обращает на себя особенное внимание постановление СНК СССР от 21 февраля 1928 г., опубликованное в Собрании законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства от 28 апреля 1928 г. № 21.

Это постановление „О мерах к упорядочению лесного хозяйства“ имеет директивный характер, намечая пути дальнейшего развития лесного законодательства. Оно прежде всего подводит итог достижениям и недостаткам в современной постановке лесного хозяйства. Следует отметить, что постановление отмечает большее количество недостатков, чем достижений. К числу последних относятся: а) развертывание работ по лесоустройству, лесозащитным и лесозащитным работам; б) усиление по укреплению лесами песков и оврагов; в) выделение лесов местного значения; г) поступ и организации лесных складов для местного населения малолесных губерний; д) улучшение порядка отпуска леса и взимание лесных доходов.

На ряду с такими сравнительно скромными достижениями постановление СНК отмечает целый ряд основных недостатков современного состояния лесного хозяйства. Мы приведем здесь только некоторые, самые существенные. Сюда относятся: 1) *черезмерная*, несоответствующая производительности лесной площади, эксплуатация лесов в малолесных районах; 2) *недостаточная*, вызывающая гибель лесных запасов, эксплуатация лесов в лесистых районах; 3) *крайне недостаточное* развитие восстановительных процессов в лесном хозяйстве; 4) *резкое колебание* отпускных цен на древесину и несогласованность этих цен в различных республиках и районах; 5) *недостаточный учет* и недостаточная обследовательность лесов; 6) *техническая отсталость* лесохозяйственных и лесозаготовительных работ; 7) *недостаточная урегулированность* пользования лесами местного значения; 8) *нежелательные условия труда* и неурегулированность правового положения работников лесного хозяйства и т. д., и т. п.

Приведенный неполный перечень из постановления СНК от 21 февраля 1928 г. дает очень выпуклое и отчетливое выражение основных дефектов нашего лесного хозяйства. Нетрудно заметить, что важнейшие из них вовсе не являются порождением современной постановки лесного дела. Напротив, они достались нам, как тяжелое наследство прошлого, не умевшего, не знавшего, а отчасти и не желавшего взяться как следует за улучшение лесов и их эксплуатации. Об этих недостатках говорили, но не было сколько-нибудь вырабатанной программы улучшений.

К этой задаче вплотную подходит только Советская власть. Постановление СНК наметив основные дефекты лесного хозяйства вместе с тем ставит задачу их устранения и указывает пути для ее разрешения.

Здесь, прежде всего следует отметить, что проблема лесного хозяйства ставится в общесоюзном масштабе. Как известно, лесные фонды и лесное хозяйство сосредоточены в ведении отдельных Союзных Республик. В соответствии с этим лесное хозяйство сосредоточивалось в Наркомземе каждой Союзной Республики. Между тем лесные ресурсы в них

материале и только в главе „синева древесины и терпентинный промысел“ автор отчасти базируется на своих исследованиях; автор подробно разбирает влияние синевы на подсачиваемую древесину и причины ее появления. Пораженные синевой участки древесины прекращают выделение живицы вследствие частичного отмирания тканей, влекущего уменьшение тургора. Синева появляется исключительно при неумелом и небрежном нанесении раны.

Вторая часть книги (занимающая приблизительно половину ее) посвящена описанию опытной и промысловой подсочки сосны. В этой части автор не ограничивается только своими опытами, но приводит результаты опытов, сделанных другими последователями у нас и за границей. Производя опыты в Архангельской губ., автор приходит к заключению, что для Севера наиболее выгодным способом следует считать „немецкий“, как дающий наибольший экономический эффект и мало понижающий жизнедеятельность дерева. Подновки следует наносить через два дня в третий. При наблюдениях влияния температуры воздуха на продуктивность дерева, автор приходит к выводу, что температурные условия не оказывают на выход терпентина превалирующего значения и выход терпентина, подчиняясь условиям температуры, подчинен в большей мере другим факторам, как физического характера, так и техническим приемам подсочки.

Наиболее выгодно засочивать от 35 до 50% всей окружности дерева. При таком соотношении засоченной и незасоченной поверхностей, 1 кв. м раны дал наибольшие выходы. Выше этого предела дерево сильно утомляется и ослабевая, подвергается нападению короедов. Чем уже карра, тем она производительней, почему гораздо лучше делать вместо одной широкой карры две узкие.

Влияние таких факторов, как расположение раны относительно стран света, развитие кроны, глубина и ширина подновок приводится на основе литературных источников, главным образом, из работ Пахаря в СССР и Betts'a в Америке. Необходимо отметить, что, к сожалению, автор не затронул исследований по чрезвычайно интересному вопросу влияния подсочки на прирост; этот вопрос уже получил достаточное освещение в последних работах E. Getty (Америка) и Kienitz'a (Германия).

Кроме этого, в книге приведены сведения о практической подсочке, проводимой в 1927 г. в Архангельской губ.

Книга снабжена большим количеством рисунков, таблиц и диаграмм; по содержанию и количеству даваемого материала она может служить руководством для практиков подсочечников и является весьма полезным и ценным вкладом в нашу лесозаготовительную литературу.

А. Терлецкий.

Сергеев, П. Н. Лесная таксация. — Изд. 2-е, исправленное и дополненное. 225 стр. Пенза, 1927 г. Цена 2 р. 50 к.

В предисловии к I-му изданию автор пишет: „При изложении я стремился прежде всего дать его в форме конструктивной, сжатой и в строгой последовательности, столь необходимой для более легкого уяснения предмета“. Математические исследования и формулы исключены, оставлены лишь самые необходимые выкладки. Если местами допущены некоторые подробности, то исключительно в целях удовлетворения любознательных учащихся“.

В согласии с автором и мы смотрим на данную книжку как на могущую в той или иной степени удовлетворить практическим просам жизни, и прежде всего — как на учебное пособие при прохождении курса в лесном техникуме.

Второе издание значительно отличается от первого, внесены существенные дополнения, которые исправления, частично одни таблицы заменены другими, более необходимыми в практике, введен вопросник, дано в конце значительное количество таблиц и в этом отношении сделан значительный шаг вперед. Глава об анализе ствола (введена вновь) разработана прекрасно.

Но вместе с тем книга не лишена многих недостатков, как теоретического характера, так и методического. К их числу относятся следующие:

1) Конструктивность изложения не выдержана, материал слабо расклассифицирован.

2) С практической точки зрения вопрос о формуле Симпсона — в курсе лишний „как не вошедший в обиход практики“.

3) При перечислении причин, влияющих на соотношение между количествами деловой и дровяной древесины у дерева, не указаны главные — размеры дерева и экономические условия (сбытовые сортаменты).

4) Теория „погонного метра“ (§ 27, 28) логически неправильна. Погонные метры — меры длины, меры линейные. А поленица при известной длине полена дает величину 2-х измерений (высоты, ширины) и меры получатся не линейные, а квадратные. Правильней здесь говорить о „складочной мере“, характеризующей площадью сечения поленицы по фасаду, если можно так выразиться. Термин „погонный“ в применении к дровам должен быть изъят вообще из употребления, а тем более из курса для преподавания в школе.

5) В § 29 подробно говорится о полндревесности полениц, причем автор пытается ввести термин таксационного метра с застав. коэффициентом полндревесности 0,64, забывая о том, что учетная единица в лесном хозяйстве — плотный метр, дрова же учитываются в куб. метр, а последние по коэффициенту полндревесности переводятся в плотные метры, и „таксационному“ метру не остается места.

6) Теория видового числа (старого) в корне неправильна. В настоящее время „лесная таксация“ говорит, что видовое число не характеризует формы ствола; при одной и той же форме с изменением высоты меняется и видовое число, форма же характеризуется коэффициентом формы, о котором совершенно не говорится в курсе лесной таксации Сергеева.

7) Вопросу о русских массовых таблицах уделено безусловно мало внимания, но много места отведено баварским таблицам и „баварским видовым числам“.

8) Разнообразные случаи таксации леса, срубленного и растущего, имеют превалирующее значение в практике, что подтверждается массой всякого рода таблиц и справочников, ссылок на которые почти нет. Между тем, главная цель препод. в техникуме — научить основным техническим приемам и пользованию различного рода справочниками, с чем придется иметь дело в практической жизни.

9) Раздел „Таксационное описание“, кажется, наиболее слабый отдел книги. Он очень прост, но его нужно было бы увязать в инструкции с действующей лесоустроительной инструк-

дней, что сделано неясно и не везде. В частности, в этом разделе есть, например, такое выражение (§ 68): „Возраст разновозрастного насаждения определяется не как результат чистого-математических вычислений, а исходя из хозяйства, целесообразности“, что является возмущающей неопределенностью. В § 69 к чему-то приводятся нормы Ур. Положения для леса густого, среднего и редкого, без объяснения этих терминов, вследствие чего полные молодые насаждения по Ур. Положению можно отнести в редкие, а старые средней полноты — к полным.

10) Определению запаса насаждений по опытным таблицам уделено недостаточно внимания (§ 80). Здесь следовало бы подробно остановиться на приемах сравнения запаса насаждений, полученных на пробных площадях, с данными опытных таблиц и таким образом вести это изложение, после изложения перечисленных способов таксации насаждений.

Несмотря на ряд отмеченных выше и других недочетов книги, необходимо рекомендовать „Лесную таксацию“ Сергеева при прохождении курса в лесных техникумах и в лесных ВУЗах, (например, землеустроит. ф-т). В программе этих учебных заведений — это единственная подходящая книга.

А. С. Матвеев-Мотин.

Kress O., Humphrey C. J., Richards C. A., Bray M. W. and Staidl I. A. Control of decay in pulp and pulp wood (Unit. Stat. Dep. of Agric. Bull. № 1298, 1925. P. 80, with 20 plates).

Древесина, употребляемая для получения древесной массы, а также древесная масса и целлюлоза, при хранении их на складах обычно подвергаются действию различных грибов. В настоящей работе приводятся результаты исследования влияния повреждения грибами древесины на выход древесной массы и на ее качество, а также влияния повреждения грибами древесной массы и целлюлозы на выход и качество бумаги.

Повреждения древесины на складах вызываются или плесенью или дерево-разрушающими грибами. Первые изменяют только цвет древесины, вторые же вызывают, кроме того, и сильное ее разрушение.

В американской практике для приготовления древесной массы употребляется, главным образом, спрус, геклок и осина. Главнейшими дерево-разрушающими грибами, встречающимися на древесине этих пород при хранении ее на складах, являются: *Rotser gomela*, *Zenzites mercuria*, *Polystictus abietinus*, *Stereum sapinobolentum*, *Trametes pini*, *Polyporus adustus* и *Stereum pyricium*. Указанные грибы вызывают в древесине изменения как физических, так и химических свойств. Главнейшими изменениями физических свойств древесины при разрушении ее грибами являются уменьшение удельного веса и рыхлость, вследствие повреждения клеточных стенок древесным грибами.

Химический анализ здоровой и находящейся в различной стадии гниения древесины показывает, прежде всего, незначительное увеличение в гнилой древесине веществ, растворимых в горячей и холодной воде и в щелочах. Целлюлоза в гнилой древесине по сравнению со здоровой заметно не уменьшается, но превращается в менее стойкие формы (3 и 7 целлюлозы). Что касается лигнина, то он по исследова-

ниям авторов является мало подверженным разрушению.

Чтобы показать, как влияет гниль древесины на выход и качество древесной массы и целлюлозы, значительное количество древесины подвергнуто механической обработке и химической обработке сульфитным и натриевым способом. При обезжиривании и натриевым мелчением древесины спруса, хранившейся в течение 3 лет при неблагоприятных условиях, потеря оказалась равной 16% по отношению к весу высушенной в печи древесины без коры. Получившийся при этом материал содержал большое количество обломков и был темнее по окраске, чем материал, приготовленный из здоровой древесины. При дальнейшей обработке потеря при измельчении в щепу у сильно разрушенной древесины доходила до 17%, тогда как у здоровой она была равна 4,4%.

При обработке натриевым способом щепы полученной из разрушенной древесины, требовалось большее количество раствора, чем для щепы здоровой, хотя щепы из разрушенной древесины легче растворялась в приготовленных растворах соды. При дальнейшей обработке сваренной массы, полученной из разрушенной древесины, отсев получался около 17%, а выход продукта был только 32%. Приготовленная тем или иным способом древесная масса, полученная из разрушенной древесины, была более грязной и ниже по крепости, чем полученная из здоровой.

Древесная масса и целлюлоза обрабатывается или немедленно или хранится на складах в течение нескольких месяцев. В последнем случае она часто подвергается нападению дереворазрушающих грибов и плесеней.

Плесени не действуют вредно на крепость массы, но изменяют ее окраску и часто так склеивают частицы древесной массы, что она при обработке плохо разбивается, вследствие чего получается комковатая пятнистая бумага. Дереворазрушающие грибы уменьшают крепость древесной массы или целлюлозы, делают ее хрупкой, в результате чего при обработке много массы теряется в воде, а приготовленная бумага теряет в своей прочности.

Чтобы бороться с разрушением древесной массы и целлюлозы, происходящим во время ее хранения, необходимо обратить тщательное внимание на уничтожение источника заражения. Древесная масса и целлюлоза может заразиться грибами или благодаря спорам, изобилующим в воздухе и в воде, употребляемой в процессе производства, или благодаря непосредственному соприкосновению с зараженным материалом. Особенно легко древесная масса и целлюлоза может заразиться дереворазрушающими грибами при хранении на дворе в соседстве с древесиной, на которой почти всегда имеются плодовые тела грибов. Ввиду этого хранение массы необходимо производить в тщательно дезинфицируемых и хорошо проветриваемых помещениях и при произошедшем заражении массы немедленно удалять зараженную часть от здоровой.

В добавление к вышеуказанным способам предохранения массы от заражения авторы подробно останавливаются на способе дезинфекции самой массы путем добавления различных антисептиков во влажную массу при ее приготовлении. Для этой цели авторами было исследовано 112 химических веществ. Из исследованных веществ наилучшими для по-

ставленной цели оказались: бура, борная кислота, фтористый натр, двуххромовокислый натр и динитрофенолят натрия.

В обширном приложении к этой работе дается описание грибов, полученных из древесной массы и выделенных в чистую культуру а также схема классификации этих грибов. Кроме того, в приложении приводятся результаты наблюдений над действием выделенных грибов на древесную массу.

С. Ванин.

"Selective logging in the Northern Hardwoods of the dake States, with special reference to the cost of handling small and large trees" By Raphael Zon, Director dake States Forest Experiment Station St. Paul, Minnesota and K. D. Garver, Forester Forest Products laboratory, Madison. 1927.

Авторы задались целью: 1) выявить стоимость валки и распиловки, в зависимости от диаметра дерева и 2) определить количество и качество получающейся при этом продукции. Наблюдения производились в течение 1925 и 1926 г.г. при лесной опытной станции в Миннезоте и Медисонской лаборатории над заготовками сахарного клена, желтой березы и гемлока; всего была наблюдена валка и заготовка 900 деревьев, 1.200 хлыстов и 2.400 бревен; кроме того, на лесопильном заводе была учтена распиловка 3.647 бревен. Все исследования сводились к учету продолжительности и стоимости всех стадий работ при валке, разделке, транспорте и распиловке и определению выхода лесоматериалов из деревьев различных диаметров.

В ряде таблиц приводится стоимость различных лесозаготовительных работ для деревьев имеющих толщину от 6" и выше; эти данные показывают, что стоимость заготовки и транспортировки 1.000 досковых футов уменьшается с увеличением диаметра дерева, из которого они получаются; особенно сильно происходит изменение у тонкомерных деревьев, — так, напр., 1.000 д. фт. из деревьев толщиной 6" обходятся 19,92 дол., из 12" — 8,59 дол., из 18" — 5,96 дол. и из 24" — 5,39 дол.

Наивыгоднейшее соотношение между ценностью получаемой древесины и расходами для каждых 1.000 доск. фт. получается, если рубку начинать с диаметра дерева 16—18"; по мере удаления низшего предельного диаметра рубки от этого оптимума в сторону уменьшения или увеличения его, прибыль на единицу объема лесоматериалов уменьшается. Вследствие того, что при исследовании больший выход по массе на 1 акр наблюдался при рубке, начиная от толщины в 12", то при этом получалась большая общая прибыль.

Величина наиболее выгодного минимального отпускного размера для каждого района различна и зависит от многих условий, вследствие чего в каждом отдельном случае необходимо выявление его путем изучения условий лесозаготовок.

А. Терлецкий.

Управление Лесами НКЗ РСФСР.
риалы по мелиорации рек. Выпуск 1-й.
ская Автономная область. Мелиорация
ских сплавных рек. Труды
мелиоративной партии Марийской
Удча о 4 отдельными атласами планов
тожей. "Новая Деревня". Москва.
12 руб.

Нельзя не приветствовать появление
этого труда, — результата работ
мелиоративной партии особой
экспедиции, имевшей целью представле
риал по ликвидации гарей и по
нию хозяйства на этих гарях. Наделе
ную очередь результатов работ
Мелиоративной партии, работавшей
водством инж. Н. А. Пермякова,
тем значением, которое придает
щее время транспортно-мелиоративным
тами вообще, в части приспособления
сплава леса, в связи с общей задачей
рения эксплуатации лесов, а также
ствием в нашей технической литературе
ответствующих практических руковод
твующих в целом разрешение
вопроса. На транспортно-мелиоратив
тию была возложена задача исследовани
ных и сухопутных путей транспорта
Маробласти с доведением их, по возмо
до максимальной их грузоподъемности.

В этой работе принял участие ряд
специалистов. Трудно в краткой заметке
жить содержание всей работы. О сущности
можно судить по нижеследующим
1) Существующие пути транспорта леса
области. 2) Мероприятия транспортно-мели
ративные по ликвидации гарей и короедов
в Маробласти. 3) Река Б. Кокшага. 4) Р.
Кокшага. 5) Р. Илеть. 6) Р. Юшуг. 7) Р.
Кундыш. 8) Описание типовых черт
сооружений. 9) Инструкции для наблюд
за сплавом: а) весенним, б) молевым. 10) И
нометраж сплава летнего 1927 г. и весен
1927 г. 11) Строительно-мелиоративные раб
1926 г. и результаты их. Карта рек Мар
сти. Карты сплавных рек, типовые черт
сооружений, наблюдения по сплаву, прод
ные профили рек и расчет сплавопропуск
способности путей в особых приложениях
4-х отдельных атласах. В общем, следует
ситься с автором предисловия, быв. нач. у
НКЗ, А. И. Шульцем, что настоящий тру
приложенными к нему атласами (деталь
планов и продольных профилей рек, водн
запасов для дополнительного питания и исп
зования гидроэнергии, заболоченных площа
процесса сплава и т. д.) не только необход
для производства сплавных операций в М
области, но и полезен в качестве руковод
для других транспортно-мелиоративных пар
и отдельных лесомелиораторов, а также и д
хозяйственных организаций, при разрешени
задач использования естественных сил стра

Б. С.

Ответственный редактор В. А. Горохов.

Технический

А. И. Ротштейн. Редакционной Коллегии:

Члены

А. К. Альберт.
проф. М. М. Орлов.
Б. И. Селибер.

3. По Ленинградской Области:

В Исполкоме Ленингр. Обл.—Совещание по лесному опытному делу при Ленингр. Обл. Зем. Упр-нии—Итоги древопосаждений в Ленингр. Обл. за 1 полугодие 1927—28 г.—В Севзаплесе.—Пробковое бюро треста Центропробизоль.—Деятельность Ленингр. Древлестреста за 1 полугодие 1927—28 г. опер. года . . . 135—140

4. Заграницей:

Деятельность Междунар. Агрономич. Ин-та в Риме в области лесного хоз. . . . 142

IV. Рынки и цены

Лесной рынок СССР. В. С.—Цены Севзаплеса и Ленингр. Древлестреста на лесные материалы.—Цены Ленинградской Конторы Фанеро-Двиновска.—Цены Ленингр. Древлестреста на дрова.—Европейский лесной рынок 143—147

V. Научно-технический отдел

Еще раз об определении наибольших подач бревна в лесональной раме.—Инж. Арк. Белинский и Хр. Стефановский 151

Разделка дерев на пиловочные бревна в СССР и Финляндии (Проболженские).—А. Ф. Корнилов 152

Изобретательство в лесн. промышленности СССР.—С. Милин 157

Моторные пилы и тракторы.—Э. Ф. Дамберг 163

Искусственное высушивание дерева 165

VI. Декреты и распоряжения

Краткий обзор постановлений по вопросам лесн. хозяйства и лесной промышл. . . 168

Новый закон об упорядочении лесного хозяйства.—Б. Мартынов 172

VII. Библиография.

VIII. Объявления.

Ленингр. Государственный Трест Пробочной и Пробково-Изоляционной Промышленности

„ЦЕНТРОПРОБИЗОЛЬ“

О Б Ъ Я В Л Я Е Т

К О Н К У Р С

на конструкцию приспособления к сверловочным пробочным станкам сущест-
ствующих систем предохраняющего работающего от порезов пальца.
Предъявляемые к приспособлению требования могут быть получены в Технич.-Производственном Отделе
Треста или высылаются по почте. Сверловочные пробочные станки могут быть осматриваемы на заводах
Треста в Ленинграде. Срок представления чертежей приспособления—три месяца со дня настоящей публика-
ции. Срок представления готового по чертежам приспособления—три месяца со дня признания Конкурсной
Комиссией представленного проекта приспособления, подлежащего премированию. При представлении чертежей
желательно также представление готового приспособления. Против премированных Конкурсной Комиссией
чертежей автору уплачивается 30% премии с тем, что остальные 70% выплачиваются после удовлетвори-
тельных результатов испытания приспособления в действии. По соглашению с автором премируемого чертежа,
не имеющим возможности представить готовое приспособление, таковое приспособление изготавливается для
испытания Трестом за счет 70% суммы подлежащей выдаче автору премии.

За предложения, удовлетворяющие предъявляемым требованиям, **назначаются ДВЕ премии:**
1-я премия — **1200 руб.**, 2-я премия — **800 руб.**
ВСЕ ЗАПРОСЫ и МАТЕРИАЛЫ — направлять на имя Правления Треста «ЦЕНТРОПРОБИЗОЛЬ», Ленинград,
Ул. Лассаля, 4, с надписью «К конкурсу».

Вышла в свет и поступила в продажу книга профессора М. М. ОРЛОВА

„ЛЕСОУСТРОЙСТВО“.

Т. III. Планирование лесного хозяйства.

Краткое содержание книги: Глава IV. Общий план хозяйства.—Глава V. Частный план хозяйства.—Глава VI. Лесоустроительный отчет. Ревизии лесоустройства.—Глава VII. Лесоустроительные методы.—Глава VIII. Современное и прошлое устройство наших лесов.—Глава IX. —Заграничное лесоустройство.—Список литературы предмета.

Издание журнала „Лесное Хозяйство и Лесная Промышленность“.—Ленинград. 1928.
Стр. VIII+350, с рис. в тексте. Цена 4 руб.

Склад издания: Ленинград, пр. Володарского, 39. Редакция журн. „Лесное Хозяйство и Лесная Промышленность“—Телеф. 208-40.

Выписывающим непосредственно со склада т.т. I, II и III одновременно—скидка 10%.

Цена 2 руб.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ“

издаваемый лесохозяйственными, лесопромышленными, топливными и транспортными государственными, трестами и организациями.
(Подписной год с 1/х по 1/х).

Журнал выходит при участии ряда специалистов по лесному и топливному делу и редак. Упр. Лесами НКЗ к-м Край-Губ (Обл) Лесотделами (29 янв. 1925 г. № 65/27 — Л. и 14 октября 1926 г. № 421), Производственным Управлением ВСНХ РСФСР (1 ноября 1926 года), Главлесбухом (19 октября 1926 года № 69024) и Советом лесн. трестов (21.10.26 г., № 2092) — и выпуске Лесотрестами.

Подписная цена с достав. и пересыл.: на 1 мес. — 2 р., на 3 мес. — 5 р., на 6 мес. — 8 р., на 12 мес. — 15 р. — За границу — на 20% дороже. — Для партийных и профсоюзных организаций — скидка 10%. — Для служащих и рабочих при годовой подписке допускается рассрочка: 5 р. при подписке, через 3 мес. — 3 р., через 6 мес. — 3 р., через 8 мес. — 2 р. и через 10 мес. — 2 р.

На складе журнала „Лесн. Хоз., Лесопр. и Топливо“ имеются:

Лесоустройство. Т. I. Элементы лесного хозяйства. — М. М. Орлов, проф. — Изд. журн. „Л. Х., Л. и Т.“. Л-д. 1927. Стр. XVI + 428, с 33 рис. и тексте. Ц. 5 р., с пер.

Лесоустройство. Т. II. Подготовка планирования лесного хозяйства. — М. М. Орлов, проф. — Изд. журн. „Л. Х. и Л. П.“. Ленинград. 1928. Стр. IV + 326. Цена 3 р. 50 к.

Частное Лесоводство. Ч. I. Лесное семеноведение. — А. П. Тольский, проф. — Изд. журн. „Л. Х., Л. и Т.“. Л-д. 1927. Стр. XVI + 260, с рис. в тексте. Ц. 3 р., с пер.

Инструкция для отпуска леса из общегосударств. лесов РСФСР, утвержд. НКЗемом РСФСР 6 мая 1926 г. — Изд. офиц. Москва. 1926 г. Стр. 176. Цена 2 р. 50 к.

Лесное хозяйство РСФСР и перспективы его развития. Вып. II. — Изд. Упр. Лесами НКЗ РСФСР. Москва. 1927 г. Стр. VIII + 387. Ц. 5 руб.

Мероприятия по лесному хозяйству РСФСР — Изд. журн. „Л. Х., Л. и Т.“. — Ленинград. 1927 г. Стр. 316. Цена 3 р. 50 к.

Словарь-справочник кочегара, составл. под ред. инж. П. Э. Любарского. — Изд. 2-е, исправл. и дополн., журн. „Л. Х., Л. и Т.“. Л-д. 1927 г. Стр. 268. Ц. 2 р.

Леса местного значения и как ими пользоваться крестьянину (с прил. форм актов, удостов., книг. и отчетн.). — Ленинград. 1925 г. Стр. 87. Ц. 60 к.

Счетная линейка лесопильщика, сист. проф. Д. Ф. Шапиро. — Л-д. 1925 г. Ц. 1 р.

Справочник по лесн. промысл. и лесн. хозяйству. — Инж.-техн. Б. И. Селибер. — Изд. VII-е, дополн. и расшир., журнала „Л. Х., Л. и Т.“ (Прежние шесть изданий разошлись полностью). Ленинград. 1928 г. Стр. XIII + 604. Ц. 5 р.

Задачи и перспективы лесной промышленности. — Д. П. Оськин. — Изд. журн. „Л. Х. и Л. П.“. Ленинград. 1928 г. Стр. 132. Цена 1 р. 40 к.

Лесная таксация. — М. М. Орлов, проф. — 2-е изд., исправ. и дополн. (с 70 рисунками в тексте). Ленинград. 1925 г. Стр. 510. Цена 4 р. 50 коп.

Новые течения в лесоустройстве. — С. А. Богословский, проф. — Ленинград. 1925 г. Стр. 231. Цена 1 р. 60 коп.

Учение о спелости леса и оборот рубки. — С. А. Богословский, проф. — Изд. 2-е. Ленинград. 1926. Стр. 60. Цена 60 коп.

Основы советской лесной политики. — А. И. Шульц. — Ленинград. 1925. Стр. 179. Цена 2 руб.

Таблицы для определения и изучения древесины по макроскопическим признакам важнейших древесн. пород Европ. России. — Н. Т. Кузнецов. — Ленинград. 1924. Цена 90 коп.

Лесоэкономические исследования, их задачи, программы и методы. — С. А. Богословский, проф. — Ленинград. 1926 г., стр. 102. Цена 1 р. 20 к.

Лесозаготовки и сплав древесины. — Н. П. Романенко. — Ленинград. 1926 г. Стр. 110. Цена 1 р. 10 коп.

Подписка и объявления принимаются в Конторе журнала. Продажа отдельных №№ в Ленинграде — в Конторе журнала, в книжных магазинах, у газетчиков и в жел.-дор. киосках; в Москве — в книжных магазинах.

Адрес Редакции и Конторы: Ленинград, Пр. Володарского, 39, 1-й этаж. Телеф. 208-40.